

Патриция Мэтьюз

Влюбленный
изрок

Патриция Мэтьюз

Влюбленный игрок

OCR Roland; SpellCheck SAD

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161241

Влюбленный игрок: АСТ; Москва; 1998

ISBN 5-237-00069-X

Аннотация

Кэтрин Карнахэн едва ли не с детства привыкла к опасной мужской работе – смело водила она по каналам баржу, при необходимости уверенно управлялась и с револьвером. А потому, увидев, что несколько пьяных негодяев жестоко избивают человека, сочла своим долгом вмешаться. Слишком поздно узнала Кэтрин, что спасенный ею Морган Кейн, такой обаятельный и милый, – один из самых лихих и дерзких игроков этих мест. Слишком поздно – потому что неотразимый авантюрист уже покорила ее сердце...

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	50
Глава 4	72
Глава 5	98
Глава 6	115
Глава 7	135
Глава 8	155
Глава 9	180
Глава 10	200
Глава 11	222
Глава 12	249
Глава 13	263
Глава 14	283
Глава 15	308
Глава 16	326
Глава 17	348
Глава 18	372
Глава 19	398
Глава 20	419
Глава 21	439
Глава 22	474

Патриция Мэтьюз

Влюбленный игрок

От автора

В Соединенных Штатах мужчин и женщин, работавших на многочисленных каналах, называли просто каналщиками. Но среди них существовала определенная категория людей, которые именовали себя канальерами. В большинстве своем ирландцы по происхождению, они держались обособленно, образовав что-то типа замкнутой касты. Бродяги, драчуны и пропойцы, но при этом лихие трудяги, они большую часть жизни проводили на своих кораблях и баржах, которыми владели или арендовали. Они плавали по каналам на своих суденышках, как цыгане, и старались как можно меньше общаться с людьми, на них непохожими. Для этих судовладельцев и фрахтовщиков другие работавшие на каналах люди были просто каналщиками. Поэтому в романе употребляются оба этих названия.

Упомянутый в 22-й главе Генри Уэллс стал спустя несколько лет соучредителем знаменитой фирмы «Уэллс фарго компани».

Глава 1

Дул серый пронизывающий ветер. Воды канала Эри вздыбились огромными волнами. Было очень холодно, и Кэтрин Карнахэн дрожала и ежилась в своем поношенном клетчатом пальто.

С наступлением сумерек начал наползать туман, и теперь вокруг баржи словно образовалась густая стена серой ваты. Кэтрин едва различала свою руку на румпеле. Бечевника совсем не было видно, и только глухой стук копыт по твердой утоптанной земле и движение «Кошечки Карнахэна»¹ доказывали, что мулы и их погонщик Тимми Уоткинс здесь, наверху, делают свою работу.

С того места, где Кэтрин правила румпелем, не было видно фонарей, висевших на носу баржи. Судам не полагалось ходить по каналу ночью в такой густой туман, но причаливать здесь, в Сайд-Кате, было бы полным безрассудством: это место славилось жутким разгулом преступности, насилия и разврата. На пространстве в два жилых квартала умещалось двадцать девять салунов, завсегдатаями которых были бандиты всех мастей и калибров. Про Кат говорили, что там в день бывало по несколько сотен драк, и каждую неделю в канал сбрасывали по трупы. И хотя бандиты обычно не трога-

¹ В английском языке совпадают по звучанию и написанию Cat – Кэт (уменьшительное имя от Кэтрин) и cat – кошка: игра слов

ли людей с канала, случилось, что какой-нибудь пьяный или чокнутый напал на тихоходные суда.

Кэт тихо выругалась. Если бы не Мик, они проехали бы Кат еще днем и сейчас преспокойно стояли бы на причале вблизи Олбани, ели что-нибудь горячее. Ох, надо было лучше приглядывать за отцом! Как же она не заметила его беспокойно бегающего взгляда, верного предвестника запоя?

Но вот же – не заметила, и Мик просто исчез из дока, пока они с Тимми готовили «Кошечку» к отплытию, а появился только сегодня утром, пьяный вдрызг. И все бы ничего, будь на дворе другие времена, но им надо было наверстывать потерянные часы, вот почему они рискнули не делать остановку на ночь. Доставить груз муки к месту надо было строго в назначенный день. Если опоздают, придется платить штраф – из стоимости перевозки вычтут приличную сумму за каждый день просрочки.

Кэт какое-то время горько размышляла об отце, Мике Карнахэне, пьяно храпевшем внизу на койке. Но что толку теперь горевать? Надо делать дело – вести баржу, пробиваться сквозь туман. Как-никак, а ей здесь лучше, чем бедняге Тимми, которому приходится тащиться все эти мили за сонными мулами. По сравнению с ним у нее здесь хоть какие-то удобства. Иногда погонщик мог ехать верхом на одном из мулов, но только не в такую ночь, как эта, когда с берега не видно баржи.

Сквозь пелену тумана Кэт услышала слабые металличе-

ские звуки пианино, перемежавшиеся хриплым пьяным смехом, и опять задрожала, на этот раз от страха. Если бы кто-то из молодчиков Ката узнал, что мимо проплывает баржа «Кошечка Карнахэна», что ведет ее девчонка двадцати двух лет, а мулов погоняет восемнадцатилетний паренек, подонки не устояли бы перед искушением легко поживиться.

Конечно, посторонний человек мог и не разобраться, что на румпеле «Кошечки Карнахэна» – девушка. На Кэт были мужские брюки, ботинки и пальто, а длинные каштановые волосы скрывала мужская шерстяная шапочка.

Только вблизи и при хорошем освещении можно было заметить ее тонкие женские черты, узкое лицо с живыми голубыми глазами, маленький носик и изящный аристократический рот. Но издали Кэт, к счастью для себя, вполне сходила за парня, ибо была девушкой высокой, достаточно широкоплечей. Мужская одежда делала ее по-мальчишески угловатой.

Другие канальеры, обитавшие на собственных кораблях, многие из которых знали ее еще с рождения, были не из болтливых. Они редко разговаривали с сухопутными жителями, только в случае необходимости. Но даже если это случалось, про Кэт они помалкивали, поскольку в большинстве своем эти люди восхищались определенными отступлениями от общепринятых норм.

Несмотря на сырой холод и страх, Кэт чувствовала, что начинает клевать носом. Она уже и не помнила, когда в по-

следний раз спала. Организм требовал отдыха.

Вдруг до нее донеслись звуки, которые быстро отогнали дремоту. Кэт резко вскинула голову и прислушалась. Опять те же звуки – мужское мычание и шум драки. Протерев глаза, она уставилась в туман, но ничего не увидела.

Тревожно напрягшись, она тихо позвала:

– Тимми?

Ответа не последовало. Может, с парнем что-то случилось? Может, на него напали бандиты? Такое случилось на берегу Ката, хотя всем известно, что у погонщика мулов и красть-то особенно нечего.

– Тимми? – опять позвала она, на этот раз чуть громче.

Баржа замедлила ход, и в следующее мгновение течение прибило ее к берегу. Из тумана неожиданно вынырнул Тимми, маленький коренастый парнишка с копной огненно-рыжих волос.

– Кажется, там на кого-то напали хулиганы, мисс Кэтрин, – сообщил он. – Я разглядел только, что идет драка. Похоже, трое бьют одного.

Кэт не знала, что делать. Ее раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, она сочувствовала жертве, но с другой, на этом участке канала каждую ночь множество людей становилось жертвами насилия. Этот человек, кто бы он ни был, поступил глупо, сунувшись в такое место, и точно так же глупо с ее стороны будет идти его спасать. В Сайд-Кате сочувствие может дорого стоить.

Вздохнув, девушка потянулась к «кольту», привязанному к корме у румпеля. Она ненавидела оружие, но проявила упорство и заставила себя научиться стрелять: на берегах канала водилось много подонков, которые понимали только язык силы.

– Останови мулов, Тимми, – тихо сказала она. Когда мулы встали, и баржа уткнулась в берег, Кэт перелезла через борт и вышла на тропу.

Тимми, увидев «кольт», испуганно округлил глаза.

– Мисс Кэтрин, вы что, хотите...

– Знаю, это глупо, но если я не вмешаюсь, беднягу могут забить до смерти. Я не могу спокойно проехать мимо. Надо хотя бы попытаться ему помочь.

– Я пойду с вами...

– Нет! – отрезала она. – Ты останешься с мулами, иначе их могут украсть. Ты же знаешь, мулы стоят дорого. Не волнуйся, со мной все будет в порядке. – Она взвесила в руке револьвер. – Я знаю, как пользоваться этой штукой.

Кэт взвела курок и пошла на шум. Теперь до нее доносились болезненные стоны. Внезапно налетевший сзади порыв ветра разорвал туман, и она увидела четыре фигуры. Один мужчина лежал ничком на земле, трое других склонились над ним. В руках у одного нападавшего была короткая дубинка. На глазах у Кэт он с противным хрустом обрушил ее на распростертое тело.

Кэт подняла «кольт», крепко ухватив его обеими руками.

– А ну-ка стоять, парни! – приказала она, нацелив револьвер на того, кто был ближе всех.

Трое грязных, оборванных и пьяно качающихся мужчин замерли на месте. Кэт махнула «кольтом».

– А теперь все трое медленно отойдите и быстро-быстро уносите ноги! Если, конечно, никто из вас не хочет получить пулю в живот.

Мужчины растерянно смотрели на нее, не зная, как разрешить это непредвиденное затруднение. Наконец один презрительно фыркнул.

– Черт возьми, ребята, да это же сопляк! – сказал он и шагнул вперед.

– Вы меня плохо поняли, парни? – крикнула Кэт. – Я знаю, как обращаться с револьвером, и, не задумываясь, пристрелю вас, как водяных крыс. Ну же, проваливайтесь, живо!

Чтобы подкрепить свою угрозу, она выстрелила в землю у них под ногами.

Все три подонка попятились и вскоре скрылись в тумане. Кэт слышала их шаги, удалявшиеся в сторону Ката.

Подождав для верности еще немного, она медленно подошла к лежавшему на земле человеку и склонилась над ним. Мужчина был моложавым, на вид лет тридцати с небольшим, насколько позволяло судить его избитое окровавленное лицо.

Однако он был хорошо одет, и Кэт покачала головой. Вот глупый человек! Люди с достатком на пушечный выстрел не

подходили к Сайд-Кату ночью. И о чем он только думал?

Услышав за спиной шаги, она быстро обернулась и с облегчением увидела Тимми. Лицо паренька было бледным.

– Я не мог больше ждать, мисс Кэтрин. Я подумал, вдруг с вами что-то... – Он осекся, заметив лежавшего у нее в ногах мужчину. – О Боже! Мисс Кэтрин, этому бедолаге, похоже, здорово досталось!

– Помоги мне перенести его на баржу, пока никого нет, – сказала она.

– Но, мисс Кэтрин, – растерялся Тимми, – вы думаете, это разумно? Может, спросим сначала капитана?

– Мой отец так напился, что его бесполезно о чем-то спрашивать, – огрызнулась Кэт. – Помоги же, ну?

Тимми подхватил лежавшего под плечи, Кэт взялась за ноги. Избитый был мужчиной крупным и высоким, но им все же удалось кое-как, наполовину волоком, затащить его на баржу. Они уложили его на палубу возле румпеля, и Кэт обернулась к погонщику:

– Возвращайся к мулам, Тимми, поехали! Нам надо поскорее отсюда выбраться, только тогда я смогу осмотреть его раны.

Слово «поскорее» вряд ли было уместно по отношению к их барже, которая в лучшем случае выдавала скорость от двух до четырех миль в час. Но через полчаса Кэт решила, что они отошли от Ката на достаточное расстояние и можно рискнуть причалить к берегу, чтобы осмотреть раны незна-

комца.

Остановив баржу, Кэт и Тимми перетащили мужчину вниз и положили на свободную койку в каюте ее отца. Все это время Мик Карнахэн громко храпел на своей койке. Когда они устроили незнакомца, Кэт отослала Тимми наверх, предупредив, чтобы был осторожен и смотрел в оба.

– Думаете, ничего не случится, если я оставлю вас с ним наедине, мисс Кэтрин?

– Ради Бога, Тимми! – отрезала она. – В таком состоянии он и мухи не обидит. Беги наверх, дурачок!

Кэт пошла на камбуз, разожгла огонь и нагрела воды. Вернувшись к незнакомцу с чайником горячей воды и полотенцем, она осторожно смыла кровь с его разбитого лица. На затылке у него была большая шишка. Когда Кэт смочила ее, мужчина на койке с беспокойным стоном заворочался, но не очнулся.

Промыв ему лицо, Кэт увидела, что он по-мужски красив: высокие скулы, прямой нос и большой рот правильной формы. Она убедилась, что все зубы целы. На лице было несколько неглубоких царапин, под правым глазом багровел синяк. Кэт хотела снять с незнакомца одежду, чтобы посмотреть, нет ли повреждений на теле, но передумала – не потому, что стеснялась, просто она оберегала его стыдливость: каково мужчине будет очнуться и обнаружить, что его раздевала девушка? С этим можно и повременить. Кэт сняла с него только ботинки, правда, не без труда.

Она взяла из аптечки на камбузе пузырек с лекарством и смазала ему царапины на лице. Резкий запах лекарства, наконец, привел незнакомца в чувство. Мужчина заморгал своими темно-кариими глазами, потом широко открыл их и тупо уставился на Кэт.

– Что такое? – пробормотал он. – Кто вы, сэр?

Одним движением она сдернула с головы шапку, и густые каштановые волосы прямыми прядями рассыпались по плечам.

В глазах его вспыхнуло удивление.

– Девушка? Вот так черт! Прошу прощения, мэм. – Он попытался поднять голову и оглядеться. – Где я?

– Вы на барже «Кошечка», сэр. Это судно канала, которое принадлежит мне и моему отцу. Вы что, не помните, что с вами случилось?

Спасенный нахмурился, потом поморщился и потрогал шишку на затылке.

– Нет... кажется, ничего не помню.

– Что ж, это меня не очень удивляет. У вас там жуткая шишка. Недалеко от бечевника на вас напали три хулигана. Один был с дубинкой. По-моему, с вами все в порядке, если не считать царапин и синяков. Я могу найти вам врача, но до ближайшего надо плыть еще много миль. Кстати, меня зовут Кэтрин Карнахэн.

– А я... – незнакомец опять нахмурился, по лицу его прошла тень недоумения, – я не знаю, кто я! Не могу даже

вспомнить, как меня зовут.

Девушка сочувственно кивнула.

– Да, удар был сильный. Ну, ничего, завтра вы наверняка все вспомните. А сейчас отдыхайте, спите – это лучше всего. Как вы думаете, вы сможете сами раздеться или вам помочь?

– Нет, нет, я сам справлюсь, – поспешно заверил он.

– Вот и хорошо. Я буду рядом с каютой. Если понадобится помощь, зовите.

Кэт вышла из каюты и встала рядом, у поручней. Надо как можно скорее двигаться дальше. Они опять глупо теряют время. Проклятый Мик! Если бы он не напился, ничего этого не случилось бы. Было трудно любить его в такие моменты, трудно вспомнить, каким он был раньше, до трагедии. Уже много лет Кэт практически сама управляла баржей.

Запой отца начались после смерти мамы. Кэт было тогда всего двенадцать лет, и она почти ничего не помнила о женщине, которая была ее матерью. В памяти остались лишь ее доброе, красивое лицо и ласковые, любящие руки. Она погибла нелепо и страшно – упала в канал и утонула. Когда это случилось, Мик Карнахэн был в пивной и потом все время корил себя в смерти жены. Но вина не заставила его бросить пить. Наоборот, он запил еще больше. Сейчас почти все канальеры презирали его, но Кэт из упрямой гордости всегда отстаивала папу перед другими и ругала его, только когда была с ним наедине.

Девушка тяжело вздохнула. В другие времена его пагубное

пристрастие было бы не так страшно. Хорошо хотя бы, что днем отец обычно бывал достаточно трезвым, чтобы помогать на барже. Если иногда им приходилось причаливать на день или ночь и ждать, пока он протрезвеет, то раньше в этом еще не было большой беды. Но настал 1832 год, и все изменилось. Страну душила первая великая депрессия. И до депрессии суда на канале работали день и ночь, теперь же любой пропущенный день был просто катастрофой, а нанять на баржу еще одного работника Кэт не позволяли средства.

Она вспомнила про мужчину в каюте. Наверное, за это время он успел раздеться и устроиться в постели. Обернувшись к каюте, Кэт увидела на бечевнике Тимми.

– Укладывай мулов, Тимми, и ложись сам! – крикнула она. – Сегодня ночью мы уже не поедem, но завтра отправимся рано.

Кэт заглянула в каюту. Отец все так же храпел, незнакомец тоже спал под одеялом. Она подошла, аккуратно развесила его одежду на крючках возле койки и встала рядом. Наконец любопытство пересилило. Девушка быстро ощупала его пальто, брюки и жилет, но нашла только золотые часы на длинной цепочке. Они лежали в жилетном кармане. Больше в карманах ничего не было: ни бумажника, ни мелочи, ни документов. Как видно, хулиганы успели обчистить его раньше, чем она пришла ему на помощь, а часы просто не заметили.

Рассеянно проведя пальцами по корпусу часов, Кэт нашу-

пала на обратной стороне буквы. Отвернувшись от койки, она чиркнула спичкой и быстро прочитала слова, выгравированные на обратной стороне часов: «Морган Кейн».

Конечно, вполне могло оказаться, что мужчина, лежавший на койке, – вор и часы эти краденые. В Сайд-Кате по ночам бродили либо дураки, либо преступники.

Кэт вернула часы на место и пошла в свою крошечную каюту. Девушка валилась с ног от усталости. Еще бы, простоять на румпеле с рассвета вчерашнего дня!

И все же, несмотря на усталость, Кэт заснула не сразу. Она лежала с закрытыми глазами, и перед ее мысленным взором то и дело всплывало лицо Моргана Кейна, если его действительно так звали. Обычно она мало обращала внимания на мужчин. Ее интересовали только дела баржи, к тому же почти все холостяки на Эри были в лучшем случае грубыми мужланами и совсем ей не нравились.

Но сейчас, думая о незнакомце, который спал в каюте ее отца, Кэт чувствовала, как у нее учащается пульс, и понимала, что этот мужчина ее взволновал. Только этого не хватало – увлечься бандитом из Сайд-Ката! И потом, у нее не было времени на любовную романтику.

Злясь на саму себя, девушка долго ворочалась с боку на бок, пока, наконец, не заснула.

Утром ее разбудил стук в дверь каюты и голос Тимми: – Мисс Кэтрин, что с вами? Нам давно пора ехать.

Кэт резко села в постели и увидела, что в крошечном

окошке уже всюду сияет солнце. Обычно она вставала гораздо раньше.

– Со мной все в порядке, Тимми! – крикнула она. – Запрягай мулов, я сейчас поднимусь наверх.

Девушка спрыгнула с койки и быстро натянула на себя одежду. Когда она вышла на палубу, Тимми уже запряг мулов и вывел их на бечевник. Встав на свое место у румпеля, Кэт отдала приказ трогать. Животные напряглись в постромах, и «Кошечка» пришла в движение.

Было весеннее утро, и в воздухе чувствовалась прохлада. В низинах еще висели клочья легкого ночного тумана, но вскоре они начали рассеиваться.

Кэт оглядела баржу. Девушка гордилась своим судном – от буксирной мачты на носу, возвышавшейся над палубой на четыре фута (такая высота позволяла не пачкать буксирный трос и в то же время пропускала баржу под низким мостом), и до самой кормы «Кошечка Карнахэна» имела семьдесят два фута в длину и четырнадцать в ширину, в ее трюм свободно вмещалось шестьдесят тонн груза. Кэт особенно гордилась тем, что «Кошечка» – палубное судно: трюм располагался на корме, а маленькие жилые каюты и хлев для мулов – на носу. Жилые каюты и трюм выступали на два фута над главной палубой, узкие оконца внизу давали свет и вентиляцию.

Кэт довольно потянулась. Она любила жизнь на канале. Эта жизнь давала ей ощущение свободы, которого на земле

она не испытывала. Ей никогда не надоедала постоянно менявшаяся панорама Эри-канала. Сколько бы раз Кэт по нему ни проплывала на своей барже (а она и родилась на «Кошечке»), в каждой поездке все было по-другому: времена года расцветивали берега в разные краски, проплывавшие мимо суда тоже всегда отличались друг от друга. Вон идет еще одна баржа, глубоко осевшая в воду под тяжестью груза, а там пассажирский пакетбот – люди стоят на крышах кают, кричат и машут ей руками, когда их суда встречаются...

За ее спиной послышался хриплый голос:

– Что этот тип делает в моей каюте, дочка? Кэт обернулась к отцу. Мику Карнахэну было пятьдесят пять, но пьянство добавило ему лет: седые волосы, мутные серые глаза с красными прожилками, лопнувшие капилляры на крупном носу и щеках, рыхлое обрюзгшее тело. Кэт помнила времена, когда он, высокий и гордый, стоял на румпеле, работал с рассвета до заката, а по вечерам танцевал с мамой.

– На него напали бандиты, когда мы проезжали Кат.

– Это не объясняет того, как он попал в мою каюту.

– Я спасла его: разогнала бандитов с помощью своего револьвера.

Отец уставился на нее, ошеломленный.

– Боже святой! Да ты никак из ума выжила, девочка? Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не выходила на берег Ката, а тем более ночью?

Она пожала плечами.

– Не приди я ему на помощь, сейчас он, наверное, был бы мертв. Бедняга даже не помнит, как его зовут.

– Все это замечательно, Кэтрин, но зачем ты полезла не в свое дело? – Мик грубо тряхнул ее за плечо. – С тобой могла случиться беда.

– А кто бы еще спас его, ты, что ли? – язвительно спросила Кэт. – Ты валялся пьяный и ничего не соображал, Мик.

Отец покраснел и отвел глаза.

– Да, здесь я виноват, – признал он. – Но это не оправдывает твой поступок: ты рисковала жизнью ради незнакомого человека!

– Ты-то сам не оставил бы человека умирать, – сказала она смягчившимся тоном. – Ну а теперь, может, спустишься вниз и приготовишь нам завтрак?

Мик молча кивнул и направился на камбуз.

– Кэтрин... – он вдруг опять обернулся. – Знаю, я никудышный отец, но я люблю тебя. Ты – все, что у меня осталось в этой жизни.

– Знаю, папа, – ласково проговорила она. – Я тоже тебя люблю. А теперь иди.

Кэт смотрела, как отец шаркающей походкой спускается вниз, и часто моргала, гоня подступавшие к глазам слезы. Она, в самом деле, любила его. Он был ласковым и заботливым человеком, и даже напившись, оставался хорошим, только от него уже не было толку.

«Это не совсем так», – подумала Кэт с легкой улыбкой.

Мик был хорошим поваром, если, конечно, не напивался до полного бесчувствия. Он возился по кухне и все время ворчал, что занимается «бабьим делом».

Сама Кэт не любила готовить и предпочитала стоять на румпеле, чем у плиты тесного камбуза. Отец часто ругал ее за это.

– Кто же на тебе женится, дочка, если ты не умеешь готовить? – говорил он.

– Если мужчина не захочет взять меня в жены, потому что я не умею готовить, то такой муж мне не нужен, – отвечала дочка.

Опять повернувшись к румпелю, Кэт увидела, что навстречу «Кошечке» идут еще два судна – оба крупнее обычного, с высокими бортами, раскрашенные в яркие цвета. Многие судовладельцы вообще не утруждали себя покраской.

Когда суда поравнялись с ее баржей, Кэт поняла, почему они такие яркие, – это был плавучий цирк. Над крышей каюты первого судна висела надпись: «Цирк братьев Блантон».

Зачем уходить с канала? Разве что по делам. А так здесь можно найти все, что душе угодно: тут тебе и цирк, и аптеки, и врачи, и салуны, и дансинги, и рестораны, и даже плавучие церкви.

Кэт услышала за спиной неуверенное покашливание.

– Доброе утро, мисс.

Кэт обернулась к незнакомцу. Он стоял, бледный и изну-

ренный. На бинтах, которыми она обмотала ему голову, проступили пятна крови.

– Вы и есть та самая юная леди, моя спасительница? Я смутно припоминаю ангела-хранителя, который вился надо мной ночью, но не уверен, что это был не сон.

Кэт улыбнулась.

– Да, это я. Как вы себя чувствуете, мистер Кейн?

– Пока не знаю, мисс... – Мужчина сдвинул брови. – Простите, вы, кажется, представились ночью, но я не...

– Кэтрин Карнахэн, но все зовут меня просто Кэт.

– Так вот, по поводу вашего вопроса: трудно сказать, как я себя чувствую. Все болит, а голова... – Он осторожно потрогал шишку на затылке и поморщился.

– Насколько мне известно, в Кате нет врача. Но даже если б и был, вчера ночью я все равно не стала бы его искать. Через несколько миль мы прибудем в городок. Может, вы покажетесь там врачу? Я сделала все, что было в моих силах, но я мало смыслю в медицине.

– Посмотрим, как я себя буду чувствовать. – Незнакомец озадаченно посмотрел на нее. – Вы назвали меня мистером Кейном. Откуда вы узнали мое имя? Вчера ночью я и сам не знал, как меня зовут.

Кэт смущенно покраснела.

– Вы ничего не помнили, и я просмотрела ваши карманы в поисках документов. Я ничего не нашла, кроме часов, но на них было выгравировано ваше имя. Это ведь ваши часы

и ваше имя, да?

Он немного помолчал, глядя в сторону, потом медленно проговорил:

– Если честно, я не знаю. Но, наверное, все-таки мои, как вам кажется?

– Откуда мне знать, сэръ, если вы сами не знаете? – Девушка пожала плечами.

Тот начал было говорить, но замолчал, заметив что-то на канале. Обернувшись, Кэт увидела, что мимо них проходит еще одно судно.

Это была грузовая баржа, темная от грязи. Первоначальная краска давно облупилась, а больше ее не красили. На корме стояли двое мужчин. Тот, что на румпеле, был большой и грузный, просто великан – ростом выше шести футов, заросший длинными черными волосами и густой бородой, в рабочей одежде. Мужчина, стоявший рядом, был, напротив, одет хорошо, даже щеголевато, и это поразило Кэт.

Человек на румпеле тряс кулаком и кричал на своего погонщика:

– А ну поторопи этих чертовых мулов, лентяй неотесанный! Я хочу прибыть на место до Рождества!

Вдруг великан обернулся и увидел смотревшую на него Кэт. Он оскалил зубы и погрозил ей кулаком.

– Что уставилась, баба проклятая? Делай свое дело!

Кэт не удостоила его ответом, но и не отвернулась. Разделенные узкой полосой воды, они вцепились друг в друга

взглядами и не отрывались до тех пор, пока хорошо одетый мужчина не толкнул великана под ребра. Услышав его слова, громила на румпеле резко обернулся и увидел, что его баржа, оставшись без управления, разворачивается назад. Смачно выругавшись, великан навалился на румпель в отчаянной попытке исправить оплошность.

Кэт громко расхохоталась. Наконец обе баржи разошлись, и потоки ругательств великана постепенно стихли вдали.

– Кто это? – спросил Морган Кейн.

– Это, мистер Кейн, понимаете ли, настоящее бедствие Эри-канала, – сухо сказала Кэт. – Во всяком случае, так он о себе думает, и в чем-то он прав. Его зовут Саймон Мэфис. На канале вообще-то народ грубый, но у этого просто нет совести. Чтобы добиться своего, он способен на любую подлость. Вы, конечно, знаете, что сейчас в стране депрессия. Дела на канале идут из рук вон плохо, и всем нам приходится туго. Саймон Мэфис перебивает цены на груз и сжирает любого, кто вздумает с ним соперничать. Ходят слухи, что он убивал других судовладельцев и не раз топил чужие баржи, чтобы забрать себе их контракты.

Морган с интересом взглянул на нее:

– А что, на канале нет никаких законов?

– Можно сказать, что нет. Полиция вмешивается, только когда мы вступаем в конфликт с сухопутными жителями. Обычно они нас не трогают, а все, что у нас происходит между собой, их не интересует.

– Мне кажется, это необычная жизнь для женщины.

– Но и не такая плохая, – серьезно сказала Кэт. – В большинстве своем люди канала не похожи на Мэфиса. Среди мужчин, правда, случаются драки и пьянки, но в целом мы трудимся в поте лица и не трогаем друг друга. К сожалению, есть исключения. – Она вздохнула. – Например, Саймон Мэфис.

– Похоже, он с вами знаком. У меня почему-то сложилось такое впечатление, что этот тип вас не очень-то любит.

Девушка усмехнулась.

– Что верно, то верно. Как-то он застал меня на «Кошечке» одну и... – Кэт замолчала, чувствуя, что краснеет, и не закончила фразу. – Я сумела за себя постоять. Слух об этом облетел канал, и Мэфис стал на Эри всеобщим посмешищем. А он не любит, когда над ним смеются.

Тот неприятный случай живо стоял в памяти Кэт и, наверное, она будет помнить о нем всегда.

Это случилось полтора года назад, за две недели до ее дня рождения – ей исполнялся тогда двадцать один год. Они только что сгрузили зерно и причалили к берегу на несколько дней заслуженного отдыха. Кэт осталась на барже одна: отец ушел в ближайшую пивную, а Тимми – в гости к дяде, жившему в этом городке.

Кэт обрадовалась случаю немного побыть в одиночестве. Ей надо было заново покрасить свою крошечную каюту. Она расстелила на полу старое одеяло, и все утро отдирала со

стен облупившуюся краску. В каюте, несмотря на открытые окошки и дверь, было душно, и Кэт оделась легко. На ней были мужские брюки, обрезанные выше колен, мужская рубашка, завязанная снизу узлом и застегнутая на груди только на две пуговицы. Она работала босиком. Их баржа стояла в безлюдном притоке основного канала, и Кэт подумала, что не случится ничего страшного, если она прямо в таком виде выйдет на палубу вытряхнуть одеяло.

Только она начала красить переборку каюты, как баржа слегка задрожала, и над головой раздались звуки тяжелых шагов. Девушка замерла, прислушиваясь. Неужели Тимми решил так рано вернуться? Не хотелось бы, чтобы парнишка видел ее в таком полуголом виде. Кэт знала, что с некоторых пор погонщик к ней равнодушен. Но у Тимми не могло быть таких тяжелых шагов. Значит, отец. Успокоившись, она продолжала свою работу.

Красить Кэт любила. Ей нравились мерные взмахи кисти, они заставляли ее на время отключиться от всего, забыть о повседневных заботах. Она хваталась за любую возможность подновить «Кошечку», и Тимми часто ей помогал. Их баржа всегда сияла чистотой, чем выгодно отличалась от большинства судов Эри-канала. Отца часто хвалили за ее внешний вид, хотя сам он вот уже много лет не держал в руках малярной кисти.

Неожиданно с порога каюты раздался незнакомый голос:
– Тебя зовут Кэт, я не ошибся, а?

Вздрогнув, она резко обернулась и вскрикнула от испуга.

Человек, стоявший возле ее каюты, был таким огромным, что заполнял собой весь дверной проем. Густая черная борода, черные сальные волосы, кривая усмешка и холодные темные глаза придавали ему зловещий вид.

Он шагнул в каюту.

– Я видел тебя на палубе, малышка. Раньше ты всегда ходила в мужской одежде. Я и не представлял, какая ты хорошенькая. И не стыдно тебе прятать такое красивое тело, а?

Великан смотрел похотливым взглядом на ее полуобнаженную грудь. Кэт невольно подняла руку, пытаясь закрыться от этого взгляда. Девушка вдруг поняла, что на уме у громилы, и принялась лихорадочно соображать, как спастись. Проскочить мимо него за дверь не получится, да и каюта слишком мала, не развернуться. Звать на помощь тоже бесполезно – все равно никто не услышит.

Мужчина казался смутно знакомым, но Кэт не могла вспомнить его имя. Чтобы выиграть время, она сказала, стараясь придать голосу уверенность:

– Так нечестно, сэр. Вы знаете мое имя, а я не знаю вашего.

– Меня зовут Саймон Мэфис, я владелец «Короля». Да, да, это я, король Эри-канала. – Он по-волчьи оскалился и, неуклюже переваливаясь, сделал еще два шага вперед. – И ты ошибаешься, если думаешь, что знание моего имени спасет тебя. Кто мне что делает? Твой вечно пьяный папаша? Или

этот сопливый погонщик?

Кэт сделала удивленное лицо.

– Спасет меня? – переспросила она. – От чего спасет, сэр?

Саймон Мэфис грубо расхохотался.

– Не прикидывайся дурочкой! Ты знаешь, чего я хочу, и я не уйду, пока не возьму свое. Саймон Мэфис всегда берет то, что хочет. – Он сделал еще один шаг. – Можешь отдаться легко, можешь сопротивляться – это уж как тебе нравится. Что до меня, то я люблю с женщинами и так, и эдак. Я слышал, ты сучка с характером. Нужно время, чтобы тебя приручить. И Саймон Мэфис сделает это.

Громила медленно, осторожно двинулся на нее. Когда он подошел ближе, девушка почувствовала его запах – омерзительный запах невымытого зверя, долго сидевшего в клетке. В левой руке Кэт держала ведро с краской, в правой – малярную кисть.

При его приближении она не крикнула и не двинулась с места.

Похоже, такое бесстрашие слегка удивило Мэфиса. Он остановился на расстоянии вытянутой руки. Губы его расплзлись в противной ухмылке.

– Значит, отдашься легко? Вот и умница! Вижу, ты толковая девочка.

Он шагнул к ней еще ближе, и Кэт со всего маху влепила ему в пах ведром с краской. Мэфис взвыл от боли и схватился за ушибленное место. Пока он сгибался пополам, Кэт

успела дважды мазнуть негодя кистью по лицу, оставив на нем две широкие желтые полосы.

Мэфис со стоном развернулся и, все еще скрючившись и держась за пах, как раненый зверь, заковылял к выходу из каюты. Кэт не отставала, на ходу макая кисть в ведро и с каждым шагом, пачкая Мэфиса краской.

Она продолжала преследовать его и на палубе, без конца поливая краской.

В этот момент, в довершение позора Мэфиса, по бечевнику проходили двое с канала. Они увидели происходящее на барже и застыли на месте с открытыми ртами. Наконец один громко загоготал, толкая другого локтем.

– Знаешь, кто это, Нэд? – спросил он, давясь от смеха. – Клянусь Богом, это Саймон Мэфис, сам король Эри-канала! – Он повысил голос: – В чем дело, Кэт? Хочешь раскрасить короля в его истинный цвет?

Мэфис изо всех сил старался не обращать на них внимание. Все еще корчась от боли, он перелез через борт «Кошечки» и выбрался на бечевник.

Кэт подняла голову и крикнула этим двоим:

– Этот мерзавец пытался меня изнасиловать!

Мужчины резко прекратили смеяться и с суровым осуждением посмотрели на Мэфиса.

– Дрянное дело, Мэфис, – сказал один из них. – Ты же знаешь, Кэт – наш человек. Развлекайся с девицами в Кате, а ее не трогай!

Мэфис продолжал делать вид, что не видит их и не слышит. Он кое-как выпрямился и злобно глянул вниз, на Кэт.

– Смотри, девочка, ты еще пожалеешь об этом дне! – процедил он сквозь зубы. – Еще никому не удавалось сделать дурака из Саймона Мэфиса.

Один из мужчин опять рассмеялся:

– Сдается мне, Мэфис, что ей только что это удалось. Уноси-ка ноги, а то она изрисует тебя оставшейся краской!

Мэфис обратил свой зловещий взгляд на мужчин, и те сразу замолчали, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. Мэфис резко развернулся и пошел по бечевнику, осторожно перебирая ногами.

– Как вы, мисс Кэтрин? – спросил один мужчина. – Он вас не обидел?

Глядя в спину Мэфису, Кэт натянуто ответила:

– Нет, со мной все в порядке. Спасибо за беспокойство, сэр.

– Дело скверное, – сказал другой. – Саймону нельзя спускать такое. Хотите, мы приведем констебля?

– Нет! – отрезала она, развернувшись к ним всем корпусом. – Мы, канальеры, можем сами за себя постоять, верно? И потом, ни к чему поднимать шумиху. Чем быстрее это забудется, тем лучше.

– Одно плохо. Саймон Мэфис – человек злопамятный. Он пригрозил, что не оставит это так просто.

– Ничего, я могу о себе позаботиться, – твердо сказала

Кэт. – Вы сами в этом только что убедились.

Она пошла обратно в свою каюту, слыша, как один сказал другому:

– Видел размалеванную рожу Саймона? Вот умора! – Оба опять расхохотались. – Если кому рассказать... Саймона Мэфиса одолела худенькая девчонка да еще и разрисовала его желтой краской. Ох, держите меня!

Кэт знала, что слух об этом разлетится по всему Эри-каналу со скоростью наводнения. Саймон Мэфис надолго станет предметом насмешек. Как бы ей хотелось, чтобы этот случай остался без свидетелей! Самое неприятное то, что придется обо всем рассказать Мику. Рано или поздно он все равно об этом услышит, и кто знает, какую глупость он может вытворить, если напьется?

В ведерке еще оставалась краска. Кэт докрасила каюту и прибралась к приходу Мика и Тимми. Отец пришел пьяный, еле держался на ногах, и она решила отложить разговор до утра.

Пока она рассказывала о случившемся, лицо Мика багровело от ярости. Дослушав до конца, он встал и заходил по палубе.

– Клянусь всеми святыми! – взревел он, сжимая крепкие кулаки. – Я изобью мерзавца до смерти!

– Ты не сделаешь этого, – резко сказала Кэт. – Зачем? Будет только хуже. Да и куда тебе, Мик, тягаться с Саймоном Мэфисом? Он разорвет тебя на кусочки и выбросит в канал.

Отец удивленно уставился на нее.

– Ты хочешь сказать, чтобы я сидел сложа руки? Этот негодяй пытался обесчестить мою единственную дочь, а я буду сидеть сложа руки?

– Да, именно это я и хочу сказать. Он же не обесчестил меня, а только пытался.

– Но, Кэтрин, я должен хотя бы заявить о нем в полицию. Согласен, самому мне с ним не справиться, – сказал он с горечью в голосе. – Сейчас я уже не тот, что был раньше.

– В полицию? Да они ничего не сделают! – презрительно заявила Кэт. – Ты же знаешь их мнение о людях канала. Скажут, что мне поделом, вот и все.

– И, наверное, будут правы, – пробормотал Мик, отводя глаза.

– Что ты сказал?

Он посмотрел ей прямо в лицо.

– Ты девушка, а девушка не должна работать на канале. Ты должна жить в хорошем доме, носить хорошую одежду, а не мои обноски. Должна выйти замуж за приличного парня и родить мне внуков.

Кэт раздраженно вздохнула.

– Мик, сколько можно долбить одно и то же? Мне не нужны хороший дом и приличная одежда, и я не хочу выходить замуж за приличного парня. Меня устраивает моя работа, я здесь счастлива и не собираюсь уходить с канала. И все, хватит об этом! – отрезала она.

На том история и закончилась, если не считать тех редких случаев, когда пути их барж пересекались, и Мэфис буравил Кэт злобными взглядами. Слух о ее победе над «королем» обошел весь Эри-канал, над Мэфисом долго потешались, а потом, как водится в таких случаях, благополучно забыли. Не помнил уже про тот случай и отец.

Но Кэт знала, что Саймон Мэфис ничего не забыл, и молила Бога, чтобы ей никогда не пришлось остаться с ним наедине.

Конечно, Моргану Кейну она не стала обо всем этом рассказывать, а просто сказала:

– Мы старательно избегаем друг друга. Видимся только, когда наши баржи проходят мимо, как сегодня.

– И много девушек работает на канале?

– Думаю, нет. Работают в основном мужчины. Они живут на своих судах, иногда с женами и детьми. – Она взглянула на него с любопытством. – Скажите, мистер Кейн... Недавно вы говорили, что не знаете, так ли вас зовут. Вы до сих пор ничего о себе не помните? Кто вы? Почему бродили вчера ночью по Кату? Или хотя бы почему на вас напали? – Из того, что вы рассказывали мне о Сайд-Кате, ответ на последний вопрос напрашивается сам собой. Напали с целью ограбить. А что касается остального...

Он помолчал, глядя в сторону, потом медленно произнес: – Боюсь, я действительно ничего не помню о своем прошлом, мисс Карнахэн. Даже не знаю, кто я такой.

Глава 2

Мик Карнахэн возился на камбузе. Настроение у него было прескверное. Мучило тяжелое похмелье: голова раскалывалась на части, во рту стоял жуткий привкус, а когда до его ноздрей долетал запах жарившейся яичницы с ветчиной, к горлу подкатывали волны тошноты. Его желудок восставал против запаха пищи. Сейчас ему меньше всего хотелось есть. Он отдал бы душу (если она у него еще осталась, с горечью подумал Мик) за бутылку виски. Но он отлично знал, что на барже нет ни капли спиртного.

Дочка твердо стояла на своем.

– На барже спиртного не будет, Мик! – заявила она. – На суше напивайся, там я не могу тебя остановить, но на «Кошечке» я это категорически запрещаю! Найду бутылку – вышвырну за борт!

Что ж, придется ждать, пока они причалят к берегу на ночь, и страдать целый день. Но к этому-то он привык, и не в этом была главная причина его плохого настроения.

А причина крылась в незнакомце, которого Кэт подобрала вчера ночью. И где – в Сайд-Кате! Кто знает, может, он вовсе и не был жертвой нападения бандитов, а пострадал в воровской разборке? Конечно, одежда на нем была попрличнее, чем та, что носили обитатели Ката, но одежду он мог и украсть. Кэт уж чересчур проворная девочка, зря она при-

вела этого типа на баржу.

Мик жалел о своей загубленной жизни, особенно о тех годах, которые последовали за безвременной смертью жены Кэйти. Но о чем ему никогда не приходилось жалеть, так это о своей дочери. Она была тем единственным, что Мик еще любил в этой жизни. Как же он ею гордился! Ему, конечно, хотелось, чтобы его дочь жила, как подобает настоящей леди, но в душе он восхищался тем, как умело она водит баржу, хотя иногда и ворчал на нее за это. Кэт управляла румпелем лучше, чем иной мужчина. Бог видит, как им повезло, что хоть кто-то умел это делать, иначе они давно бы пропали. В последние годы Мик был уже ни на что не способен.

Мик отлично сознавал свои недостатки. Сколько раз он давал себе зарок исправиться, но в глубине души понимал, что не исправится никогда – для этого он слишком слаб. Когда-то он был гордым человеком, жизнь которого озаряли три любви: баржа «Кошечка Карнахэна», жена Кэйти и дочь Кэтрин.

Карнахэн пришел на Эри относительно поздно и не совсем обычным путем. На канале работало много ирландцев, большинство которых принимало участие в его строительстве. Но Мик был не простым рабочим. Можно даже сказать, что он прежде был своего рода джентльмен, учитель по профессии. Однако в его характере жила непоседливость, и после рождения Кэтрин ему наскучила жизнь учителя. У Мика было отложено немного денег, и он слышал, что на Эри-

канале можно заработать целое состояние, имея добротное судно и пару крепких мулов.

Он посоветовался с Кэйти, от которой Кэтрин унаследовала сильный характер и страсть к приключениям. Жена согласилась рискнуть. В первые годы все было хорошо. Микпил очень мало и быстро утвердился в работающей вольнолюбивой среде канальеров. Они зарабатывали неплохие деньги, и вдруг, как гром среди ясного неба, стряслось это несчастье – утонула Кэйти. Мик считал себя отчасти виновным в ее смерти. В тот момент он сидел где-то в пивной, а Кэйти, глупышка Кэйти, которая за всю жизнь так и не научилась плавать, развешивала на палубе мокрое белье, оступилась и упала за борт. Кэтрин в это время была на берегу, в гостях, и единственным свидетелем трагедии оказалась старуха с соседней баржи.

Для Мика смерть жены явилась страшным потрясением, от которого он так и не смог оправиться до конца. В минуты трезвости он понимал, что для Кэтрин это тоже было сильным ударом, и все же дочка сумела выжить и вырасти в симпатичную девушку с мягким, уравновешенным характером. В первые годы после смерти Кэйти Мик то и дело клялся себе, что продаст баржу и вернется на сушу. В то время он еще мог опять заняться учительством, но останавливали его пьянство и обычная инерция, а сейчас было слишком поздно.

Одно было хорошо: его преподавательский опыт давал

ему возможность обучать Кэтрин наукам, что Мик и делал с упорством и старанием. Благодаря отцу она знала школьные дисциплины не хуже, если не лучше большинства девушек-ровесниц. Конечно, порой она выражалась грубо и нелитературно, как все на канале, но делала это по собственному желанию, а не от недостатка воспитания.

Завтрак был готов. Мик поставил на два деревянных подноса тарелки с яичницей и жареным хлебом и вынес их на палубу. В хорошую погоду они всегда ели на свежем воздухе, не останавливая баржи. Кэт стояла на румпеле, незнакомец был рядом. Мик подошел и поставил перед ними один поднос, потом помахал Тимми. Тот, оставив на несколько минут мулов одних, запрыгнул на баржу, залпом выпил кружку кофе и прожевал толстый сэндвич с ветчиной и яичницей. Мик заметил, что паренек то и дело с любопытством поглядывает на незнакомца. Наверное, беспокоится, как бы Кэтрин в него не влюбилась. Мик не мог не признать, что незнакомец – красивый малый, а с некоторых пор юный погонщик явно проявлял интерес к Кэтрин.

Наконец Тимми ушел обратно к мулам, а Мик прислонился к каюте. Кэт и незнакомец взялись за еду. Мик только выпил кружку крепкого черного кофе.

– А ты почему не ешь, Мик? – спросила Кэт. Мысленно передернувшись при упоминании о еде, он солгал:

– Я перекусил на камбузе, дочка, пока готовил вам завтрак.

Кэт кивнула на незнакомца.

– Мик, это Морган Кейн. А это, мистер Кейн, мой отец, Мик Карнахэн.

– Здравствуйте, сэр.

Морган Кейн протянул руку, и Мик пожал ее, хотя и не слишком охотно. Кэт сказала:

– Мик, мистер Кейн после вчерашней драки потерял память. Он ничего не помнит о своем прошлом.

– Сочувствую вам, мистер Кейн. Мы скоро будем проходить шлюзы. Там есть врач. Советую вам к нему обратиться.

– У него нет денег, Мик, и он не помнит, чем зарабатывал на жизнь. Мы не можем оставить его там.

– А что ты предлагаешь, дочка? – осторожно спросил Мик.

– Может, он на время останется у нас на барже, пока к нему не вернется память? Мы как раз говорили об этом до твоего прихода. Он согласен работать за койку и стол.

– Вот как? Это, конечно, его идея? – язвительно спросил Мик.

– Нет, вообще-то идея моя. Ты сам знаешь, нам нужен еще один работник, чтобы помогал на шесте и с погрузкой. Ты делаешь эту работу сам, но твое... э... здоровье не всегда тебе это позволяет.

Девушка посмотрела на отца в упор, как бы говоря: «Только посмей возразить!»

Мик почувствовал, как кровь прилила к лицу.

– Думаешь, он справится, Кэтрин? Ты говорила, что он не помнит даже, кто он по профессии.

Кэт махнула рукой.

– Да что тут уметь-то? Работа на канале – дело нехитрое. Здесь требуется только сильная спина, чтобы таскать груз, и немного мозгов, чтобы вовремя оттолкнуть «Кошечку» шестом от берега, если она подойдет слишком близко. Не обижайтесь, мистер Кейн.

– Да нет, ничего, – сухо отозвался тот.

– Кэтрин... – сказал Мик, – мы можем поговорить наедине?

– Нет, не можем! – отрезала она. – И не пытайся меня отговаривать! Нам нужен помощник. Я не могу орудовать румпелем и шестом одновременно. Даже удивительно, как это мы до сих пор не разбили баржу.

– Но это же совсем чужой человек! – взмолился Мик. – Мы ничего не знаем об этом парне!

– Наверное, вам стоит посоветоваться наедине, – предложил Морган.

– Нет! Сидите и помалкивайте! – выкрикнула Кэт, не глядя на него. Она не спускала глаз с отца. – Мик, я приняла решение. Кроме того, что нам нужен помощник, и Бог свидетель – он согласился работать задешево, было бы просто негуманно бросить его на произвол судьбы в таком состоянии. Он же даже не знает, кто он и что он.

– Это моя баржа, – буркнул Мик.

– А вожу ее я, – с вызовом бросила Кэт. – Может, это прозвучит жестоко, но ты знаешь, что это так: если бы не я, нам нечего было бы делать с твоей баржей. Что, скажешь, я не права?

Мик не на шутку разозлился, ему захотелось ударить Кэт. Но она была права, он знал это. Сердито тряхнув головой, Карнахэн резко развернулся, пересек палубу и спрыгнул на берег к Тимми и мулам.

Кэт смотрела вслед уходившему отцу, и сердце ее щемило. Она редко с ним так разговаривала, но сегодня утром старик был особенно невыносим. Ее удивило и то, как она сама себя вела: с чего-то вдруг кинулась защищать абсолютно незнакомого ей человека!

Как будто догадавшись, о чем она думает, Морган сказал:

– Простите, если я стал причиной ссоры между вами и вашим отцом. Наверное, мне лучше уйти с баржи, когда мы остановимся в ближайшем городке.

Кэт еще больше разозлилась.

– И что вы будете делать? – раздраженно спросила она. – Все, решено: вы остаетесь с нами до тех пор, пока к вам не вернется память. Уйдете, когда будете в состоянии прожить самостоятельно. А что касается Мика... – Она махнула вилкой. – Здесь нет ничего нового. Мы с ним часто ссоримся. Рано или поздно вы все равно узнаете, так что скажу сразу: Мик пьет. Если говорить начистоту, то он алкоголик. Я очень люблю его, но не могу не замечать его недостатки.

Я ни в чем не могу на него положиться. Он отходчивый и не будет долго сердиться. Вообще у Мика добрая душа, он такой... такой хороший. – У Кэт защипало глаза и запершило в горле. – Черт, да вы и представить себе не можете, какой он может быть хороший, если захочет!

Они в молчании доели свой завтрак. Вдруг Морган тихо усмехнулся. Кэт сердито посмотрела на него:

– Что здесь такого смешного, сэр?

– Да нет, ничего. Просто вспомнил одну старую китайскую поговорку. Она звучит примерно так: «Если ты спас жизнь человеку, то будешь до конца своих дней за него отвечать».

– Ну, уж нет, черт возьми, могу вас заверить: я не буду отвечать за вас до конца своих дней. Поправитесь – и ска-тертью дорожка!

– Значит, мне надо поправиться быстро? – Губы его расплылись в улыбке, в глазах появился нахальный блеск. – Но я что-то не хочу торопиться.

Его испытующий взгляд взволновал Кэт.

– Я не понимаю, о чем вы.

Он продолжал смотреть на нее, склонив голову набок.

– Знаете, Кэт, вы были бы очень хорошенькой девушкой, если снять с вас эту одежду, немного помыть и одеть в платье. Но может, у вас вообще нет платья?

– А вот это, сэр, не ваше дело!

– Да, вы правы. Прошу прощения, мисс Карнахэн.

Он скривил свои полные губы в дерзкой ухмылке и сверкнул озорными глазами, отчего его извинение прозвучало на смешной.

Кэт не знала, что сказать, и отвернулась.

– Тимми, стегни мулов, они еле тащатся! – сердито крикнула она. – Такими темпами мы никогда никуда не доедем!

В ответ послышался резкий удар хлыста, потом еще один, и баржа немного прибавила ход. Успокоившись, Кэт сказала:

– Одно про вас ясно, мистер Кейн.

– И что же, мисс Карнахэн?

– Вы человек образованный. У вас культурная речь, вы цитируете китайские пословицы.

Морган тихо засмеялся.

– Даже и не знаю, должен ли я воспринять это как комплимент. Из своего короткого знакомства с людьми канала я понял, что они мало уважают образование.

Кэт резко повернулась к нему.

– Неправда! Мик был учителем до того, как пришел на канал.

– Это меня немного удивляет. Но я заметил, что вы можете хорошо говорить, если захотите.

Справившись с раздражением, девушка пояснила:

– Мик сам учил меня до того, как... В общем, я получила такое же образование, как большинство сухопутных жителей, а может быть, даже и лучше.

– Что вы хотели сказать? До того, как он стал пьяницей?

Кэт вспыхнула, хотела ответить колкостью, но сдержалась. Неожиданно для себя она рассказала Моргану о том, как погибла мама и как отец винил себя в ее смерти.

Морган кивнул:

– Я понимаю, такое горе может изменить человека. Но мне кажется, вам пришлось куда тяжелее.

Она пожала плечами:

– Нет, ничего. Мне нравится жизнь на Эри. О другой я и не мечтаю.

– Что ж, наверное, в такой жизни есть свои прелести, но мне почему-то кажется, что вы исключение из общего правила. Я хочу сказать, что образованные люди редкость на каналах.

– Это так, – нехотя признала Кэт. – Образование на Эри не требуется. Здесь не надо ни читать, ни писать. Если умеешь считать – хорошо, но можно обойтись и без этого. И все же у многих канальеров есть начальное образование.

– Канальеры? Господи, это еще что за словечко?

– На Эри-канале чаще, чем на других каналах, употребляется именно это слово. Но так называют не всех, а только определенную группу людей, в основном судовладельцев, фрахтовщиков: что-то вроде особой касты.

– А почему не просто «работники канала» или «канальщики», именно так ведь обычно называют тех, кто как-то связан с судоходством на каналах?

– Точно не знаю.

Кэт никогда особо не задумывалась над происхождением этого слова.

– Видите ли, Морган, мы – особое племя, речные кочевники, замкнутый клан. К сухопутной публике относимся с определенным недоверием. Большинство из нас действительно грубы, неотесанны. – Кэт вдруг рассмеялась. – Знаете, я припоминаю: кто-то когда-то объяснил мне, что слово «каналеры» образовано из трех слов. В Венеции на каналах плавают лодки-гондолы, ими управляют гондольеры. Так вот: словечко «каналер» включает в себя три слова: «гондольер», «канал» и «каналья». Полагаю...

– Эй, на барже, добрый день!

Кэт подняла голову. По бечевнику, стараясь не отстать от «Кошечки», шли мужчина и женщина. Мужчина был высокого роста, с суровым неприятным лицом, весь в черном. На вид ему было за пятьдесят. Взглянув на девушку, Кэт заметила, что она совсем молоденькая – моложе ее и очень симпатичная. На ней было длинное серое платье, из-под шляпки выглядывали светлые кудряшки. Одной рукой она приподнимала подол, чтобы не испачкать его в грязи, а другой держала над головой зонтик, защищая лицо от солнца.

Мужчина опять заговорил:

– Джентльмены, вы случайно не знаете, где находится судно под названием «Спасительное милосердие»? Я преподобный Лютер Прайор, а это моя дочь Лотт.

– «Милосердие» стоит на причале напротив Ката, – сооб-

шила Кэт. – Мы вчера его проезжали.

Преподобный мистер Прайор посмотрел на нее, озадаченно сдвинув брови.

– Это тот самый Сайд-Кат, про который ходит дурная слава? – сурово спросил он.

– Да, тот самый, преподобный Прайор.

– Населенный шлюхами, пьяницами и бандитами? – Он произнес эти слова нараспев, как будто читал проповедь.

– Среди прочих, – сухо подтвердила Кэт. Священник остановился.

– Место, которое облюбовал сам сатана, – продолжал вещать он суровым голосом. – Господь призвал меня прийти туда, чтобы спасти заблудшие души грешников.

– Не вас первого, – буркнула Кэт.

– Простите, сэр, что вы сказали? Девушка повысила голос:

– Желаю удачи, сэр! До вас туда приходили многие, и все без толку.

Вдруг из какого-то озорства Кэт сдернула с головы шапочку. Преподобный в ужасе отшатнулся, увидев ее длинные пышные волосы.

– Женщина на румпеле баржи? Живет и работает среди грешников? Бог не одобряет такое, юная леди!

– Может, и не одобряет, преподобный Прайор, – холодно отозвалась Кэт. – Но я уверена, что моя нравственность так же чиста, как у любой девушки на суше.

– Пойдем, дорогая, – сказал священник, разворачивая

свою дочь, и они зашагали в другую сторону. Правда, Лотт Прайор все же успела украдкой взглянуть на Моргана Кейна, стоявшего рядом с Кэт.

Баржа пошла дальше. Кэт смеялась, Морган тоже улыбнулся и все же сказал с укором:

– По-моему, вы шокировали священника, Кэт.

– Ничего, это ему полезно. Если он собрался обращать на путь истинный обитателей Ката, ему еще не раз предстоит испытать шоковое состояние. Напрасная трата времени! А я заметила, – она озорно покосилась на Моргана, – вы понравились его дочке, мистер Кейн.

Он махнул рукой и небрежно возразил:

– Наверное, ее заинтересовала моя забинтованная голова.

– Не знаю, вы симпатичный мужчина, и ничего удивительного, что на вас обращают внимание женщины.

«Господи, что я такое несу?» – в страхе подумала Кэт и густо покраснела.

– Вы, в самом деле, так думаете, мисс Карнахэн? – весело спросил Морган.

– Какая разница, что я думаю? – резко сказала девушка.

– Если вы собираетесь работать на нашей «Кошечке», пора братья за дело. Мы входим в шлюзы. В этом месте канал сужается, поэтому вам надо быть очень внимательным. Отталкивайте баржу шестом от берега, если мы подойдем слишком близко.

– Вы просите об этом человека в моем состоянии? – на-

смешливо спросил Кейн.

– Ой, простите, я забыла! – смутилась Кэт. – Просто я не подумала...

Тут раздался голос отца:

– Я сам это сделаю, Кэтрин. Мистер Кейн прав. Его пока не стоит загружать такой тяжелой работой.

Мик стоял над ними на крыше каюты. Не глядя ни на того, ни на другого, Кэт сердито сказала:

– Вот и делайте кто-нибудь. Мне все равно кто.

Когда его баржа оставила за кормой «Кошечку Карнахэна», Саймон Мэфис обернулся и злобно уставился вслед ненавистному судну. Его трясло при одном упоминании имени Кэт Карнахэн. Он никогда не забудет того унижения, которое пришлось пережить из-за проклятой девчонки в тот день, полтора года назад. Ничего, она еще горько пожалеет о том, что вздумала смеяться над Саймоном Мэфисом!

К сожалению, пока не представилось подходящего случая отомстить за себя, а нарочно подстраивать такой случай Мэфис боялся. Те два ротозея на бечевнике слышали его угрозу. Если с Кэт Карнахэн что-то случится и будет хоть малейший намек на то, что Саймон Мэфис к этому причастен, они его не оставят в покое. Канальеры, может, не очень законопослушны, зато скоры на расправу, если с кем-то из них обошлись, по их мнению, несправедливо.

– Мистер Мэфис?

Мэфис вздрогнул и обернулся к стоявшему рядом муж-

чине.

– Простите, мистер Броули. Кажется, я задумался.

Тэйт Броули неприятно усмехнулся, провожая взглядом удалявшуюся баржу «Кошечка».

– Тот парень на барже, которая сейчас прошла мимо нас... Мне показалось, он вам не очень симпатичен. И, похоже, это чувство взаимно.

Мэфис с ворчанием сплюнул за борт.

– Это не парень. Это баба, чертова баба в мужской одежде. Срамница! – сказал он тоном праведника. – Таких, как она, надо гнать с канала.

– Женщина? – удивился Броули. – На румпеле баржи?

– Да. Ведьма проклятая!

Броули был высоким, стройным мужчиной около сорока. Он носил дорогую одежду, в том числе цилиндр, который по привычке то и дело нервно теребил пальцами. Он был достаточно обходителен и приветлив, но его серые глаза всегда оставались настороженными.

Мэфис был не дурак. Он с первого взгляда мог узнать мошенника, а уж этот хлыщ был мошенником чистой воды. Но Мэфис не волновался: он и раньше имел дело с проходимцами, и еще ни одному из них не удавалось его надуть.

Их знакомство началось недавно. Броули подъехал к «Кингу» на последнем причале. Подъехал на хорошей лошади, представился и попросил разрешения зайти на баржу.

– У меня к вам деловое предложение, сэр, – заявил он.

Глаза Мэффиса загорелись.

– Выгодное?

– Еще какое выгодное, мистер Мэффис!

– Тогда запрыгивайте на баржу и говорите.

– Вот что я хотел вам предложить, – начал Броули. –

В Пенсильвании планируется новый канал. Чтобы собрать деньги на его строительство, организована лотерея...

– Если вы торгуете лотерейными билетами, – проворчал Мэффис, – то можете сейчас же проваливать с моей баржи! Саймон Мэффис не такой дурак, чтобы просаживать деньги, заработанные тяжким трудом, на лотерейные билеты. К тому же на Эри торговцев лотерейными билетами – как собак нерезаных.

– Нет, мой друг, я не торгую лотерейными билетами, – любезно пропел Броули. – Я организатор лотереи и набираю людей для торговли. Вот зачем я к вам обратился. Кто лучше подойдет для этой работы, как не человек, который всю свою жизнь провел на Эри? И кому лучше знать ценность лотерейных билетов в фонд каналов, как не работнику канала? Вы будете иметь двадцать пять процентов комиссионных с каждого проданного билета. Мэффис хитро покосился на него.

– Так вы организатор лотереи?

– Совершенно верно, мистер Мэффис. Независимый штат Пенсильвания уполномочил меня провести лотерею за пределами штата.

– А вам известно, что закон штата Нью-Йорк запрещает торговлю лотерейными билетами?

Броули пожал плечами.

– Этот закон нас не касается. Канал будет строиться в Пенсильвании, а не в Нью-Йорке.

– А где именно в Пенсильвании? И как он будет называться?

– Нижний Аллегейнский канал, – быстро сказал Броули. Слишком быстро, отметил про себя Мэфис и ухмыльнулся.

– Такого канала нет и никогда не будет. Я прав, дружище? – спросил он. – Проект этого Нижнего Аллегейнского канала существует только у тебя в башке, верно?

Немного поколебавшись, Броули с улыбкой кивнул:

– Верно, мистер Мэфис. Ну что, по рукам? Он протянул руку, и Мэфис сказал:

– Сорок процентов вместо двадцати пяти?

– Сорок, согласен, – со смехом ответил Броули. – А ты мне нравишься, Мэфис!

– По рукам, Броули!

С этими словами Мэфис наконец пожал протянутую руку, и оба от души расхохотались.

Глава 3

Несмотря на то что дела на Эри-канале шли не очень-то бойко, перед шлюзами стояла очередь из нескольких судов, и «Кошечке Карнахэна» пришлось занять место в хвосте. Проход через шлюзы был медленной процедурой. Пока они ждали, Кэт послала Тимми к хозяину шлюза заплатить пошлину за проезд.

Она обратилась к Моргану:

– Как я вам говорила, мистер Кейн, здесь есть врач. Пока мы будем проходить шлюзы, вы успеете забежать к нему и вернуться на «Кошечку».

– Да нет, – отказался он. – Мне уже гораздо лучше. Конечно, синяки и царапины заживут только через несколько дней, а больше у меня ничего не болит.

– Как хотите. – Кэт пожала плечами. – Я знаю, у вас нет денег, но я могла бы одолжить вам доллар, чтобы вы заплатили за осмотр врачу.

Морган заглянул ей в глаза.

– А я думал, вы... – Он не договорил, губы его медленно расплылись в улыбке. – Нет, Кэт, спасибо.

Наконец подошла их очередь идти через шлюзы. Когда открылись первые ворота, Мик заработал шестом, отгоняя «Кошечку» от стен, и баржа вошла в узкое пространство шлюза, всего на несколько футов шире самого судна. Кэт

заметила, что Морган с интересом наблюдает за происходящим. Ворота за ними сомкнулись, и вода в шлюзе начала подниматься, пока не дошла до уровня на другой стороне канала. Открылись передние ворота. Мулы с усилием натянули постромки, и «Кошечка» вышла из шлюза. Оглянувшись, Морган проговорил:

– Интересно! И сколько же всего шлюзов на Эри?

– Очень много. Всего восемьдесят два, – ответила Кэт. – Сейчас мы идем на запад, и уровень местности повышается. Шлюзы служат для того, чтобы мы поднимались постепенно.

– А на обратном пути мы опускаемся в соответствии с понижающимся уровнем воды? – Девушка кивнула, и он добавил: – Как по ступенькам лестницы.

– Я никогда не смотрела на шлюзы с такой точки зрения, но думаю, это удачное сравнение. Вы знаете что-нибудь о каналах?

– Похоже, я вообще мало о чем знаю, – ответил Кейн. – Конечно, вполне вероятно, что я работал кем-то на канале в своей, если можно так выразиться, прошлой жизни. Но я в этом сомневаюсь. В конце концов, я помню, как делать простые вещи, например, есть, и если бы я работал на канале, то, наверное, сейчас бы об этом вспомнил.

– Судя по вашей одежде, вряд ли вы имели какое-то отношение к нашей жизни, – сказала Кэт. – Я еще никогда не видела, чтобы работники канала так одевались.

– Я мог украсть эту одежду. – Увидев, как она вздрогнула,

Морган невесело усмехнулся. – Эта мысль наверняка приходила вам в голову.

– Эти вещи так хорошо на бас сидят. Непохоже, что они краденые.

– Правда? – Он вскинул бровь и пригладил на груди рубашку. – Вы в самом деле думаете, что я хорошо выгляжу в этой одежде?

Кэт вспыхнула.

– Я этого не говорила! Вы, мужчины, слишком уж много внимания уделяете своему внешнему виду.

– А мне всегда казалось, что этим страдают женщины.

– Эту утку запустили мужчины.

– Bravo, мисс Карнахэн! – Морган насмешливо поклонился.

– Кэтрин! – раздался голос отца.

– Что, Мик?

– Там стоит «Парадиз». – Мик, вернувшийся с носа баржи, махнул вперед и направо. – Вон в том притоке. Наверное, и Сэмюэль где-то поблизости. Скоро стемнеет. Почему бы нам не провести там вечер? Я для разнообразия не отказался бы что-нибудь поесть, и чтобы готовил пищу не я. И вообще хорошо бы послушать скрипку и песни.

Кэт строго взглянула на отца.

– А ты не напьешься? – спросила она. Мик покраснел и вскинул руки.

– Клянусь святой матерью, у меня и в мыслях такого нет!

Обещаю остаться трезвым, дочка. Идет?

– Ха, что проку в твоих обещаниях? – Кэт посмотрела на небо. Солнце уже садилось за горизонт. – Ладно, пойдем. Уже поздно, и я почти всю прошлую ночь простояла на румпеле. Мне нужно немного развеяться.

– Отлично! – Мик захлопал в ладоши. – Я скажу Тимми, чтобы отбуксировал нас в приток, и помогу ему завести мурлов на баржу.

Мик дождался момента и прыгнул на берег.

– Что такое «Парадиз»? – спросил Морган.

– Это плавучий ресторан с музыкой и баром, – она поморщилась. – Лучше бы Мик не ходил туда, но по крайней мере это не какой-нибудь грязный притон, как большинство прибрежных пивных. Хозяин – Сэмюэль О'Хара, мужчина-великан, но ласковый, как кошечка, если только не выводить его из себя. В его заведении всегда тишина и порядок, но за стойкой он держит дубинку и охотно пускает ее в ход, когда начинается потасовка. Хулиганы это знают и обходят его ресторан стороной. – Девушка неожиданно робко покосилась на Моргана. – Там даже есть танцы.

Морган удивился.

– Танцы? А вы умеете... – Он осекся, потом осторожно спросил: – вы идете?

– Конечно. У них отличная кухня, и потом, мне надо присматривать за Миком. Когда я с ним, он соблюдает меру. Но обычно он ходит в такие заведения, куда я не решаюсь войти.

– Вы пойдете прямо так? – Морган кивнул на ее рабочий костюм.

Кэт разозлилась.

– У меня есть самые разные платья, представьте себе, мистер Кейн!

– Простите, мэм, я не хотел вас обидеть. – Кэйн склонил голову в знак извинения.

Кэт отвернулась, не желая больше говорить, и сосредоточила все внимание на барже. В это время отец и Тимми повернули мулов на бечевник притока и причалили почти нос к носу с «Парадизом». Кэт заметила, что у берегов этого притока стоит еще несколько судов. Сегодня вечером у Сэмюэля О'Хара будет хорошая выручка!

– Хотите пойти с нами, мистер Кейн?

– Вы же знаете – у меня нет денег.

– Я заплачу за ваш ужин, – сердито сообщила Кэт. – Работники Карнахэнов не голодают, сэр.

– Ну раз так, тогда я принимаю ваше любезное приглашение, – сказал он с полупоклоном.

Кэт закрепила румпель, прошла по крыше каюты и спустилась вниз.

Морган провожал Кэт удивленным взглядом. Эта наполовину девчонка, наполовину женщина возбуждала в нем сильный интерес. Она была умной, вспыльчивой и колючей, как терновый куст. Порой ему вдруг хотелось ударить ее, но чаще – поцеловать, остановить ее острый язычок своими губа-

ми. Ему не терпелось посмотреть, как Кэт будет выглядеть в женском платье. Наверное, чертовски привлекательно!

Кейн пошел вперед, с любопытством наблюдая, как Мик и Тимми перекинули с баржи на бечевник деревянные мостки, перевели по ним мулов и загнали в маленькую конюшню на носу судна. Морган удивился.

– Вы держите животных на барже? – спросил он у Мика. Тот кивнул.

– Так поступают многие, парень. Мулы и лошади на каналах в большой цене, и нельзя оставлять их на берегу без присмотра – того и гляди уведут. К тому же на бечевнике нет пастбища, а животным нужна разминка. – Мик засмеялся, потом вдруг посерьезнел и внимательно посмотрел на Моргану. – Как ты себя чувствуешь, парень?

– Да так, ничего, Мик. Думаю, жить буду.

– Значит, решил на время остаться с нами?

– Если вы не против.

– Нам нужны рабочие руки, в этом Кэтрин права. – Карнахэн кашлянул и смущенно отвел глаза. – Кэтрин – хорошая девушка, мистер Кейн. У нее, конечно, острый язычок и несдержанный нрав, но она молодец. Даже и не знаю, что бы я без нее делал. С некоторых пор я... э... не в форме. Видишь ли, Кэт ведет замкнутую жизнь. Такая жизнь, жизнь канальеров, наверное, кажется тебе странной. Здесь, на канале, мы почти не общаемся с сухопутными жителями.

– Она мне об этом говорила, Мик, – серьезно сказал Мор-

ган. – Ты, кажется, хочешь меня о чем-то предупредить?

Мик прочистил горло и откашлялся.

– Да, хочу. Дело в том, что девочка не имеет опыта общения с мужчинами.

Морган с трудом подавил улыбку.

– Я мало знаю о твоей дочери, но мне кажется, она вполне может постоять за себя.

Мик энергично кивнул:

– Да, это так, но когда доходит до... – Он помолчал, потом выпалил: – Я не хочу, чтобы девочку обидели. Ты понял, что я имею в виду?

Морган был удивлен и тронут такой отцовской заботой.

– На этот счет можешь не волноваться, Мик, – серьезно сказал он. – Я не обижу твою дочь, даю слово.

У себя в каюте Кэт осматривала содержимое своего гардероба, с тоской вспоминая, как хвасталась перед Морганом Кейном. На самом деле у нее было только два платья. Одно, старенькое, осталось от мамы, Кэт перешила его на себя. Второе Мик купил около года назад на ее день рождения. Девушка надела его только один раз, чтобы порадовать отца, и с тех пор больше не носила платьев. Будь ее воля, она пошла бы в «Парадиз» в своей обычной одежде – мужских брюках и рубашке. Такой наряд никого не шокировал бы – на канале привыкли видеть ее в мужской одежде. Скорее всего наоборот – их хватит удар, когда они увидят ее в платье.

Но Морган Кейн бросил ей вызов. Кэт приняла его, и будь

она проклята, если пойдет на попятный!

Открыв свой платяной шкаф, она достала платье, которое подарил ей отец, и встряхнула его. Оно сильно помялось от долгого хранения, ткань слегка пахла затхлостью. Надо повесить его проветриться на свежий воздух, а потом прогладить, если, конечно, найдется старый мамин утюг.

Приложив к себе платье, Кэт посмотрелась в потрескавшееся зеркало. Платье было простого скромного покроя, но красивого, насыщенно голубого цвета, который ей очень шел.

Кэт не хотелось возиться с платьем – проветривать и гладить. Но отступить нельзя. Вздохнув, она взялась за дело.

Однако когда стемнело, девушка опять встала перед зеркалом и невольно зарделась от удовольствия. На Эри-канале мужчины и женщины наряжались редко – не было поводов, и Кэт не могла не признать, что увиденное в зеркале ей понравилось. Голубые глаза блестели в свете свечей, так же как и тщательно причесанные каштановые волосы. Кэт замотала их в аккуратный пучок и подколола на макушке, оставив несколько прядей перед ушами. Эти прядки она накрутила на тряпочки, и теперь они обрамляли лицо мягкими локонами.

В довершение всего она извлекла на свет маленькую шкатулку, которую мысленно называла шкатулкой с драгоценностями, и достала оттуда изящные жемчужные серьги, когда-то принадлежавшие ее матери. Кэт растерялась и смути-

лась: из зеркала на нее смотрела незнакомая девушка.

Лиф платья плотно облегал тонкую талию и подчеркивал полные груди, а пышная юбка непривычно и волнующе спадала по ногам. Свободные рукава с буфами доходили только до локтей, по низу их и по воротнику шло кружево, завязанное голубой ленточкой. Такой фасон скрывал широкие плечи Кэт и придавал ей изящество.

Конечно, это не имело значения, и все же она невольно спрашивала себя, что подумает Морган об этой новой Кэт. Понравится ли она ему?

– Кэтрин! – крикнул отец снизу. – Ты что, всю ночь там будешь возиться? Мы с мистером Кейном давно собрались, да и время уже позднее. Сэмюэль не будет нас ждать. Если мы не поторопимся, то можем остаться без ужина.

– Иду, Мик, – крикнула она в ответ.

Кэт в последний раз оглядела себя в зеркало и, глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, поднялась по маленькой лесенке и вышла из каюты на палубу. Чувствуя себя необычно смущенной, она остановилась за дверью, разом представ перед удивленными взглядами отца и Моргана Кейна.

– Вы, мисс Карнахэн, настоящая красавица! – удивленно произнес Морган.

Отец смотрел, раскрыв рот.

– Это правда, Кэтрин, – проговорил он. – До этой минуты я и не подозревал, как сильно ты похожа на мою бедную покойную Кэйти в годы ее молодости. Господи, как же это

было давно!

– Так вы счастливый человек, Мик Карнахэн, – сказал Морган. – В вашей жизни было целых две красавицы.

– Наверное, вы правы, мистер Кейн.

Чувствуя, как пылает ее лицо, и все же странно польщенная, Кэт резко сказала:

– Ну так мы идем или нет? Ты, кажется, подгонял меня, Мик?

Мужчины, не сговариваясь, встали по бокам от нее. Кэт взяла их под руки, и они поднялись по мосткам на бечевник. Отец надел свой единственный костюм, по крайней мере десятилетней давности. Костюм был траурно-черного цвета, и Карнахэн обычно надевал его на похороны и поминки. Ткань на заду и локтях лоснилась, а сам костюм мешком висел на его худой фигуре. И все же Мик выглядел красиво и благородно, если не считать того, что черты его лица огрубели от пьянства. Морган Кейн постирал и почистил щеткой свой костюм, гладко выбрил щеки и снял с головы бинт. От обоих мужчин сильно, но приятно пахло лавровишневой водой.

– Мне кажется, у леди не должно быть сразу два красавца кавалера, – не удержавшись, сказала Кэт и сжала им руки.

Уже стемнело. Вечер был теплым, на всех судах, стоявших по берегам притока, светились желтые фонари. Носовую часть и трап «Парадиза» заливали яркие огни. Отовсюду к судну-ресторану чинно, под ручку, шли нарядные пары. В воздухе царила атмосфера праздника.

Кэт тихо сказала Моргану:

– «Парадиз» хорошо известен на Эри-канале. Вообще-то он занимает не одно, а целых два судна. Вот это полностью отдано под ресторан, а за ним стоит судно поменьше, на котором живут Сэмюэль О'Хара с женой и экипаж. Кухня тоже находится на том маленьком судне. Раньше это был пассажирский пакетбот, потом Сэмюэль купил его, вытряхнул из него все содержимое и превратил в плавучий ресторан.

В открытом дверном проеме стоял огромный рыжий мужчина и с радостным лицом встречал посетителей. Увидев Кэт, он отпрынул назад, изображая сильное удивление.

– Бог мой, и кто же эта юная красавица, удостоившая своим посещением мое уютное суденышко? Может, на Эри приехала какая-нибудь знаменитая оперная звезда? Или заморская принцесса? – Он отвесил замысловатый поклон. – Добро пожаловать в мое скромное заведение, миледи!

Кэт засмеялась.

– Сэмюэль, прекрати! Не делай из меня дурочку!

– Что? – Он вытаращил глаза. – Да это же наша Кэтрин Карнахэн! Кэт, тебя и не узнать!

– Черт возьми, Сэмюэль О'Хара, хватит наконец! – Краем глаза Кэт видела, как улыбается ее отец и беззвучно смеется Морган. – Ну подумай, надела девушка в кои-то веки платье. Стоит ли поднимать из-за этого столько шума?

Тут же раскаявшись, Сэмюэль О'Хара посерьезнел и обнял Кэт.

– Проходи, Кэт, рад тебя видеть! И прости мне мою маленькую шутку. Поверь, я не хотел тебя смутить. – О'Хара жестом подозвал крутившегося поблизости официанта. – Чтобы загладить свою вину, я посажу вас за лучший столик, и первая рюмка будет за мой счет.

Официант провел их в зал. Помещение было небольшим, человек на пятьдесят, с площадкой для танцев. Однако с потолка свисали хрустальные люстры со свечами, в их свете ослепительно сверкали столовое серебро и фарфор, расставленные на безупречно белых скатертях. Официант подвел их к столику на четверых, расположенному на краю танцплощадки.

Морган придержал ей стул, потом сел сам и огляделся.

– Это напоминает мне танцзалы на речных пакетботах Миссисипи. Правда, они не такие роскошные. – Наткнувшись на пронизательный взгляд Кэт, он немного смутился. – Я не помню, как и когда, но знаю, что раза два бывал на речном пакетботе.

– Что будут пить леди и джентльмены? – спросил официант.

Мик просиял и быстро ответил:

– Мне виски.

– Мик, ты же обещал, – укорила Кэт.

– Что мне будет с одной рюмки, Кэтрин?

– Ты всегда так говоришь, но за одной рюмкой идет другая, третья и так далее. Ну ладно, одну рюмку виски. А мне

портвейн. Мистер Кейн?

– Мне тоже виски.

Когда принесли спиртное, Морган поднял свою рюмку.

– Я хочу предложить тост за Кэтрин Карнахэн, мою спасительницу, хоть и вынужденную.

– Пью за это, – сказал Мик и жадно осушил свое виски.

Морган тоже выпил, но Кэт не притронулась к своей рюмке.

Морган удивленно приподнял бровь.

– Тому, за кого пьют, тоже полагается выпить, Кэт.

– Вовсе не обязательно, – отрезала она. – Мне не понравилось слово «вынужденная».

– Кэтрин, не придирайся к словам! – с укором произнес Мик. – По-моему, парень просто пошутил.

Морган вздохнул:

– Господи, ну какая же ты обидчивая, Кэт! Твой папа прав, я пошутил. Я прекрасно понимаю, на какой риск ты шла ради совершенно незнакомого человека. Не каждый мужчина станет так рисковать. Я тебе за это очень признателен. А теперь можно я скажу тост по-другому? За мисс Кэтрин Карнахэн, мою самую очаровательную спасительницу!

– Но я не могу за это выпить, – сказал Мик, состроив смешную гримасу. – Моя рюмка пуста, черт возьми!

Кэт с Морганом переглянулись и, не сговариваясь, расхохотались.

– Не вижу здесь ничего смешного, – обиделся Мик. – Это просто уму непостижимо: взрослый мужчина должен просить у собственной дочери разрешения выпить одну рюмку!

– Одну, Мик? – спросила Кэт, отсмеявшись. – Ради Бога, закажи себе вторую и хватит строить из себя обиженного!

– Спасибо, я и сам как-нибудь обойдусь. Мик резко встал из-за стола, со скрипом отодвинув стул, и направился к бару в дальний конец зала.

Кэт открыла рот, но ничего не сказала, беспомощно глядя ему вслед.

– Вернуть его, Кэт? – тихо спросил Морган.

– Нет, будет хуже. При слове «нельзя» Мик еще больше заводится. Мне остается только надеяться, что сегодня он не сильно напьется, поскольку здорово накачался вчера. Обычно он напивается сверх меры где-то раз в неделю, а потом весь день мучается жутким похмельем. – Она с вызовом посмотрела на Моргана. – Я хочу, чтобы ты понял: мой отец не такой уж законченный алкоголик. Просто у него время от времени случаются запои. Когда становится тяжело от воспоминаний, он топит их в вине. К тому же... – Кэт криво усмехнулась, – ирландцы известные пьяницы, ты этого не знал?

– Насколько я помню, у меня было немного знакомых ирландцев.

– Значит, ты мало жил на Эри. Этот канал строили в основном ирландские рабочие. Вот почему сейчас здесь так

много ирландцев: после того как Эри построили, они остались и стали работать на судах канала. Возможно, в тебе самом есть ирландская кровь.

Кейн покачал головой:

– Нет, в этом я уверен.

– Почему же так категорично? – рассердилась Кэт. – Ты, как и многие, считаешь ирландцев грязным сбродом?

Он удивленно посмотрел на нее, губы его расплылись в улыбке.

– Не буду спорить на эту тему. Я про вас кое-что понял, Кэтрин Карнахэн. Вы нарочно вызываете мужчин на ссору.

– Неправда! – горячо воскликнула она. – Вы, сэр, просто несносный мужчина!

Морган продолжал улыбаться, но ответить не успел: в этот момент к столику вернулся Мик с рюмкой и подошел официант принять заказ. Главным пунктом меню был бифштекс, и он устроил всех троих.

Теперь зал был полон на две трети. Краем глаза Кэт заметила, что за столиком справа сидит одинокий мужчина. Холеный, одетый с иголки, он показался ей смутно знакомым. Она взгляделась пристальнее, и мужчина тоже посмотрел на нее. У него были бакенбарды и холодные серые глаза.

Заметив ее взгляд, он вкрадчиво улыбнулся одними губами, глаза при этом остались тусклыми и настороженными. Он поднял руку и рассеянно провел длинными пальцами по бакенбардам. Что-то в его поведении встревожило Кэт. По-

краснев, девушка отвела глаза.

Она нарочно больше не смотрела на этого человека, сосредоточившись на еде. Отец ел с аппетитом, и это был хороший знак: обычно, если он собирался сильно напиться, то ел совсем мало.

Вскоре двое мужчин, со скрипкой и банджо, водрузили на краю танцплощадки небольшой помост и начали настраивать свои инструменты.

Через несколько мгновений они грянули веселую мелодию, и тот, что играл на банджо, затянул разудалую песню:

Ну-ка, жители суши, идите скорее сюда!
Я спою вам о бедах на лютном канале.
Ибо я среди тех, чьей могилой будет вода,
Ибо ветры и волны давно уже в плен меня взяли.
Я вышел из гавани Олбани,
чуть забрезжил рассвет.
Помню точно тот день, это было второе мая.
Мы доверились нашему кормчему.
Он, хоть и шкет,
Зато лютый канал до последней излучины знает.

Прослушав несколько куплетов, Морган перегнулся через столик и спросил у Кэт, прикрывая рот рукой:

– И когда кончится эта песня?

– Все зависит от того, сколько он хочет спеть куплетов, – ответила Кэт со смехом. – Всего их примерно пятнадцать.

– Кстати, об ирландцах. Этот мотив напоминает мне ирландскую джигу.

– Почти все песни на канале – всего лишь старые ирландские песни, но с новыми словами.

Пара музыкантов на помосте спела еще несколько песен о канале: «Э-Р-И», «Все вниз» и «Балладу о Джоне Мюллере и дочери зрителя шлюза».

Морган опять шепнул Кэт:

– Джон Мюллер? Это имя не похоже на ирландское.

– Знаю. А я и не говорила, что среди нас одни ирландцы, просто их большинство.

Наконец скрипач шагнул вперед и прочистил горло, требуя внимания.

– Для тех из вас, кто хочет танцевать, мы сейчас сыграем джигу.

Морган поднял бровь.

– Прости, Кэт, – сказал он. – Боюсь, я никогда не танцевал ирландскую джигу.

Кэт пожала плечами.

– Ничего страшного, я и сама не любительница этого танца.

– Ну и сидите здесь, как два чурбана, – заявил Мик. – А я намерен повеселиться.

Он встал и пошел по залу. Музыканты заиграли красивую мелодию, и в следующее мгновение Кэт увидела своего отца на танцплощадке с женщиной. Она узнала ее, это была вдова

Шеннон, она жила со своим братом на барже. Мэри Шеннон была почти одного возраста с Миком, полногрудая, с рыжими, слегка побеленными сединой волосами и круглым веселым лицом.

Скоро по деревянной палубе в такт приятной мелодии застучали сапоги, и судно слегка закачалось.

Музыканты сыграли еще две джиги, потом скрипач громко объявил:

– А теперь вальс – для людей с более уравновешенным характером.

Морган нагнулся к Кэт и серьезно спросил:

– Вы удостоите меня чести станцевать с вами, мисс Карнахэн?

Кэт растерялась. У нее был маленький опыт по части танцев, но так хотелось попробовать! После краткого колебания она сказала:

– С радостью принимаю ваше приглашение, мистер Кейн, но должна предупредить: я плохо танцую.

Морган встал, отвесил легкий поклон и отодвинул ее стул. Кэт взяла его протянутую руку, и они вышли на танцплощадку. Сейчас танцевало только несколько пар. Джига на канале пользовалась большей популярностью, чем вальс. Кэт с первых шагов поняла, что Морган – отличный танцор, и от волнения раза два сбилась с ритма. Но Морган был на высоте, он так умело вел ее в танце, что никто из смотревших наверняка не заметил ее ошибок.

Они грациозно скользили по танцплощадке – так гладко, словно взмывали и парили, отрываясь на несколько дюймов от пола. Раньше Кэт никогда не испытывала такого удовольствия от танцев. При этом она остро ощущала своего партнера, пронзительно, каждым нервом чувствуя его близость. мужской запах, гибкую грацию движений, силу державших ее рук.

Сердце Кэт стучало все чаще, в жилах звенела кровь. Она никогда еще не чувствовала себя такой женственной. Когда музыка кончилась, она остановилась, тяжело дыша, с пылающим лицом.

– Спасибо, Морган, – прошептала она. – Мне очень понравилось.

– А мне вдвое больше, Кэт, – сказал он, чуть нагнув голову. – Ты на себя наговаривала. Ты прекрасно танцуешь.

Польщенная, она ответила:

– С сегодняшнего дня. Так что можешь часть похвалы принять на себя.

– С удовольствием, мэм.

Они не успели дойти до своего столика – дорогу им преградил тот самый хорошо одетый мужчина, которого Кэт видела раньше. Мужчина стоял, скрестив руки на груди.

– Могу я представиться, мисс Карнахэн? – спросил он с поклоном. – Меня зовут Тэйт Броули.

Кэт подозрительно прищурилась.

– Откуда вы знаете мое имя, сэр? Я с вами не знакома.

Тэйт Броули ехидно ухмыльнулся.

– У нас с вами есть общий знакомый, Саймон Мэфис.

– Саймон Мэфис? – Кэт застыла от гнева. – Одно имя этого человека звучит как непристойность!

Казалось, Броули несколько озадачили эти слова.

– Я знаю, вы не слишком хорошие друзья, но...

– Простите, сэр, я хочу сесть за свой столик. Кэт попыталась проскользнуть мимо, но Броули опять встал у нее на пути.

– Можно пригласить вас на следующий танец?

– Нельзя! Я отказываюсь танцевать с другом Саймона Мэфиса.

– Мы с ним не совсем друзья, моя милая мисс Карнахэн, просто деловые партнеры. Ну так как насчет следующего танца?

– Нет, сэр. Вы видите, я здесь с другим джентльменом и со своим отцом.

– Мне хотелось бы познакомиться с вашим отцом – после того, как мы станцуем. Возможно, мы с ним договоримся о совместном бизнесе.

Кэт смерила его пристальным, но спокойным взглядом.

– О каком именно бизнесе, мистер Броули? Броули заулыбался шире.

– Я организую лотерею в фонд нового канала и набираю распространителей билетов на Эри. Дело выгодное, уверяю вас.

– И нечестное, – отрезала Кэт. – Почти все лотереи в фонды каналов – чистое мошенничество.

Мик частенько просаживал отнюдь не лишние деньги на лотерейные билеты, особенно когда бывал пьян.

Броули напрягся.

– Вы на что намекаете, мисс Карнахэн? По-вашему, я мошенник?

– Я ни на что такое не намекаю, сэр, но буду вам очень признательна, если вы посторонитесь и пропустите меня к моему столику.

Морган, до этого молча слушавший их разговор, выступил вперед.

– Вы слышали, что сказала леди, мистер Броули? Советую вам отойти.

Броули сверкнул на него злобным взглядом.

– А вы кто такой?

– Это не важно. Я по-хорошему прошу вас отойти. Если вежливой просьбы недостаточно, я могу отодвинуть вас силой.

В глазах Броули загорелась холодная ярость, лицо налилось кровью.

– Я не привык, чтобы со мной разговаривали в таком тоне.

– Тогда ведите себя прилично, – мягко проговорил Морган.

Броули пригладил пальцами правой руки свои бачки и резко пожал плечами.

– Ненавижу драться на людях, поэтому уступаю, – сказал он. – Сейчас. Но не сомневайтесь, сэр, кто бы вы ни были, я вам этого не забуду.

Броули повернулся, чтобы уйти, Морган крикнул ему вслед:

– Меня зовут Морган Кейн, сэр. Это вам на будущее.

Кэт дрожала от страха.

– Этот человек мне не нравится, – тихо сказала она. – У меня такое чувство, Морган, что ты только что нажил себе смертельного врага.

Морган невозмутимо взглянул на нее, и девушка впервые заметила, как холоден и тяжел его взгляд.

– Может, ты и права, Кэт, но я уверен, что в прошлом у меня уже были враги и, наверное, будут еще.

Глава 4

В это утро Морган Кейн проснулся с полным осознанием того, кто он и что он. К нему вернулась память, однако он посчитал разумным пока придержать это при себе, ибо его появление на Эри было связано с лотереями в фонды каналов.

Лотереи вот уже много лет пользовались популярностью в Соединенных Штатах. К ним прибегали церкви, колледжи, патриотические общества и даже государственные организации, как к безболезненному средству повышения своих денежных ресурсов. В начале девятнадцатого века, когда строилось или было запланировано к постройке свыше пятидесяти каналов, большая часть этих каналов финансировалась именно таким способом.

Вскоре правительства штатов предоставили права на проведение лотерей большому количеству частных предприятий. В одной только Пенсильвании такие права получили пятьдесят фирм. К этим фирмам, как пчелы на мед, стекались разного рода мошенники и проходимцы. Они подтачивали результаты лотерей и продавали заведомо проигрышные билеты, а самые бессовестные попросту прикармливали все деньги. Эти люди украли миллионы долларов, и скоро лотереи стали национальным бедствием Америки.

Нью-Йорк был единственным штатом, где лотереи были

запрещены. Эри-канал и его многочисленные притоки в пределах штата финансировались государством. Однако это во все не означало, что на Эри не продавались лотерейные билеты в существующие и мнимые фонды каналов других штатов.

Здесь Морган Кейн и вошел в это дело. У него был неоценимый опыт по части азартных игр и обнаружения шулерских махинаций. Он родился и вырос в Сент-Луисе, на Миссисипи, где и начал зарабатывать себе на жизнь, играя в карты на речных плоскодонках и пакетботах. После восьми лет такой жизни его одолело беспокойство, он уехал с реки на восток, решив попытать счастья за покером в игорных домах Нью-Йорка. Потом он отправился в Пенсильванию, где год работал распространителем лотерейных билетов в ныне оскандалившейся компании штата «Юнион кэнел лоттери».

Эта компания, без сомнения, была самой крупной и богатой лотерейной организацией. Говорили, что в рядах ее брокеров насчитывалось свыше тысячи двухсот человек, они работали в Пенсильвании, Огайо, Нью-Йорке и многих других восточных штатах. Однако вскоре Морган понял, что такой бизнес не для него. Конкуренция, конечно, была жесточайшей. Но он уже привык к тому, что почти в каждом городке, куда он приезжал, на каждого местного жителя приходилось по лотерейному брокеру, причем из его же компании. Морган не возражал против конкуренции, просто он решил, что работает на шайку мошенников, и с возмущением бро-

сил грязный бизнес. Это решение пришло к нему в Питсбурге.

В этом городе у него жил дядя, брат матери, Шерман Моррисон. Морган всегда любил своего дядю. Когда он был маленьким, Моррисон часто приезжал к ним в гости в Сент-Луис. Потом, незадолго до того как Морган уехал из родительского дома, дядя занялся политикой.

Морган не видел его десять лет, но знал из газет, что Шерман Моррисон стал влиятельной фигурой в штате и часто упоминался как возможный кандидат в кабинет правительства.

В тот момент, когда Морган приехал в Питсбург, дядя оказался дома. Он жил скромно, на окраине города, в сером от копоти доме – рядом дымили заводы и фабрики, нередко превращая день в ночь.

Несмотря на то что за все эти годы Морган ни разу не написал дяде, тот был рад его видеть. Он жил один, если не считать экономки, которая впустила Моргана сначала в дом, а потом в дядин кабинет.

Моррисон, дородный важный мужчина шестидесяти с лишним лет, встал из-за стола и уставился поверх очков на своего племянника.

– Морган! – воскликнул он и поспешил к нему размашистым шагом. – Боже мой, это ты! – Он заключил племянника в пылкие объятия, потом, отступив на шаг, оглядел его с головы до ног. – Столько лет прошло, даже удивительно, как

я тебя узнал! А ты стал рослым, красивым парнем.

– Я уже не парень, дядя Шерман, – сухо сказал Морган.
– Мне скоро тридцать.

– Ну садись же. Марта! – зычно крикнул Моррисон. – Принеси-ка нам бутылку лучшего хереса!

Морган сел в большое кресло перед столом дяди. Шерман стоял с сияющей улыбкой и смотрел на любимого племянника.

– Когда Марта сказала, что ко мне пришли, я подумал, это кто-то из моих избирателей. Узнают, что я не в столице, и ломятся со своими жалобами прямо ко мне домой. Я велел Марте никого не пускать, не посоветовавшись сначала со мной, но у нее слишком доброе сердце. Как только услышит их душеспитательные истории о своих бедах, тут же ведет их сюда и по дороге слезами обливается.

Морган оглядел заставленный книгами кабинет.

– А где тетя Агата? – спросил он.

– Она умерла. Ты не знал? – Моррисон помрачнел. Обойдя свой стол, он сел в кресло. – Это случилось почти три года назад. Грипп. Теперь я один. Твои кузены, Бет и Генри, вылетели из гнездышка. Генри работает юристом в Гаррисберге, а Бет вышла замуж за хорошего человека и родила мне двоих чудесных внучат.

– Я не знал про тетю Агату. Очень жаль.

– Ну а ты как, племянник? – строго спросил Моррисон.
– Ты выскочил из дома, как ошпаренный кот, и с тех пор я

ничего о тебе не слышал.

– Знаю, дядя, но ты должен меня понять. Мне всегда было трудно уживаться с папой, а когда умерла мама, я просто не мог больше оставаться дома.

Моррисон кивнул:

– Я понимаю. Мне самому всегда было нелегко с Фрэнком Кейном. Я говорил сестре, чтобы она не выходила за него замуж, но она была безумно влюблена и не слушала моих советов. После смерти сестры я уже не ездил в Сент-Луис.

Экономка внесла в кабинет поднос с бутылкой хереса и две рюмки. После ее ухода Моррисон сел за стол, разлил вино по рюмкам и одну протянул Моргану.

– Держи, племянник. Ну а теперь выкладывай, где ты пропадал все эти годы?

Морган слегка улыбнулся и хлебнул вина.

– Боюсь, тебе не понравится то, что я расскажу, дядя Шерман. Папа всегда говорил, что я плохо кончу, и, наверное, он был прав.

– Ничего, Морган, я в своей молодости тоже немало покуролесил.

– Скажу прямо, дядя, я зарабатываю себе на жизнь профессиональной игрой в карты.

Вопреки ожиданиям Моргана Моррисон не удивился и не возмутился, а проявил интерес.

– И хорошо ты играешь? А знаешь, я ведь и сам неплохо играю в покер. У нас, у законодателей, любят перекинуться в

картишки, когда наскучивают дела, а это случается частенько.

– Да, я хорошо играю, дядя Шерман, – сказал Морган с усмешкой. – Чтобы зарабатывать картами себе на жизнь, надо играть хорошо. Это не просто досуг, как у тебя и твоих друзей. Это работа.

– Так, значит, ты доволен жизнью? Усмешка исчезла с лица Моргана. Он вздохнул.

– Не совсем. Мне хотелось бы заниматься чем-то другим, но у меня нет ни знаний, ни опыта. Хотя, надо сказать, я жил неплохо – до недавнего времени.

Моррисон сощурился.

– И что же случилось недавно?

– Ну, во-первых, ты должен понять, что я честный игрок. То есть был честным до прошлого года, пока не стал работать распространителем лотерейных билетов для компании «Юнион кэнел лоттери». Я быстро понял, что дело это нечестное, и бросил его.

– Ба, лотереи! – Моррисон вскочил и взволнованно заходил по кабинету. – Можешь не рассказывать мне про лотереи в фонды каналов. У нас в штате они грязно оскандалились. Пойми меня правильно. Есть много честных лотерей, их выручка идет на нужды каналов, которые не могут финансироваться из других источников. Но есть и много таких, которые творят полный произвол, особенно здесь, в Пенсильвании.

– Тогда почему правительство штата не запрещает их? В

Нью-Йорке же запретили.

– Думаешь, мы не пробовали? Это не так просто, племянник. У лотерейных компаний есть влиятельные сторонники в столице, и потом, они популярны в народе. Как еще бедняк может вдруг стать богатым? Выиграть денег больше, чем заработает за всю свою жизнь? То, что некоторые компании, такие как «Юнион кэнел», выплачивают маленькие денежные призы, неизвестно широкой публике.

– Я еще не встречал человека, выигравшего главный приз, – мрачно сказал Морган.

– Их немного, но они есть, и такие люди у всех на слуху. И все же лотерея – это игра, а любая игра ведется в пользу хозяина. Правда, в этом нет ничего плохого, если лотерея проводится честно.

– Ну, компанию «Юнион кэнел лоттери» честной никак не назовешь.

– Да, я это прекрасно знаю. С момента своего основания в 1811 году компания «Юнион кэнел лоттери» проводит в среднем по две лотереи в год, и, по ее заявлению, потратила на призы пятьдесят миллионов долларов. Но мне говорили, что большая часть этой суммы была выплачена самой компанией.

– Как им это удалось?

– Они изымают из оборота тысячи билетов, а потом, при розыгрыше, бросают их корешки в барабан вместе с теми, что куплены населением. Вот и получается, что много выиг-

рышей достается самой компании. Стыд и позор, черт возьми!

Вдруг Моррисон остановился, осененный внезапной идеей, и уставился на Моргана, постукивая по зубам ногтем большого пальца. Скоро этот звук стал раздражать Моргана.

– Дядя Шерман? – позвал он.

Тот вздрогнул, очнувшись от задумчивости.

– Ох, прости, Морган, мне в голову только что пришла отличная мысль. Ты ведь знаком со всеми тонкостями игрового бизнеса и работал с компанией «Юнион кэнел лоттери».

– И что? – насторожился Морган.

– В легислатуре² Пенсильвании создан комитет по расследованию незаконной деятельности некоторых лотерейных компаний в фонды каналов, и я глава этого комитета. На самом деле нашим объектом является «Юнион кэнел лоттери», но пока мы не можем открыто назвать эту компанию. За все время работы комитета мы не добились практически никаких результатов.

– А какое отношение все это имеет ко мне?

– Как ты смотришь на то, чтобы стать особым следователем нашего комитета?

Морган округлил глаза.

– Это и есть твоя отличная мысль?

– А что здесь плохого? У кого из нас больше опыта в лотерейном бизнесе? Как глава комитета, я уполномочен наби-

² Легислатура – законодательный орган штата, законодательное собрание.

рать на работу следователей и платить им приличное жалование.

Морган невесело усмехнулся:

– Дядя Шерман, я, конечно, польщен твоим высоким мнением обо мне, но я никогда не занимался подобными вещами.

– Вор вора ловит. Слышал такую поговорку?

– Покорно благодарю, – сухо отозвался Морган.

Моррисон отмахнулся.

– Ты понимаешь, что я имею в виду. Если бы я считал тебя нечестным человеком, то никогда не предложил бы тебе эту работу. Но тебе знаком игровой бизнес и есть кое-какой опыт по части продажи лотерейных билетов.

Морган задумался. Что и говорить, идея была заманчивой. Его привлекал элемент риска и опасности.

– И что именно я должен искать? – поинтересовался он. – Факты, уличающие «Юнион кэнел» в мошенничестве?

Моррисон отрицательно покачал головой:

– Нет, гораздо серьезнее. Мы хотим доказать, что большинство, если не все лотерейные компании в фонды каналов – или откровенные жулики, или просто бесполезные организации. Конечно, нам нужны веские улики против «Юнион кэнел», но если, кроме этого, ты ничего не раскопаешь, компания начнет вопить про деньги налогоплательщиков, которые были потрачены только на то, чтобы их дискредитировать.

– Чтобы найти все эти доказательства, нужно время. Придется много ездить, вращаться в кругу работников каналов, причем всех каналов, а не только Пенсильвании.

– Да, я хорошо осознаю это, Морган. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы у тебя было столько времени, сколько нужно. Я твердо решил стереть это грязное пятно с лица нашего великого штата Пенсильвания и не отступлюсь, даже если придется положить на это остаток моей жизни. – Дядя повысил голос и встал в позу, как будто ораторствовал перед публикой.

Увидев это, Морган слабо усмехнулся.

– А что, если так долго ты не удержишься в легислатуре? – спросил он.

– Удержусь! – убежденно сказал Моррисон и тут заметил усмешку Моргана. Он смущенно улыбнулся. – Я чересчур разошелся, да? Но что делать – политик везде политик, даже дома, в кругу родных и друзей. А насчет легислатуры: я буду работать там столько, сколько сам пожелаю. Прости за нескромность, но я пользуюсь большой поддержкой избирателей. У другой партии практически нет шансов на победу. Зная это, они даже не пытаются меня обойти, а когда подходит время выборов, попросту выставляют против меня символического кандидата.

Манеры дядюшки опять стали несколько помпезными.

– Стоит мне только захотеть, и я буду губернатором – как нечего делать!

– Да, я читал об этом в газетах. А почему бы и нет?

– Слишком большая ответственность и слишком пристальное внимание публики. Человек в губернаторском кресле всегда под прицелом любопытных взглядов зевак. Он может не сомневаться – где-то на него наведен телескоп, и какой-нибудь ловкий проныра продает билеты желающим поглазеть на живого губернатора – по центу за просмотр. За годы работы в легислатуре я утвердился в верхах и теперь стал почти так же влиятелен, как губернатор, и при этом избежал ненужной открытости. Но ты не ответил на мой вопрос, племянничек. – Моррисон остановился прямо перед Морганом. – Ты согласен на эту работу?

Морган помолчал, взвешивая свой ответ, потом сказал:

– Что ж, звучит заманчиво. Думаю, можно попробовать. Но предупреждаю: тебе придется проявить терпение. Мне нужно сначала научиться. Раньше я никогда не занимался расследованиями. Моя работа будет достоянием гласности?

Моррисон покачал головой.

– Об этом будем знать только мы и еще несколько человек из моих служащих – это люди, которым я полностью доверяю.

– Ладно, тогда я согласен, дядя Шерман. Морган встал.

Просияв, Моррисон шагнул к племяннику и пожал ему руку, другой рукой похлопав по плечу.

– Удачи тебе, Морган! Но предупреждаю – будь осторожен! Найдутся мерзавцы, готовые перерезать тебе горло, ес-

ли узнают, чем ты занимаешься. И насколько я знаю жизнь на каналах, там полно таких мест, где прирежут только ради того, чтобы отнять кошелек.

Два месяца спустя Моргану довелось припомнить напутственные слова дяди.

К этому времени он успел побывать на нескольких каналах, самым главным из которых был, разумеется, Эри – венец каналостроения. Морган Кейн ходил по грязным пивным, мелким очагам греха, разврата и преступности, умудряясь при этом остаться целым и невредимым. Что ж, в конце концов Моргану было не привыкать: он уже насмотрелся на жизнь в самых худших ее проявлениях в притонах на берегах Миссисипи и в бедных кварталах Нью-Йорка. Правда, попав в так называемый Сайд-Кат, он понял, что таких грязных ублюдков, как жители этого местечка, ему еще встречать не приходилось.

Жизнь в Сайд-Кате не стоила ни гроша. Там могли убить человека только ради того, чтобы снять с него одежду. Морган знал, что бродить в таком месте ночью было непростительной глупостью, но ему хотелось знать, сколько грязных денег тратили пьяницы, бандиты и шлюхи Ката на лотерейные билеты. По его наблюдениям, Кат буквально кишел продавцами лотерейных билетов, и у всех шла бойкая торговля. Даже самые опустившиеся алкоголики и старые щербатые проститутки каким-то образом изыскивали деньги на то, чтобы купить лотерейные билеты или вступить в долю с дру-

гими. Лотерейный билет компании «Юнион кэнел» стоил пять долларов, но чтобы бедняки тоже участвовали в розыгрыше, билет делился на восемь частей, и человек мог купить одну долю билета за шестьдесят три цента.

Извечная погоня за золотым тельцом, невесело думал Морган.

Ночь застала его в Сайд-Кате одетым в дорогую одежду и с ранцем в руке. Он приехал в Кат утром на пассажирском пакетботе и пробыл там весь день, только сейчас выяснив, что после наступления темноты ни одно судно не рисковало останавливаться в этом ужасном месте. Оставалось одно из двух: либо ночевать в Кате, либо идти пешком. Морган решил идти, выбрав, как ему показалось, меньшее из двух зол.

Он шел быстро, с опаской поглядывая по сторонам, и вскоре выбрался из Ката на главный канал. Думая, что теперь он в безопасности, Морган позволил себе слегка расслабиться и сбавил шаг. Пройдя совсем немного, он наткнулся на бандитов, которые тихо, как привидения, вынырнули из густого тумана. Застигнутый врасплох, Морган растерялся и не смог справиться с нападавшими.

Благодаря своевременному вмешательству Кэтрин Карнахэн он вышел живым из этой переделки. Но ранец пропал. Морган не сомневался в том, что его украли бандиты. В ранце было мало ценного для воров: смена белья, носки, бритва, кружка, кисточка для бритвы и прочие мелочи. Но там лежал еще и дневник, куда Морган записывал свои наблюдения за

работой лотерей на каналах. Если кто-то прочтет эти записи и поймет их значение, Моргану несдобровать: в дневнике стояло его имя. Если бы Кэт не нашла его часы, он мог бы взять себе другое имя, но теперь было поздно – она наверняка заподозрит неладное. Морган был немного знаком с жизнью каналов и судовождением, так что и в этом ему пришлось обмануть Кэт.

Но одно он решил твердо: надо как можно быстрее купить другую одежду, более подходящую для работника канала, и никогда в жизни не соваться в такое место, как Сайд-Кат, прилично одетым.

Еще он решил задержаться на барже «Кошечка Карнахэна» хотя бы на время. Морган заметил, что его сильно влечет к Кэтрин Карнахэн, но сказал себе, что остается не из-за этого. Дело в том, что баржа служила ему отличным прикрытием и базой для дальнейших операций. Если такой хлыщ, как Тэйт Броули, проводит лотереи на Эри, значит, канал – благодатная почва для жуликов от лотереи. Морган решил выяснить как можно больше о личности этого самого мистера Броули.

Кэт и сердилась, и радовалась тому, что Морган вчера вечером помог ей выйти из неловкого положения. Утром, стоя на румпеле баржи, она размышляла над своими противоречивыми чувствами.

Было прохладно, по земле стелились остатки ночного тумана. Отец и Морган были внизу, готовили завтрак. Тимми

наверху гнал мулов по бечевнику – сидя на одном, вел другого. Кэт видела только его голову, которая выныривала из тумана и снова скрывалась.

Ее мысли опять вернулись к Моргану Кейну и вчерашнему эпизоду в «Парадизе».

В минуты трезвости Мик был добрым любящим отцом и все же не слишком утруждался воспитанием Кэт. Когда была жива мама, он проводил с дочкой все свободное время, учил ее школьным наукам, но, как видно, посчитал, что на этом его отцовские обязанности заканчиваются, и после смерти жены ушел в запой, оставив дочь без внимания.

Кэт не обижалась, но в результате получилось, что она вступила во взрослую жизнь, фактически предоставленная самой себе. Она научилась во всем полагаться только на свои силы, не рассчитывая на людей, связанных с каналом, – они редко приходили ей на помощь. Но Кэт умела постоять за себя в любой ситуации, даже в том неприятном эпизоде с Саймоном Мэфисом, и страшно гордилась этим своим умением. Вот почему вчерашнее вмешательство Морган Кейна оскорбило ее. По ее мнению, она и сама прекрасно справилась бы, поставив наглеца Броули на место. Морган напрасно встрял. Она же не какая-то слабая тепличная девица-недоτροга!

И все же воспоминание о галантности Морган приятно согревало. Кэт невольно представляла себе, как было бы здорово провести остаток жизни под защитой такого заботли-

вого и сильного мужчины, как он.

Она тихо фыркнула. Да что это с ней, в самом деле? Что она, беспомощная кукла? Нет, такая жизнь не сделает ее счастливой.

Внизу появилась голова Моргана, и Кэт напряглась. Он шел к ней через низкую крышу каюты.

– Завтрак почти готов, Кэт. Может, спустишься на камбуз и поешь? А я пока постою на румпеле. Я видел, как ты им управляешь...

Она презрительно хмыкнула:

– Ты видел? Видел всего один день? Это еще не значит, что ты можешь водить баржу. Одна ошибка, и «Кошечка» в щепки разобьется о берег. Нет, мы сделаем короткий привал и позавтракаем вместе.

– Отлично! – обрадовался Морган и весело приподнял бровь. – Но должен признаться, я несколько удивлен.

Она подозрительно взглянула на него:

– Что же вас удивляет, мистер Кейн?

– Да то, что ты собираешься терять время на еду, – ответил он. – Ты работаешь, как каторжная. Хотя, надо признать, здесь все так работают.

– Весьма великодушно с вашей стороны, – язвительно заметила Кэт. – Можете считать меня каторжницей, но в такие тяжелые времена, как сейчас, не так просто получить доход с баржи канала, даже если работать круглые сутки.

– Вот об этом я и хотел спросить. Почему вы не выходите

ночью?

– Потому что ночью закрыты шлюзы. По закону они не работают с заката до рассвета.

– Но вы можете ходить ночью между шлюзами.

– Да, некоторые так и делают, но это опасно – в темноте можно столкнуться с другим судном. Я обычно не выхожу ночью: на «Кошечке» мало людей. К тому же у нас только два мула, им нужен отдых.

– Может быть, я научусь управлять румпелем... если вы, конечно, не возражаете... – Морган слегка поклонился.

– Посмотрим, мистер Кейн, – холодно бросила она. – А сейчас сходите, пожалуйста, на нос баржи и скажите Тимми, чтобы нашел приток и завернул туда мулов.

– Слушаюсь!

Кэт видела, как он повернулся и изящной походкой направился через крышу каюты на нос баржи.

Там Кейн приставил ладони рупором ко рту и прокричал Тимми. Скорость четыре мили в час, конечно, ничто в сравнении со скоростью морских судов, и все же человеку с суши требуется несколько дней, чтобы привыкнуть и начать уверенно передвигаться по палубе баржи. Однако Морган ходил легко и свободно, с величественной грацией кошки – ни следа недавних травм.

«Неслыханный нахал, – раздраженно подумала Кэт. – Надо же – пробыл на барже чуть больше суток, а уже заявляет, что может управлять румпелем!» И что больше всего раздра-

жало, так это то, что, наверное, он действительно смог бы. Морган Кейн производил впечатление человека, способного справиться с любым делом.

Через полчаса они встали на причал в притоке канала, чтобы позавтракать. Трое мужчин устроились на палубе, а Кэт, положив еду в оловянную тарелку, пошла на берег и села в тени дерева рядом с бечевой тропой. Солнце уже спалило ночной туман, день обещал быть теплым. Позавтракав, Кэт привалилась спиной к стволу дерева. Было тихо, лишь в траве гудели насекомые и мычали коровы на дальнем поле. Девушка только на минутку прикрыла глаза и тут же задремала.

Ее разбудил какой-то шорох. Открыв глаза, она увидела в нескольких дюймах от своего лица глаза Моргана. Он смотрел на нее ласковым, задумчивым взглядом.

– Ты очень красива, Кэт, – тихо сказал он. – Когда ты спала, у тебя было такое невинное лицо, как у младенца.

Окончательно проснувшись, Кэт почувствовала, что лицо ее горит, и отпрянула от дерева.

– Как ты смеешь говорить мне такие вещи?

– Как смею? Ты настолько привыкла к отшельнической жизни канала, что уже не можешь с благодарностью выслушать комплимент? Неужели ни один мужчина, ни разу не говорил тебе, что ты красива?

Кэт смутилась.

– Что... что вообще ты здесь делаешь? – запинаясь, спро-

сила она.

Морган вздохнул.

– Меня прислал за тобой твой отец. Он сказал, что нам пора ехать.

– Который час? Сколько я...

– Сколько ты спала? – Он усмехнулся. – Да не так чтобы очень долго. – Морган достал свои карманные часы с гравировкой и откинул крышку. – Одиннадцатый час. – Он опять посмотрел на Кэт. – Мик решил, что ты заболела.

– Одиннадцатый? Боже мой! Нам давно пора ехать! – Она встала с земли, намеренно избегая его протянутой руки. – Почему ты меня не разбудил?

– Я не имею на это права. Илотом, я подумал, тебе надо отдохнуть.

– Мы не можем позволить себе терять время! А Мик-то куда смотрел?

Она быстро зашагала к барже.

Морган стоял, с растерянной улыбкой глядя ей вслед. Господи, что за странная женщина? Подумать только – обиделась на комплимент! Видимо, зря он остался на «Кошечке». Нечего и надеяться на какие-то отношения с Кэтрин Карнахэн! Хотя времени еще много, да и Эри-канал – рассадник лотерейного шулерского бизнеса.

Вдруг он заметил, что Тимми уже погнал мулов, а Кэт встала на румпель. Баржа поплыла! Сорвавшись с места, Морган подбежал к бечевнику и запрыгнул на борт судна.

Кэт бросила на него сердитый взгляд, и Морган весело помахал ей в ответ.

Преподобный Лютер Прайор был очень расстроен. Он надеялся, что Джон Симмонс с радостью примет его на борт своего судна «Спасительное милосердие». Как-никак, они вместе учились в семинарии, и Прайор всегда считал Симмонса своим близким другом. И потом, разве у них не одно дело – пасти стадо Господне? Конечно, они не виделись много лет: после посвящения в духовный сан их пути разошлись. Прайор, одержимый миссионерским рвением, уехал в Африку спасать язычников, женившись перед отплытием на Констанс Линден. К сожалению, язычники плохо внимали его проповедям. Его милая женушка, прожив в Африке двенадцать лет, умерла от лихорадки, да и здоровье самого Лютера сильно пошатнулось. Врачи настоятельно советовали ему вернуться на родину, пугая возможной смертью. Преподобный Лютер Прайор, человек решительный до безрассудства, мог бы и дальше нести слово Господне, но надо было подумать о своей девятнадцатилетней дочери Лотт.

Итак, Прайор вернулся домой. В награду за годы самоотверженной службы ему дали собственную церковь. Шесть месяцев он не находил себе места от скуки: все прихожане его церкви были спасены, ни одного грешника – не за кого взяться, некого обратить на путь истины. Преподобный отец понял, что ему придется вступить в схватку с сатаной на его же сатанинской территории, в его же логове. Вот там-то

грешников – как сорняков на запущенном поле. Прайор объяснил Лотт, что ему надо быть на этом поле, чтобы, образно говоря, выдернуть сорняки собственными руками и обратить их в цветы Божьи. Только тогда его жизнь наполнится смыслом.

Лотт, давно привыкшая к миссионерскому рвению отца, послушно согласилась. Она задала лишь один вопрос:

– Куда мы едем, папа?

– Я много размышлял над этим, – сказал Прайор. Он расхаживал по комнате, сцепив за спиной руки. – Насколько мне известно, каналы этой страны – выгребные ямы греха, и Эри – самый жуткий из всех. Туда мы и едем! – В приступе красноречия отец стал размахивать руками. – Там так не хватает людей церкви, проповедников. Мы спасем заблудших грешников, вырвем их из лап сатаны, дочка. Я напишу своему старому другу, Джону Симмонсу. У него на Эри плавучая церковь. Мы с ним объединим наши усилия в борьбе за дело Господне!

Однако получилось не совсем так, как рассчитывал Прайор. Джон Симмонс встретил их без особого восторга.

– Мы столько лет не виделись, брат Прайор, – сказал он. – Я рад нашей встрече. Но, как видишь, у меня маленькое суденышко и совсем немного прихожан.

– Но вместе мы умножим нашу паству.

– Нет, мы не можем расширить церковь, для этого нет места. И потом, я стар, брат Прайор. Я устал.

– Никогда нельзя быть слишком старым для богоугодного дела! – пылко воскликнул преподобный отец.

– Не равняй всех по себе, брат Прайор. Я еще занимаюсь богоугодным делом, но более тяжкое бремя пусть несут молодые. У меня есть несколько прихожан, и больше мне не надо. Если ты хочешь проповедовать на Эри, заведи себе собственное судно.

«Да, но где его взять, если нет денег?» – грустно подумал Прайор. На их сбережения можно было худо-бедно просуществовать несколько недель, и все.

Не будь у него милой Лотт, он пошел бы в эти Содом и Гоморру, которые соединил в себе Сайд-Кат, и читал бы там на улицах проповеди всем желающим слушать, живя на остатки от жалких пожертвований. Но Прайор уже побывал в Сайд-Кате и постиг всю глубину его порока. Привести такую красивую девушку, как Лотт, в Сайд-Кат значило подвергнуть ее риску быть изнасилованной или даже убитой. А когда Лютер сказал Джону Симмонсу, что хочет читать там проповеди на улицах, тот не посоветовал ему это делать.

– Умоляю тебя, брат Прайор, оставь эту идею! – сказал он. – У жителей Ката нет уважения к людям церкви. Они с удовольствием перережут тебе горло даже за те жалкие гроши, которые, возможно, кто-то и бросит в твою шляпу.

И вот теперь преподобный со своей дочерью ехали по берегу Эри-канала в двухместной коляске и везли с собой весь свой нехитрый скарб. Прайор сидел, погруженный в мрач-

ные раздумья, а Лотт беспечно обозревала окрестности. Канал тянулся справа, скрытый от глаз высоким бечевником.

– Мне надо где-то достать денег, купить судно и превратить его в плавучую церковь.

– Да, папа, – послушно сказала Лотт. Прайор почти не слушал ее, обращаясь скорее к себе самому.

– Должен же быть какой-то способ. Господь мне поможет. В прошлом он всегда мне помогал.

Дорога круто повернула вправо. Священник, замолчав, натянул поводья. Коляска поднялась на пригорок, и они въехали на небольшой мост через канал.

– Ой, папа! – воскликнула Лотт, схватив его за руку. – Ты только посмотри, как красиво! Остановись на минутку. Кроме нас, на мосту никого нет.

По просьбе дочери Прайор остановил коляску. В обе стороны до самого горизонта уходил канал. Прайор смутно помнил, что этот отрезок Эри называется Долгий Уровень и тянется на многие мили в оба конца, прямой и ровный, без шлюзов – они здесь ни к чему. По каналу двигались суда всех типов и размеров – грузовые баржи и высокие нарядные пассажирские пакетботы. Здесь же проплывало суденышко с надписью на верхней каюте «Джонас Роллинс, дантист. Удаляю и вставляю зубы».

Прайор хватил себя кулаком по колену.

– Идея! – воскликнул он. – Я знаю, как можно добыть деньги!

– О каких деньгах вы говорите, сэр?

Священник вздрогнул и посмотрел налево.

Рядом с коляской стоял всадник. Преподобный отец не слышал, как тот подъехал. Мужчина был одет как джентльмен, и это успокоило Прайора, решившего сначала, что они повстречались с бандитом. Всадник был не только хорошо одет, но и дьявольски красив.

– Прошу простить меня, сэр и леди, – сказал он с усмешкой, – если я вас напугал. Я ехал рядом с вашей коляской и случайно услышал ваше любопытное замечание, сэр. Разрешите представиться, Тэйт Броули. – Он приподнял свою высокую кастановую шляпу и взглянул мимо Прайора на Лотт. – К вашим услугам, мэм.

– Я преподобный Лютер Прайор, – представился священник. – А это моя дочь Лотт.

– Рад с вами познакомиться, мисс Прайор. – Броули с улыбкой огладил правой рукой свои бакенбарды. – И с вами, преподобный отец. Это ваш приход, позвольте узнать?

– Нет, мистер Броули. Я из другого штата, приехал на ваш Эри-канал только на этой неделе. – Прайор неодобрительно сдвинул брови. – Я вижу, это грешное место, сэр, очень грешное!

В глазах Броули вспыхнул огонек.

– Да, да, я с вами согласен. Но, простите мою нескромность, зачем вдруг служителю церкви понадобились деньги?

– Вот как раз за этим и понадобились, сэр. Я прибыл сюда

нести слово Божье язычникам... то есть грешникам канала. Но вижу, что для успешного богослужения мне нужно судно. Я сделаю из него плавучую церковь.

– Ясно. И у вас нет средств на такую церковь?

– К сожалению, нет, мистер Броули.

Взгляд Броули загорелся.

– Может быть, я вам помогу, преподобный отец. Прайор удивленно взглянул на него:

– Каким образом, сэр?

– У меня есть идея насчет того, где вам достать деньги.

Как вы относитесь к лотереям?

– К лотереям, мистер Броули? – насторожился Прайор. – Кажется, я читал, что множество каналов было построено на средства от лотерей.

– Совершенно верно, преподобный отец.

Лотт с интересом прислушивалась к разговору, обмахиваясь платочком. Нагнувшись вперед, она спросила:

– Но ведь лотерея – это игра. Разве нет, мистер Броули?

– Строго говоря, это так, мисс Прайор. Но большинство людей не видит в лотереях ничего плохого, коль скоро вырученные деньги идут на благие цели. Многие церкви пользуются деньгами, полученными от лотерей.

Прайор почувствовал волнение.

– Так вы предлагаете мне получить деньги на мою плавучую церковь с помощью лотереи?

Броули с серьезным видом кивнул.

– Вы меня правильно поняли, преподобный отец.

– Но я ничего не смыслю в подобного рода делах. Даже не представляю, с какого конца подступиться.

– О, это не беда! Я вам помогу. – Броули погладил свои бачки. – Видите ли, я лотерейный брокер и буду рад помочь вам, преподобный, словом и делом, – он опять приподнял свою шляпу, – и вам, мисс Прайор.

Глава 5

Морган оказался способным учеником. Кэт с готовностью признавала это. Когда они подошли к Скенектади, месту разгрузки баржи, Морган уже умел выполнять все операции на «Кошечке» и делал это хорошо. Он не боялся тяжелой работы и часто подменял Тимми на мулах, что многие на канале считали ниже своего достоинства. Сначала Кэт не хотела отдавать ему румпель, но Кейн проявил настойчивость. Она внимательно следила за его работой и не нашла в ней ни одного изъяна.

Поскольку им слишком долго приходилось работать на барже в малочисленном составе, Кэт не привыкла к свободному времени и теперь часто чувствовала свою ненужность. Но постепенно она вошла в новый режим и ко времени прибытия в Скенектади начала находить в отдыхе удовольствие.

Раньше, до того как канал протянули к реке Гудзон, Скенектади был конечным пунктом Эри на востоке. Именно здесь заканчивалось движение всех грузовых и пассажирских судов. Когда канал прорыли дальше, торговля в городе пошла на убыль.

Теперь большинство грузовых барж проплывало мимо — на Гудзон, при этом города, возникшие по берегам канала, по-прежнему нуждались в развозимых баржами продуктах, и одним из таких продуктов была мука.

Однако, как объяснила Кэт Моргану на подходе к Скенектади, из-за экономического кризиса у владельцев барж было мало шансов получить груз на обратный путь. Приходилось возвращаться порожняком.

– После того как мы разгрузимся, – сказал Морган, – твой отец и Тимми будут чистить баржу, а я могу пойти и что-нибудь поискать.

Кэт снисходительно хмыкнула:

– Ты? Да что ты можешь найти?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Но надо попробовать.

Хуже ведь от этого не станет, верно?

– Что ж, на мой взгляд, это неплохой способ увильнуть от грязной работы.

Морган не обиделся.

– Раз ты так считаешь, моя милая Кэтрин, тогда, конечно, я останусь на барже и буду убираться вместе со всеми.

Кэт внимательно посмотрела на Моргана. Она не знала, вернулась ли к нему память (в последнее время они не говорили об этом), но полагала, что нет. И все же он заметно изменился за эти несколько дней. Во-первых, он сменил свой джентльменский костюм на грубую рабочую одежду и ботинки. Во-вторых, тяжелый труд закалил его тело. Морган стал крепче, мускулистее. Раньше в его ладной изящной фигуре чувствовалась мягкость человека, незнакомого с физическим трудом. Неделя работы на «Кошечке» избавила его от этой мягкости.

– Да нет, почему же? Попробуй, хотя я считаю, что это будет напрасная трата времени, – сказала Кэт и резко добавила: – Раз ты так хочешь, не буду тебе мешать.

– Я хочу? – мягко переспросил Морган. – Вот здесь ты не права, моя милая Кэт. Если у меня получится и я найду груз, это будет выгодно в первую очередь тебе. Все, на что я могу надеяться, – это на твое уважение, хотя, как мне кажется, это напрасные надежды.

Когда они разгрузили баржу, Морган помылся, оделся в чистое и пошел в Скенектади. В тот вечер он не вернулся, не вернулся и к полудню другого дня. Баржа стояла с чисто вымытыми трюмами, готовая к отплытию. Кэт, сама того не желая, все больше волновалась по поводу долгого отсутствия Моргана. Она начала подозревать, что Кейн ушел навсегда. Почему-то это ее совсем не радовало. Девушка знала, что ей будет его не хватать.

Кэт помылась после работы и теперь сидела на палубе, в ожидании глядя на дорогу. Мик подошел сзади.

– По-моему, он ушел с концами, дочка. – Она, вздрогнув, обернулась, и он добавил: – И скатертью дорожка, вот что я скажу.

– Наверное, ты прав, Мик.

– Тогда поехали? Сколько можно стоять? Время – деньги.

– Давай подождем ночь. Если к утру Морган не появится, тогда поплывем на Гудзон.

Мик нарочито беспечно потянулся и сказал, отводя глаза

в сторону:

– Пойти, что ли, в город, горло промочить?

– Мик, пожалуйста! Если Морган вернется, нам надо будет сегодня же ехать.

– Я же сказал тебе, дочка, он не вернется.

– Ошибаешься, папочка! – Кэт смотрела мимо отца, довольной улыбаясь. – Вон он, едет!

Мик открыл рот от удивления. Оглянувшись, он увидел, как Морган спрыгивает с фургона. За первым груженым фургоном тянулись еще два.

Морган ловким прыжком преодолел пространство между бечевником и баржей.

– Вот! – сказал он, широко махнув рукой. – Три фургона груза для «Кошечки». После того как мы их разгрузим, я привезу еще два.

– Морган! – восхищенно воскликнула Кэт. – Как тебе это удалось?

– Лучше скажи, парень, что там у тебя? – подозрительно спросил Мик.

– Рулоны ткани, в основном плательной.

– Рулоны ткани? – Кэт нахмурилась. – И кто дал тебе этот груз? Что-то я никогда не слышала, чтобы по каналу возили ткани.

– Это ткани местной швейной фабрики «Бремертон и сыновья». Кризис поставил их на грань разорения, и они...

– Если они разорены, – перебила Кэт, – как же они запла-

тят нам за перевозку?

– Я договорился с ними по-другому.

– Я что-то не совсем понимаю.

– Отсюда мы едем на запад, в Буффало, а по пути будем продавать ткани.

– Продавать?! – взревел возмущенный Мик. – Черт возьми, Морган! Мы судовладельцы, а не торгоши!

– Он прав, Морган, – сказала Кэт. – Наше дело – возить грузы, а не продавать их. Этим пусть занимаются на суше.

– Да, я понимаю, но сейчас тяжелые времена. Мы зарабатываем на продаже пятьдесят процентов от всей выручки.

– А что, если мы ничего не продадим? Тогда получится, что мы прокатимся в Буффало впустую.

– Нет, продадим! Все до последнего рулона! Если не получится раньше, то в Буффало уж наверняка. Этот городок – перевалочная база для переселенцев на запад. С каждым днем их становится все больше, и они скупают все подряд.

– Ты меня этим не убедишь, парень! – взорвался Мик. – Мы не торгоши, черт возьми, дойдет до тебя или нет?

– Если это ниже вашего достоинства, можете не торговать, – раздраженно заявил Морган. – Я и один справлюсь.

Кэт задела его слова.

– Дело не в том, что мы считаем это ниже своего достоинства, – сказала она.

– Ты не считаешь, а я считаю! – бушевал Мик. – Я судовладелец и никогда не опущусь до торговли тряпками!

– Не будь таким заносчивым, Мик, – одернула Кэт отца. – На данный момент нам особенно нечем гордиться. Возможно, Морган и прав. Давай хотя бы подумаем над этим.

– Подумаем? – Мик вытаращил глаза. – И от кого я это слышу? От собственной дочери! Просто невероятно!

– Не горячись, Мик. – Кэт устало вздохнула. – Ты знаешь, я люблю работу на барже, но на ней свет не сошелся клином.

– А для меня сошелся. Это благородная работа.

– Не спорю, но ведь ты не всегда работал на канале. Сначала ты был учителем. Что, разве это менее достойная работа?

– Нет, конечно, учитель – лучше, чем торгаш. Все, прекрати, не желаю больше слушать! Я вижу, ты спелась с этим прохвостом. Ну и ради Бога – делайте что хотите, а я уйду!

Мик спрыгнул с баржи на берег. Кэт стояла, уныло глядя ему вслед.

– Когда он сердится или делает вид, что сердится, он начинает говорить, как малограмотный ирландец. – Она вздохнула. – Пошел в ближайшую пивную!

– Не волнуйся, Кэт, – успокоил Морган. – Я прослежу, чтобы он вернулся не слишком пьяный. То есть, конечно, если ты еще не гонишь меня с баржи.

Резко развернувшись, Кэт встретила с его взглядом.

– Ты хочешь сказать, если я согласна с твоим планом?

– Не обязательно, можешь и не соглашаться. – Морган пожал плечами. – Но хотя бы подумай над этим.

– Да что тут думать? Ты нарисовал такие радужные перспективы. Я согласна. Но предупреждаю, мистер Кейн, – строго сказала она, – будет лучше, если твой план сработает. Если мы зря прокатаемся в Буффало и не продадим товар, мне придется продать «Кошечку Карнахэна». И значит, мы с Миком останемся без работы.

– До этого не дойдет. Мы продадим все ткани, до последнего ярда – я обещаю!

И Морган старался, Кэт не могла не признать это. Где бы они ни причалили, он рано утром уходил с баржи, гладко выбритый, чисто одетый, с рулоном ткани под мышкой. Но в первых трех городках Морган не продал ни единого ярда ткани.

Мик ворчал, Кэт молча хмурилась, но Морган не терял оптимизма.

– Я продам эти ткани, не волнуйтесь! – упрямо твердил он.

На четвертом причале он вернулся на баржу рано – к полудню. Приехал на телеге вместе с каким-то мужчиной. Телега встала на берегу рядом с «Кошечкой», Морган спрыгнул на землю и легко взбежал на палубу. Улыбаясь, он показал рукой на мужчину в телеге.

– Это мистер Холт, владелец местного магазина. Он возьмет десять рулонов клетчатого льна.

– Морган, ты молодец! – Кэт захлопала в ладоши от радости.

Ей хотелось броситься ему на шею и поцеловать.

– Подожди радоваться, сначала дослушай до конца. – Морган смущенно потер кулаком подбородок. – Дело в том, что у мистера Холта нет... э... наличных денег.

– Что? Еще одна кредитная сделка? – вскричала Кэт.

– Не совсем. Мистер Холт хочет обменять наши ткани на свой товар – расплатиться не деньгами, а товаром. Он предлагает очень выгодные условия.

– И какой же у него товар? – спросила Кэт, подозрительно сощурившись.

– У него... цыплята. В тележке несколько клеток с цыплятами. И еще поросенок.

Мик, стоявший рядом, издал приглушенный возглас.

– Цыплята? – ошарашено переспросил он. – Поросенок?

– Где-нибудь на берегу Эри мы продадим их за наличные.

– Морган неуверенно засмеялся. – А если не продадим, так съедим сами.

– Цыплята! Поросенок! Боже правый, этот человек хочет превратить «Кошечку» в свинарник!

Видя, что отец вот-вот взорвется от бешенства, Кэт торопливо замахала руками.

– погоди, мик, не заводись! Давай дослушаем его до конца.

– Не заводиться? Легко сказать – не заводиться! Если этот парень будет продолжать в том же духе, я пойду в Буффало пешком. Я не поплыву на одной барже со свиньей!

– Но, Мик, ты же спишь ночью на одной барже с мулами и ничего, – резонно заметил Морган. – Держишь их в конюшне на носу судна. Что такого случится, если временно поселить здесь цыплят и поросенка?

– Временно, мистер Кейн? – спросила Кэт с улыбкой. – Сколько можно кормить нас обещаниями? Сначала ты при-ташил на баржу ткани и обещал их быстро продать, теперь меняешь ткани на животных и опять обещаешь – продать их за деньги.

– В бартерной системе нет ничего плохого, Кэт. Испокон веков люди меняют товар на товар.

Морган тоже улыбался, и Кэт вдруг почувствовала раздражение. Похоже, он совершенно уверен, что она опять согласится с его сумасбродной идеей. У него была невыносимая привычка читать ее мысли.

– И кто же будет кормить цыплят и поросенка? – спросила она, поджав губы.

– Я, конечно, – спокойно ответил Морган. – Ты же знаешь, я вырос на ферме.

Кэт уставилась на него.

– Нет, я не знаю! К тебе что, вернулась память, и ты молчал?

Он взглянул на нее сначала испуганно, потом озадаченно.

– Нет, не совсем. Но я почему-то знаю, что вырос на ферме, и в мои обязанности входило кормить птицу и скот.

Помогая мистеру Холту выгружать клетки с цыплятами

и поросенка, Морган мысленно ругал себя за допущенную оплошность. Он проговорился и чуть не выдал себя. Врать не так-то просто: надо постоянно быть начеку. Конечно, большой беды не случится, если он признается, что к нему вернулась память, что на самом деле он и не терял ее вовсе. Но с момента нападения прошла почти неделя, и Кэт, с ее сообразительностью, наверняка заподозрит неладное, если он вдруг заявит, что к нему вернулась память. Нет, уж если врать, то врать до конца. Теперь уже поздно признаваться в том, что на самом деле он не терял память.

Кэт наверняка рассердится на него, если он расскажет ей правду о своих делах на канале, и просто прогонит его с баржи. Что бы он ни сказал, девушка, конечно же, подумает, что он шпионит за канальерами, а он уже знал, что эти люди не доверяют властям.

Морган отдал мистеру Холту его ткани и попрощался с ним. Вернувшись на баржу, он наткнулся на хмурый взгляд Кэт. Они с отцом раньше ушли с бечевника, и Морган немного обиделся на них за то, что они даже не предложили свою помощь, когда он грузил на баржу цыплят и поросенка.

– Знаешь, о чем я подумала? – сказала Кэт, упершись в бока руками. – Ты погрузил на баржу цыплят и поросенка, это хорошо. Только что мы теперь будем делать с мулами? Где им ночевать?

– Ничего страшного, несколько дней могут поспать на берегу. Я заметил, что многие оставляют своих животных

ночевать на улице. Ночи сейчас теплые. Если даже пойдет дождь – не сахарные, не растают.

– А воры?

– Я буду стеречь их пуще глаза, идет? – Морган вздохнул. – Могу даже спать вместе с ними, если хочешь. С твоим старым «кольцом» в руке.

– Если ты это сделаешь, я тебя и близко к барже не подпущу, – пообещала Кэт с легкой ухмылкой. – Спать с мулами? Это уж слишком!

– По крайней мере, так вы сможете держать меня на расстоянии, верно, мисс Карнахэн? Мне кажется, что присутствие на барже мужчины моложе отца и старше Тимми сильно вас раздражает.

Кэт вспыхнула.

– Идите к черту, мистер Кейн! Мне плевать, где вы будете спать, хоть в канале!

Она резко развернулась и, сердито топая, зашагала вниз, к себе в каюту. Морган посмотрел ей вслед и тихо ехидно засмеялся, с удовольствием увидев, как напряглись ее плечи.

В следующем городке Морган продал половину цыплят, причем за приличные деньги. Он рассудил верно: несмотря на тяжелые времена, пивные и бары процветают. В первом же баре, куда зашел Морган, у него купили цыплят, и он получил хорошую прибыль.

Продав цыплят, Кейн зашел в бар выпить кружку пива. Сидя в полупустом зале и потягивая пиво, Морган думал о

том, что пора приниматься за расследование. Все его записи остались в украденном ранце, и надо было начинать все сначала.

Здесь же, в баре, ему выпал случай понаблюдать за работой лотерейного брокера. В зал вошел человек с небольшой черной сумкой. Заказав себе пиво, он встал спиной к стойке и громогласно объявил:

– Джентльмены, прошу внимания! Хочу предложить вам одно дело. Это хорошая возможность разбогатеть самим, выиграв призовые деньги, и в то же время помочь обществу. У меня есть лотерейные билеты. Доход от этой лотереи пойдет на полезное дело – строительство канала «Огайо и Эри», очень нужного штату Огайо. Спонсор лотереи – сам Альфред Келли, член правления комитета по каналам штата Огайо. Спешите, у меня осталось мало билетов! Они раскупаются в мгновение ока. В лотерее гарантируются три победителя – первый, второй и третий!

Морган с иронией слушал разглагольствования брокера. Ему вспоминались продавцы лекарств, призывающие покупать змеиное масло – средство от всех болезней. Но у этого человека были благодарные слушатели. Все посетители бара окружили его толпой и наперебой бросились раскупать билеты. Некоторые складывали вместе свои гроши и брали один билет. «Таковы мужчины, – думал Морган: – в любых, даже самых стесненных обстоятельствах, они всегда найдут деньги на выпивку и игру».

Но это по крайней мере была честная лотерея, в отличие от лотерей компании «Юнион кэнел лоттери». Морган знал, что в Огайо действительно строится канал «Огайо и Эри». Правда, строительство затянулось на годы и много раз прерывалось из-за недостатка средств. И бесспорно, найдутся счастливики, которые выиграют призы в этой лотерее.

Вот интересно: закон штата Нью-Йорк запрещает лотереи в фонды каналов, а этот брокер так открыто продает билеты, как будто торгует фруктами на улице! Конечно, на Эри мало следили за соблюдением этого закона. Продажа лотерейных билетов считалась незначительным преступлением, и люди канала охотно вкладывали деньги в лотереи.

Морган допил свое пиво и собрался уходить. В этот момент в салун вошел еще один мужчина. Он встал в стороне, с улыбкой слушая призывы лотерейного брокера. В одной руке он держал высокую касторовую шляпу, в другой – черную сумку. Моргану показалось, что он уже встречался с этим человеком. Потом он вспомнил, где его видел: это был лотерейный брокер, который приставал к Кэт в «Парадизе». Как же его, Броули, кажется? Нуда, Тэйт Броули.

Интересно, что он здесь делает? Морган опять сел на стул. Броули не замечал его, сосредоточившись на толпе и на брокере. Вдруг он громко объявил:

– Джентльмены, прошу вашего внимания! Шум постепенно утих, и все повернулись к Броули. Первый брокер сердито сказал:

– Кто вы, сэр? И почему мне мешаете?

– Я Тэйт Броули, и я хочу обратиться к присутствующим здесь джентльменам, пока вы не выкачали из них все деньги. Если вы желаете приобрести лотерейные билеты, джентльмены, покупайте их у меня! Доходы от этой лотереи пойдут на более стоящее дело. Мало того, оно непосредственно касается вашего Эри-канала.

Первый брокер презрительно махнул рукой.

– Не слушайте этого шарлатана, парни! Всем известно, что не существует лотереи в фонд Эри.

– А вот и ошибаетесь, дорогой, – ласково проговорил Броули. – Доходы от моей лотереи пойдут на строительство судна, а не канала – судна, которое будет служить добру и христианству. Преподобный Лютер Прайор собирается открыть на Эри плавучую церковь и уполномочил меня провести с этой целью лотерею. Преподобный отец – бывший миссионер, он много лет провел в языческих странах, обращая варваров в истинную веру, пока не заболел тропической лихорадкой. Теперь он вернулся на родину и хочет провести остаток жизни, неся слово Божье людям канала. Для этого ему нужна церковь. Она будет называться «Плавучий храм Господен». Если вы, джентльмены, желаете вложить деньги в богоугодное дело и в то же время получить шанс выиграть значительный денежный приз, покупайте лотерейные билеты у меня!

Лотерея в фонд плавучей церкви! Морган чуть не расхо-

хотался. Тем временем Броули положил свою сумку на стойку бара, открыл ее и начал доставать лотерейные билеты. Другой брокер злобно смотрел на него. Они оба одновременно начали торговлю. Морган заметил, что мужчины в салуне разделились примерно поровну: половина покупала лотерейные билеты в фонд церкви, другая половина – у первого брокера, в фонд канала.

Морган заказал себе еще одну кружку пива и с интересом наблюдал за происходящим. Через полчаса желающие приобрести лотерейные билеты иссякли. Первый брокер со щелчком закрыл свою сумку и сердито вышел из бара. Броули, улыбаясь, положил непроданные билеты обратно в сумку и, махнув бармену, заказал себе виски. Стоя в ожидании, он поглаживал свои бакенбарды и оглядывал зал. Взгляд его наткнулся на Моргана, заскользил дальше, потом вернулся. Броули нахмурился – он вспомнил, что они уже встречались.

Морган допил свое пиво и с легкой улыбкой направился к Броули. Подойдя ближе, он увидел, как глаза брокера наливаются холодным свинцом.

– Вижу, вы узнали меня, мистер Броули, – сказал Морган.

– Морган Кейн, если не ошибаюсь? Это вы привязались ко мне в плавучем ресторане.

– Як вам привязался? – Морган вскинул брови. – По-моему, все было наоборот. Вы стали приставать к мисс Карнахэн на танцплощадке, а я просто пришел ей на помощь.

– Можете думать, что вам угодно, сэр, но я воспринимаю

это как оскорбление.

Морган пожал плечами:

– Что ж, у каждого свои проблемы.

– Не надо меня провоцировать, сэр! Морган лениво усмехнулся:

– Даже и не думал.

– Мне кажется, нам с вами не о чем разговаривать, – холодно сказал Броули и отвернулся к стойке, чтобы взять свою рюмку с виски.

– Почему же? А может, я хочу купить у вас лотерейный билет? Что же это вы так опустили, мистер Броули? Лотерея в фонд церкви – совсем не то, что лотерея в фонд каналов. Вы со мной согласны?

– Нет, не согласен! Плавающая церковь – это хорошее начинание, а я всегда охотно поддерживаю хорошие начинания.

– Не сомневаюсь. Так, значит, вы не берете себе часть выручки от продажи? Работаете бесплатно, исключительно по доброте сердечной? По-моему, это не в вашем характере.

– Что вы знаете о моем характере, сэр? Кстати, что касается характера: я не хочу продавать билеты такому человеку, как вы. Эта сделка запятнает доброе имя преподобного отца Прайора. Так что простите.

С этими словами Броули отвернулся, и у Моргана зачесались кулаки. Но тут он понял, что брокер нарочно вызывает его на драку и, если он, Морган, не остановится, дело кончится потасовкой в пивной, а это будет некрасивое зрелище.

– Меня оскорбили ваши намеки, мистер Броули, но сейчас не место и не время выяснять отношения. Уверен, что мы с вами еще встретимся. Надеюсь, вам не придется жалеть об этой встрече, сэр.

– Если мы с вами, как вы сказали, будем выяснять отношения, – заявил Броули, не оборачиваясь, – то об этом придется жалеть вам, а не мне.

Глава 6

Броули стоял, напрягши спину, и ждал, пока этот молодой нахал Морган Кейн выйдет из пивной. Броули всегда носил в ранце пистолет (при нем часто бывали крупные суммы денег), и сейчас его так и подмывало выхватить оружие и пристрелить наглеца.

Но нет, нельзя. Броули был осторожным человеком. Он видел, что Кейн безоружен, а застрелить безоружного, даже если тот сам нарвался, значит попасть под статью закона. А это было бы неразумно. Если бы дело происходило в Сайд-Кате, он застрелил бы Кейна безнаказанно. Полиция редко расследует убийства в Кате. Оставалось надеяться, что в следующий раз он встретится с этим человеком при других обстоятельствах.

Броули допил виски и, выбросив из головы все мысли о Моргане Кейне, дал знак бармену наливать еще рюмку.

Он почувствовал, что к нему возвращается радостное волнение. В первый раз он вышел продавать лотерейные билеты в фонд плавучей церкви священника, и торговля, как и ожидал Броули, прошла успешно. Разумеется, он получит часть прибыли с каждого проданного билета, но Броули взялся за это предприятие не только из желания заработать несколько лишних долларов. Дело было еще и в том, что он положил глаз на Лотт Прайор. То, что она была дочкой священ-

ника, нисколько не отпугивало его. По опыту Броули знал, что не все дочери священников так же решительно настроены против грехов плоти, как их папаша. А эта была девочка что надо. Броули не сомневался, что Лотт – девственница, но подозревал, что она не прочь расстаться со своей девственностью. А с кем это лучше сделать, как не с приличным джентльменом, который в трудную минуту протянул ее отцу руку помощи?

Здесь понадобятся тонкий подход, деликатные ухаживания. Но Броули не сомневался, что в конце концов добьется своего. Он любил женщин и был ненасытен в постели. Имея богатый опыт дамского соблазнителя, он не привык к отказам, вот почему заносчивость Кэтрин Карнахэн его разозлила. Конечно, кроме нее, на Эри полно других женщин, но в ней было нечто, выделявшее ее из остальных, – ум, характер... Броули чувствовал, что мужская одежда – своего рода маскировка, за которой она прячет свою женственность. Колкость и независимость этой девушки были вызовом, делая ее завоевание еще слаще. Он как-нибудь обязательно подловит ее одну, а пока...

Допив виски, Броули заплатил по счету, энергично потер руки и вышел из салуна. Мысли о Лотт Прайор и Кэт Карнахэн возбудили его, и он отправился искать удовлетворения. Работая на Эри всего шесть месяцев, он успел познакомиться со многими женщинами, по большей части вдовами. Вдовы, как правило, хороши и уступчивы в постели. Броули

не любил платить за интимные услуги, это оскорбляло его чувства. Однако спелая вдовушка обычно с благодарностью принимала его умелые ухаживания, не требуя за это материального поощрения. И сейчас Броули собрался навестить одну такую вдовушку.

В приподнятом настроении он сел на свою лошадь и поскакал по берегу Эри к западу от городка. Проехав совсем немного, он натянул поводья и хмуро уставился на канал. Там на причале, слегка раскачиваясь на волнах от проходящего судна, стояла баржа «Кошечка Карнахэна». Палуба была пуста. Броули охватило желание пробраться на судно и, если там никого нет, разгромить все, что можно.

Но, оглядевшись, он передумал. Было еще светло, и его могли увидеть. Риск был слишком велик. И потом, что он успеет сделать за такое короткое время? Броули сидел в седле, буравя баржу злобным взглядом. Теперь на ней жили сразу два человека, с которыми ему очень хотелось свести счеты, – Морган Кейн и Кэт Карнахэн.

Наконец, Броули отпустил поводья и поскакал дальше.

Уже совсем стемнело, когда он остановился перед двухэтажным домиком в нескольких милях к западу от городка. Над парадной дверью на ветру раскачивалась табличка «Люси Кроуфорд. Комнаты и завтраки».

Броули спешил, привязал свою лошадь к крюку и забарабанил кулаком в тяжелую дверь. Скоро послышались шаги, и дверь отворилась.

На пороге стояла женщина лет под сорок, полная, с каштановыми волосами и голубыми глазами. Платье до пола и фартук не скрывали ее пышных форм. Женщина узнала Броули, и ее лицо, пылавшее от кухонного жара, просияло улыбкой.

– Тэйт! – сказала она хриплым голосом. – Рада тебя видеть, хотя и не ждала.

– Да вот, проезжал мимо. Дай, думаю, загляну к моей любимой вдовушке.

Броули погладил свои бакенбарды. Люси Кроуфорд кокетливо поправила фартук, еще больше раскрасневшись.

– Я была на кухне, готовила. Вид у меня, наверное, кошмарный?

– Вовсе нет. Ты прекрасна, как королева!

– Ты мне льстишь, Тэйт. – Люси отступила на шаг, жестом приглашая его в дом. – Ну входи же! – Она провела рукой по лбу, оставив на нем полосу муки. – Я пеку пирожные к завтраку, как раз собиралась ставить их в печь.

– Пирожные подождут, Люси, – бросил Броули и грубо привлек ее к себе. – Мы не виделись целый месяц. Это очень большой срок для мужчины, который так сильно любит.

Довольная, Люси откинула назад голову, потрянув густыми волосами.

– Но это не совсем прилично, Тэйт. Еще рано, – возразила она.

Но он уже требовательно оглаживал ее тело, и Люси томно

улыбнулась.

– Какая разница, рано или поздно? – прорычал он, впиваясь в ее губы жадным поцелуем и чувствуя через рубашку ее затвердевшие соски.

Люси чуть отвернула голову и спросила, кокетливо закатив глаза:

– Может, хочешь сначала перекусить?

– Мы поедем позже. Идем же наверх!

Обняв Люси за талию, Броули повел ее направо, к узкой лестнице.

– Только тихо, как мышка! – прошептала Люси. – У меня два квартиранта, и один сейчас дома, в комнате. Я не хочу, чтобы он знал. – Она хихикнула. – Это плохо отразится на моей репутации, правда?

По лестнице можно было подниматься только по одному, и Люси пошла первой. Броули фамильярно положил руку на ее пышный зад и сказал:

– Мне кажется, наоборот, это только повысит твою репутацию, милочка.

Люси опять хихикнула и несильно шлепнула его по руке. На втором этаже было четыре комнаты, спальня Люси – последняя справа.

Как только они вошли в комнату и закрыли дверь на замки, Люси тут же оставила свою стыдливость и превратилась в распутницу, крепко прижавшись к Броули всем телом и ища его губы своими жаркими губами. Ее пальцы шарили по

его спине, а бедра выгибались навстречу его затвердевшему паху.

– Ах, ах, – шептала она. – Да, Тэйт, да! Я тоже по тебе соскучилась.

– Тогда приступим!

Ее нетерпеливые пальцы принялись срывать с него одежду. Пока Люси расстегивала пряжки и пуговицы, Броули стоял неподвижно и скоро остался в одном белье. Отступив на шаг, Люси стала торопливо раздеваться сама. Когда он скинул с себя последнюю деталь одежды, она тихо ахнула при виде его нагло вставшего пульсирующего фаллоса.

Броули двинулся к ней. Люси упала поперек кровати, с готовностью раскинув руки и ноги. Издав радостный крик, она приняла его в себя и тут же начала стонать и метаться по древней кровати под громкий аккомпанемент скрипучих пружин.

Как видно, она напрочь забыла о своем квартиранте, весело подумал Броули. Человек в соседней комнате, должен был быть глухим, чтобы не понять, что происходит.

Броули овладел вдовой с грубым напором, дважды доведя ее до вершин наслаждения, прежде чем удовлетворился сам.

Потом они лежали рядом, пытаясь отдышаться. Чуть позже Люси погладила пухлой белой ручкой его волосатую грудь и ласково проворковала:

– Ты мне нравишься, Тэйт. Только подумай, мы можем каждый день наслаждаться друг другом, если ты ко мне пе-

реедешь. У тебя будут хорошая комната и хорошее питание.

– Ну да, а у тебя муж, – резко сказал он и оттолкнул ее руку. – Сколько можно тебе говорить, Люси? Я не собираюсь связывать себя семейными узами.

– Я не заставляю тебя жениться, хоть мне этого и хочется, – успокоила Люси. – Просто живи в моем доме, как квартирант. Я не буду брать с тебя денег за комнату и питание.

– Вот как? Хочешь сделать меня своим любовником? Я прихожу и ухожу, когда хочу. Если это тебя не устраивает, ты только скажи, и я больше тебя не потревожу. Мало ли баб на Эри-канале?

– Нет, нет! – испуганно сказала Люси и прижалась к нему всем телом. – Приходи и уходи, когда хочешь, Тэйт! – Она принялась ласкать и целовать его, пытаясь опять возбудить.

Морган отошел от Эри дальше, чем обычно. Он узнал, что в двух милях от канала есть придорожный трактир, где у него могут купить поросенка. Ему надоело ворчание Мика по поводу свиньи на барже, и Кейн решил во что бы то ни стало продать ее. Денек выдался хороший, и Морган пошел пешком, не став нанимать ни лошадь, ни экипаж, тем более что, если он договорится о сделке, ему все равно придется везти поросенка к бару. К счастью, прогулка оказалась небесполезной: владелец бара «Венец и роза» купил поросенка не глядя и за наличные.

Морган, довольный собой, возвращался в городок. На полпути он услышал сзади топот копыт, сошел с узкой доро-

ги и обернулся. Когда экипаж подъехал ближе, Морган увидел сидевших в нем мужчину и женщину.

Хоть он не «голосовал», коляска сбавила ход и встала рядом. Мужчина в черном костюме и шляпе, державший поводья, показался Моргану знакомым. Когда он нагнулся, Морган увидел, что это преподобный Лютер Прайор, и вспомнил встречу с Тэйтом Броули несколько дней назад в пивной на Эри.

– Если вам в деревню, сэр, – сказал Прайор, – тогда садитесь, с удовольствием вас подвезем.

– Большое спасибо, преподобный Прайор.

– Не стоит благодарности. Я просто поступаю по-христиански. – Прайор прищурился. – Разве мы с вами знакомы, сэр?

Морган забрался в коляску, втиснувшись на сиденье рядом с дочкой священника.

– Вообще-то нас не представляли, и вы, наверное, меня не помните, преподобный отец, – сказал он. – Несколько недель назад вы проходили мимо баржи, это было около Олбани. Вы еще спрашивали про плавучую церковь. Если не ошибаюсь, «Спасительное милосердие». Так вот, я был на той барже.

Вспомнив, Прайор нахмурился.

– Да, и на румпеле стояла юная леди.

– Совершенно верно, Кэтрин Карнахэн. А меня зовут Морган Кейн.

– Приятно познакомиться, мистер Кейн. – Священник

щелкнул хлыстом, и коляска тронулась. – Знаете, я не одобряю женщин, которые работают на канале.

– Та леди, о которой идет речь, вместе со своим отцом владеет баржей «Кошечка Карнахэна». Насколько я понял, женщины канала часто живут прямо на судне – жены, дочери, целые-семьи.

– Может, вы и правы, сэр, но этот канал – скопище греха.

Морган не стал комментировать замечание священника, чувствуя, что любое возражение будет принято в штыки. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять: этот человек – фанатик.

– Вы нашли то судно, которое искали? – спросил Морган.

– Да, нашел, но оказалось, что зря. Я хотел объединиться со старым другом, Джоном Симмонсом, и вместе с ним спасти души грешников на канале. К сожалению, мой друг не пожелал работать со мной на ниве Господней. Но это меня не остановит! – Прайор потряс кулаком. – Скоро на этом грешном канале у меня будет собственная церковь!

– Знаю, – сухо сказал Морган. – Я встретил вашего... благодетеля. Это было несколько дней назад. Он продавал лотерейные билеты в фонд вашего плавучего храма. Тэйт Броули – довольно неприятный тип и вряд ли годится в напарники священнику, вы не находите?

– Это в каком же смысле, мистер Кейн? – насторожился Прайор.

– Ну, прежде всего он профессиональный лотерейный

брокер, что плохо уже само по себе. Мало того, он работает на компанию «Юнион кэнел лоттери», которая известна своей нечистоплотностью, если не откровенным мошенничеством.

– Я ничего не знаю о компании «Юнион кэнел лоттери», мистер Кейн. В любом случае, это не важно. Мистер Броули любезно предложил мне свои услуги, когда я сильно в них нуждался. Для благой цели все средства хороши, сэр. Если мистер Броули поможет мне получить мою плавучую церковь, то спасенные мною души грешников окупят все. В конце концов, сам Господь жил среди воров, проституток и прочих, как вы выразились, неприятных типов.

Морган подумал, что в данном случае такое сравнение вряд ли уместно, но благоразумно смолчал. Несколько минут они ехали молча, и Морган начал замечать нечто странное. Конечно, им было тесно втроем на сиденье, предназначенном для двоих, и, только сев в коляску, он сразу оказался прижатым к бедру Лотт. Но сейчас Кейн почувствовал, что она водит ножкой по его ноге и, вместо того чтобы убрать ее, прижимает все крепче. Морган украдкой взглянул ей в лицо. Девушка сидела совершенно спокойно, чопорно сложив руки на коленях, и смотрела прямо перед собой. Словно почувствовав его взгляд, Лотт опять принялась легко поглаживать его ногу своей.

Было ли это случайностью или тонким кокетством? Морган не мог поверить в то, что она делала это случайно, а если

нарочно, то дочке священника не пристало так себя вести. С другой стороны, Лотт была необычайно привлекательной девушкой. Может, таким образом она выражала протест против запретов отца? Морган прекрасно понимал, как нелегко жить с таким фанатиком от религии, как преподобный Лютер Прайор. Он осторожно спросил:

– А вы что думаете о Тэйте Броули, мисс Прайор?

Нога на мгновение замерла, потом остановилась.

– Мистер Броули – джентльмен, и я не вправе судить решения моего отца, которые касаются церкви, – мягко ответила Лотт.

– Лотт – примерная дочь, мистер Кейн, – строго сказал Прайор. – Она никогда со мной не спорит, знает свое место и делает то, что я ей велю. Я занимаюсь делами церкви, читаю проповеди и забочусь о своей пастве. Она ведет хозяйство и поет соло в хоре, вознося хвалы нашему Господу. У нее хороший голос.

– Надо как-нибудь послушать, – галантно сказал Морган и, набравшись смелости, добавил: – Позвольте задать вам один вопрос, мисс Прайор. Вы такая красивая женщина. Неужели вы никогда не думали о замужестве?

– Я думаю, сэр, джентльмен не должен говорить подобные вещи. – Прайор сделал суровое лицо. – Когда я сочту, что моей дочери пора выходить замуж, я найду ей подходящего мужа. И она прекрасно это знает.

– Прошу прощения, преподобный отец и мисс Прайор. Я

не хотел вас обидеть, – сказал Морган и замолчал.

Они въехали в прибрежный городок, и священник натянул поводья.

– Где вас высадить, мистер Кейн? Я еду по берегу на запад. Могу подвезти вас к вашей барже, если это по пути.

– Спасибо, преподобный отец, я выйду в конце Мэйн-стрит.

Вдруг Морган опять почувствовал ножку Лотт, на этот раз ее движения стали настойчивее. Первым его порывом было ответить на ласку – просто так, из чистого любопытства. Кейну хотелось посмотреть, что из этого выйдет. Но потом он решил, что не стоит открывать этот ящик Пандоры. Еще неизвестно, какие сюрпризы его там поджидают.

Морган увидел впереди баржу. Кэт сидела на палубе.

– Вон моя баржа, преподобный отец, – сказал он, махнув рукой.

Коляска остановилась, и Морган спрыгнул на землю.

– Очень вам благодарен, сэр, – сказал он. – Надеюсь, мы еще увидимся. Желаю удачи с вашим плавучим храмом!

Зная, что Кэт смотрит на них, Морган решил немного ее поддразнить. Опять потянувшись в коляску, он взял руку Лотт и приложился к ней в галантном поцелуе.

– Надеюсь, и с вами мы еще встретимся, мисс Прайор. Был очень рад познакомиться.

Кэт видела, как на берегу рядом с баржей остановилась коляска и из нее выпрыгнул мужчина. Вздрогнув от удивле-

ния, она узнала Моргана. Окончательно растерявшись, девушка смотрела, как тот нагнулся и поцеловал чью-то ручку. Сидевшая в коляске женщина высунула голову, и Кэт увидела, что она молода и красива.

Ее вдруг кольнуло какое-то незнакомое чувство. Она явно рассердилась и в то же время почувствовала себя несчастной. Что это, неужели она ревнует, ревнует Моргана Кейна к этой незнакомой девушке? К своему полному замешательству Кэт поняла, что это действительно ревность. Ей стало чертовски неуютно. Она еще никогда в жизни не испытывала ревности и думала даже, что вообще не способна на это чувство.

Наконец Морган отпустил руку девушки, коляска двинулась по бечевнику, а он весело зашагал к барже и запрыгнул на борт. Кэт встретила его на палубе, уперев руки в бока.

– Угадай, какие новости? – спросил он с довольной ухмылкой.

Эта ухмылка еще больше взбесила Кэт.

– Я вам не бабка-гадалка, мистер Кейн, – холодно сказала она.

– Мистер Кейн? С чего вдруг так официально? – Он удивленно вскинул брови, потом пожал плечами. – Я только что продал поросенка, которого ты и твой папа так невзлюбили.

– Да? И кому же? Той девушке в коляске?

– Что-что? – Морган растерялся. – Нет, конечно. Владельцу загородного трактира.

– А девушка, наверное, его дочь? И вы целовали ей руку в знак благодарности?

Морган непонимающе уставился на нее, ухмылка исчезла с его лица. Потом его губы опять начали медленно расплываться в улыбке. Кэт видела, что он страшно доволен собой.

– Да вы никак ревнуете, Кэтрин Карнахэн? Даже и не знаю, радоваться мне этому или огорчаться.

– Я не ревную! – вспыхнула она. – Просто мне показалось несколько странным, что вы целуете ручку незнакомой женщине.

– Ага, я так полагаю, что все-таки мне надо радоваться. А что касается девушки, то она мне знакома. И ты тоже с ней встречалась. Это Лотт Прайор, она ехала в коляске со своим отцом, преподобным Прайором. Помнишь, они как-то остановились на берегу и обратились к нам с вопросом?

– А-а, – тихо выдавила Кэт.

– Трактир, в котором я продал поросенка, от городка на довольно приличном расстоянии. Они проезжали мимо в экипаже и подбросили меня до берега. Вот я и поцеловал ей ручку – в благодарность за оказанную любезность.

На палубу вышел Мик, он слышал последние слова Морганана.

– Так ты все-таки продал этого проклятого поросенка? – обрадовался он.

– Да, продал, – ответил Морган. – Причем за наличные. Теперь мне осталось только найти, на чем его отвезти.

– Я помогу тебе, Морган, – сказал Мик. – Боже, какое счастье – наконец-то я избавлюсь от последней твари, гадившей на моей барже! В городке есть конюшня, где можно нанять лошадь и телегу. Пойдем, парень, я покажу.

И они вышли на берег. На прощание Морган оглянулся через плечо и весело подмигнул Кэт.

Вне себя от ярости, она бросилась вниз, к себе в каюту. Что ж, хоть и не хочется, но надо признать: Морган прав, она ревнует! Или ревновала – в тот момент. Теперь, узнав, что девушка – дочка священника, Кэт несколько поостыла.

Ко времени их прибытия в Буффало Морган распродал всех цыплят и все рулоны плательной ткани. Хорошо хоть, ему хватило скромности не хвастать этим, думала Кэт.

А Мику хватило великодушия признать, что он был не прав. Похлопав Моргана по плечу, он пробасил:

– Прости, парень, я в тебе ошибался. Ты нас здорово выручил. – Он громко захохотал. – Теперь мы квиты, если учесть этого чертова поросенка.

Кэт сказала:

– Теперь осталось только найти груз до Олбани, чтобы не возвращаться порожняком, и тогда все будет отлично.

– Я достану груз в Буффало, – уверенно заявил Морган.

И он сдержал слово, полностью загрузив баржу зерном, предназначенным для отправки на Гудзон и дальше по реке – в Нью-Йорк.

В душе Кэт была благодарна Моргану, хоть и не решалась

подойти и сказать ему это.

– Даже и не знаю, как мы обходились без вас все эти годы, мистер Кейн, – заявила она, но в этих словах прозвучало больше сарказма, чем ей хотелось бы.

– О, вы на удивление благодарны, мисс Карнахэн. – Морган отвесил насмешливый поклон.

– Да, я благодарна, – сердито ответила Кэт. – В самом деле, спасибо, – добавила она, уже смягчившись. – Просто я не привыкла к... не привыкла к чужой помощи.

Морган удивленно вскинул брови.

– Ты хочешь сказать, что не любишь принимать помощь от мужчин?

Кэт почувствовала, что краснеет.

– Да нет, я не это имела в виду... Хотя, может, отчасти и так. Боюсь, у меня не хватает опыта общения с мужчинами.

Кэт сама смутилась от своей неожиданной вспышки откровенности.

– Так, может, пора набираться опыта?

– Ты о чем?

– Ну, для начала ты можешь пойти со мной поужинать сегодня вечером перед отплытием из Буффало.

Такое неожиданное предложение привело Кэт в полное смятение. Она быстро сказала:

– Но мы загрузились и готовы ехать. Еще день. До вечера мы успели бы проплыть много миль.

– Кэт, – ласково сказал Морган, – несколько часов не иг-

рают большой роли. Думаю, у нас у обоих есть повод, чтобы отпраздновать. Так почему бы не сделать это вместе? Ничего страшного не случится. Мы пообедаем в отличном ресторане, а завтра утром поедем.

Он взял ее за руку. Кэт хотела отдернуть руку, но сдержалась. Его ладонь была теплой и мягкой, и она подумала, до чего же это приятно: Морган Кейн держит ее за руку и приглашает на ужин! Если идти в ресторан, то надо нарядиться, надеть платье, но и эта перспектива вдруг показалась ей очень заманчивой.

– Ладно, – отрубил она, – идем!

Саймон Мэфис удивленно вытаращился на Броули.

– Что?! Ты проводишь лотерею для этого недоноска-священника?

Броули кивнул:

– Да. Я заработаю на этом деле несколько лишних долларов и приобрету на Эри репутацию человека, который протянул руку помощи брату-христианину.

– Брату-христианину? – Мэфис фыркнул. – Да ты такой же христианин, как и я. Не жди, что я буду торговать этими чертовыми билетами! На мой взгляд, на Эри развелось слишком много лжепроповедников.

– Да нет, Саймон, я вовсе не собираюсь просить тебя об этом. Продолжай заниматься лотереей в фонд канала. Кстати, как идут дела?

– Отлично. Я скоро продам все билеты, которые ты мне дал.

– Перед уходом оставлю еще.

Они сидели на барже Мэффиса, в его грязной каюте, и пили ром, единственный имевшийся у него напиток.

Вдруг дверь приоткрылась, и в каюту бочком втерлась женщина. Она была молода, но неряшлива – спутанные каштановые волосы, грязное лицо и рваное заляпанное платье. Под глазом багровел отвратительный синяк.

– Саймон, дорогой, хочешь... – проскулила она.

– Не называй меня «дорогой»! – рявкнул Мэффис. – И вообще, что ты здесь делаешь? У меня деловой разговор с приятелем. Не смей входить ко мне без спроса, слышишь? Я тебя не звал!

– Но я думала...

– А тебе не надо думать! Я не для этого тебя здесь держу. Я держу тебя здесь для того, чтобы ты грела мне постель, и только не забывай об этом!

Он занес кулак, как для удара. Женщина съежилась и попыталась за дверь, не спуская с Мэффиса своих голубых глаз.

Броули смотрел на женщину, и никак не мог вспомнить, где уже видел это лицо. Только когда она исчезла за дверью каюты, Тэйт понял: она чем-то походила на Кэтрин Карнахэн.

– Эта женщина... – сказал он, обернувшись к Мэффису. Мэффис небрежно махнул рукой.

– А, обычная шлюшка! Я взял ее, чтобы немного поразвлечься.

– Да нет, я не об этом. Она немного похожа на Кэтрин Карнахэн. Я даже удивился.

Мэфис злобно сдвинул брови, и Броули решил, что он сейчас взорвется. Но Мэфис опять махнул рукой и сплюнул сквозь зубы.

– Не говори мне про Кэт. Как-нибудь я доберусь до нее, она у меня получит!

– И я зол на нее. Пару недель назад она меня осадилла при людях. На ее барже работает один тип, Морган Кейн. Его я тоже не перевариваю.

Мэфис покачал головой:

– Его я не знаю.

– Если б и знал, он бы тебе не понравился. Корчит из себя невесть кого. – Броули внимательно посмотрел на Мэфиса. – Знаешь, я сейчас подумал... Ты хочешь свести счеты с мисс Карнахэн, я тоже этого хочу – с ней и с мистером Кейном. Почему бы нам не устроить это?

Мэфис уставился на него. На губах его появилась неприятная улыбка.

– Выкладывай, Тэйт, что у тебя на уме?

Броули пожал плечами.

– Может, ты сам что-то придумаешь? Ты лучше меня знаешь жизнь на канале.

– Я могу сделать все что угодно, могу даже потопить эту

чертову калошу вместе с ними со всеми. Ты этого хочешь?

– У меня нет возражений, если ты гарантируешь, что нас с тобой не поймают. – Тэйт внимательно посмотрел на Мэфиса. – Не обижайся, Мэфис, но ты любишь переть напролом, не думая о последствиях. Нам надо тщательно все спланировать.

Мэфис нахмурился.

– Ты мне поможешь? – спросил он.

– Только одно условие: ты согласишься с любым моим планом и будешь беспрекословно выполнять все, что я тебе скажу.

– Что ж, идет. А почему бы нет? Ты парень с головой, образованный. А я всего лишь бедный неграмотный работник канала. Я с дорогой душой соглашусь на любой твой план, лишь бы нам уничтожить проклятых Карнахэнов – отца и девку. – Мэфис злобно ухмылялся, потирая руки. – Ну, приступим?

– Спокойно, Саймон, – осадил его Броули. – Не будем пороть горячку. Нам нужен умный план. И я тебе обещаю, что придумаю, как покончить с Карнахэнами и их баржей.

Глава 7

В Буффало чувствовалась атмосфера грубого, суетливого пограничного городка. Кэт, в мамином платье, невольно жалась к Моргану и цеплялась за его руку, когда они шли по многолюдным улицам. Кого здесь только не было! Работники канала; речники; охотники в засаленных оленьих шкурах, экипированные по-зимнему; картежники в щегольских костюмах под ручку с модными дамами; матросы с озера Эри; солдаты в аккуратной военной форме и даже несколько полуголых индейцев. Здесь было много новых домов с некрашеными фасадами. Гужевой транспорт запруживал улицы, вздымая тучи пыли. Возницы шелкали кнутами и покрикивали на своих лошадей, мулов и быков.

Прижимая шарфик к лицу, чтобы не наглотаться пыли, Кэт искоса поглядывала на Моргана. На нем был тот же костюм, что и в ту ночь, когда она его спасла, но чистый и починенный. Морган выглядел очень элегантно. Девушка не могла не признать, что ее кавалер красив, потрясающе красив. Трудно было отвести взгляд.

Вдалеке прозвучал пистолетный выстрел, и Кэт вздрогнула.

– Страшновато, правда? – спросила она.

– Страшновато? – Морган взглянул на нее с удивлением.

– Ты же не в первый раз в Буффало. Наверняка бывала здесь

много раз.

– Ну... это не совсем так. Мы, конечно, останавливались на канале в грузовых доках, но я никогда не уходила далеко от баржи.

Кейн похлопал ее по руке.

– Не бойся. Я знаю, город производит не очень приятное впечатление. Как я уже говорил, это не только конечная станция на канале, но и перевалочная база для переселенцев на запад. Но с тобой ничего не случится. Я буду тебя защищать. Ценой жизни, если потребуется, – закончил он с улыбкой.

Разозлившись, Кэт отдернула руку.

– Прекрати эти дурацкие разговоры! Ты мне не нянька, и я не нуждаюсь в мужской опеке, спасибо!

Морган со вздохом закатил глаза.

– Какая же ты колючая, Кэт! Как цветущий розовый куст – издалека он красив, а подойдешь поближе – уколешься.

Вскоре Кэт смягчилась и опять взяла его под руку.

– Прости, Морган, – тихо сказала она. – Наверное, я, действительно, слишком колючая. Если кто-нибудь будет мне угрожать, я с удовольствием позволю тебе меня защитить, идет?

– Идет. Только будем надеяться, что этого не случится, – отозвался Морган. – Ну, вот и пришли. Здесь мы поужинаем.

Он кивнул на двухэтажную гостиницу. Здание выделялось среди прочих домов своей изысканной отделкой, кирпичным фасадом и большим навесом.

Морган явно уже бывал здесь. Войдя, он уверенно провел девушку по вестибюлю в тихий зал ресторана, залитый светом множества свечей и наполненный мерным гулом голов.

Кэт никогда не была в таких шикарных ресторанах и орбела, но решила не показывать своей робости. Она стояла вместе с Морганом возле входа, гордо вскинув голову в ожидании спешившего к ним человека с меню под мышкой.

Человек остановился перед ними, и лицо его вдруг просияло.

– Месье Кейн! – радостно воскликнул он. – Очень рад вас видеть. Давненько вы к нам не заглядывали!

– Давненько, говоришь? – небрежно спросил Морган. – И когда же я был здесь в последний раз? А то я что-то подзабыл.

Мужчина на мгновение задумался, потом радостно произнес:

– Около двух месяцев назад, месье.

– Так давно? Надо же! Ну что ж, принимай гостей. – Морган показал на Кэт. – Это мисс Кэтрин Карнахэн.

– Добро пожаловать в мое заведение, мадемуазель! Меня зовут Пьер. – Он склонился к ее руке.

– У тебя найдется столик для нас, Пьер? – спросил Морган.

– А как же, месье! Пожалуйста, прошу за мной. Пьер подвел их к уединенному столику, наполовину скрытому от

остальных посетителей папоротником в кадке, и картинным жестом раскрыл перед Морганом меню.

– Как насчет коктейля, месье, мадемуазель?

– Лучше бутылку вина. – Морган вопросительно взглянул на Кэт. – У Пьера просто сказочный винный погребок. Прямые поставки из Франции.

– Звучит заманчиво, Пьер, – сказала Кэт с царственной сдержанностью, хотя внутри ее распирало от смеха. Кто бы мог подумать: Кэт Карнахэн, простая девчонка с Эри-канала, заказывает вино в шикарном французском ресторане и небрежно беседует с метрдотелем!

Она взяла себя в руки и сделала невозмутимое лицо, а когда Пьер ушел, сказала:

– Ты бывал здесь раньше, Морган. – В тоне ее слышались нотки укора.

– Да, похоже на то, – уныло отозвался он.

– А ты что же, не помнишь?

– Нет. Ни ресторан, ни Пьера.

– И все-таки привел меня сюда ужинать? Ты пришел сюда, тебя здесь узнали. По-моему, все это очень странно.

Он пожал плечами.

– Может быть, но я говорю правду. Наверное, я подсознательно вспомнил это место.

Он поднял к глазам большой лист меню и принялся обсуждать с Кэт предлагаемые блюда. Вскоре вернулся Пьер с двумя бокалами и бутылкой вина в ведерке со льдом. Метр-

дотель налил немного вина в бокал Моргана, тот посмаковал напиток во рту и одобрительно кивнул:

– Отлично, Пьер.

Француз удалился, и Кэт пристально посмотрела на своего спутника.

– Послушай-ка, Морган, ты недавно сказал мне, что у Пьера сказочный винный погребок. Что, скажешь, и это ты тоже не помнишь?

Морган со вздохом покачал головой.

– Ладно, Кэт, признаюсь. Если ты что-то пытаешься ухватить, а оно исчезает, ты боишься его спугнуть, верно? Кажется, ко мне возвращается память – урывками.

– Почему же ты молчал?

– Я не думал, что это так важно. Я пока мало что вспомнил. К тому же мое беспомыслие мне совсем не мешает. Я счастлив настоящим. – Он не отрываясь смотрел на Кэт.

Она смущенно отвела глаза.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Нет, понимаешь, Кэт. Прекрасно понимаешь. Ты мне нравишься. Так меня еще не влекло ни к одной женщине.

– Откуда... откуда ты это знаешь? – с запинкой спросила она и опять посмотрела на Моргана. – Может, у тебя где-то есть жена.

Он покачал головой:

– Нет, я уверен, что не женат.

– А, значит, это ты помнишь? – резко спросила Кэт. –

Очень удобно вспоминать урывками, правда?

Взгляд Моргана не дрогнул.

– Просто в глубине души я знаю, что у меня нет жены. Больше того, я знаю, что никогда еще по-настоящему не любил женщину.

Кэт ощутила приятное волнение, чувства ее смешались. Она опустила взгляд на руки, крепко стиснутые на коленях. Вдруг ее охватила злость на саму себя: и это гордая, независимая Кэт Карнахэн, которой никто не нужен?

Она заставила себя успокоиться и посмотрела через стол.

– Давай сменим тему, ладно? – холодно предложила она. – Ты очень... развязный. Кто дал тебе право говорить мне такие вещи?

Морган развел руками.

– Как всякий мужчина, я имею право выразить женщине свое восхищение.

– А что, если женщина не хочет выслушивать подобные комплименты?

Губы его тронула легкая улыбка.

– Не хочет или боится?

– Боится? С чего вдруг мне бояться?

– Не знаю, Кэт, – признался он. – Но у меня сложилось такое впечатление.

– Впечатление? У тебя отвратительная привычка выворачивать все мои слова наизнанку и преподносить их так, как

тебе нравится. К тому же... – она опять опустила глаза, – мы с тобой знакомы меньше месяца.

– Месяц, неделя, день – какая разница? Я знаю свои чувства и думаю, ты знаешь свои, только боишься в них признаться.

Она вскинула брови, придав взгляду ледяное выражение, хоть и чувствовала, что щеки ее пылают.

– Ты знаешь мои чувства? Какая наглость!

– Я вовсе не считаю это наглостью...

В этот момент к их столику подошел Пьер, и Морган, к облегчению Кэт, замолчал.

Мужчины пустились в пространное обсуждение меню, ни разу не поинтересовавшись мнением Кэт. Ее всегда раздражал этот обычай: как будто женщины настолько тупые, что даже не могут выбрать себе еду! Но на этот раз ее радовало отсутствие внимания. Да что с ней творится, черт возьми? У Кэт было такое чувство, словно ее втянули во что-то против ее воли. Впрочем, так ли уж против воли? Ее пугали возникшее между ними влечение и откровенность Моргана. Но сильный физический позыв возбуждал ту часть ее существа, которую она привыкла держать под замком и которая выходила наружу только во сне. Во тьме ночи ей грезились тайные наслаждения и восторги. При свете дня она старалась не вспоминать эти сны.

– Что с тобой, Кэт? – спросил Морган.

– А в чем дело? – она растерянно заморгала.

– Утка. Я заказал нам утку.

– О да, мистер Кейн, замечательно! – проворковала Кэт.

– Мне всегда не хватало мозгов на подобные сложные вещи. Это счастье, что со мной рядом мужчина, который может все решить за меня! Морган подозрительно покосился на нее, но ничего не сказал. Он отпустил Пьера, велел принести две порции утки, и заговорил о делах:

– Если нам не удастся достать подходящий груз для «Кошечки» на обратный путь до Олбани, я наверняка найду что-то еще – опять какой-нибудь товар на продажу. Все же лучше, чем ничего.

– Значит, ты собираешься остаться на «Кошечке»?

Лицо Моргана застыло.

– Мне хотелось бы, если, конечно, ты не возражаешь.

– Дело не в этом. Просто я сомневаюсь, что тебе нравится жизнь на канале. Говорю тебе, я уверена, что твой род занятий никак не связан с каналами.

– Наверное, ты права. Но пока я не вспомню, чем занимался раньше, я не смогу вернуться к прежней жизни, верно? И потом, мне нравится Эри. Я начинаю понимать, почему ты так любишь эту работу. Она дает ощущение свободы, которое редко найдешь в современных профессиях. Это так романтично – все время в движении, каждый день происходит что-то новое и необычное. Я только одного не пойму, Кэт: что вы делаете зимой, когда канал замерзает?

Кэт не сразу нашлась, что сказать, застигнутая врасплох

неожиданным поворотом темы.

– На зиму канал осушают, и суда садятся на мель до весенней оттепели. Это чертовски скучная пора. Бывает, что нам с трудом удается растянуть деньги и продукты. Я слышала, появились новые суда с обшитыми железом носами. Они разбивают лед. С такими ледоколами мы могли бы работать на Эри круглый год.

Официант принес заказ, на время прервав разговор. Они оба с аппетитом взялись за еду. Кэт разомлела от вкусных блюд и вина, но все же держалась настороже, ожидая, что Морган опять заведет разговор о личном. Но этого не случилось. Поговорив на общие темы, они, сытые и довольные, под ручку вышли из ресторана. При этом Кэт остро ощущала каждое прикосновение своего кавалера.

Вечер был теплый, но Морган не захотел идти пешком и остановил экипаж.

– Нам же недалеко, – удивилась Кэт. – Сюда-то мы быстро дошли пешком.

Они сели в крытую карету, и Морган сказал:

– По вечерам в городке беспокойно, особенно рядом с каналом. Не стоит испытывать судьбу. Нет, я, конечно, защитил бы тебя, моя милая. – Кейн усмехнулся. – Но я так плотно поужинал, что боюсь, не справлюсь.

Экипаж тронулся, Моргана качнуло к Кэт. Они соприкоснулись бедрами, и он не стал отодвигаться. В экипаже было темно, тепло и уютно. Кэт чувствовала, как возбужденно

стучит ее сердце. Она задыхалась от его близости. Резкий запах лавровишневой воды... Частое дыхание... Ее руки спокойно лежали на коленях, но кончики пальцев подрагивали, как будто она ласкала его.

Вдруг Морган повернулся и легко положил руку ей на плечи. В этот момент экипаж тряхнуло на дорожной выбоине, и он обнял ее крепче. Кэт непроизвольно повернулась к нему лицом и не успела еще ничего понять, как он ее поцеловал.

Кэт не пыталась сопротивляться. Этот поцелуй казался неизбежным завершением вечера. Она еще никогда не целовалась с мужчиной, и ощущение было более чем приятным. Дрожь с кончиков пальцев распространилась по всему телу, и где-то в глубине ее существа взметнулся вихрь чувств.

Девушка понимала, что юной леди не подобает так себя вести – позволять почти незнакомому мужчине целовать себя в темноте крытого экипажа. Но Кэт не была ханжой. Ей нравилось то, что с ней происходило, и она не собиралась притворяться рассерженной или отталкивать Моргана. Во всяком случае, пока. Интересно, что будет дальше? Кэт мысленно улыбнулась – она вовсе не претендовала на звание леди.

Все кончилось слишком быстро. Экипаж остановился. Эта остановка смутно отозвалась в хаосе мыслей Кэт, и Морган оторвался от ее губ.

– Приехали, Кэт, – прошептал он.

– А-а, – выдавила она и немного отодвинулась. Лицо ее

пылало. Морган касался ее только одними губами, а у нее было такое смятенное состояние, как будто он обшарил руками все ее тело. Пока он выбирался из экипажа, Кэт поправила платье и прическу. Словно в тумане, она слышала, как Морган расплатился с извозчиком. Потом он вернулся и, нагнувшись, протянул руку.

– Пойдем, моя милая.

С его помощью Кэт вышла из экипажа и украдкой огляделась – не видел ли кто ее распутного поведения? Но улица была темна и пустынна, и Кэт знала, что на барже тоже никого нет: Мик ушел в ближайший трактир, а Тимми собирался ночевать у родственников (похоже, родственники у него были во всех прибрежных городках и деревушках вдоль Эри).

Когда Кэт это поняла, ее посетила смелая мысль. Девушка пыталась прогнать эту мысль, пока шла под руку с Морганом на баржу, но она не давала ей покоя. А почему бы нет? В конце концов, ей уже двадцать три года, она женщина взрослая и без комплексов. Ей безумно хотелось еще раз ощутить себя в теплых объятиях Моргана, и желание это почти не поддавалось контролю. Почему бы нет, в самом деле?

Подведя Кэт к двери ее каюты, Морган отступил на шаг и учтиво сказал:

– Большое спасибо за приятный вечер, Кэт. Спокойной ночи...

– Морган... – внезапно осмелев, она взяла его за руку, – давай пока не будем прощаться.

– Не понимаю... – Он уставился на нее, удивленно вскинув брови, потом заулыбался. – Желание леди – закон для джентльмена.

Она провела его в свою темную маленькую каюту. Через узкие оконца залетал легкий ветерок, но все равно было довольно тепло. Кровь кипела в жилах у Кэт, от этого жара ее бросило в пот. Она вспомнила фразу, вычитанную когда-то в дамском романе Годи: «Лошади покрываются испариной, мужчины потеют, а леди накаляются». В данный момент она больше чем просто «накалилась», значит, она точно не леди.

Кэт закрыла дверь на засов, а когда опять обернулась к Моргану, он схватил ее и крепко прижал к себе. Его поцелуй был как сладкий пожар. На этот раз руки Кейна легко трогали ее то здесь, то там, и Кэт тихо стонала, все крепче прижимаясь к нему.

Она чувствовала, как ей в живот упирается что-то твердое – то, о чем шепотом рассказывали ей некоторые знакомые женщины. К своему удивлению, она не испытала ни шока, ни отвращения. Слабея, она слышала, как в висках шумными волнами стучит кровь.

Он начал ее раздевать – сначала медленно и невероятно нежно, потом его руки стали нетерпеливо-настойчивыми.

Она тихо вздохнула и отступила назад.

– Дай я сама, Морган, а то ты что-нибудь порвешь, – сказала она с дрожащим смешком. – У меня не так много платьев.

Морган отошел на шаг. Раздевшись, Кэт услышала шуршащие звуки – он снимал с себя одежду. Ее удивляло собственное поведение. Подумать только: привела мужчину к себе в каюту и сама для него разделась – такое ей и во сне не снилось! Несмотря на свою девственность, она была не совсем невежественна. Люди канала откровенны на язык, и Кэт все-таки имела смутное представление о том, что происходит, когда мужчина и женщина занимаются любовью. Девушка дрожала все сильнее – и не только от страха, но и от предвкушения. На губах ее еще горел его поцелуй, а грудь и бедра хранили прикосновение его рук.

Она нащупала койку и легла, инстинктивно натянув на себя простыню. Интересно, как они поместятся на такой узкой койке? Правда, бывая на других баржах, Кэт видела койки ничуть не больше, и на них как-то спали двое – муж и жена.

Она услышала, как Морган подходит к ней. В темноте он наткнулся на край койки и тихо выругался.

– Надо зажечь свет. Здесь есть лампа или хотя бы свеча?

– Нет, Морган, пожалуйста, не надо, – прошептала она.

– Пусть будет темно. Это... – она прочистила горло, – это у меня впервые, и я смущаюсь.

Морган провел рукой по всему ее телу.

– Ладно, но это нам точно не нужно. – С этими словами он сдернул с койки простыню и лег рядом с Кэт.

Оба лежали на боку, прижавшись друг к другу. Его руки нашли ее лицо, он привлек ее к себе и опять поцеловал, неж-

но поглаживая тело. Каждая ее клеточка словно ожила, и она почувствовала, что вибрирует в ответ на его ласки. Поцелуй не кончился, и она все крепче прижималась к Моргану. Его рука скользнула по ее животу и тронула Кэт в самом интимном месте. Ощувив это незнакомое прикосновение мужской руки, девушка невольно вскрикнула и отпрянула.

– Не бойся, Кэт, – прошептал он ей на ухо. – Я не сделаю тебе больно, обещаю. Я люблю тебя, ты это знаешь. Я не стал бы тебя обманывать только ради того, чтобы... – он ласково усмехнулся, – чтобы тобой воспользоваться.

Но Кэт лежала неподвижно, напрягшись всем телом. Морган опять нашел ее губы и принялся ласкать ее умелыми руками – спину, упругие груди, плоский живот.

Постепенно Кэт расслабилась и отдалась во власть тех пламенных ощущений, которые возбуждали в ней его ласки. Вскоре она уже горела в огне желания, чувствуя, что стоит на грани какого-то великого откровения, способного перевернуть всю ее жизнь. Морган нагнул голову и принялся нежно ласкать языком ее соски, то один, то другой по очереди.

Кэт громко стонала и, схватив его за затылок, крепче прижимала его губы к своей груди. Конечно, она всегда знала, что у нее чувствительные соски, но до этого момента не представляла, насколько они чувствительны. Казалось, прошла вечность – вечность, которая постепенно превращалась в сладостное мучение – потом рука его опять двинулась ниже и скользнула между ног. Он ласкал ее нежно, одними кончи-

ками пальцев. Кэт дрожала в ответ на его прикосновения, но на этот раз не от страха. Ее ноги раздвинулись.

Приняв это как сигнал к действию, Морган лег сверху и осторожно направил в нее свою мужскую плоть. Кэт напряглась.

– Расслабься, Кэт, – успокоил он. – Все будет хорошо.

– Я тебе верю, – сказала она осипшим голосом и, приподнявшись, погладила его мускулистые руки. – Давай, я хочу этого!

Когда он вошел в нее, Кэт ощутила короткую вспышку боли, но тут же забыла о ней, почувствовав его глубоко внутри себя. «Мы с ним единое целое, – думала она с восторженным удивлением. – Его тело во мне. Мы так близки, как только могут быть близки двое».

На какое-то время Кейн застыл в неподвижности. Кэт лежала, упиваясь волшебными мгновениями. Теперь она женщина! Она приняла в себя мужчину!

Морган задвигался, сначала медленно, потом быстрее. Кэт смаковала те разнообразные ощущения, которые вызывали в ней его мягкие толчки. Она чувствовала, как где-то в недрах ее существа зарождаются блаженные волны и растекаются, расходятся по всему телу. Почему об этом союзе мужчины и женщины люди говорят только шепотом или рассказывают непристойные анекдоты в мужских компаниях? Ведь это очень приятно – такое тепло, такое единение, такое...

Вдруг движения Моргана стали убыстряться, а дыхание участилось. Теперь это было не просто приятно. Это было потрясающе, восхитительно! С губ ее сорвался невольный крик, она приподнялась, прижавшись к нему всем телом и требуя поцелуя.

Наслаждение ширилось, ее обуревали мириады ощущений, и скоро сладостное чувство стало невыносимым. Что-то должно было случиться, вот-вот должно. Но когда же?

Ритм движений Моргана ускорился, теперь он дышал хрипло и прерывисто. Этот звук только подливал масла в огонь ее страсти. Впервые Кэт начала двигаться в унисон с ним, подчиняясь велению тела. Все мысли вылетели у нее из головы, осталось одно – чудесное незнакомое чувство внизу живота, захватившее ее целиком.

Это чувство все росло, и наконец настал момент: она поняла, что больше не выдержит.

– Морган, я...

– Да, Кэт, да, моя сладкая, я знаю, – прошептал он.

Тут она ощутила его мощный толчок и приподнялась ему навстречу, содрогаясь в конвульсиях взрывного экстаза. Из ее горла исторгся сдавленный вскрик. Время перестало существовать. Казалось, это длится бесконечно, и все же где-то незамутненным краем сознания она понимала, что на все ушли считанные секунды. Морган тяжело упал на нее, зарывшись лицом в ложбинку ее плеча. Кэт чувствовала его горячее дыхание.

Ее бедра еще раз содрогнулись и наконец успокоились. Кэт лежала, уставшая и ослабевшая, сердце бешено колотилось в груди, она не могла говорить. А сказать хотелось о многом – о своем восторге, о том невыразимом удовольствии, которое он ей доставил, о чувстве любви к нему. Но любовь ли это? Если она скажет о любви сейчас, не будет ли это слишком поспешным признанием? Признанием, сделанным под впечатлением только что пережитого сильного наслаждения.

И Кэт промолчала. Морган отодвинулся и снова лег рядом. Он заговорил первым.

– Я сделал тебе больно, милая Кэт? – спросил он.

Наоборот, подумала она, но только помотала головой.

– Я люблю тебя, Кэт. – Он нежно, кончиками пальцев, провел по ее лицу, задержавшись на губах. – А ты любишь меня?

Она не ответила.

– Ты легла со мной в постель, значит, у тебя должно быть ко мне какое-то чувство. Обычно женщины не спят с мужчинами, если не любят их.

Кэт поняла, что ей не удастся отмолчаться, и сказала несколько натянутым тоном:

– Не равняй меня с другими женщинами, Морган. Я не такая, как все. Пора бы тебе уже знать это.

– Да, я знаю и знаю очень хорошо. – Он криво усмехнулся. – Думаю, отчасти в этом кроется секрет твоего обаяния, хотя

порой ты бываешь просто невыносима.

– Потому что я ношу мужскую одежду и люблю заниматься мужской работой? Потому что я веду себя не так, как должна, по-твоему, вести себя женщина?

– Да, но не только поэтому. Кэт взволнованно отвернулась.

– Я такая, какая есть, Морган.

– Я только хотел знать, любишь ли ты меня.

– Сейчас я не могу ответить на этот вопрос. Мне нужно время, чтобы разобраться в своих чувствах. Все это так... так неожиданно. Так ново для меня.

– Это нормально, Кэт, и случается с мужчинами и женщинами со дня сотворения мира.

– Да, но со мной этого еще никогда не случилось, и я не хочу быть вовлеченной во что-то такое, о чем мне придется потом пожалеть.

– Пожалеть?

Морган сел на край койки. Кэт вздохнула. Блаженство последних минут начинало таять.

– Морган, я прошу тебя, дай мне время. Кейн все так же сидел на краю койки, но у Кэт было такое чувство, что он уже где-то далеко.

– Ладно, Кэт, раз ты этого хочешь. Я лучше пойду, а то Мик вернется.

Он молча встал и начал одеваться. Кэт уже пожалела, что обидела его, но не знала, как загладить свою вину. Как за-

ставить его понять? Конечно, Морган был ей небезразличен. От того, чем они только что занимались, она получила ни с чем не сравнимое удовольствие. Но было ли это любовью? Ей хотелось окликнуть его, сказать что-нибудь, чтобы как-то заделать брешь между ними, но она не успела подобрать слова. Морган ушел, оставив ее в каюте одну.

Тимми Уоткинс отужинал со своей тетей и теперь торопливо возвращался на баржу. На берегах Эри-канала у него было много родни, с дюжину или даже больше, но с трех лет Тимми был сиротой. До прошлого года он жил то с одним, то с другим родственником, и хотя все они хорошо с ним обращались, он нигде не был по-настоящему счастлив до тех пор, пока не поступил на работу к Карнахэнам. Вот где он наконец обрел свой дом и почувствовал себя счастливым. Да, он был совершенно счастлив – до недавнего времени.

Он любил Кэт и надеялся, что когда-нибудь она ответит ему взаимностью. Эти надежды разбились вдребезги в тот вечер, когда она, нарядная и сияющая, пошла в ресторан с незнакомцем. Тимми всегда ощущал, что Кэт красива, но даже не догадывался, насколько она красива, пока не увидел ее в женском платье. Как может такая красавица полюбить простого погонщика мулов?

Тимми видел, как Кейн смотрел на Кэт, и понимал, что ему бесполезно на что-то надеяться, пока с ней рядом этот мужчина.

В тусклом свете луны возникла баржа «Кошечка Карна-

хэна». Тимми хотел ступить на борт, но тут увидел, как дверь каюты Кэт открылась и оттуда вышел человек – судя по его крупной фигуре, это явно была не мисс Кэтрин. Тимми понял, что это мужчина, и тревожно напрягся. Может, с Кэт что-то случилось?

В этот момент мужчина обернулся, и Тимми узнал Моргана Кейна. Погонщик быстро отпрянул в тень. Кейн спрыгнул на берег и пошел в сторону города. Тимми смотрел ему вслед, крепко стиснув кулаки и дрожа от злости.

Он знал, что произошло в каюте Кэт, и в душе его все переворачивалось. Как могла мисс Кэтрин пойти на такое? С этого момента его любовь начала ожесточаться, постепенно превращаясь в ненависть.

Глава 8

Утро выдалось чудесное – солнечное и ясное, под стать настроению Кэт. Она проснулась поздно и не сразу поняла, почему ей так хорошо. Потом на нее нахлынули воспоминания о прошлой ночи, и она томно, как довольная кошечка, потянулась в постели.

Быстро одевшись, она поднялась на палубу. В это утро все казалось ярче и острее: воздух пьянил, как вино, птицы на берегу канала пели звонче и слаще, чем обычно, и все, к чему бы она ни притронулась, совсем по-другому отзывалось в душе. Создавалось впечатление, что ее обращение в женщину обострило все чувства. Она ощутила вкус к жизни, и это было прекрасно!

Мик, растрепанный и мрачный, сидел у румпеля и потягивал из кружки горячий чай. Тимми прогуливал мулов по бечевнику, но Морган нигде не было видно.

– Доброе утро, Мик. Где Морган?

– Откуда мне знать? Я ему в няньки не нанимался, – проворчал старик.

– Но ты видел его?

– Не-а. Он даже не ночевал в каюте. По крайней мере, когда я пришел около полуночи, его там не было. – В его глазах вспыхнул злой огонек. – Может, парень решил завязать с каналом и просто удрал ночью.

Кэт спросила, стараясь скрыть тревогу:

– Он взял свои вещи?

– Какие вещи? У него ничего не было, кроме одежды. – Он махнул рукой и отвернулся. – Ушел – и ладно, и скатертью дорожка!

Кэт хотела возразить, сказать, что Морган помогал им в деле, но побоялась, что нечаянно выдаст себя, и смолчала.

Она поднялась на бечевник и уставилась в сторону городка. От ее хорошего настроения не осталось и следа. Кэт знала, что если Морган ушел, она будет по нему сильно скучать. Но неужели он мог так поступить – уйти ночью, не попрощавшись? Это на него не похоже...

И тут она его увидела. Морган шел по бечевнику ей навстречу. Сердце ее подскочило от радости, но она заставила себя успокоиться.

– Доброе утро, милая, – сказал он серьезно, ища глазами ее глаза. – Отличное утро, правда? Как у тебя дела?

– Нормально, – ответила она ровным голосом. – Вот подумала только что, куда это ты пропал.

– Ходил по делам, искал груз для «Кошечки».

Кэт очень хотела спросить, где он был ночью – не груз же искал, но опять придержала язык.

– Ну и как, нашел что-нибудь?

Морган с улыбкой кивнул:

– Да, нашел зерно. Взял его по цене ниже рыночной. Надеюсь, ты не возражаешь? Я подумал, это лучше, чем идти

порожняком.

– Конечно, не возражаю. Это здорово! Ты рожден, чтобы работать на канале, Морган!

Ей вдруг захотелось дотронуться до него, но тут он все испортил.

– Фургоны будут здесь примерно... – он достал свои карманные часы, – через час.

– Ты настолько самоуверен, да? – сурово спросила Кэт. – Я, кажется, не давала тебе права принимать такие решения!

– Но ты только что согласилась, что это хорошая сделка, – заметил Морган.

– Ну хорошо, ладно. Только в следующий раз сначала посоветуйся со мной, понятно?

– Мне пришлось действовать быстро, Кэт. Пока я там был, пришли еще два судовладельца. Если бы я ушел советоваться с тобой, торговец мог отдать зерно другому.

Кэт понимала, что Кейн прав, но все равно не могла успокоиться. Она отвернулась к барже и крикнула:

– Тимми, покорми мулов! Скоро привезут груз, и мы отчалим.

Когда она взошла на баржу, Мик спросил:

– Какой груз, дочка? Я не знал, что ты договорилась о грузе.

– Это не я, это Морган, – кратко сказала она. – Вот почему его не было утром.

– Пресвятая Дева Мария! – Мик улыбнулся – впервые за

утро – и хлопнул себя по колену. – Парень молодец! Наверное, я в нем ошибался.

– Не будем вспоминать прошлое, – буркнула Кэт.

Мик посмотрел на нее, хитро прищурившись.

– Что с тобой, дочка? Я вижу, он тебе начинает нравиться?

Она отвела глаза.

– Да, он мне нравится.

– Пару недель назад я бы, наверное, возражал, но теперь мне и самому все больше нравится молодой Кейн. По-моему, из него выйдет толк. А тебе давно пора подыскать себе молодого человека.

– Не ты ли недавно говорил мне, что я зря взяла его на баржу? – Кэт раздраженно взглянула на отца.

– Человек склонен менять свое мнение, правда? – Мик небрежно пожал плечами. – Я думаю: может, предложим ему не только койку и стол, но и деньги? Когда работника поощряют, он и работает лучше.

– А что, разве мы его не поощряем? – сердито спросила Кэт. – Ладно, посмотрим.

Кэт с облегчением увидела подъезжавшие к барже фургоны, которые положили конец неловкому для нее разговору. Все дружно взялись за дело, и вскоре трюм был загружен зерном. Морган познакомил Кэт с торговцем, полным и неприятным на вид мужчиной по имени Фредерик.

– Ваш мужчина, мисс Карнахэн, – сказал Фредерик, – умеет уговаривать. Если б не он, я бы отдал зерно на другую

баржу. Один судовладелец предлагал перевезти его за гораздо меньшую сумму, но я уже договорился с вами. Надеюсь, мне не придется жалеть об этом решении.

При словах «ваш мужчина» Кэт покраснела, но твердо встретила взгляд торговца.

– Нет, жалеть вам не придется, мистер Фредерик, это я вам обещаю, – ответила она.

Когда они отплыли от берега, Морган подошел к румпелю и сказал Кэт:

– Знаешь, кто был одним из тех двух судовладельцев? Я уверен, что именно он сбивал цену. Саймон Мэфис.

– Мэфис? – обрадовалась Кэт. – Так ты его переплюнул? Ох, Морган, я бы поцеловала тебя за это!

– Так в чем же дело? – весело спросил он и огляделся. – Никто не смотрит.

Кэт подняла к нему лицо, и он поцеловал ее в губы.

Саймон Мэфис кипел от негодования: «Кошечка Карнахэна» забрала зерно прямо из-под носа у «Короля»! Он с пеной у рта уговаривал дурака торговца, предлагая более низкую цену, и все зря. Фредерик упрямо твердил, что уже дал слово Моргану Кейну.

Теперь, после целого дня напрасных поисков другого груза, Мэфис устало тащился на свою баржу. Придется возвращаться в Олбани с пустым трюмом, и все из-за этой проклятой Кэт Карнахэн и ее красавчика, черт бы их всех побрал!

Ну ничего, девка еще заплатит за это, и дорого заплатит!

Уже темнело, когда он взошел на борт своей баржи. Погонщик спал на палубе. Мэфис грубо пнул его сапогом под ребра и прорычал:

– Запрягай мулов, да поживее, мы отплываем! Погонщик кое-как поднялся на ноги, скуля от боли.

– Но, мистер Мэфис, скоро будет совсем темно.

– Плевать! Мне надо догнать «Кошечку Карнахэна».

– Но она ушла рано утром, я видел.

– Вот почему я собираюсь плыть всю ночь. Проклятая баба загрузила свою баржу, а я пустой. Мы ее догоним! Если не догоним, я размозжу тебе башку, понял?

Вскоре они отчалили. Два фонаря раскачивались на носу баржи, как две огромные бабочки. У Мэфиса на судне был еще один работник – деревенский пьянчужка, который сейчас наверняка пропадал в каком-нибудь трактире. Но Мэфис, не задумываясь, оставил его на берегу. Черт с ним! Понадобится помощник – он подберет в Сайд-Кате любого другого бродягу.

Для того, что он задумал, требовался помощник. И лучше обойтись без лишних свидетелей. Он не боялся, что погонщик на него донесет: что взять с пастуха-полудурка? У Мэфиса не было четкого плана, он только хотел каким-то образом разрушить или хотя бы вывести из строя баржу «Кошечка Карнахэна». Он помнил предупреждение Тэйта Броули о том, что надо действовать осторожно, предварительно все тщательно спланировав. К чертям! Не в характере Мэфиса

са осторожничать, особенно когда он злился. Сейчас ему хотелось голыми руками разнести «Кошечку» в щепки и задушить любого, кто встанет у него на пути.

Он стоял на румпеле, высокий и грозный. Его «Король» шел вперед во тьме ночи, нимало не заботясь о встречных судах. Если кто и попадется на пути, он просто протаранит его. Мэфис давно обшил железом носовую часть корпуса. У него была мысль протаранить «Кошечку», но потом он передумал: ему хотелось не просто покалечить баржу, а уничтожить ее полностью. Маловероятно, что на такой медленной скорости тараном можно потопить судно. Нет, надо придумать что-то другое.

«Король» плыл всю ночь. Погонщик взмолился:

– Мулы устали, мистер Мэфис. Мы гоним их без отдыха, они падают с ног.

– Пусть падают! – рявкнул Мэфис. – Найду других. Гони!

Все равно мулы были краденые. Сдохнут – не велика беда, он еще украдет! Надо во что бы то ни стало догнать эту проклятую «Кошечку Карнахэна»!

Как только рассвело, он забрался на крышу каюты и, приставив ладонь козырьком к глазам, стал вглядываться вдаль. Вон она, «Кошечка», впереди на два судна!

Подозвав погонщика, Мэфис сказал:

– Все, я ее вижу! Можно немного сбавить ход. Пусть мулы отдохнут. Нужно только не упускать «Кошечку» из виду до тех пор, пока она не причалит на ночь.

– Я хочу есть, мистер Мэфис, – робко признался погонщик.

– Ладно, я тоже не прочь перекусить. Встанем ненадолго, и ты что-нибудь приготовишь.

Мэфис устал после долгой бессонной ночи, но «король Эри» был вынослив, как слон. К тому же его распирала такая злость, что он мог бы, наверное, запросто обойтись целый день без еды, разве что немного перекусить. Сейчас он не собирался ничего предпринимать. Надо было дожждаться ночи, когда баржа причалит и все ее обитатели будут спать.

При мысли о ночи Мэфис вспомнил про фонари, горевшие на носу его баржи. Закрепив румпель, он пошел их гасить. Когда он задул последний, его вдруг осенила идея. Пожар! Надо устроить пожар на «Кошечке»! И как же он раньше не догадался? Все судовладельцы на канале панически боятся огня. Хорошее пламя очень быстро спалит баржу, и Карнахэны навсегда лишатся работы. Гениальная мысль!

Злорадно посмеиваясь, Мэфис вернулся к румпелю и стал нетерпеливо ожидать темноты.

Кэт выбрала маленький приток, и они причалили там вскоре после захода солнца. Мик ушел вниз готовить ужин, а Морган помогал Тимми заводить мулов в конюшню. Она украдкой рассматривала Моргана, любуясь грациозными движениями его мускулистого тела и уверенной быстротой рук. Кэт задрожала, вспомнив, как эти руки ласкали ее прошлой ночью.

Впервые за долгое время она чувствовала себя спокойно. Теперь ей не надо было волноваться о том, где найти следующий груз. Этим занимался Морган, и она была уверена – он всегда найдет способ заработать деньги. Кэт не слишком верила в везение, полагая, что человек сам кузнец своего счастья, и все же Морган Кейн на борту их баржи представлялся ей талисманом, залогом успеха.

Они стояли в чудесном месте. Справа было что-то вроде парка – небольшая полянка, а вокруг – деревья, все в зелени, лесные цветы и цветущие кусты.

Мысли Кэт были прерваны появлением Моргана. Он подошел по бечевнику и легко запрыгнул на палубу. При взгляде на него Кэт почувствовала, как желание сладкой болью пронзило ее тело. Ей хотелось, чтобы Морган ее обнял, хотелось еще раз пережить то, что было прошлой ночью. Он остановился перед ней. Кэт подняла голову и увидела, как застыл его взгляд. Она поняла, что у нее на лице написано желание. Сейчас ей было все равно. Она даже хотела, чтобы он знал.

– Кэт...

Он протянул к ней руку, и в этот момент на канале раздался звон колокола. Морган, вздрогнув, обернулся и увидел небольшое суденышко, спешившее на восток. Его тянула четверка лошадей. На носу судна висел колокол, рядом стоял мужчина. Он опять ударил в колокол.

– Что еще за чертовщина? – удивился Морган.

Кэт засмеялась.

– Это судно скорой помощи.

– А что такое судно скорой помощи?

– Аварийное судно. Что-то случилось там, впереди. Может, размыло берег, а может, какое-то судно село на мель, и они идут его спасать.

Морган опять посмотрел на Кэт, но не успел ничего сказать, потому что в этот момент снизу появилась голова Мика.

– Ребята, ужин готов! Будем есть на палубе, как обычно?

Кэт кивнула, с трудом справившись со своим волнением.

– Конечно, Мик. – Она встала. – Я помогу тебе принести.

– Нет, сиди. – Морган положил руку ей на плечо и ласково сжал его, не сводя с ее лица горящего взгляда. – Я сам помогу твоему папе.

– Возьми на камбузе бутылку вина, Морган, – крикнула она ему вдогонку. – Я спрятала ее в мешочек с мукой, на верхней полке справа.

Мик удивленно уставился на нее:

– Вино на барже? Я думал, дочка, что ты против этого.

– Вообще-то против, но эту бутылку я купила в Буффало, – дочка пожала плечами.

Вино и простая, но приятная пища, приготовленная Миком, еще больше расслабили Кэт. Она тихо сидела и с улыбкой слушала, как папа плетет Моргану байки про Эри-канал – верный признак того, что Мик не только принял Кейна за своего, но и полюбил его.

– Один чокнутый морской капитан, – рассказывал Мик, – взял мертвого кита, которого вынесло волной на берег мыса Код, и за большие деньги перевез его на Эри. Парень решил разбогатеть на этой мертвечине: показывать ее на канале – разумеется, за хорошую плату. Да вот беда, кит полежал на солнышке недельку-другую и начал жутко вонять. Никто не подходил к барже ближе чем на сто ярдов, не говоря уж о том, чтобы идти и смотреть на этот чертов труп. Капитан пытался избавиться от зловонной туши, сбросив ее ночью в канал, но какой-то прохожий увидел и донес на него в полицию. Капитану пришлось заплатить штраф в два доллара за создание помех водному транспорту на канале. И знаешь, чем все это кончилось? – Мик громко расхохотался. – Он нашел фермера, такого же сумасшедшего, как он сам, убедил его, что кит будет хорошим удобрением для его полей, и продал ему труп за восемь центов. Представляешь, какие убытки понес бедный капитан?

Морган засмеялся. Кэт, хоть и слышала эту историю много раз, все же присоединилась к мужскому веселью. Встретившись взглядом с Морганом, она вновь ощутила прилив желаний и беспокойно заерзала на стуле, надеясь, что Морган найдет способ остаться с ней наедине. Но Мик продолжал разглагольствовать.

– Ты, наверное, слышал, как ирландцы строили Эри-канал? Больше трех тысяч человек проливали здесь пот, кровь и слезы. Не один погиб от воистину каторжной работы на

этом адском болоте к западу от Сиракьюса – в топи Монтесума. Тучи москитов и малярийных комаров, а они в одних брюках, ботинках и широкополой шляпе, защищавшей от палящего солнца. И за все это, парень, им платили королевское жалованье – четыре шиллинга в день, семь раз в неделю. Это если не было дождей, потому что в дождь они не работали. Ночью они спали вповалку на полу в жалких хибарах, построенных за гроши, ели самую дешевую и грубую пищу, какую только могли найти подрядчики. Ах, да, чуть не забыл... Шестнадцать раз в день им давали выпить по полчетверти пинты виски или рома – чтоб только они держались. Но это не всегда помогало. Бедняги умирали прямо на работе, падая в грязь. Да, строительство Эри-канала – это тебе не детская забава. Когда Мик наконец выговорился и понес на камбуз грязную посуду, Морган сказал:

– Не хочешь немного пройтись, Кэт? Сегодня чудесный вечер. К тому же после прогулки лучше спится.

Кэт охотно встала.

– С удовольствием, Морган.

Кэт с помощью Моргана спрыгнула с баржи и, случайно оглянувшись, наткнулась на странно пристальный взгляд Тимми. Уж не подозревает ли он о том, что происходит? Она мысленно пожала плечами – какая разница, что думает Тимми Уоткинс? Да, паренек влюблен в нее, но она-то к нему совершенно равнодушна. У нее никогда не возникало романтических мыслей на его счет. И дело было вовсе не в том,

что Тимми простой погонщик, – Кэт не страдала снобизмом, – но паренек был на несколько лет моложе ее и казался ей зеленым юнцом.

Она взяла Моргана под руку, и они зашагали по бечевнику. Узкий рожок месяца лил на дорогу тусклый свет сквозь густую листву деревьев. В тишине теплой ночи стрекотали насекомые, где-то хрипло квакала лягушка.

– Кажется, Мик наконец признал меня, – сказал Морган.

Кэт подняла на него глаза и улыбнулась.

– Можешь в этом не сомневаться. Когда он говорит с человеком так, как только что говорил с тобой, значит, этот человек ему нравится.

– Что ж, это чувство взаимно, Кэт. Мне тоже нравится твой отец.

– И мне. Я уже говорила тебе: это такой человек, который не может не нравиться. – Кэт печально вздохнула. – Если бы он только поменьше пил!

Морган пожал плечами.

– Что ж, у каждого из нас есть свои недостатки. У кого больше, у кого меньше.

– А ты, я смотрю, освоился на канале. И сколько ты думаешь с нами пробыть? – Кэт затаила дыхание в ожидании его ответа.

– Думаю, еще побуду. – Он сжал ее руку.

– А что, если к тебе вернется память и ты вспомнишь, что ты... ну, что ты какая-нибудь важная персона, что у тебя

хорошая работа и куча обязанностей?

– Я почему-то уверен, что у меня нет никаких обязанностей. Если я захочу остаться, ничто не сможет оторвать меня от Эри... и от тебя.

– Я рада, что ты так настроен, Морган, – сказала Кэт с бьющимся сердцем.

Морган повел ее обратно к барже. Они шли молча. Только когда они подходили к притоку, он предложил:

– Может, пойдем вон туда, на полянку?

Кэт кивнула, уже предвкушая дальнейшее. Ее тело размякло и горело от желания. Она хотела этого мужчину. Хотела с такой страстью, какой до этого и не предполагала в себе.

– У барж есть один недостаток, – тихо сказал Морган. – На них слишком тесно и почти невозможно уединиться.

– Я знаю.

Кэт с отвращением услышала, как дрогнул ее голос.

Он повел ее под раскидистое дерево и, обхватив ладонями ее лицо, нежно поцеловал. Она прижалась к нему, обняла за шею и пылко ответила на его поцелуй.

– Милая Кэт, – прошептал Морган, – я думал о тебе весь день. При одной мысли о вчерашней ночи я загораюсь огнем.

– Знаю. Я тоже, – сказала она дрожащим голосом.

Он отошел на шаг, сбросил с себя пальто и расстелил его на густой траве. Кэт опустилась на колени, Морган упал рядом и снова заключил ее в объятия. Они сидели, крепко при-

льнув друг к другу и раскачиваясь в такт нарастающей страсти. Скользя рукой под рубашку, он нашел ее грудь.

– Подожди, дай я разденусь, – шепнула Кэт.

– Эти чертовы брюки и рубашка похожи на рыцарские латы, – проворчал Морган.

Кэт не ответила. Она быстро скинула брюки, рубашку, белье и легла, с бьющимся сердцем глядя, как раздевается Морган. Падавший сквозь листву лунный свет пятнами ложился на его высокое мускулистое тело, словно вылепленное античным скульптором. Почему-то здесь, под открытым небом, посреди теплого дыхания ночи, Кэт чувствовала себя естественнее и свободнее, чем в каюте, в душе ее не было ни капли стыда.

Кейн лег рядом, положив руки ей на груди и припав губами к ее губам. Кэт, осмелев, опустила руку и впервые дотронулась до мужского органа. Морган сдавленно охнул от этого прикосновения, и Кэт почувствовала восторг: она способна возбуждать в нем такую реакцию! Его твердая плоть была теплой и шелковисто-гладкой под ее ласкающими пальцами.

Застонав, Морган повернулся и вошел в нее. Кэт была готова его принять. На этот раз боли не было. Теперь близость протекала гладко и слаженно, как будто их тела уже много раз были вместе и давно привыкли друг к другу.

Кэт обвила его руками за шею и зажала бедрами. Удовольствие все росло, и она растворялась в ритме страсти, становясь такой же буйной, как и Кейн. Потом начались конвуль-

сии экстаза. Морган, громко застонав, сдавил ее в объятиях, и сам затрясся в блаженной агонии.

– Ах, моя милая Кэт, моя сладкая распутница, как же я тебя люблю!

Когда он наконец лег рядом, Кэт задумчиво спросила:

– Как ты назвал меня, Морган? Распутницей?

– Да, но я имел в виду распутницу в лучшем смысле этого слова. Здесь нет ничего плохого. Так должно быть, и я люблю тебя за это.

Кэт беспокойно заворочалась.

– Но распутница... Так называют нехороших женщин. На суше думают, что почти все женщины канала – распутницы или шлюхи.

Он прочертил пальцем по ее подбородку.

– Да, но в слове «распутница» есть много других значений. Так называют игривую, капризную, необузданную женщину, а ты как раз такая. К тому же слова значат мало. Это ярлыки, которые люди навешивают на тех, кого не любят или не понимают. Важно лишь то, что человек сам о себе думает. Ты ощущаешь себя плохой женщиной?

Кэт на мгновение задумалась.

– Нет, мне хорошо, и мне понравилось то, что со мной было.

Густо покраснев, она спрятала лицо в ложбинку его плеча.

– Тогда все в порядке, правда? – сказал Морган. – К тому же, любимая", ты много раз говорила мне, что плюешь на

людское мнение.

– Но здесь другое. Я не хочу, чтобы ты считал меня...

– Шшш... – Он накрыл ей рот рукой. – Я считаю тебя самой лучшей женщиной на свете, и я люблю тебя.

Последовала пауза. Кэт знала, что Морган ждет ответного признания, но пока не могла его сделать. Она села.

– Уже поздно. Пойдем, а то Мик с Тимми скоро начнут беспокоиться.

– Пойдем, если хочешь, Кэт.

В его голосе звучали нотки разочарования.

Он встал, собрал свою одежду и начал одеваться. Через несколько минут они были готовы. Кэт взяла его под руку, и они молча пошли к барже, погруженные каждый в свои мысли.

Они взобрались на бечевник и вскоре увидели «Кошечку». На барже было темно, и Кэт решила, что Мик и Тимми спят. Это хорошо. Она вся светилась счастьем и боялась, что Мик с одного взгляда поймет, что случилось.

Вдруг Кэт остановилась и дернула Моргана за рукав.

– Что там горит? – спросила она, показывая на судно.

Морган посмотрел в том направлении.

– Пожар! Это, наверное, пожар!

Он пустился бежать, Кэт за ним. Подбежав поближе она увидела на мелководе возле носа судна темную фигуру на корточках. На ее глазах человек плеснул на борт ведро жидкости, и тут же занялось пламя. «Кошечка» горела. Кто-то

поджег ее!

– Эй там! Что ты делаешь, черт возьми? – крикнул Морган и, не дожидаясь ответа, спрыгнул с бечевника в воду.

Человек, стоявший на корточках, обернулся, и в отблеске огня Кэт узнала Саймона Мэфиса. Морган набросился на него и повалил на спину. Они сцепились в драке, катаясь и барахтаясь на мелководе.

Кэт не стала зря терять время. Запрыгнув на баржу, она закричала:

– Пожар! Мик, Тимми, пожар! Несите ведра! Скорее!

У них на палубе всегда стояли ведра – с песком и с водой. Пожар был постоянной угрозой для судов канала. По счастью, деревянный корпус баржи отсырел от воды, но если уж огонь разбушует, его будет не так просто остановить.

Кэт схватила ведро с водой, подбежала к поручням и плеснула воду на горящие доски обшивки. Краем глаза она видела, что Морган дерется с Мэфисом в воде, но сейчас это было не главное. Обернувшись, она увидела Мика. Он взбежал на палубу с безумными глазами и всклокоченными волосами. Следом примчался Тимми.

– Что случилось, дочка? – крикнул Мик.

– Саймон Мэфис поджег нос баржи. Горит обшивка.

– Тимми, хватай ведро и прыгай с баржи! Там мы сможем черпать воду прямо из канала. Так будет легче и быстрее.

Мик взял ведро, спрыгнул на берег и вскоре скрылся из виду. Тимми с другим ведром последовал за ним.

Перед угрозой беды Мик превратился в прежнего властного, скорого на решения, уверенного в себе человека. Кэт почувствовала прилив гордости за отца.

Когда она прибежала на нос баржи с ведром воды, двое мужчин уже стояли по колени в воде, без устали черпая воду из канала и выплескивая ее на горящую обшивку. На ее глазах пламя погасло. От обуглившегося дерева клубами шел дым, и Кэт зажала нос, чтобы не надышаться гари.

Мик выплеснул на доски еще два ведра воды и отошел отдышаться.

– Повреждения сильные? – крикнула сверху Кэт.

– Да не очень, дочка. Сгорели только две доски обшивки. Хорошо, что мы вовремя заметили. Может, даже не придется их менять.

Кэт облегченно выдохнула и только тут вспомнила про Моргана и Саймона Мэфиса. Она оглянулась и увидела, что они дерутся в воде у берега. Морган казался хрупким и маленьким в сравнении с медвежьей тушей Мэфиса. Они сцепились, как два борца на ринге, и раскачивались из стороны в сторону.

Потом они отскочили друг от друга, и Мэфис, с силой размахнувшись, обрушил свой кулак, как дубинку, на голову Моргана. Если бы удар попал в цель, Морган упал бы без чувств. Но он легко увернулся, быстро нагнувшись и отвернув голову. В этом же полусогнутом положении он подлез под летающие руки Мэфиса и вlepил свой кулак глубоко в

живот великану. Мужчины были далеко, и Кэт не слышала звуков борьбы, но поняла, что Мэфис задыхается. Он согнулся пополам, держась за живот.

Выпрямившись, Морган сцепил руки замком, занес их высоко над головой и со всего маху хватил Мэфиса по затылку. Тот, судя по всему, издал шумный выдох и повалился лицом в воду, исчезнув из поля зрения. Морган остался стоять над ним в выжидательной позе. У Кэт перехватило дыхание. Что, если Мэфис утонет? Она покричала Моргану, чтобы он вытащил его из воды. Как ни сильна была ее ненависть к Саймону Мэфису, она не желала ему смерти, тем более такой.

Тут Мэфис вынырнул из грязной воды, отплевываясь и глотая ртом воздух. В тусклом свете Кэт видела, как он поднял к Моргану свое бледное лицо. Морган опять начал его бить, и Мэфис, как был на четвереньках, пополз к берегу, разбрызгивая воду. Кое-как вскарабкавшись на берег, он побежал к бечевнику главного канала. Морган стоял, не двигаясь, и смотрел на позорно удиравшего врага. Когда тот повернул налево и скрылся в темноте ночи, Морган удовлетворенно отряхнул руки и повернулся к барже.

– Как ты, Морган? – спросила Кэт.

– Нормально, только немножко избит и задыхаюсь.

Он пошлепал к берегу.

– Эй, на барже! – окликнули слева. Кэт, вздрогнув, обернулась и увидела небольшое судно на другой стороне узкого притока. На румпеле стоял мужчина, приложив ладони ру-

пором ко рту. – У вас неприятности?

– Нет, уже все в порядке, – крикнула она.

– Я проплывал мимо притока, увидел огонь и решил, что на вашей барже пожар. Вот я и повернул сюда, чтобы предложить помощь.

– Нет, все хорошо. Но все равно спасибо. Нам удалось вовремя затушить огонь.

– Это хорошо. Еще я видел драку в воде. Вы поймали поджигателя?

– Да.

– Ваш парень... может, ему требуется медицинская помощь?

– Нет, с ним тоже все в порядке.

В тусклом свете Кэт видела, что мужчина молод и хорошо одет. На борту его судна было что-то написано, но она не могла разобрать что.

– Почему я спрашиваю – дело в том, что я врач. Доктор Энтони Мэйсон – к вашим услугам, мэ. Обращайтесь в любое время, когда вам понадобится медицинская помощь. Простите за громкую рекламу. – Он засмеялся, сверкнув белоснежными зубами. – Просто мне действительно позарез нужны пациенты.

– Вы, наверное, недавно на Эри? Мы обычно не плаваем ночью.

– Да, я знаю, но один прохожий сказал мне, что в миле отсюда стоит судно и женщине на нем срочно требуется врач.

Так что, если вы не нуждаетесь в моих услугах, я поплыву дальше. Может, еще встретимся. Как вас зовут, мэм?

– Кэтрин Карнахэн. Мы с моим отцом, Миком Карнахэном, владеем этой баржей.

– Я рад нашему знакомству, мисс Карнахэн.

– Я тоже, доктор. Если нам когда-нибудь понадобится врач, буду иметь вас в виду.

Кэт обернулась. Морган, насквозь мокрый, подошел и встал рядом.

– Кто это? – спросил он.

– Доктор Энтони Мэйсон.

– Если я задержусь на борту «Кошечки», будет очень полезно свести знакомство с этим парнем, – сказал он сухо. – Вполне вероятно, что мне понадобятся его услуги.

Кэт взяла его за руку.

– Я рада, что с тобой все в порядке, Морган. Саймон Мэфис – это чудовище, я так за тебя боялась!

– Мик сказал мне, что баржа почти не пострадала. Думаю, нам повезло. Из того, что ты говорила мне раньше, я понял, что в полицию обращаться бесполезно.

– Совершенно бесполезно. Если бы кого-то убили или хотя бы серьезно покалечили, они еще пошевелились бы, но повреждение баржи, по их мнению, не заслуживает их сил и времени. Морган, иди сними эту мокрую одежду, а то простудишься.

Когда два дня спустя Тэйт Броули прискакал к «Коро-

лю», Саймон Мэфис еще кипел от злости и досады. Он смотрел, как Броули спешивается и направляется на его баржу, и спрашивал себя, стоит ли рассказывать этому человеку о своей неудаче с «Кошечкой». Мэфис прекрасно знал, что поддался гневу и совершил необдуманый поступок. Ему не терпелось спалить баржу Карнахэнов, вот он и поторопился. Задумав поджог, Мэфис хотел подождать до полуночи, но, увидев в начале десятого, что на барже нет ни огня, решил, что там все спят. Он быстренько сбегал на свою баржу, налил в ведро угольного масла, набил карманы серными спичками и поспешил обратно, чтобы совершить задуманное.

Откуда он мог знать, что Морган Кейн и девчонка были на берегу? На его беду, они пришли и поймали его на месте преступления. Кейн просто застал его врасплох, иначе ему ни за что не одолеть его в драке. Это больше всего бесило Мэфиса: Кейн его побил! Еще никому на Эри не удавалось сделать такое!

Если даже он не расскажет сейчас Броули о том, что случилось, лотерейный брокер все равно рано или поздно все узнает, и тогда их дружбе конец. А Мэфис этого не хотел: продажа лотерейных билетов давала ему неплохой дополнительный заработок. И все же он знал, что Броули будет им недоволен.

Броули был больше чем недоволен.

– Ты болван, Мэфис, набитый болван! – вот первое, что он сказал, услышав рассказ Мэфиса. – Мы же с тобой договари-

вались: действовать осторожно, тщательно продумав план. А ты что сделал? Опять полез на рожон!

– Мы договаривались до того, как они увели у меня из-под носа груз, – буркнул Мэфис. – Я не смог достать в Буффало ничего другого, и пришлось плыть с пустыми трюмами. У меня были веские причины поджечь эту чертову баржу – они покусились на мой доход!

– Сдается мне, что они просто более предприимчивы, чем ты, – сухо отозвался Броули.

Он стал ходить взад-вперед по узкой палубе, рассеянно поглаживая свои бакенбарды. Вдруг он резко повернулся к Мэфису.

– Ты еще хочешь их уничтожить? – спросил он.

– Конечно, хочу, черт возьми! Больше, чем когда бы то ни было.

– У меня тоже имеется зуб на Карнахэнов и Моргана Кейна. Но я хочу бить наверняка. Так что, если мы еще в связке, тебе придется мне подчиняться.

– У тебя есть план? – взволнованно спросил Мэфис.

– Пока нет, но я обязательно что-нибудь придумаю. Но сначала ты должен дать мне слово, что с этого момента будешь делать только то, что я скажу.

– Даю слово. Только я не хочу ждать слишком долго.

– Долго ждать не придется, Мэфис. И все же не забывай старую поговорку: «Терпение – залог успеха». Поспешность сгубила многих. То, что ты проиграл схватку с Кейном, лиш-

нее тому доказательство.

– Он застал меня врасплох. В следующий раз этого не случится. В следующий раз проигравшим будет он. Никому не удастся оставить Саймона Мэфиса в дураках! – Мэфис с важным видом встал. – Я король Эри, и Кейн меня еще помнит!

Глава 9

Морган решил, что ему давно пора приниматься за то дело, которое, собственно, и привело его на Эри. Он был настолько поглощен изучением судовождения и ухаживанием за Кэт, что совсем забросил свое расследование. Он чувствовал себя виноватым еще и в том, что не сказал Кэт о цели своего пребывания на канале, оставив ее в убеждении, что к нему еще не вернулась память. Однако сейчас было слишком поздно говорить ей правду: она не на шутку разозлится, решив, что он попросту дурачил ее все это время, и будет права.

Немало поразмыслив, Морган пришел к выводу, что лучший способ продолжить расследование – это заключить своего рода союз с Тэйтом Броули. Ясно, что Броули – самый хваткий лотерейный брокер на Эри. К тому же он представлял компанию «Юнион кэнел», за которой как раз и охотился дядя Моргана. Теперь Морган пожалел о том, что испортил отношения с Броули, хоть этот человек и был ему неприятен. Он решил наладить с ним контакт при первом удобном случае.

Такой случай представился в Олбани, куда «Кошечка» доставила зерно. Морган рыскал по городу в поисках новой партии груза, надеясь договориться с каким-нибудь торговцем о перевозке товара на запад. После целого дня безуспеш-

ных поисков он возвращался усталый на баржу и, проходя мимо бара, решил заглянуть туда, выпить пива. В полупустом зале резко пахло пролитым пивом и ромом. Получив свою кружку и расплатившись с барменом, Морган оглядел зал и тут-то и заметил Тэйта Броули. Брокер сидел один за столиком в дальней кабинке, у его локтя стояли бутылка виски и рюмка. Он склонился над маленьким блокнотом и что-то царапал в нем ручкой.

Морган, немного поколебавшись, взял свое пиво и направился через весь зал к Броули. Он встал перед его кабинкой, ожидая, когда брокер оторвется от своих бумаг. Броули поднял глаза и, узнав Моргана, нахмурился.

– Что тебе надо, Кейн?

Морган вежливо спросил:

– Не возражаешь, если я к тебе подсяду?

– Возражаю! – отрезал Броули. – Нам с тобой не о чем разговаривать. Ты уже проявил себя в прошлые наши встречи.

Морган постарался взять виноватый тон, в душе негодуя, что приходится унижаться перед этим подонком.

– Прости, иногда я бываю вспыльчив. – Он смущенно усмехнулся. – И из-за этого часто страдаю. Прости меня, пожалуйста! Давай опять будем друзьями.

Броули откинулся на спинку стула, явно довольный собой.

– С какой стати нам быть друзьями? Не вижу смысла.

– А я вижу. Мне нужны деньги. Работа на барже не слишком прибыльна. Я мог бы подрабатывать продажей лотерей-

ных билетов. Мне кажется, дела у некоторых твоих торговцев идут совсем неплохо.

– У них у всех дела идут неплохо. Мои сотрудники всегда процветают, Кейн, – самодовольно заявил Броули.

– Тогда, наверное, тебе не будут лишними новые люди.

– Наверное, но не думай, что я возьму на работу первого встречного. Садись, мы все обсудим.

Броули махнул рукой, приглашая за свой столик. Морган бочком втерся в кабинку, сел напротив брокера и хлебнул пива из своей кружки.

– Когда мы с тобой встречались раньше, ты намекал, что не одобряешь лотереи.

– Это не совсем так. Просто я пытался произвести впечатление на мисс Карнахэн. – Морган мысленно попросил у Кэт прощения за эту ложь.

Броули посмотрел на него, прищурился.

– Я ничего о тебе не знаю, Кейн. К примеру, чем ты занимался до того, как пришел работать на канал? Мне кажется, ты человек образованный. С чего это вдруг ты опустился до такой грязной работы?

Какое-то мгновение Морган пребывал в нерешительности. Он сидел, уставившись в кружку с пивом и не знал, что сказать. Соврать так же, как он врал Кэт? Наконец он поднял глаза, постаравшись придать лицу выражение искренности.

– Я и сам не знаю.

– Что-то я не понял.

– Видишь ли, в Сайд-Кате меня избили хулиганы, и я потерял память. Я не могу вспомнить, кто я и чем занимался раньше. Мисс Карнахэн любезно пришла мне на помощь, вот почему я работаю на ее барже.

– Если честно, история не слишком правдоподобная. Но я оценил ту ловкость, с которой ты увел груз из-под носа у Саймона Мэфиса. Вижу, ты малый не промах.

– Я быстро учусь, – сказал Морган, хитро усмехнувшись.

– Заметно. – Броули помолчал, покручивая в руках свою рюмку и внимательно всматриваясь в Моргана, потом кивнул: – Ладно, Кейн, даю тебе шанс. Двадцать процентов комиссионных с каждого проданного билета.

Морган знал, что эта цифра возмутительно мала, и разыграл недовольство:

– Это не очень хорошие комиссионные, мистер Броули.

– Столько я назначаю новичкам. Наберешься опыта, проявишь себя, тогда повышу процент. – Броули разрубил рукой воздух. – Не нравится – уходи!

– Нет, нет, я согласен, – поспешно сказал Морган и встал, протягивая руку. – По рукам, мистер Броули!

Брокер, мгновение поколебавшись, осторожно пожал протянутую руку.

Морган пошел к выходу. Занятый мыслями о предстоящем расследовании, он не заметил погонщика Тимми Уоткинса, притаившегося в темном углу зала. Тимми зашел в бар, чтобы купить бутылку для мистера Карнахэна, и заме-

тил в дальней кабинке мистера Кейна, оживленно беседовавшего с незнакомым мужчиной. Спрятавшись в углу, паренек стал наблюдать и увидел, как они пожали друг другу руки, о чем-то договорившись. Тимми давно ждал случая поквитаться с мистером Кейном и теперь обдумывал эту информацию, пытаясь определить, как с ее помощью опорочить Моргану Кейна в глазах мисс Кэтрин.

На другой день Моргану удалось найти продовольственный груз, предназначенный к перевозке на пятьдесят миль в сторону Буффало. Судовладельцы не любили брать на борт свежие продукты: они быстро портились в душных и жарких трюмах. Но Морган хорошо сторговался с заказчиком, пообещав, что они будут плыть день и ночь, пока не доставят груз к месту назначения.

Морган вернулся к барже с упряжкой мулов. Кэт сдвинула брови.

– Зачем нам еще одна пара мулов? – спросила она.

– Я достал груз, Кэт. Это свежие продукты, нам надо перевезти их на пятьдесят миль.

Кэт недовольно покачала головой.

– Знаешь, это не очень хорошая идея. Продукты могут испортиться, Морган, и нам придется отвечать.

– Поэтому я и нанял этих мулов. Мы будем плыть день и ночь, меняя упряжки. Я помогу Тимми на бечевнике, мы с ним будем работать по очереди.

– Мулы стоят дорого. Какая нам будет выгода от этой по-

ездки?

– Я хорошо сторговался за провоз груза. Мы заплатим за мулов и еще останется.

Мик, стоявший тут же, хлопнул себя по колену.

– Клянусь всеми святыми, парень, ты становишься чертовски ценным работником канала!

– Знаешь, Кэт, – продолжал Морган, – мне кажется, мы не прогадаем, купив вторую упряжку мулов. Я разговаривал с одним владельцем баржи, у которого две упряжки. Так он говорит, что на перекладных покрывает в день миль на пятнадцать – двадцать больше.

– Мулы стоят денег, – бросила Кэт.

– Но они скоро окупят себя, – возразил Морган.

– Денег, которых у нас нет, – отрезала она и отвернулась, закрыв тему.

Следующие две недели Морган вел себя довольно странно. Кэт никак не могла понять, в чем дело. Они по-прежнему занимались любовью при любом удобном случае (а такой случай подворачивался не слишком часто, если принять во внимание постоянное присутствие Мика и Тимми), и близость по-прежнему доставляла Кэт удовольствие. Но она заметила в Моргане какую-то отстраненность. В первые два раза, когда они любили друг друга, было совершенно очевидно, что всеми клеточками своего существа он сосредоточен на ней и только на ней. Но теперь у Кэт даже в самые интимные моменты появлялось такое ощущение, что его мысли витают

где-то далеко. Она пыталась узнать у него, о чем он думает, но Морган отвечал на все вопросы уклончиво.

Конечно, когда они ставили баржу на причал, Морган был занят поисками груза. Каким-то образом ему всегда удавалось что-то найти. Порой груз был необычен для баржи канала, но Кэт уже начинала привыкать к этому. Важно то, что у них появилась прибыль, и они договорились: как только их доход станет стабильным, Морган будет получать свой процент с каждой партии груза, доставленной им на баржу.

И все же в некоторых городах Морган уходил на рассвете и возвращался далеко затемно, погруженный в свои мысли. В Буффало эта загадка разрешилась и разрешилась, к удивлению Кэт, с помощью Тимми.

В последнее время погонщик редко с ней разговаривал — только когда было нужно по работе. Он ходил какой-то понурый и обиженный. Кэт знала причину его подавленного настроения и жалела паренька. Но что делать? Придется Тимми привыкать. Она ему ничего не должна. У нее своя жизнь, и она вправе распоряжаться ею так, как считает нужным.

В последние несколько дней Кэт заметила, что Тимми часто исчезал с баржи почти в одно время с Морганом и возвращался незадолго перед его приходом. Но она не придавала этому значения. У Тимми были родственники чуть ли не в каждой городке на берегу Эри, и, если баржа вставала на причал и не требовалась помощь с погрузкой и выгрузкой, он уходил к ним.

Они второй день стояли в Буффало. Кэт сидела, развалилась в небрежной позе возле румпеля, и вдруг увидела Тимми, торопливо шагавшего к барже. Дни стояли жаркие, и они натянули над кормой брезентовый навес: он защищал Кэт от солнца. Она при любой возможности пряталась в тень.

К ее удивлению, Тимми спустился на баржу и подошел к ней. На лице его было написано волнение, смешанное со злорадством.

– Мисс Кэтрин, – нерешительно начал он, – я хочу вам кое-что показать.

– Что показать, Тимми? – спросила она без особого интереса.

– Лучше сначала посмотрите. Если я скажу, вы можете мне не поверить.

– Это что, так важно? – раздраженно спросила Кэт. – Сегодня на солнце ужасно жарко.

– Очень важно, – возбужденно заявил погонщик. – Вы поймете сами, как только увидите.

– Ну хорошо. Подожди, я схожу за зонтиком. Кэт взяла у себя в каюте зонтик от солнца и пошла за погонщиком по берегу, совершенно не думая о том, как нелепо она выглядит в мужской одежде и с дамским зонтиком.

Тимми повел ее вдоль канала и вскоре остановился перед пивной. Кивнув на трактир, он взялся за ручку двери.

– Погоди. – Кэт схватила его за руку. – Мне нельзя заходить в такие заведения. Женщин сюда не пускают.

– Чтобы увидеть то, что вы должны увидеть, мисс Кэтрин, вам надо войти. Не бойтесь, я с вами.

С удивившей Кэт твердостью он взял ее за руку и, толкнув дверь, провел ее в зал.

То, что она увидела в следующий момент, заставило Кэт забыть обо всем остальном. Возле длинной стойки, спиной к двери, стоял Морган Кейн и ораторствовал перед столпившимися вокруг мужчинами, с интересом ему внимавшими.

– Джентльмены! – вещал он. – Покупайте у меня лотерейные билеты, и вам улыбнется удача! Компания «Юнион кэнел лоттери» за последние двадцать лет выплатила в качестве призов тридцать миллионов долларов. Купив билет всего за пять долларов, вы можете выиграть приличную сумму денег. – Морган помахал над головой пачкой лотерейных билетов. – Если у вас нет пяти долларов, вы можете договориться с другими желающими, скинуться и купить долю выигрышного билета всего за шестьдесят три цента!

Кэт стояла, совершенно потрясенная, и смотрела во все глаза. Это был совсем другой Морган – лохотечный, быстрый на язык. Она чувствовала, как в ней волной поднимается гнев.

Тем временем Морган перешел на стихи:

Удача тебе улыбнется, ей-ей!

Клянусь бутылкой портвейна.

Ты купишь брильянты девчонке своей,

Послушайся Моргана Кейна!

Тут в толпе заметили Кэт. Мужчины сердито уставились

на женщину, осмелившуюся посягнуть на их территорию. Морган наконец почувствовал, что теряет внимание публики, и медленно обернулся. Рот его открылся, лицо слегка побледнело.

Оправившись от первого потрясения, он быстро подошел к своей возлюбленной и хозяйке.

– Господи, Кэт, что ты здесь делаешь?

– То же самое я могу спросить и у вас, мистер Кейн, – ледяным тоном отозвалась она. – Что вы здесь делаете без моего ведома?

– Кэт, все не так, как ты думаешь. Я объясню.

– Не надо ничего объяснять! Я и сама вижу, что ты делаешь. Продавать лотерейные билеты нехорошо уже само по себе. Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к лотереям. Но ты занимаешься этим, будучи работником на барже «Кошечка». Разумеется, все на Эри будут думать, что я тебе это разрешила. Как подло, Морган! – Кэт с трудом сдержала подступившие к глазам горькие слезы. – Никогда бы не подумала, что ты способен на такое!

– Кэт... – Кейн хотел схватить ее за руку, но она ее отдернула. – Пойдем куда-нибудь, Кэт, поговорим наедине.

– Нет, что ты! Не смею отвлекать тебя от твоего... бизнеса! – Она буквально выплюнула это слово. – Сейчас же собирай вещи и уходи с «Кошечки»! И чтобы я больше тебя не видела, понял?

– Кэт, пожалуйста, дай мне объяснить, – взмолился Мор-

ган.

– Нет! – выкрикнула она. – Я больше не собираюсь выслушивать твоё враньё! Пойдем, Тимми, уведи меня из этого жуткого места!

Тимми, открыто ухмыляясь, взял её под руку и проводил к выходу. На улице он сделал серьёзное лицо.

– Прошу прощения, мисс Кэтрин, но я подумал, вы должны знать, чем он занимается.

– Да, Тимми, – рассеянно сказала она. – Ты поступил правильно. Спасибо...

– Кэт, черт возьми, подожди! – крикнул Морган.

Она не обернулась. Кейн догнал её и, схватив за локоть, резко развернул к себе.

– Только попробуйте обидеть мисс Кэтрин! – попытался вмешаться Тимми.

– Не лезь не в своё дело, Тимми, – процедил Морган сквозь зубы. – Убирайся!

Тимми растерянно взглянул на Кэт. Она махнула рукой.

– Иди, Тимми, со мной ничего не случится.

Погонщик поплелся по дороге, время от времени оглядываясь через плечо.

Кэт злобно взглянула на Моргана.

– Ваши объяснения ничего не изменят, мистер Кейн. Помимо того, чем вы там занимались, я только что поняла ещё одну вещь. Судя по тому, как умело вы зазывали покупателей, вы далеко не новичок в торговле. Как насчет потери па-

мяти, сэр? Откуда вы узнали, как это делается?

– У меня не было никакой потери памяти, Кэт, – признался Морган. – Надо было сразу сказать тебе, но я упустил время. За это прошу прощения.

– Значит, ты еще и лжец, – сурово произнесла Кэт. – Все это время ты просто дурачил меня.

Она злилась на себя, чувствуя, что вот-вот расплачется.

– Кэт, пожалуйста, выслушай, прошу тебя! Может, ты и не простишь меня, но хотя бы поймешь, почему я так поступил.

– Я никогда не прощу тебя, Морган, никогда! – Она вскинула голову.

– Получается, то, что между нами было, ничего не значит?

– Получается, что ты меня использовал, а теперь еще и предал.

– Кэт, я люблю тебя! Ты должна мне верить.

– Любишь? – сердито крикнула она. – И ты думаешь, я тебе поверю, когда ты врал мне на каждом шагу? Прощайте, мистер Кейн! Забирайте с баржи свои пожитки и проваливайте!

– Ты ведешь себя глупо, Кэт, но я сказал все, что хотел сказать, – отрезал он, тоже начиная сердиться.

Кэт отвернулась и зашагала к ждавшему неподалеку Тимми, ни разу не оглянувшись.

Морган стоял, глядя ей вслед. Гнев его постепенно испарялся, уступая место горькому чувству потери. Кэт была первой женщиной, которую он полюбил, и вот теперь он ее те-

ряет. Он проклинал дядю Шермана и все лотереи в фонды каналов – если бы не его расследование на Эри, не случилось бы этой ссоры. Хотя, с другой стороны, не возмись Морган за расследование, вряд ли он когда-нибудь встретился бы с Кэтрин Карнахэн.

Ну что ж, по крайней мере он еще какое-то время пробудет на Эри. Может, гнев Кэт остынет, и она его простит? Кейн отлично знал, как непостоянен ее нрав, как изменчиво настроение. И все же сердцем Морган чувствовал, что их отношения кончены.

Вздыхнув, Морган пошел обратно к трактиру, печально ссутулив плечи. Но, только войдя в зал, он распрямился и изобразил на лице сияющую улыбку.

– Простите за небольшой перерыв, джентльмены! – весело объявил он. – Итак, на чем мы с вами остановились?

Один подвыпивший мужчина хитро покосился на него.

– Эта Кэт девчонка что надо, а? – спросил он. – Думаю, тебе не стоит с ней ссориться. Ты понимаешь, о чем я?

Морган внутренне подобрался, подыскивая едкий ответ, но потом вспомнил, что Кэт уже не нуждается в его защите, и придержал язык.

– Мисс Карнахэн имела право сердиться, – сказал он. – Я продаю лотерейные билеты без ее ведома. И вообще хочу поставить вас всех в известность: отныне я никак не связан с Карнахэнами и их баржей. А теперь... – он потряс пачкой лотерейных билетов, – кто из вас, джентльмены, желает при-

обрести билеты?

На обратном пути Тимми с важным видом рассказывал Кэт, как ему удалось наконец подловить Моргана Кейна. Кэт раздраженно осадила его:

– Ты правильно сделал, Тимми, что сказал мне об этом. Но должна тебя огорчить... Если ты надеешься в обмен на свою услугу получить какие-то особые права на меня, забудь! Ты меня понял?

Тимми озадаченно смотрел на нее.

– Боюсь, не совсем, мисс Кэтрин.

– Я хочу сказать, что ты погонщик мулов, – отрезала она.

– А я рулевая на барже. Других отношений между нами нет и не будет.

Парнишка с убитым видом выслушал ее слова и угрюмо поплелся сзади. Кэт взошла на баржу и застала Мика сидящим под навесом у румпеля.

– Я волновался, дочка, – сказал он. – Ты ушла, ни слова мне не сказав. А где Морган? Я не видел парня с раннего утра.

Кэт сложила зонтик и сердито ткнула им в переборку.

– Ты больше никогда не увидишь мистера Моргана Кейна,

Мик.

Он уставился в злое лицо дочери.

– И что это значит?

– Это значит, что я застала его за продажей лотерейных билетов.

– В самом деле? Пресвятая дева Мария! Хотя должен признать, это меня не сильно удивляет. Мы с тобой уже убедились, что он предприимчивый малый, – сказал он с улыбкой.

– На мой взгляд, продажу лотерейных билетов нельзя называть предприимчивостью, – отрезала Кэт. – Это уголовное преступление.

– Да, конечно. – Отец небрежно пожал плечами. – Но никто не карает за это преступление. Все кругом продают и покупают лотерейные билеты.

– Не все, – возразила дочь. – А Кейн продавал билеты, работая у нас на барже, и люди стали бы думать, что мы с ним заодно. И это еще не все. Я узнала, что он нас постоянно обманывал. Оказывается, он никогда не терял память.

– Что ж, это уже немного меня удивляет. – Мик хмуро поскреб подбородок. – Зачем он это делал?

– Откуда мне знать? Я только знаю, что он нас обманывал, и все – он сам мне в этом признался.

– Но у него могли быть на это причины, Кэтрин. Он объяснил тебе, почему так поступал?

– Он пытался объяснить, но я отказалась слушать, – ответила Кэт. – Меня не интересуют его объяснения.

– Ох, Кэтрин, ну и упрямая же ты женщина! Как же с тобой тяжело!

– А что он мог мне объяснить? – крикнула она с досадой. – Он врал о том, что потерял память, и теперь соврет – недорого возьмет.

Мик встал и посмотрел на дочь помягчевшим взглядом.

– Этот малый тронул твое сердце. Я подозревал, что это случится, и предупреждал его, чтобы он был поосторожней, чтобы ненароком не разбил тебе сердце.

Отец взял ее за руку, но Кэт вырвалась.

– Ты ему так сказал? Как ты смел говорить про меня такие вещи постороннему человеку?

– По-моему, он не такой и посторонний. И потом, я о тебе заботился.

– Спасибо, я сама могу о себе позаботиться, – вспылила дочь. – Так было раньше, так есть и сейчас.

– Кэтрин, Кэтрин. – Мик сокрушенно покачал головой, в глазах его появилось сочувствие, – тебе еще столько надо научиться в этой жизни!

– Научиться чему? Тому, что мужчина может обмануть мое доверие и предать меня? Так этому я уже научилась, спасибо! Можешь быть уверен, такого больше не случится.

Кэт отвернулась. Вскоре она услышала, что отец уходит, и в изнеможении опустилась на освободившееся сиденье перед румпелем, решительно прогнав опять подступившие слезы и уставившись на канал невидящим взором. Ей еще в жизни не было так плохо. Она понимала, хоть никогда и не призналась бы в этом отцу, что Мик прав – Морган Кейн тронул ее сердце, а сейчас оно разбилось.

Ну что ж, в следующий раз она будет осторожнее с мужчинами, если у нее вообще когда-нибудь случится роман. В

глубине души Кэт знала, что в ее жизни рано или поздно появится другой мужчина. Теперь она женщина (хоть за это можно поблагодарить Моргана), и ей уже не избавиться от своих желаний...

– Эй, на «Кошечке», привет! – крикнули с пристани.

Она обернулась и увидела мужчину, показавшегося ей знакомым. Стройный и загорелый, в темном костюме, он стоял под палящим солнцем без шляпы. На голове – копна черных курчавых волос. Кэт решила, что он наверняка не из канальеров.

Мужчина улыбнулся, блеснув безукоризненно белыми зубами.

– Вы, наверное, не узнали меня, мисс Карнахэн. Когда мы с вами виделись, было темно. Я доктор Энтони Мэйсон.

Кэт встала.

– Ах да, доктор Мэйсон, я вас помню! Не хотите зайти?

– Спасибо, сейчас.

Он сошел по трапу. Вблизи Кэт увидела, что у него золотисто-карие глаза, обворожительная улыбка и веселые лучики морщинок вокруг глаз. На вид ему было чуть больше тридцати.

Кэт показала на скамью перед румпелем.

– Присаживайтесь. Хотите выпить чего-нибудь прохладительного? У меня есть лимоны, я могу быстро приготовить лимонад.

– Не откажусь, если, конечно, это вас не затруднит.

– Нисколько. Я рада, что вы зашли, и с удовольствием послушаю о вашей врачебной практике на Эри. По-моему, ваша плавучая клиника – первая на канале.

Вернувшись, она увидела, что доктор Мэйсон курит. Он помахал своей трубкой.

– Не возражаете, мисс Карнахэн?

– Нет, пожалуйста, доктор.

Кэт принесла поднос со стаканами, кувшином лимонада и пирожными, которые вчера вечером приготовил Мик. В городе они купили большой кусок льда. Лед быстро таял, но для лимонада хватило. Она поставила поднос перед доктором и села рядом на узкую скамью.

– Ну а теперь расскажите, как вам работается на Эри.

Мэйсон сделал грустное лицо.

– Боюсь, особо рассказывать нечего. Пока очень мало пациентов. Я на канале всего два месяца, и люди, похоже, меня боятся.

Кэт понимающе кивнула.

– Видите ли, мы, каналеры, живем здесь своим, замкнутым мирком. Но со временем они к вам привыкнут, если, конечно, вы хороший врач. – Она улыбнулась. – А вы хороший врач?

– Думаю, да. Вообще врач должен считать себя хорошим, иначе не стоит и работать врачом. Уверенность в себе – необходимое качество в профессии медика.

– Интересно, почему вы решили открыть практику на

Эри? Это необычно. Думаю, вы со мной согласитесь.

– Мне нужен был шанс. – По лицу Мэйсона впервые прошла печальная тень. – Последние пять лет я жил на канале Скулкилл, в пригороде Филадельфии. Там я начал свою врачебную практику. Окончив медицинский факультет, я сразу женился. Четыре года мы с Лаурой жили счастливо, и моя практика процветала. Потом жена заболела болотной лихорадкой и умерла. Я ничего не мог сделать, чтобы спасти ее, ничего! – Его лицо исказилось страданием. – Вы можете себе представить, что это такое? Добросовестному врачу всегда тяжело терять больного, но потерять собственную жену... это сущий ад.

– Я вам очень сочувствую. Это, наверное, и вправду было ужасно.

Поддавшись порыву жалости, Кэт придвинулась ближе и накрыла его руку своей.

Баржа слегка качнулась, и Кэт поняла, что кто-то ступил на палубу. Подняв глаза, она увидела Моргана.

Он стоял на крыше каюты и смотрел на них. Она с вызовом встретила его взгляд, еще ближе придвинувшись к доктору и не убирая руки. Морган побледнел, взгляд его стал холодным. Он развернулся и ушел вниз.

Доктор Мэйсон продолжил:

– Я понял, что не могу больше жить там, где умерла Лаура. Я свернул свою практику и переехал сюда. Меня всегда привлекала вольная жизнь канала, а поскольку, кроме меди-

цины, я больше ничего не знаю, то я опять занялся врачебной практикой. Я уверен, что со временем завоюю доверие людей канала...

Кэт слушала приятный голос доктора и поглядывала на палубу. Вскоре Морган вынырнул из каюты с саквояжем в руке, Мик шел рядом и что-то быстро говорил, оживленно размахивая руками. Морган взглянул в ее сторону, и Кэт нарочно отвернулась к своему собеседнику, мило ему улыбнувшись. Баржа опять качнулась. Это Морган с Миком ступили на трап и вышли на причал. Кэт, не отрываясь, смотрела в лицо доктору Мэйсону.

Глава 10

Мик торопливо шел по берегу, пытаясь не отстать от широко шагавшего Моргана.

– Морган, мальчик мой, не уходи! – умолял старик. – Поговори с Кэт. Придумай, как ее успокоить. Надеюсь, это будет несложно.

– Прости, Мик. Я сказал все, что хотел сказать.

Морган с радостью признался бы во всем пожилому мужчине. Мик ему нравился, и он не хотел уходить от него, как последний негодяй. Но Морган отлично знал, как болтлив бывает отец Кэт, когда выпьет. Если Морган расскажет ему об истинной причине своего приезда на Эри, то очень скоро об этом будет знать весь канал.

– Морган, подожди! – Мик удержал его за плечо. – Ты стал для меня все равно что родным сыном и не можешь вот так взять и уйти от нас. Мы с дочкой привыкли рассчитывать на твою помощь.

– Вы справитесь, Мик. Раньше же справлялись.

– Не совсем, – горько признался Мик. – Раньше, мы едва сводили концы с концами. Когда появился ты, дела наши пошли в гору. А сейчас времена тяжелые, сам знаешь.

– Еще раз прошу прощения, Мик, – сказал Морган смягчившимся тоном. – Но мне пора ехать. Поверь, у меня есть веские причины, о которых я не могу тебе сейчас сказать. Но

надеюсь, когда-нибудь скажу.

Мик смотрел на него встревоженным взглядом.

– Я тебе верю, парень, но подумай о Кэтрин. Мне кажется, ты нашел место в ее сердце.

– Сомневаюсь, – натянуто ответил Морган. – Будь это так, она больше бы мне доверяла. А судя по тому, как она кокетничает сейчас с этим парнем на барже, мое место в ее сердце легко заполнится другим.

Морган вспомнил, как холодно посмотрела на него Кэт, а потом с сияющей улыбкой повернулась к другому. В душе его опять всколыхнулся гнев.

– А, это! – Мик небрежно махнул рукой. – Женщины – странные создания. Я думаю, девочка просто хотела тебя позлить.

– А я думаю, ты ошибаешься, Мик. Во всяком случае... – Морган перехватил саквояж в руке. – Это не важно. Я ухожу, так будет лучше для всех. До свидания, Мик. Надеюсь, мы навсегда останемся друзьями.

Он протянул руку. Мик со вздохом пожал ее и грустно сказал:

– Мне будет тебя не хватать, парень. Да хранит тебя Господь!

Морган кивнул и зашагал к центру города. Пройдя несколько ярдов, он обернулся и увидел, что Мик, вместо того чтобы вернуться на «Кошечку», направился в порт. Наверное, в ближайшую пивную. «К ночи приползет на баржу

пьяный, и Кэт обвинит в этом меня, – мрачно подумал Морган. – Еще один черный штрих к моему портрету злодея».

...Кэт тоже беспокоилась за отца. Она наблюдала за их прощанием. Они отошли далеко от баржи, и Морган не мог видеть, что она на них смотрит. Остановившись, они коротко о чем-то поговорили, и дальше Морган пошел один, а Мик поплелся к трактирному ряду. Кэт мысленно вздохнула. Что ж, придется остаток дня провести на барже в ожидании пьяного Мика.

– Мисс Карнахэн?

– Ой, простите! – она обернулась к доктору Мэйсону. – Я просто подумала, куда пошел мой отец.

– Хотите, я схожу за ним и приведу сюда? Кэт покачала головой.

– Нет, не надо. Он сам придет, когда... когда придет. – Она хлебнула лимонада, стараясь выбросить из головы все мысли о Моргане и отце. – А как вы стали врачом? – Она чуть улыбнулась. – Можно мне называть вас Энтони?

– Конечно, можно. А я буду называть вас Кэтрин, хорошо?

– Мне больше нравится Кэт.

– Кэт? – Он на мгновение задумался, склонив голову набок. – Что ж, согласен. Так ты спрашивала, как я стал врачом, Кэт. Наверное, так же, как и многие другие. Сначала я был в учениках у другого врача. Подметал полы, чистил лошадей, смешивал лекарства и держал больных во время ампутаций. Первое время ученик не сильно отличается от про-

стого слуги.

– Держал больных во время ампутаций? – Кэт передернулась. – Какой ужас!

Он кивнул:

– Да, это неприятно. Настойка опия помогает, но многие врачи не имеют ее в достаточном количестве и вынуждены поить своих пациентов перед ампутацией коньяком или ромом. Но часто боль настолько сильна, что те просыпаются... – Увидев ее скривившееся лицо, Мэйсон спохватился: – Прости, Кэт. Я понимаю, эта тема не для женских ушей.

– Я не кисейная барышня, Энтони. – Она пожала плечами. – Говори, мне интересно.

– Вот, и в награду за такую черную работу молодой ученик получает возможность пользоваться медицинскими книгами доктора, если они у него есть. – Энтони криво усмехнулся. – И выслушивать те медицинские советы, которыми доктор способен поделиться.

После трех лет ученичества, дополненного посещением медицинского учебного заведения (в моем случае это был медицинский факультет Гарвардского университета), ученик становится полноправным врачом. Должен признать, это не очень эффективная система подготовки специалистов. Если молодому человеку позволяют средства, лучше ехать в Европу и учиться в медицинском колледже именно там. В этой стране практикует много врачей, у которых вообще нет медицинского диплома, особенно это касается пожилых

докторов. Они готовились по старой системе – сначала работали учениками у лечащего врача, а потом этот врач разрешал им открыть собственную практику. По крайней мере, сейчас с обучением дела обстоят получше.

– Мне еще не случалось обращаться к докторам, – сказала Кэт. – Но если когда-нибудь придется, прежде чем позволить врачу лечить себя, я проверю, есть ли у него диплом.

– К сожалению, Кэт, даже это не гарантирует тебе хорошего медицинского обслуживания. Поскольку население растет и потребность в медиках становится все более острой, сейчас по всей стране полно никчемных учебных заведений, штампующих дипломы. Такие документы не имеют большой цены, так что тебе надо убедиться, что диплом выдан настоящим медицинским колледжем. И даже в этом случае... – он вздохнул, – ты не можешь быть уверена, что тебе достался хороший врач. Даже самые лучшие учебные медицинские заведения предъявляют не слишком строгие требования к своим выпускникам.

Мэйсон начал их перечислять, загибая пальцы:

– Во-первых, тебе должен быть двадцать один год. Во-вторых, ты должен прослушать два курса лекций по медицине в данном учебном заведении. В-третьих, ты должен пройти один полный курс анатомии в прозекторской. В-четвертых, студент должен три года проработать в учениках у лечащего врача. И в-пятых, он должен написать дипломную работу по медицине и представить ее на кафедру за две недели до

выпуска.

– Как видишь, – продолжал Энтони, – при такой системе студенты хотя бы обучаются медицинской практике, и все же до подготовки настоящего специалиста еще очень далеко.

– Тогда, наверное, лучше вообще не болеть, – сказала Кэт с улыбкой.

– Это, конечно, всегда лучше, – согласился Энтони. – Но есть и хорошие врачи. Профессия медика постоянно совершенствуется. Знаешь, что делают некоторые врачи, приезжая в новый городок и открывая там практику? Первым делом они идут на местное кладбище и читают на надгробных плитах, от чего умирали люди. Таким образом они получают грубое представление о том, с какими болезнями им вероятнее всего придется столкнуться. Конечно, им приходится учитывать и то обстоятельство, что лечащий врач мог поставить неверные диагнозы. Здесь, на Эри, я не могу этого сделать, поскольку канал – не город, и у него нет своего кладбища.

Он улыбался, от глаз его расходились веселые лучики.

Кэт заметила, что испытывает симпатию к Энтони Мэйсону. Хотя темой разговора были болезни и смерть, он, казалось, находил в этом веселые стороны. Кэт сказала ему правду: ей никогда не приходилось обращаться за медицинской помощью, но Мику случалось. И все врачи, которых она видела, были по большей части мрачными, угрюмыми людьми, как будто навсегда отчаявшимися победить смерть в своих

пациентах.

Баржа качнулась. Кэт подняла голову и увидела Мика, идущего к ним по крыше каюты. Странно, что он так рано вернулся, подумала Кэт. Она удивилась еще больше, когда он подошел ближе и она увидела, что он трезвый.

– Я нашел груз до Олбани, Кэтрин! – объявил он с сияющим лицом.

– Правда? – Кэт вскочила и бросилась отцу на шею. – Мик, я горжусь тобой! И какой же это груз?

– Ну... – он смущенно провел кулаком по подбородку. – По примеру Моргана я искал в городке торговцев плательными тканями. Я взял полный груз таких тканей, договорившись, что продам их на обратном пути в Олбани. Так же, как делал Морган.

– Что? – Кэт невольно расхохоталась.

– А что такого? У него же получалось, – начал оправдываться Мик. – Думаю, это лучше, чем плыть порожняком.

Кэт с трудом успокоилась.

– А как же твое достоинство? Твое презрение к торгашам?

– Взгляды меняются, верно? – проворчал Мик.

– Но кто будет продавать эти ткани?

– Я, кто же еще? Ты девушка, тебе нельзя заниматься такими вещами.

Кэт покачала головой, все еще не веря своим ушам.

– Мик Карнахэн торгует плательными тканями – это просто сказка! – провозгласила она.

– Никакая не сказка, черт возьми! Я решил, что мне пора браться за дело. Если парень это делал, то почему я не могу?

– Конечно, можешь, Мик! Я горжусь тобой. Ты не представляешь, как я счастлива, даже если ты не продашь ни одного рулона ткани.

– Но я не собираюсь торговать до конца жизни, дочка. Только до тех пор, пока не наладятся дела.

– Ох, я забыла... Мик, познакомься, пожалуйста, с нашим гостем. – Она обернулась к Энтони, который встал со скамьи.

– Мик, это доктор Энтони Мэйсон. Энтони, это мой отец, Мик Карнахэн.

Мик осторожно пожал протянутую руку, недоверчиво оглядывая Энтони.

– Доктор? И где же вы практикуете? – спросил он.

– На канале, – сказал Энтони с улыбкой. – У меня свое судно.

– Плавающая клиника на Эри? – Мик покачал головой. – Плавучий цирк я видел, даже плавучий зубной кабинет, но плавающая клиника – это что-то новенькое! Но, думаю, врач нам нужен, хороший врач.

Энтони улыбнулся.

– Постараюсь проявить себя как можно лучше, мистер Карнахэн.

– Пора ужинать, Мик, – весело сказала Кэт. – Вы останетесь с нами на ужин, доктор Мэйсон?

– С удовольствием, Кэт.

Мик хмуро посмотрел на дочь, потом пожал плечами и отправился на камбуз.

– Видите ли, я не очень хорошая кухарка, – сказала Кэт.
– Обычно готовит папа.

– Для такой красивой женщины, как вы, готовить необязательно, – галантно сказал Энтони и склонился к ее руке.

Кэт густо покраснела и начала выдергивать руку, но потом все же позволила ее поцеловать.

Прошел месяц. Морган приобрел хорошую лошадь, новую одежду и револьвер, который возил в своей седельной сумке. Теперь его хорошо знали на Эри, и дела его процветали. Даже Тэйт Броули восхищался той скоростью, с которой Морган продавал лотерейные билеты. Очень помогло одно обстоятельство: экономический кризис кончился, и дела на канале опять пошли в гору.

Морган часто вспоминал о Кэт и ее отце. Как они теперь? Он видел иногда их баржу на канале. Кэт, как обычно, была на румпеле, Тимми гнал мулов. По тому, как низко сидело судно в воде и как тяжело шли мулы, Морган догадывался, что они загружены под завязку.

Говорили, что Мик, подражая ему, брал первый попавшийся товар и продавал его по дороге. Еще Морган слышал, что ирландец уже не пил так, как раньше. Что ж, значит, хоть что-то хорошее вышло из всей этой истории.

Морган видел Кэт только на румпеле плывущей баржи и еще один раз, когда Карнахэны стояли на причале в Олбани.

Морган проезжал мимо верхом на лошади и видел, как Кэт оживленно беседовала с доктором Энтони Мэйсоном. Даже издали он заметил между ними некую доверительную близость.

В тот день Морган уезжал из Скенектади на запад. Пробыв в городе несколько дней, он продал много лотерейных билетов. Постепенно Морган заново собирал сведения о лотереях, – особенно тех, которые проводила компания «Юнион кэнел лоттери», и рассчитывал к концу осени собрать достаточно информации, чтобы представить ее дяде. Сначала он немного опасался, что Броули сообщит его имя компании и там вспомнят, что Морган Кейн уже однажды работал у них брокером. В «Юнион кэнел» к этому отнесутся спокойно, но Тэйт Броули может заподозрить неладное. Но шли недели, а Броули ничего не говорил, из чего Морган заключил, что их деловые отношения держатся в тайне от компании «Юнион кэнел» и там неизвестно о его сотрудничестве с Броули.

Был конец августа, на Эри стояла знойная жара. Морган ехал медленно, не подгоняя лошадь. Надвинув шляпу на глаза, он полудремал в седле.

Вдруг он услышал слева, в роще, какие-то звуки. Морган натянул поводья и прислушался. Вот опять те же звуки – как будто плачет ребенок. Полиция редко вмешивалась в дела канала. Но если с кем-то, а тем более с ребенком, случилась беда, он не мог проехать мимо.

Кейн опять услышал звук, на этот раз кричали. Крик быст-

ро оборвался, но это явно был крик – не детский, а женский. Решившись, Морган поскакал вниз по склону бечевника. На краю рощи он спрыгнул с лошади, привязал ее к дереву и достал из седельной сумки револьвер. В последнее время ему часто приходилось бывать в таких местах, как Сайд-Кат, и Кейн предпочитал не расставаться с оружием.

Снова послышался крик – глухой, но отчетливый. Стараясь не шуметь, Морган полез через густые кусты. Теперь он увидел справа от себя лошадь и коляску. Коляска была пуста, а лошадь щипала траву.

Через несколько ярдов кусты поредели, открыв обзор. Морган заметил под деревьями какую-то возню и вскоре разглядел две фигуры, боровшиеся на небольшой полянке, – крупного тучного мужчину и маленькую хрупкую женщину.

Осторожно подкравшись к полянке, Морган увидел, что мужчина ухватил своей тяжелой лапой грудь женщины, а жертва колотит его маленькими кулачками.

Мужчина грубо хохотал над ее жалким сопротивлением. Морган сунул револьвер за пояс, тихо подошел сзади и, ухватив двумя руками густые сальные волосы насильника, дернул изо всех сил. Мужчина взвыл от боли. Морган отшвырнул его в сторону. Тот откатился и встал на четвереньки.

– Кто ты такой, черт возьми? – взревел он, багровый от гнева.

– Думаю, это не важно, – сухо сказал Морган. – Важно то, что леди возражает.

– Какого черта ты суешь нос не в свои дела? Мужчина поднялся и бросился на Моргана. Тот проворно отскочил в сторону. Пока толстяк разворачивался, Кейн уже достал и нацелил на него револьвер.

– Стой на месте! – скомандовал Морган. – Еще шаг – и я прострелю тебе ногу.

Мужчина замер, испуганно глядя на оружие.

– Это твоя коляска там стоит?

Толстяк молча кивнул.

– Тогда советую тебе прыгать в нее и убираться отсюда как можно быстрее.

Мужчина попятился, не сводя глаз с револьвера, потом повернулся и припустился бежать. Морган смотрел, как толстяк стегнул лошадь и коляска уехала. Только тогда он вернул револьвер за пояс и взглянул на женщину.

К своему удивлению, он увидел, что это Лотт Прайор. Она стояла с пылающим лицом и часто дышала. В полурасстегнутом лифе ее платья виднелись белые кружева и бледное тело. Морган отметил, что девушка не торопится застегнуться.

– Как вы, мисс Прайор? – спросил он.

– Все в порядке, мистер Кейн, спасибо. Вы подросли как раз вовремя. – Она слабо улыбнулась.

Моргану показалось, что она вовсе не так расстроена, как можно было ожидать от женщины в подобных обстоятельствах, но он списал это на счет ее сильного характера.

– Что все-таки случилось? – спросил он. – Как вы попали

сюда? Как оказались с этим типом?

– Знаю, я поступила глупо. Папа оставил меня одну в гостинице Скенектади, а сам куда-то ушел с мистером Броули. Вот уже неделю папа уходит, а я сижу скучаю в одиночестве, не зная, чем заняться. Мистер Роулинз... – Она махнула рукой в сторону уехавшей коляски. – Он коммивояжер. На днях он остановился в той же гостинице и показался мне довольно милым и очень любезным человеком. Он предложил мне прокатиться в его коляске по берегу канала.

С дразнящей медлительностью Лотт начала застегивать пуговицы на платье.

– С вашей стороны было очень неосторожно сесть в коляску к незнакомому мужчине, – укоризненно сказал Морган.

– Теперь я это понимаю, но сначала все шло хорошо, пока он не повернул коляску сюда, в рощу. Он сказал, что лошадь должна отдохнуть, и предложил немного пройтись. Потом он как будто с цепи сорвался. Ну, об остальном вы, наверное, догадываетесь сами.

– Да, догадываюсь, – мрачно сказал Морган. – Надо было пристрелить мерзавца. Такие люди не заслуживают прощения.

– Нет, нет! Достаточно того, что вы сделали. Я буду вам век благодарна за вашу помощь, мистер Кейн. – Девушка вдруг улыбнулась, сверкнув ямочками на щеках, в глазах появился веселый огонек. – Убийство мистера Роулинза – это

не христианский поступок, как сказал бы папа.

Морган невольно засмеялся.

– Кстати, о вашем папе – вам надо скорее ехать в город. Если он вернется и увидит, что вас нет, он будет волноваться. У меня нет коляски, мисс Прайор, так что, боюсь, вам придется ехать со мной в седле.

– Замечательно, мистер... – щеки Лотт окрасил легкий румянец, она взглянула на него притворно застенчиво. – Можно мне называть вас Морган, или это будет слишком нахально с моей стороны?

– Ничуть. Пожалуйста, называйте, а я, в свою очередь, буду называть вас Лотт. Вы позволите?

– Да. – Она взяла его под руку. – Мы же с тобой теперь друзья, правда, Морган?

– Конечно, Лотт, – ответил он с полной серьезностью.

Морган подвел ее к своей лошади, запрыгнул в седло, потом нагнулся и помог ей усестся сзади.

– Морган, можно, я буду за тебя держаться, чтобы не упасть?

– Хорошая мысль.

Лотт ухватила обеими руками за талию Моргана. Он пустил лошадь, и она крепче прижалась к нему. Очень скоро эта близость начала доставлять Моргану неудобства. Он спиной чувствовал полные упругие груди Лотт, прикрытые лишь тонким слоем одежды. Она подпрыгивала в седле в такт шагу лошади, и ее твердые соски возбуждающе терлись

об его спину. Обуздав свое воображение, Морган спросил:

– Как у твоего папы дела с лотереей в фонд церкви?

– Прекрасно. Они с мистером Броули как раз отправились выбирать судно для плавучего храма.

Мистер Броули выручил от лотереи достаточно денег на его покупку.

– А Броули брал себе комиссионные от продажи билетов?

Морган почувствовал, как она пожала плечами.

– Не знаю. Я не интересуюсь церковными делами отца.

Морган хотел спросить, какими же делами она интересуется, но решил, что этот вопрос будет бестактным.

– Ты, кажется, была со своим отцом в Африке?

– Да, я там родилась.

– Тебе там понравилось?

– Нет, это было ужасно. Жара, нищета и невежество туземцев, болезни... – Лотт содрогнулась. – Когда папа сказал, что мы возвращаемся в Америку, я была на седьмом небе от счастья.

– Наверное, тебе, американке, родившейся в Африке, эта страна показалась необычной? Ведь ты попала сюда впервые.

– Да, необычной, но прекрасной.

– Как тебе кажется, ты сможешь прижиться на канале?

Он опять ощутил, как девушка пожала плечами.

– Не знаю, но, будучи дочкой миссионера, я научилась приспособливаться к любым условиям. Иначе можно сойти с ума. В Африке я видела, как такое случалось с женами и

дочерьми других миссионеров.

– Тебе, наверное, приходится нелегко, – сочувственно сказал Морган. – Здесь нет таких проблем, как в Африке, но после той жары местные зимы могут показаться тебе несколько суровыми. Обычно Эри замерзает и стоит подо льдом два – четыре месяца.

– Прошлой зимой мы были в Огайо. Я не боюсь холодов. После жаркого лета мороз приятно бодрит.

Точно замерзнув при одной мысли о зиме, Лотт так крепко прижалась к Моргану, что тот испугался, как бы она не раздавила его в седле.

Они въехали на окраину Скенектади. Лотт показала Моргану дорогу к своей гостинице, и вскоре они были на месте.

– Я нигде не вижу ни мистера Роулинза, ни его коляски, – сказала Лотт. – Я боялась, что он будет меня ждать.

– Наверное, он сразу же уехал. Не волнуйся, Лотт, я думаю, он тебя больше не потревожит.

Но в вестибюле гостиницы их ждал кое-кто другой – предподобный Лютер Прайор и Тэйт Броули. Увидев дочь, священник бросился к ней, лицо его было мрачнее тучи. Он схватил ее за руку и грубо встряхнул.

– Где ты была, дочь? Мы с мистером Броули вернулись час назад, и нам сказали, что ты уехала в коляске с каким-то типом. – Он хмуро глянул на Моргана. – Это и есть тот самый мерзавец?

– Нет-нет, папа, это Морган... э... мистер Кейн. Помнишь,

мы с ним встречались?

Прайор продолжал хмуриться.

– Это еще не значит, что он не мерзавец. Тэйт Броули стоял за спиной у священника и со злорадством наблюдал смущение Моргана. Лотт бросилась объяснять:

– Я каталась в коляске с постояльцем этой гостиницы, мистером Роулинзом, коммивояжером. – Она мило надула губки. – Мне было так скучно сидеть здесь одной! Он показался мне приятным человеком, день был хороший для загородной прогулки, и я приняла его любезное приглашение прокатиться по берегу.

Прайор, похоже, несколько смягчился. Несмотря на всю свою суровость, он явно не мог устоять перед обаянием дочери. Но тут священник опять нахмурился.

– И где же этот коммивояжер? Почему ты вернулась с мистером Кейном?

– Мистер Роулинз оказался... э... не слишком порядочным. – Ее щеки порозовели. – По счастью, Морган подоспел вовремя и вступился за меня. – Девушка сверкнула на Моргана улыбкой, потом опять посмотрела на отца и передернулась. – О, папа, он ужасный человек, этот мистер Роулинз! Знаю, я сама поступила глупо, поехав с ним. В следующий раз буду умнее, обещаю.

Лотт бросилась к отцу и, рыдая, уткнулась лицом в его плечо. Прайор смущенно похлопал ее по спине.

– Ну, ну, дочка, успокойся! Главное, что с тобой ничего

не случилось. Но ты должна быть очень осторожна. Я предупредил тебя, чтобы ты остерегалась незнакомых мужчин. Этот грешный канал – исчадие разврата.

Лотт подняла голову и посмотрела ему в лицо блестящими от слез глазами, и в этот момент Морган понял, что в ней пропал талант актрисы. Как же гениально она играла!

Отступив на шаг, девушка повернулась к Моргану.

– Папа, я думаю, тебе надо как следует поблагодарить мистера Кейна. Он вовремя пришел мне на помощь.

Преподобный Прайор чуть склонил голову и сурово сказал:

– Благодарю вас, мистер Кейн, от себя и от нашего Господа. Кстати, дочка, – лицо его зажглось фанатичным огнем, – сегодня мы стали хозяевами большого судна. Мистер Броули заверил меня, что его можно легко переделать под плавучую церковь. Пойдем, я тебе расскажу.

Прайор взял дочь за руку и поспешно увел ее из гостиницы. Священник что-то оживленно говорил на ходу, а Лотт то и дело оглядывалась на Моргана.

Броули остался стоять на месте.

– Вижу, ты завоевал восхищение леди, – сказал он.

Морган небрежно пожал плечами.

– На моем месте так поступил бы любой уважающий себя мужчина.

– Мне не нравится, что мой работник домогается Лотт, – процедил Броули сквозь зубы. – Я сам положил глаз на эту

девочку.

– Домогается? – Морган удивленно вытаращил глаза. – Господи, Броули, она попала в беду, а я случайно проезжал мимо. Ты что же, думаешь, это я все подстроил?

– На мой взгляд, довольно подозрительное совпадение. А я уже знаю, какой ты шустрый малый.

– Да? И какие, по-твоему, у меня были причины?

– Девчонка – лакомый кусочек. Какие тебе еще нужны причины? – Взгляд Броули стал плотоядным. – Сдается мне, что наша милая Лотт девственна, и я собираюсь сам лишить ее невинности.

Морган вдруг почувствовал, что его воротит от этого человека, развратного и откровенно циничного.

– Послушай, Броули, я работаю у тебя продавцом лотерейных билетов, но это не дает тебе права выбирать мне друзей.

– А кто говорит о друзьях? – фыркнул Броули. – Речь идет о бабе. Если хочешь, можешь ее поиметь, но только после меня.

Морган сжал кулаки. Его так и подмывало расквасить Броули физиономию.

– Знаешь, Броули, иди-ка ты к черту, – медленно процедил он. – Ты мне противен!

Броули отпрянул, лицо его налилось кровью.

– Не смей так со мной разговаривать! – взревел он. – Ты на меня работаешь, черт бы тебя побрал!

– С этого момента уже не работаю, хватит. Найду себе дру-

гую лотерейную компанию. Я проявил свои деловые качества.

– Зря я с тобой связался, – прошипел Броули. – Ты слишком умен. Саймон говорил мне, что я сваял дурака. Хотя в этом он был прав.

– Саймон Мэфис? – удивился Морган. – Что у тебя общего с этим негодяем? Держался бы ты от него подальше. Он пытался поджечь баржу «Кошечка Карнахэна».

– Спасибо, Кейн, но я, как и ты, сам выбираю себе друзей. А что касается тебя, то я сделаю твою жизнь на Эри адом. У меня здесь большие связи. Прими мой совет, перебирайся работать на другой канал.

– Зачем? Мне нравится Эри, и я буду работать здесь. – Морган довольно ухмыльнулся. – Может, устроим небольшое соревнование? Я со своей стороны обещаю, что тебе тоже придется несладко.

– Да ты даже не представляешь, что тебя ждет, – мрачно изрек Броули. – Я дерусь без правил. Для меня не существует никаких препятствий.

Морган продолжал ухмыляться.

– Пытаетесь запугать меня, мистер Броули? Это не так-то просто. Так же, как непросто запугать Кэт Карнахэн. В этом ваш дружок Мэфис уже имел случай убедиться.

– А при чем здесь эта девчонка Карнахэн? – ехидно спросил Броули. – У нее теперь новый приятель, ты разве не слышал? Она крутит шашни с молодым доктором. У парня есть

свое судно и все такое. Говорят, они отлично смотрятся вместе.

Морган решил не поддаваться на провокацию.

– Это ее дело, я ее не держу, – сказал он.

– Да? Что-то я сомневаюсь...

В этот момент в вестибюль вошли Прайор с дочерью, и Броули замолчал.

– Мистер Броули, мы можем взять Лотт с собой на судно? – спросил священник. – Пора уже браться за дело. Служение Господу не терпит праздности.

– Конечно, конечно, преподобный отец, – сердечно откликнулся Броули. – С радостью помогу вам, чем только смогу.

Прайор отвесил поклон Моргану:

– До свидания, сэр.

– И Спасибо за то, что спас меня, Морган, – сказала Лотт, сверкнув своими ямочками.

– Не стоит благодарности. – Тут Морган, поддавшись порыву, озорно взглянул на Броули и сказал: – Преподобный Прайор, вы позволите мне как-нибудь на днях навестить вашу милую дочку?

Броули напрягся и мрачно сдвинул брови. Морган перевел взгляд на священника и увидел, что тот недоволен.

– Ну пожалуйста, папа, разреши! – Лотт вцепилась в его руку. – Мистер Кейн – респектабельный мужчина, и мне бы очень хотелось, чтобы он к нам зашел.

Прайор нехотя кивнул. Взгляд его по-прежнему был суров.

– Ладно, я над этим подумаю, дочка. Но сейчас, мистер Кейн, мы с ней будем очень заняты. Надо подготовить наш плавучий храм для приема паствы.

Глава 11

Чувствуя себя не в своей тарелке, Кэт нерешительно вошла в дамский магазин Олбани и теперь растерянно озиралась посреди изобилия женской одежды. Она соблазнилась платьем, увиденным на манекене в витрине. Это голубое платье, отделанное по вороту и плечам тонким кружевом, очень подошло бы к ее глазам, а изящный покрой подчеркнул бы тонкую талию.

Теперь она стояла, совершенно подавленная горами женской одежды. Повсюду, куда бы ни повернулась Кэт в этом маленьком магазинчике, взгляд ее натыкался на шляпки, ленты, кружевные корсажи, юбки, платья, накидки, плащи... Глаза разбегались, от неопытности голова шла кругом.

Хозяйка магазина, миловидная полная женщина в красивом шелковом платье бордового цвета, уже спешила к ней.

– Чем могу помочь, мисс? – спросила она.

Кэт, от смущения не в силах вымолвить ни слова, только кивнула. Эта искушенная женщина наверняка видела ее насквозь и понимала, что она, Кэт, – простая девчонка с канала, не имеющая понятия о разных женских штучках.

– Вы ищете что-то конкретное? – поинтересовалась хозяйка магазина. – Хотите что-нибудь примерить?

Кэт опять кивнула.

– То платье в витрине, голубое. Кажется, оно моего раз-

мера.

На этот раз кивнула женщина.

– Отличный выбор, милочка! – похвалила она. – Я получила это платье только сегодня. Сейчас сниму его с витрины. Примерочная вон там, за розовыми шторками.

Кэт, мысленно радуясь тому, что постирала белье и нижние юбки, посмотрела на себя в зеркало – нет ли прорех на платье. Убедившись, что все в порядке, она немного приободрилась. Хозяйка магазина принесла голубое платье и помогла его надеть.

Застегнув последнюю пуговицу, Кэт медленно повернулась перед зеркалом. Щеки ее пылали от удовольствия. Платье ей нравилось, но цена была просто непомерной.

Хозяйка магазина стояла, скрестив на груди руки и по-матерински улыбаясь.

– Превосходно, милочка! Вам так идет! Подчеркивает ваши голубые глазки и сидит замечательно – даже не надо подгонять.

– Признаюсь, мне оно нравится, – сказала Кэт. – Но цена... ужасно дорого!

– Но оно будет хорошо носиться – такой добротный материал! А фасон – последняя французская мода, прямо из Парижа!

В этом Кэт сильно сомневалась. Она прекрасно знала, что мода доходила на Эри с опозданием по крайней мере в год. Но в конце концов какое это имеет значение?

– Ладно, я беру его! – сказала она, решившись, в последние недели дела на барже шли хорошо, и у нее были деньги. – Еще мне нужна пара туфель и прочие аксессуары к платью. – У нас есть все, что вам нужно, милочка, – радостно прошептала женщина. – И осмелюсь сказать, обслуживать такую красавицу, как вы, – сущее удовольствие.

Наконец Кэт полностью оделась, истратив на все больше пятидесяти долларов. Раньше одна мысль о том, чтобы потратить такие деньги на одежду, привела бы ее в ужас. Но сейчас цена ее не волновала. Она сияла от радости, предвкушая удовольствие надеть обновки.

Оплачивая чек, Кэт мысленно улыбалась, пытаясь угадать, что скажет ее папа, узнав о таких тратах. Насколько она знала Мика, он будет доволен. При всех своих недостатках отец никогда не был скупым. Он годами уговаривал ее купить себе женскую одежду. После ухода Моргана Мик изменился, и Кэт с радостью наблюдала в нем эти перемены. Конечно, нельзя сказать, что отец стал совершенно другим человеком, но он уже не пил так сильно, как раньше, и взялся за дело, оставленное Морганом. Он занимался побочной работой, искал груз для баржи и делал это весьма успешно.

Нагруженная покупками, Кэт пошла к выходу. Держа перед собой кучу свертков и шляпную коробку сверху, она наткнулась на кого-то в дверях, и свертки посыпались на пол.

Вспыхнув от досады, она сердито взглянула на девушку, загородившую ей дорогу, и увидела, что это Лотт Прайор. За

спиной у Лотт стоял Морган Кейн.

– Простите, мэ-эм... – начал он и осекся, узнав Кэт. Губы его медленно растянулись в улыбке. – Здравствуй, Кэт. Как поживаешь?

Не обращая на него внимания, Кэт нагнулась и стала собирать с пола свои покупки. Морган шагнул вперед.

– Дай-ка я помогу.

– Нет, спасибо большое, я справлюсь сама, – огрызнулась Кэт.

Она торопливо сгребла в руки свертки, стала выпрямляться, и те опять рассыпались.

– Проклятие! – выругалась Кэт.

– Вижу, ты по-прежнему отказываешься принимать помощь от мужчины, – язвительно сказал Морган. – Хотя я и не ждал в тебе больших перемен. – Он нагнулся и поднял ее покупки. – Вот, держи!

Стиснув зубы, Кэт протянула руки, и Морган аккуратно уложил в них ее покупки.

– Спасибо, мистер Кейн, – неохотно выдавила она.

– Не стоит благодарности, мисс Карнахэн, – с поклоном отозвался он.

Лотт стояла в стороне и бросала на Кэт гневные взгляды.

Кэт уже выходила за дверь, когда Морган сказал:

– Ты купила эти вещи, чтобы надеть их для своего доктора, Кэт? Для меня ты этого никогда не делала.

Она открыла рот, собираясь резко ответить, но передума-

ла и поспешно вышла из магазина.

Ее разозлило то, что отчасти Морган был прав. Кэт в самом деле купила эти обновки из-за Энтони. Он тоже был сейчас в Олбани со своей плавучей клиникой и пригласил ее на ужин. Это будет второй их выход в ресторан, и она не могла надеть то же самое старое платье. Кэт, не смущаясь, появлялась перед ним на барже в своем обычном рабочем костюме, но для выхода в свет надо было одеться, как положено леди.

Однако Моргана это совершенно не касалось. И любит же этот тип совать свой нос, куда не просят! Она правильно поступила, разорвав с ним отношения. Этот человек просто невыносим!

Морган с улыбкой смотрел вслед Кэт. Даже в гневе она была прекрасна и по-прежнему волновала ему кровь. Он знал – так будет всегда. Мало того, грустно подумал Морган, он по-прежнему ее любит. Это не прошло и, может быть, не пройдет никогда.

– Морган? – жалобно позвала Лотт. – Ты про меня забыл? Он обернулся.

– Конечно, нет, Лотт. Как же я мог про тебя забыть?

– У тебя и этой девчонки с канала был роман? – спросила она, надув губки.

– Тебе ведь не хочется это знать, правда, Лотт? К тому же, если между нами что и было, то кончилось до того, как я встретил тебя.

«И кажется, кончилось навсегда», – мысленно добавил он.

Лотт удовлетворенно улыбнулась.

– Я не возражаю против того, чтобы быть второй скрипкой, – сказала она.

– Кстати, о романах. Что скажешь по поводу ваших отношений с Тэйтом Броули?

– Ой, да он просто друг отца, вот и все, – сказала Лотт, пожав плечами.

– Я уверен, что Броули рассчитывает на большее.

Она взглянула на него с интересом.

– Ты думаешь?

Морган уже понял, что Лотт – ветреное создание, обожающее мужское внимание и комплименты, что ее мало волнуют какие-то вещи помимо ее самой и собственных удовольствий. Он не сомневался, что интерес Лотт к церковным делам – не больше чем притворство для успокоения папочки. В то же время она была симпатичной девушкой и приятной собеседницей, коль скоро разговор не шел о серьезных предметах. Морган подозревал, что она страстная женщина, хотя так далеко их отношения еще не зашли. К тому же, когда они с ней бывали на людях, ее красота привлекала ревнивые взгляды мужчин, и это нравилось не лишенному тщеславия Моргану.

– Может, лучше купишь себе новую шляпку? – спросил он. – Ты ведь знаешь, что твой папа ждет тебя сегодня вечером на грандиозном празднике открытия плавучего храма. Я очень хочу послушать твое соло. До сих пор у меня не было

такой возможности.

– Ой, в самом деле, ты прав!

Повернувшись, Лотт подошла к хозяйке магазина и принялась ей что-то оживленно говорить, сильно жестикулируя.

Морган стоял, прислонившись к дверному косяку, и с улыбкой наблюдал за Лотт. Она в течение получаса примеряла одну шляпку за другой и крутилась в разные стороны перед зеркалом. Интересно, Кэт так же долго и мучительно выбирала себе одежду? Морган сильно в этом сомневался. Насколько он знал, девушка была совершенно неопытна в вопросах покупки одежды.

Но почему он думает о Кэт? Хватит, между ними все кончено. Если раньше он этого не понимал, то сегодня наконец понял. Кэт совершенно ясно выразила свои чувства, и, похоже, у нее появился другой мужчина. Морган решил, что больше никогда не позволит себе так влюбиться. Теперь его отношения с женщинами будут всего лишь приятными эпизодами. Он твердо настроился не связывать себя никакими серьезными обязательствами с Лотт Прайор.

В конце концов, мрачно подумал Морган, Кэт заявила, что ей никто не нужен. Если она может обойтись без любви, значит, сможет и он!

Кэт тоже думала о Моргане, одеваясь на ужин с Энтони. Она часто спрашивала себя, не слишком ли поспешила во гневе, выгнав его и не дав объясниться. Но с другой стороны, что он мог объяснить? Опять соврать? И судя по всему,

сейчас Кейн совсем не страдал ни от угрызений совести, ни от недостатка женского общества.

Кэт отошла на шаг от неровного зеркала и критически оглядела себя. Платье, туфли и шляпка очень хорошо смотрелись вместе. Странно, но до появления в ее жизни Моргана она и представить не могла, что ей может понравиться крутиться перед зеркалом в новом наряде. Но сейчас она не могла не признать, что это очень приятно – одеться, по словам Мика, «как подобает настоящей леди».

Как и думала Кэт, ее отец обрадовался, узнав, что она купила себе новое платье. Он не только не возмутился по поводу цены, но вообще не спросил, сколько оно стоит, и Кэт посчитала своим долгом сказать:

– Это дорогие вещи, Мик. Сегодня я потратила столько денег на одежду, сколько еще никогда в жизни не тратила.

– И слава Богу, Кэтрин! По-моему, тебе уже пора. А что касается денег, то ты их заработала. Все эти годы ты работала, как мужик, и, наверное, даже цента на себя не потратила.

Скоро должен был прийти Энтони. Чуть поправив шляпку, Кэт вышла на палубу. Только открыв дверь каюты, она почувствовала запах трубочного табака Энтони и увидела его самого на корме вместе с Миком. Папа плел ему очередную байку про Эри-канал.

– ...Ирландцы вкальвали за четыре шиллинга в день да стаканчик виски на полчетверти пинты, который наливали каждому по шестнадцать раз в день. Они заработали это,

продираясь по болоту Монтесума, в зловонной грязи, среди полчищ змей, мух и москитов, рискуя подхватить лихорадку. Гибли тысячами. Несколько лет назад, когда дела на Эри процветали, – продолжал Мик, – суда ходили так скупенно, что по ним можно было перебраться с бечевника на другой берег. Часто порожние баржи связывали в тандем, получались длинные неповоротливые цепочки. Они создавали большие неудобства движению, особенно на шлюзах... – Увидев Кэт, Мик замолчал и кивнул на нее с горделивой улыбкой. – А вот и она, доктор Мэйсон, моя дочь! Правда, красавица?

Энтони обернулся, вытащив трубку изо рта.

– Да, конечно, мистер Карнахэн. Ваша дочь – красивая девушка. Ты прекрасно выглядишь, Кэт, – сказал он с поклоном. – Я счастлив, что у меня сегодня будет такая очаровательная спутница.

– Еще бы! – подхватил Мик. – Кэтрин – самая красивая девушка на всем Эри-канале.

– Ну хватит, Мик! – проворчала Кэт. – Вы меня засмущали.

– Видишь, Энтони, мальчик мой, Кэт не привыкла к комплиментам. – Мик подмигнул. – Я годами не мог заставить ее снять с себя мои обноски, а какому нормальному молодому человеку придет в голову делать ей комплименты, когда она одета в мужскую робу?

Кэт, не обращая внимания на отца, взяла Энтони под ру-

ку. Щеки ее горели.

– Ну так мы идем, доктор Мэйсон? – спросила она. – Думаю, тебе уже порядком надоело слушать, как Мик «растягивает одеяло».

Они сошли с баржи, вдогонку им летел веселый хохот Мика.

– Что такое «растягивать одеяло»?

– Так говорят на канале о тех, кто много болтает. Вообще-то это значит немного привирать.

Энтони засмеялся.

– Я так и думал.

«Парадиз» стоял на причале дальше по берегу. Кэт предпочла бы поужинать где-нибудь в другом месте, но не могла же она сказать Энтони, что не хочет туда идти, потому что именно там они в первый раз обедали с Морганом. К тому же во всей округе это было единственное заведение, где можно прилично посидеть.

Только начинало смеркаться. Они шли по бечевнику. После знойного дня легкий ветерок навевал приятную прохладу. Один-два раза им встретились знакомые Кэт с канала, и она с удовольствием отметила про себя то удивление, с которым они оглядывали ее наряд.

Кэт украдкой косилась на Энтони, невольно сравнивая его с Морганом. Он был не так красив, но все же довольно привлекателен. Ему не хватало уверенно-небрежных манер и обаяния Моргана, но в смуглом лице доктора сквозили ум,

доброта и веселость, причем его чувство юмора не имело ничего общего с язвительными шуточками Моргана.

Кэт со страхом думала о том, что скажет Сэмюэль О'Хара, увидев ее с другим мужчиной. Хозяин плавучего ресторана, как обычно, стоял на сходнях и встречал посетителей. Увидев Кэт под ручку с Энтони, он округлил глаза, но сказал только:

– Кэтрин, девочка, ты сегодня неотразима! Моим старым глазам редко доводится видеть такую красоту.

– Спасибо, Сэмюэль, – серьезно сказала Кэт. – Познакомься, это доктор Энтони Мэйсон. Он на Эри недавно, у него плавучая клиника.

Сэмюэль протянул свою лапу, и мужчины обменялись рукопожатием.

– А меня зовут Сэмюэль О'Хара, – пробасил хозяин. – У меня плавучий ресторан, как видите, и отличная кухня, доктор. Кэтрин, конечно, со мной согласится. – В глазах его блеснул веселый огонек. – А может, нам с вами обмениваться услугами? Как вы на это смотрите? Я старею, а старость – не радость, знаете ли. То там вступит, то здесь прихватит. – Он печально вздохнул, закатив глаза.

Энтони засмеялся.

– Что ж, это можно, мистер О'Хара. Я на вашем канале совсем недавно, но уже понял, что бартерная система пользуется здесь популярностью, поскольку деньги не всегда имеются в наличии.

– Что верно, то верно. Но проходите же, добро пожаловать в мое заведение! – Когда Кэт проходила мимо, Сэмюэль поймал ее за руку и шепнул на ухо: – А ты в последнее время пользуешься успехом, девочка!

Кэт вспыхнула от удовольствия и прошла под руку с Энтони на палубу плавучего ресторана. Сэмюэль уже дал знак официанту, и тот подвел их к тому же столику, за которым Кэт сидела тогда с отцом и Морганом. Интересно, было ли это просто случайным совпадением? Сэмюэль О'Хара любил иногда подшутить.

Кэт решила не придавать этому значения, выбросив из головы все мысли о Моргане и сосредоточившись на сидевшем перед ней Энтони.

Доктору доставало того светского шика, с которым Морган заказывал вина и прочее, но, когда принесли меню, он посоветовался с Кэт относительно выбора блюд, и это ей понравилось. Они решили заказать форель. Официант заверил, что рыба свежая, ее только вчера поймали.

– Интересно, где поймали? – спросил Энтони, когда официант ушел с их заказом. – Надеюсь, не в канале?

– Я тоже на это надеюсь. Туда ежедневно сбрасывается столько мусора! – Кэт весело пожала плечами. – В канале водится мало рыбы. Она попадает туда, когда открывают притоки, чтобы поддержать в Эри постоянный уровень, а это длится недолго. Нет, эта форель наверняка выловлена в одном из ближайших озер.

Рыба, где бы ее ни поймали, оказалась очень вкусна, как Кэт и предполагала. Сэмюэль О'Хара не зря похвалялся своей кухней. Энтони говорил в основном о своей профессии и работе на канале. Ему еще была в диковинку его новая жизнь, и он находил ее восхитительной. Кэт слушала невнимательно, то и дело отвлекаясь и рассеянно оглядывая зал ресторана. Кого она искала, Моргана?

Когда заиграла музыка, Кэт хлопнула в ладоши и весело предложила:

– Пойдем танцевать, Энтони! Я очень люблю танцы.

О том, что до этого ей довелось танцевать только однажды – с Морганом, она промолчала. Энтони замаялся.

– Я плохо танцую, Кэт, – признался он. – Профессия врача оставляет мало времени на развлечения.

– Если честно, я и сама плохо танцую. – Она вскочила на ноги. – Так что будем учиться вместе. Идем же, Энтони!

Она обошла столик и взяла его за руку. Он нехотя встал.

– Ладно, Кэт, но думаю, ты об этом пожалеешь.

Играл величавый вальс, и Энтони неуклюже обнял Кэт. Доктор сказал правду – танцор из него был неважный. Движениям явно не хватало грации, несмотря на тонкие, гибкие руки, очень нежные в прикосновениях. И опять Кэт мысленно перенеслась в тот вечер, когда она вальсировала с Морганом. Как был изящен Кейн, с каким упоительным восторгом она кружила по палубе в его объятиях!

Проклятие! Похоже, мысли о Моргане Кейне весь вечер

будут преследовать ее! Разозлившись на себя, Кэт твердо решила, что в последний раз сегодня думает о Моргане. В этот момент она сбилась с шага и чуть не споткнулась, ухватившись за плечо Энтони.

– Прости, Кэт, – уныло сказал он. – Я говорил тебе, что ужасно танцую. Вообще я человек не светский.

– Ты не виноват, Энтони. Просто день был тяжелым, я устала. Знаешь, мне что-то расхотелось танцевать.

– Тогда пойдем?

– Если не возражаешь.

– Нисколько.

Энтони заплатил по счету, и они пошли к сходням. Сэмюэль О'Хара по-прежнему был там, встречал поздних посетителей. Он сказал им на прощание:

– Заходи в любое время, Кэт! И вы, доктор Мэйсон.

Кэт взяла Энтони под руку, и они пошли по бечевнику.

– Жалко, что ты устала, Кэт, – заботливо сказал Энтони.

– Не то чтобы сильно устала. Просто я вдруг поняла, что у меня нет настроения танцевать. – Поддавшись внезапному порыву, она сжала его руку и спросила: – А где стоит твое судно, Энтони?

Он взглянул на нее.

– Совсем недалеко от «Кошечки».

– Можно мне посмотреть? Еще рано, и я никогда не видела плавучую клинику.

На его лице отразилось удивление, которое постепенно

сменилось радостью.

– С удовольствием покажу тебе мое судно, Кэт. Я вложил в него много труда, и теперь очень горжусь им.

Увидев судно только снаружи, Кэт поняла, что у Энтони есть все основания для гордости. Плавающая клиника походила скорее на пассажирский пакетбот, чем на грузовую баржу. Высокая каюта в центре хорошо освещалась и проветривалась за счет большого количества окошек. Все судно было недавно выкрашено в веселый желтый цвет. Перед трапом на каюте была прибита дощечка с выжженными на ней словами «Доктор Энтони Мэйсон. Лечение всех болезней. Хирургия».

По борту судна крупными буквами шло название: «Парацельс».

– Что значит это слово? – спросила Кэт.

– Парацельс – это швейцарский врач, живший в шестнадцатом веке. В то время его личность вызывала много споров, но сейчас многие считают его отцом современной медицины.

Кэт невольно улыбнулась.

– Сомневаюсь, что многие из канальеров знают это имя, – заявила она.

– Может, и не знают, но они в любом случае не доверяют врачам. – Энтони развел руками. – В прошлые времена люди шли со своими болезнями к ведьмам и колдунам, и такой суеверный образ жизни очень трудно искоренить.

– Особенно на Эри-канале, где народ с недоверием относится к людям суши.

– Знаю, Кэт. Как раз это я и пытаюсь преодолеть. Я искренне верю в успех. Настанет время, и люди перестанут меня бояться. Я уже завоевал доверие нескольких пациентов. Конечно, их немного, но, надеюсь, слух пойдет дальше.

Она притронулась к его руке.

– По-моему, такому человеку, как ты, можно доверять, Энтони. Если я когда-нибудь заболею, то не задумываясь приду к тебе за помощью.

Его смуглые щеки вспыхнули темным румянцем, он накрыл ее ладонь своей.

– Спасибо, Кэт. А теперь... – он оживился, – пойдём на борт, я покажу тебе мою клинику.

Они поднялись по трапу, и Энтони показал на главную каюту.

– Здесь у меня смотровые, операционная и кабинет. Каюта поменьше вон там... на корме – так, кажется, говорят на канале? Это мои личные комнаты.

Помещения главной каюты были безупречно чистыми и опрятными. В комнате ожидания, выкрашенной в яркие веселые тона, стояли удобные кресла. Кэт вспомнила те несколько врачебных кабинетов, в которых бывала с Миком. Все они были темные, мрачные и очень неудобные.

– Ты не зря гордишься своим судном, Энтони, – сказала она.

– А вот и последняя комната. Здесь я оперирую. Правда, операций бывает немного. В основном это ампутации или срочная хирургия. Люди панически боятся оперироваться, и даже медики до сих пор спорят по поводу плюсов и минусов хирургического удаления больных органов. Я лично считаю, что хирургия – будущее медицины. К сожалению, многие врачи признают лишь три метода лечения: слабительное, пластырь и кровопускание.

В других комнатах тоже пахло чем-то непонятным, но те запахи были слабыми и не очень противными. Но здесь, в операционной, стоял резкий тошнотворный запах. Заметив ее реакцию, Энтони извинился:

– Прости, Кэт. Знаю, сильно пахнет. Я храню здесь почти все свои лекарства. – Он показал на полки, заставленные пузырьками и склянками. – А некоторые запахи, например, запах карболовой кислоты, почти невозможно полностью устранить.

В комнате стояли одно большое кресло, напоминающее парикмахерское, и узкий высокий стол с мягкой обивкой сверху. Кроме этих предметов мебели, в операционной был только высокий шкаф со стеклянными дверцами и полочками, на которых Кэт увидела множество различных инструментов.

– Это мой скудный набор инструментов, – сказал Энтони. – Поскольку хирургия не в почете, специализированных магазинов по продаже хирургического оборудования не су-

ществует. Купить можно только пилы для костей и еще кое-что для ампутации. Остальное я изобрел и сделал сам или скопировал то, что изобрели другие хирурги. У меня есть набор деревянных щипцов для удаления зубов, извлечения пуль и других инородных предметов из ран. Я горжусь этими вещами, – он непроизвольно шагнул к шкафчику, но вдруг остановился. – Нет, тебе вряд ли захочется смотреть на это. Пойдем в другую комнату, пока ты не потеряла сознание.

Кэт напряглась.

– Я не так легко теряю сознание, – отрезала она.

Энтони округлил глаза, удивленный ее тоном, и Кэт мысленно обругала себя, вспомнив, как раздражала Моргана ее колючая независимость.

– Прости, я не хотела тебя обидеть, – сказала она смягчившимся голосом. – Наверное, дело в том, что эти запахи непривычно резки для меня.

– Ничего страшного, Кэт, я понимаю. Ну что ж, я показал тебе все, что мог. – Мэйсон вывел ее в другую комнату и направился к выходу из главной каюты. – Больше здесь смотреть нечего, – он оглянулся через плечо, – кроме моих комнат, но не думаю, что тебе это интересно.

В его взгляде светилась тоскливая надежда.

– Почему бы нет? – спросила Кэт.

– Обычно считается неприличным для леди заходить одной в комнаты джентльмена.

– А я не вижу в этом ничего неприличного. – Спohватив-

шись, что эта фраза может быть неверно понята, Кэт поспешно добавила: – Я хочу сказать, что твое предложение меня нисколько не оскорбляет.

Лицо его просияло.

– Так ты согласна? У меня есть портвейн. Хочешь рюмочку?

– Отлично! Если, конечно, ты не думаешь про меня, что я «неприличная» леди.

Энтони энергично замотал головой.

– Я вовсе так не думаю, Кэт. Просто дело в том, что я не умею вести себя с женщинами. Единственной женщиной, которую я знал... э... близко, была моя жена. Но Лауры нет уже больше года.

– Расскажи мне о своей жене, Энтони. Какая она была?

Плечи Энтони напряглись, и Кэт испугалась, что чем-то его обидела. Но потом он расслабился.

– Прости меня, Кэт. После ее смерти я ни с кем о ней не говорил. Если честно, мне больно даже думать о ней. – Он открыл дверь каюты и обернулся к Кэт с задумчивой улыбкой. – У меня никогда не возникало желания говорить о ней, но сейчас я вдруг понял, что хочу рассказать тебе о Лауре. Может, это что-то объяснит тебе.

Кэт чувствовала, как горит ее лицо, и обрадовалась, когда он отвернулся, жестом приглашая войти. Она знала, что торопится, и знала почему. Тут они вошли в каюту, и Кэт, забыв обо всем, начала осматривать его жилище.

Жилые комнаты Энтони, как и все остальные на судне, были чистыми, недавно покрашенными, хорошо освещенными и на удивление просторными. Как видно, он совместил две или три небольшие каюты, и получилась одна большая комната. Здесь стояло несколько предметов удобной мебели. Дровяная печка и кухня были отгорожены занавеской.

Энтони указал на кресло.

– Садись, пожалуйста, Кэт, располагайся поудобнее, а я схожу за вином.

Он подошел к отделению камбуза и раздвинул занавески. Кэт села, взгляд ее упал на кровать, стоявшую у дальней стены. Это была не простая койка, какие обычно ставят на судах канала, а кровать нормальных размеров. В этот момент вернулся Энтони.

Он нес графин с вином и две рюмки. Покраснев, Кэт оторвала свой взгляд от кровати.

Энтони налил вино и, сев напротив нее, поднял рюмку.

– Выпьем за чудесный вечер, Кэт, – сказал он. – Я получил большое удовольствие.

– Я тоже.

Они выпили вина, потом Энтони поставил свою рюмку, зажег трубку и сделался серьезным.

– Ты спрашивала про Лауру, – начал он. – Она была милой девушкой – доброй, веселой. Мы знали друг друга с детства, – на губах его промелькнула улыбка. – И наверное, можно сказать, что всю жизнь любили друг друга. Лаура очень увле-

калась медициной. Вообще она с малых лет мечтала стать врачом. Помню, в детстве... мы с ней часто играли в доктора. Я имею в виду не то, что обычно под этим понимают. – Щеки Энтони порозовели. – Мы играли с куклами – они у нас были больными, а мы их лечили. Лауре это очень нравилось. Научившись читать, она нашла старый учебник по медицине и зачитала его до дыр. Потом, когда мы немного повзрослели, она отрывала у своих старых кукол руки и ноги – ампутировала больную конечность, а потом опять пришивала. У нее были врожденные склонности к медицине. По моему мнению, из нее мог выйти замечательный хирург.

– Так почему же она им не стала?

Энтони посмотрел на нее с неподдельным удивлением:

– Женщина-врач? Это почти невозможно, а женщина-хирург – просто невысказано. Думаю, на западной границе найдется с полдюжины лечащих врачей-женщин, но я сомневаюсь, что у них есть медицинское образование. Наверное, многие из них до этого работали просто медсестрами, а потом пустили в ход свои скудные познания в медицине. Насколько мне известно, в Соединенных Штатах женщин не принимают ни на один медицинский факультет. Ты, Кэт, должна бы знать, как сложно женщине получить любую профессию.

Она мрачно кивнула:

– Да, я знаю это, прекрасно знаю.

– Лаура помогала мне, работая у меня медсестрой; и раз-

биралась в медицине почти так же хорошо, как и я. Я больше всего жалею об одном: мы оба хотели ребенка, но по молодости не торопились. Она хотела какое-то время поработать со мной, прежде чем рожать. – У него был такой несчастный вид, что Кэт захотелось дотронуться до него, успокоить. – Я знаю, мне было бы сейчас тяжело одному растить ребенка, но у меня хотя бы осталась частичка Лауры.

– А сейчас у тебя есть медсестра?

– Нет. Медсестру, хорошую медсестру, трудно найти. Большинство врачей довольствуются помощью юношей-учеников. К тому же, – он чуть улыбнулся, – представь, что будет, если работник канала придет ко мне на прием и увидит, что со мной работает женщина? Да он просто убежит.

– Пожалуй, ты прав. Но, наверное, тяжело делать все самому?

– Пока у меня немного пациентов. – Мэйсон криво усмехнулся. – Вот налажу практику, люди ко мне привыкнут, тогда уже буду думать о том, чтобы нанять медсестру. – Он внимательно посмотрел на нее. – Мне почему-то кажется, Кэт, что из тебя вышла бы отличная медсестра.

– Ты всегда такой нерешительный, Энтони? – небрежно спросила Кэт и тут же пожалела о своих неосторожных словах. Злость на Моргана делала ее напористой.

Энтони долго сидел с пустым застывшим лицом, потом сказал растерянным тоном:

– Нет, нет, Кэт! Я никогда не позволю себе подобных ве-

щей после столь короткого знакомства.

– Один мой приятель как-то сказал, что время не играет никакой роли в таком вопросе. Что мужчина и женщина почти мгновенно чувствуют влечение друг к другу.

– Я чувствую, что меня влечет к тебе, Кэт. Очень сильно. Наверное, с того самого момента, когда я впервые тебя увидел – ты была в мужской одежде, лунный свет тускло озарял твои черты.

Теперь Кэт пошла на попятную:

– Надеюсь, ты не думаешь, что я слишком развязна, потому что говорю на такие темы?

– Вовсе нет. – Мэйсон улыбнулся. – Меня восхищает в женщинах подобная откровенность. Многие современницы начали открыто говорить о таких вещах, которые еще недавно шокировали.

– И шокируют до сих пор.

– Да, верно. Но врач по роду своей работы видит жизнь в самых разных ее проявлениях – плохих и хороших. Его не так просто шокировать. Я предпочитаю откровенность жеманному притворству большинства женщин.

Лицо Энтони вдруг стало решительным. Встав, он подошел к креслу Кэт, поднял ее на ноги и крепко поцеловал. Застигнутая врасплох, Кэт на мгновение лишилась дара речи. А впрочем, чему удивляться? Разве не этого она ждала? И не только ждала, но и сама напрашивалась.

Его губы были страстными и требовательными, а объятия

– неожиданно сильными. Она отметила его мощную мужскую напористость и поняла, что он не лгал, говоря, что знал близко только свою жену.

Кэт не почувствовала того почти мгновенно возникшего желания – сильного и всепоглощающего, которое возбуждали в ней одни только прикосновения Моргана. Это ее немного разочаровало.

Но она отвечала на его поцелуй со все большим пылом и задохнулась, когда он наконец оторвался от ее губ. Его лицо пылало в свете лампы, он тяжело дышал.

– Прости, Кэт, я не хотел. Но я уже так давно не был с женщиной, а ты такая красивая и желанная.

– Не надо извиняться, Энтони, – пробормотала она и нежно коснулась его лица.

Он схватил ее руку и прижал к губам.

– Ты останешься? Ненадолго? Мне очень хочется, чтобы ты осталась, Кэт. Ты мне нужна, я хочу тебя.

– Да, – прошептала она. – Да, Энтони, я останусь.

Не говоря больше ни слова, он подвел ее к кровати и начал раздевать. Несмотря на бушевавшее в нем желание, Мэйсон делал это медленно, обуздывая свое нетерпение. В отличие от Моргана он не стал лихорадочно срывать с Кэт одежду. Его опытные руки хирурга безошибочно находили каждую пуговицу и каждый крючок. Потом они легли обнаженные на кровать, и его руки принялись ласкать Кэт с невероятной нежностью. Пальцы Мэйсона касались ее кожи легко, словно

крылья бабочки. Кэт не стала на этот раз проявлять в полной мере свою страстность, как с Морганом. Все это произошло в основном по ее инициативе, и она боялась, что дальнейшая смелость с ее стороны будет воспринята Энтони как бесстыдство.

Он, казалось, чувствовал ее неуверенность и не торопился, медленно, но со знанием дела нагнетая ее страсть. Он был хорошим любовником. Конечно, не таким напористым и сильным, как Морган, но определенно более нежным и пылким. Вскоре Кэт забыла, что начала все это из-за злости на Моргана, из желания хоть немного отомстить ему. Тело ее начало отвечать на ласки Энтони.

И опять, не услышав от Кэт ни слова, он как будто понял, что момент настал – она достигла полного возбуждения. Энтони вошел в нее, накрыл ее губы своими и задвигался в ней толчками – сначала медленно, потом все быстрее.

Ее удовольствие нарастало лавиной, в голове осталось одно: стремление достичь финального экстаза, который, она чувствовала, приближается с поразительной быстротой. И вот она уже на вершине. Она взорвалась изнутри, с губ сорвался крик восторга. Кэт в последний раз приподнялась навстречу Мэйсону, и они слились, содрогаясь телами. Энтони, как виртуозный любовник, превосходно рассчитал время.

Когда прошла последняя дрожь наслаждения, Кэт погладила его затылок. Энтони лег рядом, растянувшись, и она опять подумала о том, как хорошо лежать в кровати, а не на

узкой койке.

– Знаешь, это со мной впервые после смерти Лауры. Как странно! – Он крепко сжал ее руку. – С тех пор как она умерла, у меня не было потребности в женщине. Я думал, что уже не способен испытывать желание, что меня устроит одна работа, и ушел в нее с головой. Я помогал другим людям, забывая о собственных нуждах. – Он тихо засмеялся. – Так было до тех пор, пока я не встретил тебя, Кэт. Теперь я вижу, как может иногда ошибаться человек!

– Я рада, что ты встретил именно меня, Энтони.

– Но есть одно обстоятельство... – Голос его изменился. – Дело в том, что у меня сейчас нет возможности жениться. Все свои сбережения я потратил на это судно – все до последнего цента. А того, что я зарабатываю, едва хватает на то, чтобы прокормиться самому.

«Ну вот, опять! – возмущенно подумала Кэт. – Неужели все мужчины думают только об этом?»

Она хотела сказать что-то резкое, но сдержалась.

– Насчет этого не волнуйся, Энтони. Не думай, что я навязалась тебе, чтобы женить на себе.

– Нет, нет, я вовсе так не думаю! – сказал он, явно шокированный.

– Я тоже не готова к замужеству. Меня вполне устраивает моя жизнь на барже.

– Это хорошо. – В голосе Мэйсона прозвучала слабая нотка облегчения, потом он с тревогой спросил: – Но мы с тобой

еще увидимся?

Теперь Кэт ободряюще сжала ему руку.

– Конечно, увидимся, Энтони! Я очень этого хочу.

Глава 12

Морган стоял на румпеле плавучего храма преподобного Лютера Прайора, названного священником «Воды Христовы». Над кормой он натянул кусок парусины, который защищал от солнца. Лотт сидела рядом и без умолку болтала, покручивая зонтиком, который держала над головой, несмотря на тень.

Морган почти не слушал девушку. Он смотрел перед собой, на канал, и думал о том, как странно все сложилось – он стал рулевым на судне Прайоров!

Когда священник наконец переделал купленный им пассажирский пакетбот в плавучий храм и хотел было приступить к осуществлению своей сокровенной мечты, перед ним встал один непредвиденный вопрос: кто же поведет его судно? Сам-то он в этом деле ничего не смыслил.

Морган, который в последние недели ухаживал за Лотт, однажды вечером проводил ее на судно, ставшее полноценным плавучим храмом. Когда Лотт спустилась к себе в каюту, к Моргану робко подошел священник.

– Видите ли, мистер Кейн, я оказался в несколько затруднительном положении, – заявил он с оттенком помпезности.

– В чем дело, сэр?

– Когда я задумывал свой плавучий храм, я не учел одно обстоятельство, а именно то, что мне ничего не известно о

судовождении.

– Наймите себе рулевого. На Эри его нетрудно найти, неподобный отец, – сказал Морган, пожимая плечами.

– Я не могу доверять этим грешным людям. Все они бандиты, – заявил Прайор с надменным презрением.

Морган подумал о том, что судно «Воды Христовы» представляет мало ценности для воров, но смолчал. Он уже догадался, к чему клонит преподобный отец.

– И потом... – Лютер Прайор смущенно отвел глаза. – У меня пока нет денег, чтобы им платить.

– Так что же вы хотите, преподобный отец?

– Я подумал, может быть, вы из христианского милосердия поможете мне в моей работе на ниве Господней?

– То есть вы предлагаете мне работать задаром?

– Нет-нет, я предоставляю стол и койку, – поспешно заверил Прайор. – Насколько я понимаю, у Карнахэнов вы работали на тех же условиях.

– Да, первое время было так. А потом, когда я начал доставать грузы для их баржи, мне пообещали комиссионные. Правда, я так и не получил этих денег, – он криво усмехнулся, – но только потому, что ушел от них... довольно неожиданно, скажем так. – Он внимательно посмотрел на священника. – Как вы знаете, я зарабатываю себе на жизнь, занимаясь распространением лотерейных билетов.

– Да, я думал об этом, – сказал священник, снова смутившись. – Вы можете продавать билеты, плавая с нами по ка-

налу. Мой плавающий храм послужит вам бесплатным средством передвижения.

– И вы спокойно отнесетесь к тому, что я буду торговать лотерейными билетами с вашего священного судна?

– Думаю, Господь поймет и не осудит, коль скоро мы оба будем работать ему во благо. В конце концов... – священник позволил себе слегка улыбнуться, – я приобрел свой храм только благодаря лотерее.

Морган был не слишком религиозен, но все же старался твердо придерживаться своей веры. Его удивляло и забавляло лицемерие некоторых людей. Вот и этот религиозный фанатик Лютер Прайор спокойно преступает законы своего Бога, трактуя их так, как ему удобно.

– А как Тэйт Броули? – спросил Морган. – Он не будет возражать? У нас с ним, знаете ли, не очень хорошие отношения.

– Вы были правы насчет мистера Броули. Конечно, я благодарен ему за все, что он для меня сделал, но, как выяснилось, он брал себе проценты с каждого проданного билета. На мой взгляд, непомерно высокие проценты.

– Таков уж Тэйт Броули, преподобный отец. Он никогда ничего не делает просто по доброте душевной.

– И еще мне кажется, что он домогается Лотт, – возмущенно сказал священник.

«Если б вы только знали, преподобный отец!» – язвительно подумал Морган, а вслух сказал:

– Ладно, преподобный отец, я согласен у вас поработать. Но не обещаю, что останусь надолго. Заранее предупреждаю, что могу уйти в любой момент.

Теперь Морган стоял на румпеле, и на губах его играла едва заметная улыбка. Значит, Броули домогается Лотт? А он, Морган, без особого труда переспал с дочкой священника вскоре после того, как вырвал ее из лап похотливого коммивояжера. К тому же у Кейна было чем удивить Броули: Лотт Прайор, вопреки ожиданиям наглого брокера, как выяснил Морган, оказалась далеко не девственницей. Она не только была страстной женщиной, но и обладала способностями законченной куртизанки. Где дочь священника приобрела такой опыт, Морган не имел понятия и не спрашивал об этом. Но теперь он понимал, что тогда, в коляске, Лотт нарочно трогала его ножкой. Он уже почти неделю работал на борту плавучей церкви и за это время два раза спал с Лотт, пока священника не было на судне, и сейчас по ее поведению видел, что она не прочь повторить.

Судно «Воды Христовы» имело приличные размеры: шестьдесят пять футов в длину и девять в ширину. В пассажирской каюте был устроен молитвенный дом, вмещавший много народу. Нос судна мало чем отличался от передней части баржи «Кошечка» – здесь располагались две спальные каюты и маленький камбуз. Морган ночевал на палубе.

Он был уверен, что сегодня вечером священника не будет на судне. Перед тем как пройти Локпорт-Файв, эту жут-

кую серию шлюзов, спускавшую судно по склону Ниагары, им предстояла остановка в Локпорте. Прайор собирался по крайней мере два вечера служить там молебны. Значит, как и в других городках, он уйдет с судна не меньше чем на час, чтобы известить местных жителей о своем прибытии. Морган пытался убедить его, что в этом нет необходимости, что слух о его приезде доходит по бечевнику раньше них. Все новости летели от Олбани до Буффало намного быстрее, чем проходило этот путь судно. Их передавали из уст в уста работники канала. Однако священник всегда рвался в народ, стремясь пообщаться с «собратями».

Когда они подплыли к окраинам Локпорта, Прайор вышел на палубу. Морган покосился на Лотт и невольно заулыбался. Только что она сидела в небрежной позе, развратно расставив ноги и задрав юбки чуть ли не до колен. Теперь же это было само благонравие: платье подолом касалось палубы, руки чинно сложены на коленях, взгляд строго-жеманный.

– Что ж, приехали! – важно возвестил Лютер Прайор.

– Да, преподобный отец, скоро будем причаливать.

Священник радостно потер руки.

– Мне не терпится поскорее выйти к грешникам и объявить им, что сегодня вечером здесь прозвучит слово Божье.

Лютер уже облачился в черное одеяние. На голове плотно сидела черная шляпа, а воротник так туго врезался в шею, что кожа свисала складками поверх него.

– Я никогда не заплывал так далеко на запад, – сказал

Прайор.

Морган кивнул.

– Здесь дикие приграничные места. В Локпорте и Буффало вы найдете не только переселенцев, но и матросов с озера Эри. Это грубый народ.

– Тем лучше для моей работы, мистер Кейн. – Священник опять потер руки.

Морган обернулся к Лотт.

– Знаете, мисс Лотт, в первый раз немного страшновато проходить через эти шлюзы. Напоминает спуск по очень крутой лестнице – судно падает со шлюза на шлюз, снижаясь по склону. Советую вам для начала пройти пешком по берегу. Оттуда и вид лучше.

– Я не из трусливых, мистер Кейн, – бойко возразила Лотт.

– Ты сделаешь так, как сказал мистер Кейн, дочка, – строго заявил священник. – Подобно тому как меня можно назвать капитаном человеческих душ в моем храме, так он капитан на нашем судне. А приказы капитана должны четко выполняться.

– Хорошо, папа, – смиренно сказала Лотт, потупив глазки.

Впереди перед шлюзами выстроился хвост из барж и пакетботов. Суда растянулись больше чем на полмили. Скоро стемнеет, и шлюзы закроются. Судовладельцы стремились пройти шлюзы сегодня, чтобы не пришлось стоять в очереди всю ночь. По этой причине они обычно не ладили со зрителями шлюзов.

Морган окликнул погонщика, показывая ему место впереди, где можно остановиться, не мешая другим судам. Они причалили к деревянной пристани. Морган бросил погонщику швартов, и тут с баржи, стоявшей в очереди перед шлюзами, до него донеслась песня:

Вздымает Эри к небесам,
А джин роняет низко,
Налейте мне еще стакан –
До Буффало неблизко!

Прайор нетерпеливо ждал, пока спустят трап.

– К ужину не жди, дочка, – сказал он. – Сегодня вечером мне предстоит подготовка к завтрашней службе. Когда я занимаюсь Божьей работой, мне не хочется есть.

Он торопливо зашагал по берегу. Когда отец отошел на достаточное расстояние, Лотт сказала, надув губки:

– Мой папочка обращается со мной, как с маленькой девочкой.

– Но мы-то знаем, что ты не девочка, верно? – Морган многозначительно улыбнулся.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, сэр, – прощепетала Лотт, хитро прищурившись.

Морган молча взял ее за руку. Она уронила зонтик и с готовностью впорхнула в его объятия, подставляя губы для поцелуя.

– Подожди, здесь нас могут увидеть.

– Ой, я не подумала. – Она отпрянула.

Они стали спускаться в каюту. Лотт шла впереди с видом примерной дочери священника, но как только за ними закрылась дверь каюты, снова бросилась Моргану на шею и прикинула к его губам в жарком поцелуе, возбужденно бегая пальцами по его мускулистым рукам.

– Ты такой сильный, Морган, – шептала она. – Такой сильный!

Она повернулась к койке, на ходу снимая платье. Морган тоже начал раздеваться.

– Надеюсь, преподобный отец не имеет обыкновения возвращаться неожиданно, – сказал он. – Иначе мне несдобровать.

Лотт пожала плечами.

– Когда папа уходит созывать свою паству, рано он не возвращается.

– Как знать? Никогда не возвращался, а тут вдруг возьмет и вернется.

Лотт промолчала, и Морган опять спросил себя, так ли это ее волнует. У него создалось такое впечатление, что она, может быть, неосознанно, хочет, чтобы отец ее уличил. Наверное, она устала притворяться пай-девочкой, невинной дочкой священника и с радостью прекратила бы этот спектакль, зажив своей собственной жизнью.

Пока Морган раздевался, Лотт уже легла в кровать и теперь лежала, приподняв одно колено и глядя на Кейна горя-

щими глазами. Под строгой одеждой скрывались на удивление красивые сладострастные формы, но Морган всякий раз невольно сравнивал ее с Кэт. Грудь у Лотт была больше, бедра – шире, а тело – мягче. У Кэт фигура была стройной и подтянутой – ни унции лишнего веса.

– Ну что ты там копаешься? – Лотт нетерпеливо поманила его. – Иди скорее сюда! Ты готов, это видно, – она смачно засмеялась.

Морган подошел. Лотт ухватилась за его вставший орган и притянула к себе. С ней почти не требовались предварительные ласки, она всегда была готова и без прелюдий. Обхватив Кейна руками за шею, Лотт нагнула его голову и впилась губами в его губы. Когда Морган вошел в нее, она подняла бедра и застонала.

Лотт почти сразу достигла вершины наслаждения. Она оторвалась от его губ и пронзительно закричала. Но слабость длилась лишь мгновение, потом она вновь приподнялась ему навстречу, подлаживаясь под его ритм.

Морган сдерживал свою страсть. Он знал, что второй раз Лотт тоже быстро дойдет до пика. Когда ее тело опять мелко задрожало, он дал себе волю и, почувствовав мощные спазмы, застонал. Она приподняла бедра, прильнула к нему и опять закричала. Тело ее сотрясилось в экстазе.

Ее койка была немного шире койки Кэт, и Морган свободно растянулся рядом, подложив руку ей под голову. Лотт лежала, повернувшись к нему лицом. От ее теплого дыхания

на его груди шевелились волосы.

– Морган, – сказала она, – ты, наверное, очень плохого мнения обо мне.

– С чего бы, моя милая?

– Но я веду себя совсем не так, как положено дочке священника. Ты, наверное, думаешь, что я сплю с кем попало.

– Надеюсь, что это не так. – Он хмыкнул. – Я же не кто попало.

– У меня было немного мужчин. До тебя только двое. Ты мне веришь?

– Если ты говоришь, что это правда, я тебе верю.

– Это правда, – с чувством сказала Лотт, беспокойно заворочавшись. – У дочери миссионера нелегкая жизнь. А с моим папой... ты же его знаешь.

– О да, я знаю твоего папу, – сухо бросил Морган.

– Жизнь в Африке была ужасной. Никаких развлечений – церковь, церковь каждый день... такая скука! Мне надо было чем-то заняться, иначе я просто сошла бы с ума. Там был еще один миссионер... – Она нежно провела пальцами по его груди. – Молодой, холостой и довольно привлекательный. Работал вместе с папой. Он был одинок, и его тоже угнетала такая жизнь. Ну и... это случилось. Наша связь продолжалась около полугода. Мне стало немного веселее, но Пол чувствовал себя виноватым и страдал от этого. Он хотел на мне жениться, но я не могла! – Лотт содрогнулась. – Быть женой миссионера еще хуже, чем дочерью миссионера! А потом... – она

заговорила спокойнее, – Пол ушел в джунгли и не вернулся. Погиб где-то в этой преисподней. Я думаю, он нарочно пошел на смерть, не в силах вынести терзаний совести. Я считаю себя виноватой в его смерти.

Хорошо, хоть папа ни о чем не догадывался, – продолжала она. – Потом в Штатах, в новом приходе отца я встретила другого мужчину и даже подумывала о замужестве. Но когда я на это намекнула, он посмеялся надо мной и сказал ужасную вещь: «Зачем жениться на корове, если она и так дает молоко?» – Она прижалась к Моргану. – Это было такое оскорбление! С тех пор я вела себя прилично, пока не появился ты.

Морган успокаивающе похлопал Лотт по плечу. Он понимал, как легко ее чувственная натура, тщеславие и отсутствие светского опыта могли привести ее к несчастливым связям с мужчинами.

– Ты хотя бы был со мной честен, – продолжала Лотт, – и сразу сказал, что жениться не собираешься. Я благодарна тебе за это.

Она подняла голову и поцеловала его.

– А как же Тэйт Броули? – спросил Морган. – У меня такое впечатление, что он положил на тебя глаз. И тебе он, кажется, нравится.

– Да нет, я просто делала вид, чтобы угодить папе. Мистер Броули – холодный, расчетливый человек. В нем есть что-то отталкивающее.

«А она умнее, чем я думал», – мысленно удивился Морган.

– Мне нравятся мужчины с душой, такие как ты, Морган.
– Лотт опять поцеловала его и принялась ласкать руками его тело. – Конечно, у тебя есть и другие достоинства – сила и...
– ее маленькая ладонь сомкнулась на его мужском органе, она тихо засмеялась.

– А ты ненасытна, Лотт. Ты знаешь об этом?

Она озорно сверкнула глазами.

– Это только с тобой, Морган. Раньше я такой не была, поверь.

Морган приподнялся и накрыл ее своим телом. Она приняла его с томным вздохом.

Несколько часов спустя Морган стоял на корме плавучего храма Прайора и мысленно посмеивался, глядя на Лотт. Девушка стояла возле маленького рояля на помосте в дальнем конце комнаты – в скромном платье, скрестив перед собой руки, с глазами, обращенными к небесам. Ее отец сел за инструмент и заиграл церковный гимн.

Преподобный Лютер Прайор был плохим пианистом, но у его дочери был чудный голос – чистое, звучное сопрано. Она пела, как ангел, и выглядела ангелом. Ее голос взвивался все выше, наполняя комнату звенящими нотами. У Моргана по спине бегали мурашки. Он помнил, какой она совсем недавно была в постели, и с трудом верил, что это одна и та же женщина.

Комната была заполнена где-то наполовину, и в основном женщинами. Даже если этих людей не вдохновят священные проповеди, думал Морган, все равно их вечер не пройдет впустую, ведь они слушают пение Лотт.

Два дня спустя они двинулись через шлюзы, в следующий городок. Лотт не послушалась совета Моргана и осталась на судне. Преподобный Лютер Прайор, окрыленный своим успехом за последние два вечера, пребывал в отличном настроении, поэтому не стал спорить с дочерью. Лотт стояла рядом с Морганом у румпеля. Священник был внизу, у себя в каюте, готовился к следующей проповеди.

– Я занят Божьей работой, мне некогда зевать по сторонам, – сказал он Моргану. – Верю вам на слово, мистер Кейн, что шлюзы – это чудо. Но ничто, сделанное человеком, не может и близко сравниться с чудесными деяниями нашего Господа.

Локпорт-Файв представлял собой пять пар двойных шлюзов, вырезанных в горной породе. Поднимавшиеся и опускавшиеся суда проходили так близко друг к другу, что их пассажиры могли запросто переговариваться между собой.

Когда они вошли в первый шлюз и ворота за ними закрылись, Лотт ахнула и схватила Моргана за руку. Только тут она поняла, каким крутым будет спуск.

– Я предупреждал тебя, Лотт, – сказал Морган.

– Нет, нет, я не боюсь, Морган. Это так интересно!

Судно медленно спускалось со шлюза на шлюз. Наконец

они прошли последний. Перед ними лежала ровная полоса канала. Погонщик с мулами ждал внизу. Поймав брошенный Морганом конец буксирного каната, он привязал его к упряжи и прикрикнул на мулов. Животные натянули постромки. Судно «Воды Христовы» медленно тронулось с места, благополучно двинувшись к следующему пункту своего назначения.

Морган с легкой усмешкой слушал доносившиеся из каюты слова Лютера Прайора. Священник зычным голосом репетировал свою проповедь:

– Чтобы спастись, вы должны отдать душу Христу, ибо он сказал: «Верьте в меня и тогда спасетесь!»

Глава 13

Кризис кончился, и дела на Эри пошли в гору. Теперь Карнахэны могли взять столько груза, сколько позволял трюм. На канале появились новые суда. Старые, когда-то заброшенные, тоже починили и пустили в дело. Движение на Эри опять стало таким оживленным, что можно было спокойно перейти на другой берег, перепрыгивая с судна на судно и ни разу не коснувшись воды. Единственной ложкой дегтя в бочке меда было, как сказал бы Мик, то, что усилились трения между работниками канала и зрителями шлюзов – судовладельцы требовали, чтобы шлюзы работали ночью, но так и не добились своего.

Кэт весь день, с рассвета до заката, была занята работой. Иногда они плыли даже ночью, от шлюза до шлюза. Она радовалась такому напряженному графику – у нее не оставалось времени на мысли о Моргане. Кэт поклялась забыть его, но это, конечно, было невозможно. Ее тело и душа все так же страдали без него. Теперь она точно знала, что любит этого человека. Сколько раз, лежа ночью у себя в каюте, Кэт думала о том, чтобы поговорить с Морганом, выслушать его объяснения и, если они окажутся правдоподобными, простить его и взять обратно на баржу, а заодно в свою постель и в свое сердце.

Но наутро решение Кэт менялось. Она знала, что Морган

живет на судне преподобного Лютера Прайора и работает у него рулевым. В это лето она много раз видела его на румпеле, а однажды они проплывали так близко друг к другу, что Морган даже приподнял шляпу и подмигнул ей.

– Доброе утро, мисс Карнахэн! – весело сказал он. – Хороший денек, не правда ли?

Кэт ничего не ответила. Почувствовав, что краснеет, она отвернулась.

Было совершенно ясно, что он нисколько не страдает от разлуки с ней. В голову ей вдруг пришла непрощенная мысль: а не спит ли он с чопорной мисс Прайор? Ласкает ее по ночам, целует, обнимает? Живо представив себе все это, Кэт вздрогнула от ревности и злости.

Нет, никогда она не станет мириться с Морганом Кейном. Будь он проклят!

И все же порой Кэт ловила себя на том, что скучает по нему. Желая избавиться от этого наваждения, она с новым рвением набрасывалась на работу и выкладывалась так, что даже Мик удивлялся.

– Ты слишком усердствуешь, Кэтрин, – заметил он однажды. – Вроде даже похудела, хоть я и не думал, что такое возможно.

– Нам надо зарабатывать деньги, пока дела на канале опять пошли хорошо. Надо наверстать упущенное за прошлый год. Не бойся за меня, Мик. У меня все в порядке.

– Я так не думаю, – проворчал он. – Но спорить с тобой

бесполезно, это я знаю. – Он посмотрел на нее с хитрым прищуром. – Скучаешь по молодому Моргану, а?

– Нет, я не скучаю по молодому Моргану, – огрызнулась Кэт.

– А знаешь, этот доктор... по-моему, он неплохой парень, – задумчиво проговорил Мик.

– Послушай, Мик, может, хватит переживать за мою личную жизнь? Ну что ты все время пытаешься спихнуть меня замуж? Я что, так сильно тебе надоела?

– Девушке в твоём возрасте полагается быть замужем. А насчет спихнуть тебя – нет, я и не думал об этом.

– Тогда о чем же ты думал? Что доктор Мэйсон женится на мне, придет на нашу баржу и мы здесь заживем все вместе в мире и счастье, так?

Мик обиженно выпрямился.

– Если ты за меня переживаешь, то напрасно. Я отлично справлюсь один.

В глубине души Кэт гордилась своим отцом. Хоть он и не бросил пить совсем, но после ухода Моргану уже не приходил домой пьяным. Он делал свою часть работы и доставал почти все грузы, которые они теперь перевозили. Казалось, Мик почему-то чувствовал себя виноватым в том, что Морган ушел с их баржи, и делал все возможное, чтобы загладить свою вину.

Что касается Энтони Мэйсона, то с той ночи на его плавающей клинике Кэт виделась с ним всего два раза. Просто она

была очень занята. После их последней встречи Энтони сказал, криво усмехнувшись:

– Мы с тобой как два корабля, которые разошлись в ночи, Кэт.

Ни в одну из этих двух встреч они не занимались любовью, только наскоро поговорили. Оба раза баржа «Кошечка» была груженная, и Кэт торопилась доставить груз к месту назначения, а Энтони спешил к больному. Они успели обменяться несколькими словами, из которых Кэт поняла, что его врачебная практика по-прежнему оставляет желать лучшего.

Кэт очень хотелось опять встретиться с Энтони и провести с ним вечер. Ее томило одиночество, а Энтони был приятным собеседником и хорошим любовником. Лето подходило к концу. Скоро сентябрь, а там два месяца – и зима. Кэт никогда еще не ждала зимы с таким страхом. Боялась, что, когда канал осушат и у них наступит вынужденное безделье, она сойдет с ума. Это и раньше было нелегко – три месяца, а то и больше, сидеть без дела, но после того, что случилось этим летом, Кэт отлично знала, что ее замучают воспоминания. Она очень любила читать и всегда запасалась на зиму книгами, но на Эри книг было мало. Хорошо хоть, что они прилично заработали этим летом и зимой им не придется перебиваться с хлеба на воду. Однако деньги были палкой о двух концах: раньше, когда их не хватало, Мик не мог много пить. Теперь же Кэт боялась, что с полными карманами он опять возьмется за старое.

Когда они остановились в Рочестере, чтобы сгрузить привезенную из Олбани фермерскую технику, Кэт заметила стоявшее на причале судно Энтони, и сердце ее забилось от радости. Самого Энтони нигде не было. Но когда они приводили баржу в порядок после разгрузки, Кэт его увидела. Он размашисто шагал по пристани.

– Энтони! – крикнула она. – Милый Энтони, я так рада тебя видеть!

Мэйсон взял ее за руки.

– А я тебя, Кэт. Мы не виделись целую вечность. Я скучал по тебе.

Она прищурилась.

– Кажется, у тебя сегодня необычно хорошее настроение?

Энтони улыбнулся еще шире.

– Да, Кэт, отличное! Похоже, мои дела наконец-то сдвинулись с мертвой точки. На прошлой неделе я спас жизнь одной женщине. У нее были сильные боли в животе. Другие врачи отказались ее лечить. Они поставили диагноз «прободение кишечника» и сказали, что дни ее сочтены. Но я понял, что это прорвавшийся аппендицит, и уговорил ее лечь на операцию. Я знал, что сильно рискую. Таких операций было немного и ни одной успешной. Обычно хирург вмешивался слишком поздно. Он засмеялся.

– Ее муж и друг были против операции, но не они страдали от жутких болей, и больная настояла. Пока я оперировал, оба мужчины стояли за дверью моей операционной с

пистолетами в руках. Они поклялись убить меня, если она умрет. Но она выжила, выжила! У меня получилось! – Энтони немного успокоился. – Конечно, мне повезло: со мной был еще один врач, с суши. Он согласился с моим диагнозом и помогал мне оперировать. Один я не справился бы.

– Это была женщина с канала?

– Конечно, жена капитана пассажирского пакетбота.

Кэт улыбнулась.

– «Врач с суши». Ты уже говоришь, как настоящий каналер, Энтони. Для нас люди с суши – это люди другого мира.

Мэйсон на мгновение растерялся, потом медленно кивнул.

– Да, ты права. Но видишь ли, дело в том... – Его радость опять прорвалась наружу. – После этого случая я наконец-то завоевал доверие и уважение на канале, и это уже заметно: все больше и больше людей приходят ко мне и обращаются за медицинской помощью.

– Я рада за тебя, Энтони. – Она сжала его руку.

– Как замечательно, что ты в Рочестере, Кэт! У меня есть хороший повод для праздника. Ты поужинаешь со мной сегодня?

– С большим удовольствием!

– Я не знаю, где здесь, в Рочестере, можно поужинать, но мы что-нибудь найдем. – Он прищурился. – Если честно, я согласен жевать опилки, лишь бы быть с тобой. Зайду в восемь, ладно?

– Хорошо, Энтони.

Он помахал ей рукой и энергичной походкой пошел по пристани. Кэт с улыбкой смотрела ему вслед. Энтони ей нравился, но не больше. И вряд ли когда-нибудь будет больше. Хотя, наверное, совсем неплохо быть женой Энтони Мэйсона...

Она тряхнула головой, гоня прочь эти мысли, и пошла на баржу доделывать дела.

Вечером, одеваясь у себя в каюте, Кэт услышала, как на палубе Мик приветствует Энтони. Когда она наконец поднялась наверх, отец уже рассказывал доктору очередную байку про Эри-канал.

– Да, парень, это было нечто, – говорил он. – Те, кто там был, никогда не забудут тот день, 25 октября 1825 года, день открытия Эри. Конечно, некоторые участки канала заработали раньше, но в тот день Эри открылся полностью. Праздник растянулся на пятьсот миль. Началось все на озере Эри.

Парад судов возглавлял пакетбот «Вождь Сенека», на нем плыли символические бочки с водой, собранной в водоемах всего мира. На борту «Вождя» ехало много важных «шишек», но самой большой был Де Витт Клинтон, губернатор штата Нью-Йорк, парень, возглавлявший строительство Эри-канала.

Пакетбот тянула призовая упряжка, лошадьми правил лучший возница на Эри. Клинтон стоял на носу судна. Когда они проплывали мимо сигнальной пушки, орудие выстре-

лило. Вслед за ним дала залп вторая пушка, установленная дальше к востоку в пределах слышимости первой, и так дальше по всей линии. Говорят, в Нью-Йорке через восемьдесят минут знали о том, что губернатор Клинтон пустился в торжественное плавание на «Вожде».

– Ты знаешь, парень, что разрешенная скорость на Эри – пять миль в час. И все равно это было впечатляющее зрелище – длинная вереница судов, плывущих за «Вождем». Когда начался парад, я был в Буффало. Мы пристроили нашу баржу в хвост. Кэтрин тогда было, – он с усмешкой посмотрел на Кэт, – только пятнадцать, но она наверняка помнит тот день.

– Да, отлично помню, – подтвердила Кэт с улыбкой. – Это было великолепно!

– Ага, – продолжал Мик. – Ты, конечно, понимаешь, что мы не проходили и четырех миль в час. В каждом прибрежном городке был праздник, и нам приходилось везде останавливаться, чтобы никого не обидеть. Везде, кроме Скенектади. – Мик от души рассмеялся. – Этот городок называют еще Олд-Дорп³. Так вот, Олд-Дорп не принимал участие в празднике.

³ Олд-Дорп (*англ.* Old Dorp) – старая южноафриканская деревня. Дорп – голландское слово: с XVII века на территории будущего штата Нью-Йорк обосновалось большое количество голландских переселенцев, основавших город Новый Амстердам, впоследствии названный Нью-Йорком. Примерно в то же время голландцы массами стали селиться в Южной Африке, где они получили название «буры». Селились они преимущественно в деревнях.

Энтони вынул трубку изо рта.

– А почему, мистер Карнахэн?

– Видишь ли, в Олд-Дорпе строили речные суда, и весь городок зависел от этой единственной отрасли производства. Теперь жители решили, что их дело обречено, поскольку на канале будут пользоваться длинными баржами, которые способны перевезти больше груза. Когда «Вождь Сенека» проплывал мимо Скенектади, там устроили театрализованные похороны. Конечно, они были не правы. Сейчас благосостояние Олд-Дорпа зависит от Эри так же, как и благосостояние любого другого городка.

– В тот день виски лилось рекой. – Мик опять засмеялся. – На всем пути до Нью-Йорка давался грандиозный бал. Многие настолько обессилели, что не помнили, как добрались до Гудзона. Финальная часть программы называлась «Бракосочетание разных вод»: воду из бочонков вылили в гавань Нью-Йорка, где она смешалась с водами Атлантического океана. Ах, – Мик грустно покачал головой, – думаю, нам уже никогда не увидеть ничего подобного.

– А я думаю, что Энтони уже наслушался твоей болтовни, папа, – резко сказала Кэт.

– Слышишь, парень? Ну и дочка у меня! Как она разговаривает со своим отцом!

– Пойдем, Энтони, не обращай на него внимания.

Энтони встал и подал ей руку. Когда они сошли на берег, Кэт обернулась. Мик подмигнул ей, она показала ему язык.

Спустя два часа, после довольно посредственного ужина, они пришли на «Парацельс», в каюту Энтони.

– Прости, Кэт, – сказал Энтони, закрыв дверь. – Ужин был отвратительный. Наверное, я выбрал самый плохой ресторан в городке.

– Сомневаюсь, что там есть хорошие рестораны. – Кэт тихо засмеялась и шагнула к нему. – Но ведь еда – не главное. Главное – это то, что сейчас.

– Я так по тебе соскучился, Кэт.

Мэйсон со стоном заключил ее в объятия. Она жадно приняла поцелуй, упиваясь его теплыми мягкими губами и крепким телом.

Энтони начал раздевать ее – осторожно, ласково. Кэт представила, как эти чувствительные мягкие пальцы ошупывают тело пациента в поисках больного места. А сейчас те же пальцы заставляли ее ощущать полноту жизни. Мэйсон опустил Кэт на кровать. Затрепетав, она прильнула к нему всем телом. Хотя его ласки возбуждали*ее не так быстро, как ласки Моргана, все же Энтони умел медленно накалять ее страсть, так что в конце она уже дрожала от желания. Руки Кэт молча молили его войти в нее.

– Да, Кэт, – простонал он.

– Да!

Он быстро вошел в нее. Кэт тихо ахнула и задвигалась вместе с ним в ускоряющемся ритме. Наконец она издала приглушенный крик восторга и, приподнявшись, прижалась

к нему.

– А-ах, Энтони, – стонала она. – Да, да!

Сердца их бились в одном бешеном ритме, они сливались в единое целое, на краткий миг экстатического восторга сделавшись одним существом.

Она поцеловала Энтони в плечо, чувствуя, как шевелятся волосы от его частого дыхания.

– А ты страстная женщина, Кэт. Даже Лаура... – Он замолчал.

Кэт не стала настаивать. Она поняла, что Мэйсон хотел сказать о чем-то сокровенном, что было между ним и его покойной женой, и не хотела украдкой заглядывать в чужой мир.

Энтони лежал рядом, Кэт слышала его ровное дыхание. Потом усталость взяла свое, и она заснула, но вскоре испуганно подскочила на постели, разбуженная громким стуком в дверь каюты. «Отец!» – первое, что пришло ей в голову. Но она знала, что Мик никогда не ворвался бы к ним в столь неподходящий момент, даже если бы и догадывался об их отношениях.

Тут она услышала незнакомый голос:

– Док? Доктор Мэйсон, вы здесь?

Энтони сел на кровати, ничего не понимая со сна.

– Да, что случилось? – произнес он наконец.

– Я привел своего друга. Ему срочно нужна ваша помощь, док, – настаивал голос. – Он сильно поранил ногу.

Энтони уже был на ногах и торопливо одевался.

– Сейчас иду! – крикнул он и обернулся к Кэт: – Тебе лучше одеться. Незаметно уйдешь с судна, пока я буду заниматься с этим парнем в операционной.

Энтони взял фонарь и поспешно вышел из каюты, оставив дверь приоткрытой. Он зажег фонарь, и за дверью вспыхнул свет. Одеваясь, Кэт слышала их голоса.

– Да, дела плохи, – сказал Энтони. – Как это случилось?

До Кэт доносились громкие стоны больного.

– Мы пошли за дровами для нашей судовой печки, док, – слабым голосом рассказывал второй мужчина. – У Джеда был топор. Стемнело, мы нашли бревно, он стал рубить, поскользнулся, упал, да и хватил себе топором по ноге... Господи, вы только посмотрите, сколько крови! – Тут он закашлялся, и Кэт поняла, что его тошнит.

– Когда это случилось? – резко спросил Энтони.

– Несколько минут назад, док. – Мужчина опять начал давиться. – Мы были недалеко отсюда.

– Да, рана плохая. Боюсь, он задел артерию. Помогите мне наложить на ногу – жгут, а потом я отнесу его в операционную и обработаю рану.

– Не могу, док, – взмолился мужчина. – Я не переносу вида крови. Видите, мне дурно.

– Но мне нужна помощь. Один я не смогу остановить кровотечение, и ваш друг может погибнуть.

– Я не могу, док! – захныкал мужчина. – Мне стыдно при-

знать, я же не баба, но я не раз терял сознание при виде крови.

Одевшись, Кэт вышла из каюты.

– Я помогу вам, доктор Мэйсон, – сказала она. На палубе лежал раненый мужчина с разорванной брючиной, Энтони стоял перед ним на коленях и прижимал большими пальцами артерию на внутренней стороне бедра. Кругом все было в крови. Второй мужчина, бледный и трясущийся, удивленно открыл рот, увидев Кэт. Его лицо было ей незнакомо, значит, и он ее не узнал, подумала она с облегчением.

Энтони с сомнением посмотрел на нее.

– Я не хочу впутывать тебя в это дело...

– Ты сказал, что, если тебе не помочь, он может умереть.

Он кивнул:

– Это так. Бедняга может умереть в любом случае. Неизвестно, сколько он потерял крови. Но чтобы я обработал и зашил рану, надо зажать артерию, иначе он точно умрет.

– Значит, я должна помочь. Скажи мне, что надо делать.

– А ты справишься?

– Справлюсь, – твердо сказала Кэт и опустилась рядом с ним на колени. – Покажи, что делать.

– Видишь, где мои большие пальцы? Здесь поврежденная артерия. Надави на нее со всей силой, а я сбегу за жгутом.

Кэт осторожно потянулась к ране. От сладковатого запаха крови сводило живот. Почувствовав у себя на пальцах горячую, скользкую жидкость, она чуть было не передумала, но

быстро взяла себя в руки и, найдя показанную Энтони точку, надавила на нее пальцами.

– Дави со всей силы, – сказал Мэйсон, вставая. – Я сейчас принесу жгут.

Кэт чувствовала, как сильно пульсирует артерия, точно кровь стремится прорваться из-под ее пальцев. Крепко зажмурившись, она давила с такой силой, что стало больно рукам. По счастью, Энтони быстро вернулся.

– Подержи еще чуть-чуть, – попросил он. Встав рядом с ней на колени, доктор обмотал резиновой трубкой ногу мужчины над самой раной и туго затянул.

– Теперь отпускай, только медленно. Я должен посмотреть, хорошо ли держит жгут.

Кэт медленно отпустила пальцы. Энтони поднес фонарь ближе к ране и удовлетворенно кивнул.

– Отлично! Кровотечение остановлено. – Поднявшись на ноги, он подал руку Кэт.

Она качнулась, почувствовав обморочную слабость. – Тебе плохо? – встревожено спросил Энтони.

Глотнув полным ртом ночной воздух, она кивнула и выпрямилась.

– Ничего, сейчас пройдет. Просто... – Она вяло махнула рукой.

– Я понимаю. – Он повернулся к другому мужчине и сказал приказным тоном: – А теперь помогите мне перенести вашего друга в операционную. Не могу же я оперировать его

прямо на палубе.

– Нет, док, я не могу, – простонал мужчина.

– Можете и сделаете, иначе, клянусь Богом, я возьму свой револьвер и прострелю вам башку. Вы меня поняли?

Мужчина молча кивнул.

– Там, за дверью, носилки. Несите их сюда, да поживее, черт возьми! Мне надо как можно быстрее приступить к операции.

Мужчина суетливо побежал в главную каюту, и Энтони обернулся к Кэт:

– Ты можешь еще немного мне помочь? Надо, чтобы кто-то подержал фонарь. На этого парня я не надеюсь. Еще хлопнется в обморок и оставит меня в кромешной тьме.

– Конечно, Энтони. Я уже в порядке.

Кэт солгала. У нее еще сводило живот и подкашивались ноги, но она решительно настроилась побороть свою слабость.

Друг пострадавшего вернулся с носилками, и оба мужчины уложили на них раненого. Тот стонал и поднимал голову, бормоча что-то невнятное. Взявшись с двух сторон, они подняли носилки и пошли в каюту. Кэт высоко держала фонарь, освещая им дорогу. Они перенесли больного в операционную Энтони и положили на высокий стол.

Энтони взял из шкафчика пузатую бутылку и швырнул ее мужчине.

– Это ром, – презрительно бросил он. – Чтобы вы не ску-

чали. Выйдите, посидите в соседней комнате.

Энтони закрыл дверь и тихо сказал Кэт:

– У меня даже нет револьвера, но угроза подействовала.

Он взял деревянный стетоскоп и приложил его к сердцу, больного, прислушиваясь.

– Сердцебиение нормальное, во всяком случае, пока. Для такой потери крови это даже удивительно.

Потом Энтони достал из шкафчика небольшой пузырек, приподнял голову больного и заставил его выпить глоток.

– Лауданум – настойка опия, – объяснил он Кэт. – Операция будет немного болезненной. Будем надеяться, что это средство поможет ему отключиться.

Он зажег две масляные лампы и протянул их Кэт.

– Встань в ногах и держи пониже, чтобы у меня во время работы было как можно больше света.

Энтони прошел в угол к тазику для умывания, налил в него спирта и тщательно вымыл руки.

– Парацельс говорил, что многие хирурги сами инфицируют больных, занося микробы в рану грязными руками. В то время над этой теорией смеялись, и до сих пор многие врачи считают ее вздорной. Но я убежден в его правоте, поэтому, перед тем как приступить к лечению, особенно если предстоит операция, я тщательно стерилизую руки. Однажды я присутствовал на операции, так хирург во время работы курил сигару и стряхивал пепел где попало.

Возмущенно фыркнув, Энтони вытер руки чистым поло-

тенцем, потом достал из шкафчика ножницы, иголку, нитки и скальпель. Все это он прополоскал в тазике со свежим спиртом, вытер и положил на чистое полотенце рядом с больным, который уже отключился и громко храпел.

Энтони склонился над раной. Кэт держала лампы, стараясь, чтобы у него было побольше света. Он сделал надрез скальпелем, полностью обнажив повреждение артерии. Его пальцы были так осторожны, так чувствительны, как будто имели собственные глаза. Теперь, когда артерия была перетянута, из раны сочилось совсем немного крови.

Вставив в иглу тонкую нить, Энтони очень аккуратно зашил кровеносный сосуд, потом выпрямился, поднял скальпель и смочил в спирте мягкую тряпочку. Снова быстро раскрыв рану, он обработал ее спиртом. Больной дернулся на столе и несколько раз застонал.

– Действие опиума слабеет, – пояснил Энтони. – Он уже чувствует боль. Мне надо торопиться.

Взяв другую иголку и нитку потолще, он быстрыми, но точными движениями зашил разрез, соединяя вместе края раны. Кэт удивлялась его ловкости: доктор успевал делать все. Наконец Энтони со вздохом выпрямился и снова приложил деревянный стетоскоп к сердцу больного.

– Сердцебиение по-прежнему сильное, – удовлетворенно сказал он. – Ему повезло – потерял не так много крови. Думаю, нога заживет, если только не будет заражения. Инфекция – самый страшный враг хирурга. Когда-нибудь мы най-

дем способ ей противостоять, придумаем, как можно полностью простерилизовать рану и операционную. Выживет ли этот человек, зависит от силы его организма и способности бороться с инфекцией. Есть счастливики, у которых такая способность выше, чем у других людей.

Энтони закрыл глаза, положил руки на поясницу и, прогнувшись назад, сделал несколько вращательных движений торсом. Когда он открыл глаза, Кэт все так же стояла у стола с лампами.

– Кэт, – ласково проговорил он, – все кончилось. Можешь поставить лампы.

– Ой! – Она вздрогнула и поставила лампы на стол.

Кэт посмотрела вниз и с ужасом увидела, что все ее платье спереди запачкано кровью.

– Черт! – вскричала она. – Что подумает Мик, когда это увидит? Он решит, что меня убивали.

– Прости, Кэт, сейчас... – Он принес с умывальника кувшин с водой и тряпочку. – Попробуем замыть. Свежая кровь отойдет лучше, потом это будет сложнее сделать. Ничего страшного, если ты пойдешь домой в мокром платье.

Кэт стояла, не двигаясь, пока Энтони оттирал ее платье. Руки его были в крови после операции. В другое время она возмутилась бы, но, посмотрев, как доктор колдовал над больным, она прониклась к нему большим уважением. Ей почему-то было приятно, что те же чудесные руки заняты теперь таким обычным, приземленным делом – чистят ей

платье. Да, она не сомневалась в том, что только что видела настоящее чудо. Кэт никогда раньше не доводилось присутствовать на хирургических операциях, но она нисколько не сомневалась, что это была работа мастера.

Затирая платье, Энтони провел рукой по ее груди, и Кэт задрожала, вдруг ослабев от сильного порыва желания. Она уже подумала, не заманить ли его обратно в каюту, но тут Мэйсон сказал:

– Я провожу тебя на твою баржу, Кэт, а потом мне придется вернуться сюда. До утра я должен присматривать за больным. Если проснется, дам ему еще опия. Может, даже придется привязать его к столу, чтобы не ворочался и не повредил нечаянно швы.

– Не надо меня провожать, Энтони. Я сама дойду, здесь недалеко.

– Не хочу даже слушать об этом! Женщине опасно ходить одной ночью по причалу. Ну вот, – сказал он, оглядывая ее платье, – я сделал все, что мог.

Он подошел к умывальнику, быстро отмыл руки от крови и с улыбкой вернулся к ней.

– Если твой папа спросит, где ты испачкала платье, я скажу ему, что ты только что помогла спасти жизнь человеку.

Выйдя в приемную, они увидели дружка раненого. Он сидел в кресле и клевал носом, нежно прижимая к себе бутылку рома. Энтони разбудил его, пнув мыском ботинка.

– Ваш друг, наверное, поправится, – сказал он. – Сейчас

он спит, но может в любую минуту проснуться. Мне надо проводить леди домой. Прошу вас быть здесь. Если ваш друг проснется, подойдите к нему и удержите на месте. Если я вернусь и не застану вас на судне, вы об этом пожалеете, поняли?

Мужчина тряхнул головой и расслабленно улыбнулся.

– Буду ждать здесь, док, обещаю, – промычал он. – И спасибо за лекарство. – Он поднял бутылку. – Как раз то, что нужно.

Энтони фыркнул и вместе с Кэт вышел на палубу. На пристани он сказал:

– Спасибо за помощь, Кэт. Далеко не все женщины способны на такое. Обычно они падают в обморок при виде крови. Ты не только красивая женщина, но и сильная.

– Приятно слышать эту похвалу из твоих уст, Энтони. Видеть тебя за работой было для меня откровением. Ты великий врач.

Мэйсон расхохотался.

– Ты, как и твой папа, любишь преувеличивать!

– Вовсе нет. – Она жала его руку. – Это действительно так.

– Знаешь, Кэт, – задумчиво сказал Энтони, – ты была бы хорошей женой доктора. Я это понял сегодня вечером.

Глава 14

Саймон Мэфис шел по Сайд-Кату, качаясь от выпитого рома, и пьяно ревел. Карманы его были набиты деньгами, и он пребывал в отличном расположении духа. Год выдался удачным во всех отношениях, и, несмотря на декабрь, погода до сегодняшнего дня была относительно мягкой.

К вечеру подморозило, и Мэфис не сомневался, что до конца недели Эри осушат, остановив судоходство на канале. Ром горячил кровь, и холода Саймон не чувствовал. В отличие от большинства работников канала Мэфис не боялся зимы – он в любое время года мог зарабатывать продажей лотерейных билетов. Вообще, поскольку в начале января проводились ежегодные розыгрыши призов, сейчас билеты раскупались лучше всего, особенно после удачного лета, когда многие на канале разжились деньгами.

Мэфис не боялся гулять по Кату. Он знал: нет такого вора или хулигана, который осмелится напасть на короля Эри. Здесь, среди себе подобных, он чувствовал полную безопасность, как и в любом другом прибрежном городке. При этом в Кате он мог делать все что угодно, зная, что никто ему слова не скажет.

Мэфис ходил от трактира к трактиру по изрезанной колеями улице, расталкивая прохожих и, если они недостаточно быстро уворачивались, валил их наземь ударом кулака. Это

была его ночь. Пусть только кто-то попробует встать у него на пути, он об этом сильно пожалеет! Мэфис был не прочь поразвлечься с женщиной, но пока не нашел подходящей.

Шатаясь по пивным, он дважды ввязался в драку, правда, оба раза все закончилось слишком быстро. Первый раз он подрался в салуне у Сэди, где уложил противника одним сокрушительным ударом. Потом Мэфис сцепился сразу с двумя. Это было в трактире с очень удачным названием – «Ведро крови». Схватив каждого из своих противников за голову, Саймон треснул их одна о другую, как дыни. На этом драка закончилась. Один кое-как доплелся до двери и вышел на улицу, оставив своего дружка остывать на усыпанном опилками полу.

Мэфис с громким хохотом перешагнул через поверженное тело, подошел к стойке и стукнул по ней кулаком.

– Эй, бармен, бутылку лучшего рома! – рявкнул он. – Да пошевеливайся, а не то ляжешь рядом с этим болваном!

Сбоку послышался женский голос:

– А ты неплохо дерешься, дорогуша!

Мэфис обернулся и посмотрел вниз, ожидая, что стоявшая рядом женщина будет не выше его плеча. Но она оказалась на удивление плотной и высокой, при этом стройной и, сразу видно, чувственной. Ему почти не пришлось опускать взгляд, чтобы заглянуть в ее нахальные голубые глаза. Выглядела она немного лучше типичной жительницы Сайд-Ката, и Мэфис понял – это как раз то, что нужно.

– Да я чемпион Эри! – пробасил он. – Я Саймон Мэфис, король Эри.

– А я Берта, можно Большая Берта. Король, говоришь? Всю жизнь мечтала встретиться с королем.

– Вот ты его и встретила, женщина. Хочешь выпить? – он махнул рукой, показывая бутылку рома.

– Не откажусь.

– Что будешь?

– То же, что и ты.

– Я пью ром. Крепкая штука!

– Раз ты можешь его пить, значит, и я смогу.

Мэфис громко расхохотался.

– Бармен, рюмку для леди!

– У меня есть рюмка дома, – сказала Большая Берта, вкрадчиво улыбнувшись. – Там нам будет удобнее.

Саймон прищурился, немного протрезвев. – Сколько?

– Для короля Эри – бесплатно, дорогуша. – Берта потрянула густыми черными волосами. – Я почту это за честь. Не каждый день попадается такой мужчина, как ты.

Шлюха отказывается от денег? Мэфис с трудом верил в свое везение. Он не упустил бы такой случай, даже если бы женщина оказалась рябой и страшной, а эта явно такой не была.

– Ну что ж, Берта, тогда пошли. – С этими словами он закинул руку ей на плечи, и они в обнимку вышли из трактира.

Мэфис хлебнул рома и предложил Берте. Та молча взяла

бутылку, запрокинула голову и выпила.

– Вау! Ты был прав, Король, это крепкая штука!

Он со смехом сжал ее плечи.

– А ты мне нравишься, Берта!

Мэфису нравилось и то, что она называла его Королем.

От этого он ощущал себя всемогущим, да и возбуждение его росло. Он так отделает эту шлюху, что ей век не забыть!

Берта жила в конце улицы в неказистом с виду доме. Над входом в ветхое некрашеное строение висела скрипевшая на ветру табличка «Меблированные комнаты».

Берта повела Мэфиса по темному вестибюлю к комнате в дальнем крыле. Когда они вошли и она зажгла лампу, он несколько удивился, увидев, что комната чисто убрана и уютно обставлена. У других знакомых Мэфису проституток Сайд-Ката жилища были такими же убогими, как и сами хозяйки.

Великанша не дала ему времени на разглядывание обстановки. Взяв у него бутылку, она поставила ее на прикроватную тумбочку.

– Мы выпьем потом, – сказала она сипло. – Когда я увидела, как ты дерешься, Король, я воспламенилась. В Кате нечасто встретишь таких сильных зверей.

– Зверей? – переспросил он. – Так тебе нравится по-звериному?

– Нравится, дорогуша. Чем грубее, тем лучше.

Как любовник Мэфис был далек от совершенства. Он де-

лал это просто, без затей. Обычно он спал со шлюхами, и они лежали неподвижно, как бревна, пока он пыхтел сверху.

Скоро он обнаружил, что Большая Берта не похожа на этих шлюх. Ей тоже нравилось без затей, но она при этом отнюдь не походила на бревно. Упав поперек кровати, она задрала юбки. Белья на ней не было, и Мэфис окончательно возбудился при виде ее плотного молочно-белого тела. Он торопливо снял брюки и рухнул сверху. Берта со стоном приняла его в себя и принялась неистовствовать под ним. Она сжимала и разжимала его своими мощными бедрами, приподнималась навстречу каждому его движению и выкрикивала:

– Давай, Король! Грубо, я люблю грубо!

Когда оба пережили наслаждение, Мэфис понял, что встретил себе пару в постели. Тяжело дыша, он рухнул рядом с Бертой и подумал, не взять ли ее с собой на «Кинг». Сколько он ни спал с женщинами, ни одна из них не получала удовольствия. Это было впервые. Он уже думал, что такое невозможно. Правда, некоторые проститутки пытались убедить его в обратном, но он не дурак и понимал, что все они притворялись. Но эта женщина не притворялась. Берта испытала такое же удовольствие, как и он. Странно, но именно это его и пугало. Саймон боялся, что Большая Берта возьмет над ним власть. Нет, решил Мэфис, лучше оставить ее в Кате. Когда он Опять ее захочет, он всегда сможет ее найти. Опустившись до жизни в Кате, женщины ее типа редко воз-

вращаются в нормальный мир.

Берта села на край кровати и одернула юбки.

– Я выйду в вестибюль, дорогуша, скоро вернусь, и мы допьем ром. Не уходи, побудь со мной еще немного, я еще не насытилась.

Когда дверь за ней закрылась, Мэфис сел и с любопытством оглядел комнату. Он не привык к чистоте – как тела, так и жилища – и удивился тому, как здесь опрятно. «Может, надо было сначала помыться?» – забеспокоился Саймон.

Что за чушь лезет ему в голову, черт возьми? С досады он хватил кулаком по кровати. Мыться перед тем, как лечь в постель со шлюхой? С ворчанием он встал и пошел к стоявшей на тумбочке бутылке рома. Шатаясь на нетвердых ногах, он налетел на маленькую тумбочку, но успел подхватить падающую бутылку. Тут Мэфис застыл на месте. За накрепившейся тумбочкой он увидел черный кожаный ранец, на вид дорогой. Мэфис удивился: зачем Берте эта вещь? Замок на ранце был сломан. Не долго думая Мэфис открыл его.

В ранце лежала стопка бумаг. Мэфис практически не умел читать, он различал только цифры и знакомые имена. Быстро пролистав исписанные страницы, он заметил несколько цифр, которые ни о чем ему не говорили. Вдруг взгляд его наткнулся на имя, стоявшее в конце одного листа, – Морган Кейн!

В этот момент Мэфис услышал, как Берта вошла в комнату. Даже не пытаясь скрыть свой поступок, он обернулся

к ней с бумагами в руке.

– Откуда у тебя этот ранец, Берта? – спросил он строго.

Она беспечно пожала плечами.

– Пару недель назад ко мне приходил мужчина. У него не хватило денег, чтобы заплатить мне, и он отдал мне эту вещь.

Я сдуру взяла. Думала, что смогу продать его за несколько центов. – Она возмущенно покачала головой. – Бестолковая!

Кому здесь, в Кате, нужна подобная роскошь?

– Этого человека звали Морган Кейн?

– Откуда мне знать, дорогуша? Я у них не спрашиваю имен. Мне это не надо. И у тебя я не спрашивала, ты сам мне сказал.

– Он был одет, как джентльмен?

– Бог с тобой! – Берта тихо фыркнула. – Ко мне уже давно не ходили модно одетые джентльмены, особенно здесь, в Кате. Нет, это был парень в жалких обносках. К тому же от него жутко воняло.

– Я куплю у тебя этот ранец, Берта. Вот, возьми, – он вынул из кармана горсть монет. – Этого хватит?

– Конечно. Столько мне все равно нигде не дали бы. – Она небрежно бросила монеты на тумбочку. – Забирай на здоровье! Ну а теперь давай выпьем рома и еще немного разо-мнемся.

Мэфис разрывался на части. С одной стороны, его так и подмывало схватить ранец и бежать на поиски Тэйта Броули. Саймон чувствовал, что брокера заинтересуют эти бумаги. И

в то же время ему не хотелось торопиться. Мэфис понятия не имел о том, где может быть сейчас Броули, и потом, он опять хотел эту похотливую шлюху. Ничего, Броули подождет!

Он положил бумаги обратно в ранец, швырнул его на пол и, взяв бутылку рома, с плотоядной улыбкой подошел к Берте.

– Глоток рома, а потом разминка, а?

Несколько дней спустя Тэйт Броули пришел на баржу «Король», чтобы забрать у Мэфиса деньги, вырученные от продажи лотерейных билетов.

– Пойдем ко мне в каюту, Тэйт, я тебе кое-что покажу.

Мэфис повел Броули в каюту, достал ранец и показал его брокеру. Тот посмотрел на ранец, потом на Мэфиса.

– Что это, Саймон? Мне не нужен ранец.

– Важно то, что внутри.

Мэфис перевернул ранец и вывалил бумаги на койку. Броули еще раз недоуменно взглянул на него, потом взял несколько листков и начал читать. Мэфис радостно хмыкнул, увидев, как вытянулось его лицо. Вскоре Броули тихо выругался:

– Проклятый двурушник! А я-то я ему доверял! Давно надо было убить этого сукина сына!

– Что там, Тэйт? – нетерпеливо спросил Мэфис. – Что в этих бумагах?

Броули поднял голову.

– А ты что, не знаешь? Разве ты... А, я забыл – ты же не

умеешь читать. – Он помахал листком у Мэфиса под носом. – Наш милейший мистер Кейн расследует на Эри злоупотребления, связанные с лотерейным бизнесом. Как я понял, он работает на легислатуру штата Пенсильвания.

Мэфис озадаченно сдвинул брови.

– Что-то я не пойму. Мы же не в Пенсильвании, а в Нью-Йорке.

– Но руководство компании «Юнион кэнел лоттери» размещается в Пенсильвании, идиот! – рявкнул Броули. – Как видно из этих бумаг, больше всего Кейна интересует именно эта компания.

Броули продолжал просматривать бумаги, взволнованно поглаживая свои бакенбарды. Наконец он сел, положив бумаги себе на колени, и уставился перед собой холодным взглядом, не предвещавшим ничего доброго.

Немного подождав, Мэфис нетерпеливо спросил:

– Ну, и что мы будем делать с этим парнем, Тэйт?

Броули обернулся. Глаза у него были жуткие и стеклянные, как у рептилии.

– Я убью его, что же еще?

– Отлично! – Мэфис радостно потер руки. – Тогда, может, займемся и этой сучкой Карнахэн, а Тэйт?

– Посмотрим, – бросил Броули. – Сначала надо разобраться с Кейном. – Он резко встал. – По дороге сюда я видел плавающий храм Прайора.

– Можно с тобой? – поспешно спросил Мэфис. – Тебе,

наверное, понадобится помощь.

– Я и один справлюсь с мистером Кейном. – Броули пихнул бумаги обратно в ранец. – Если хочешь, пойдем вместе, только как же твоя баржа? Я поеду верхом, баржа идет слишком медленно.

Мэфис пожал плечами.

– А, черт с ней, оставлю здесь! Вчера ночью на канале был лед. Все равно скоро сольют воду, и я буду зимовать на берегу.

– Ну ладно, идем, – сухо бросил Броули. – Надо разделить-ся с Кейном, пока он не привез в Пенсильванию собранные им сведения.

– Но, Морган, ты не можешь вот так просто взять и уехать! – умоляла Лотт. – Что я буду без тебя делать?

– О, у тебя все будет прекрасно, моя милая Лотт, – холодно отозвался Морган. – На этот счет у меня нет ни малейших сомнений.

– Но я люблю тебя, Морган, ты знаешь это.

Они стояли на корме пришвартованного судна.

Лотт подошла ближе и взяла Моргана за руку.

– Нет, не любишь, Лотт, – сказал он, стряхнув ее руку. – Подумай и сама поймешь, что это неправда. Для удовлетворения своих потребностей найдешь другого.

Лотт отпрянула. В глазах ее стояли слезы.

– Это жестоко! Вот уж не думала, что ты можешь сказать мне такое!

– Я знаю, что ты хорошая актриса, Лотт, так что не пытайся со мной играть, не выйдет! Мне всегда нравилась в тебе честность по отношению к себе и ко мне... – Он замолчал, увидев преподобного Лютера Прайора. Священник шел к ним по палубе. – Тише, твой отец идет, – шепнул Морган.

Лотт резко обернулась.

– Папа, Морган от нас уходит! – крикнула она. – Не пускай его!

Преподобный отец подошел ближе, удивленно глядя на Моргана.

– Это правда, мистер Кейн?

– Боюсь, что да, сэр. Я с самого начала предупредил вас, что могу уйти в любое время. Ну вот, это время пришло. Мне надо ехать в Пенсильванию. У меня там срочное дело, и я хотел бы встретить Рождество со своим дядей. Кроме него, у меня больше не осталось родных. Я и так слишком задержался, теперь придется наверстывать упущенное.

– Но вы обещали заранее сказать мне о своем уходе, – расстроился Прайор. – Мне надо найти вам замену.

– Не надо никого искать, преподобный отец. Вы забыли, что я вам говорил? Началась зима. Вообще-то в этом году она пришла с опозданием. Канал скоро осушат, и вы не сможете больше плавать. Судно встанет до весны, только тогда канал опять заполнят водой. В лучшем случае вы будете зимовать прямо здесь. Люди уже знают про ваш храм и будут со всей округи стекаться на ваши богослужения.

– Разумеется, я не вправе отвлекать человека от дел, – медленно проговорил Прайор. – Спасибо вам, сэр, за все, что вы для меня сделали. Без вас я бы вряд ли справился. – Он слегка улыбнулся и протянул руку. – Наш Господь творит чудеса, но иногда требуется помощь живого человека.

Морган тоже улыбнулся и пожал руку священнику.

– Не стоит благодарности, преподобный отец. Я очень рад знакомству с вами и с вашей дочерью.

– Но ты еще вернешься, Морган? – взволнованно спросила Лотт. – Когда покончишь со своими делами?

Помолчав, Морган медленно сказал:

– Не знаю, Лотт. Ничего не могу обещать. А теперь простите, мне надо идти собирать вещи.

Складывая свои скромные пожитки, Морган размышлял над вопросом Лотт. Вообще-то он не собирался возвращаться на Эри после того, как закончит дела с дядей Шерманом. Здесь осталось слишком много болезненных воспоминаний об их коротком романе с Кэт. Этот роман окончен навсегда, так что лучше подыскать другое место для жительства. Постепенно открывалась западная граница, и Морган слышал, что для предприимчивого человека там есть много возможностей. Он уже собирался ехать туда, но дядя Шерман перебил его планы своим расследованием. А можно опять вернуться на речные суда Миссисипи, хотя Кейн немало насмотрелся на то, до чего доводит человека игра.

Морган поднял набитый бумагами ранец. Здесь были со-

браны его записи. Лотереи калечили судьбы людей, выбрасывая их за борт жизни. По всему каналу было полно таких жертв азарта, оставшихся без средств к существованию. Многие на последние деньги покупали билеты, надеясь на счастливый случай и с нетерпением ожидая января, времени розыгрыша. Но если дядя Моргана верно оценил компанию «Юнион кэнел лоттери», значит, большие выигрыши достанутся немногим, а то и вообще никому не достанутся. В ранце у Моргана были собраны истории отдельных судеб людей, которые, не выиграв больших денег в лотерею, просто пойдут по миру. Эти записи наверняка убедят легислатуру Пенсильвании в том, что пора принимать меры против компании «Юнион кэнел лоттери».

Во всяком случае, он сделал все, что мог. Теперь очередь за Шерманом Моррисоном и другими членами легислатуры.

Уже вечерело, когда Броули и Саймон Мэфис прискакали к судну «Воды Христовы». На палубе не было ни души, и неудивительно: день выдался серый, облачный и морозный.

Спешившись, оба мужчины поднялись по трапу. Броули постучал в дверь каюты и, не дождавшись немедленного ответа, тихо выругался.

– Где они могут быть, черт возьми?

Тут дверь плавучего храма открылась, и преподобный Лютер Прайор спросил:

– Что вам угодно, джентльмены?

Броули обернулся, и Прайор узнал его. Радужная улыбка

священника сменилась сердитым взглядом.

– Что вы делаете на моем судне, сэр? Я ясно дал вам понять, что не хочу больше иметь с вами никаких дел.

Броули сделал нетерпеливый жест рукой.

– Я пришел не к вам, преподобный отец, – сказал он. – Где Морган Кейн?

– Мистер Кейн уехал около двух часов назад.

– Когда он вернется?

– Не имею понятия, сэр. Он сказал, что, может быть, вообще не вернется.

Броули напрягся.

– Что вы имеете в виду?

– Как я понял, у него есть какие-то дела. И он хочет встретить день рождения нашего Господа со своими родственниками.

– Где у него дела, черт возьми?

– Не ругайтесь при мне, сэр! – сказал Прайор с чувством оскорбленного достоинства. – Что касается вашего вопроса, то, по-моему, Морган Кейн уехал в Пенсильванию. Куда именно, он не считал нужным мне сообщить.

– Проклятый сукин сын! – Броули хватил кулаком по переборке.

Священник приосанился.

– Прошу вас не богохульствовать на моем судне, мистер Броули! Это священная территория.

– Пошел ты в задницу со своей священной территорией!

– рывкнул брокер. – Если б не я, не видать бы тебе этого чертова судна, так что не надо мне здесь указывать!

Он с угрозой двинулся на Прайора, кипя от злости и досады. Священник стоял на своем:

– Я и Господь благодарны вам за помощь, но сейчас попрошу покинуть мою церковь.

– Что ты сказал, поп недоделанный? Да я раздавлю тебя, как клопа, вместе с твоим корытом! Ладно, пошел к черту! Мне некогда тут с тобой лясы точить. Идем, Саймон! – Броули двинулся к трапу, потом резко обернулся и сверкнул глазами на священника. – Смотри же, поп, если ты мне соврал и Кейн никуда не уехал, я скручу тебе башку и разнесу в щепки твою мерзкую лоханку!

Он шел так быстро, что даже Мэфис еле поспевал за ним.

– И что ты теперь собираешься делать, Тэйт?

– Поеду в Пенсильванию и прихлопну этого гада Кейна. Мне все равно надо быть там на розыгрыше призов. Я знаю, он хочет потопить компанию. Ну что ж, пусть попробует. И не такие обламывались. Но он у меня получит за все, что мне сделал, а также за то, что собирается сделать с компанией «Юнион кэнел». – Броули размашисто шагал к светившемуся впереди трактиру. – А пока выпью несколько рюмок и пораскину мозгами.

Они вошли в трактир и сели за столик. Броули заказал себе стакан виски, Мэфис – стакан рома. Оба жадно выпили, и тут только Мэфис заговорил:

– А как же Карнахэны? Ты обещал что-то предпринять. Уже зима. Если канал осушат, они до весны осядут на берегу, и тогда будет трудно что-нибудь сделать.

Броули сердито взглянул на Мэфиса.

– Мне своих забот хватает, – отрезал он.

– Но ты же обещал что-то придумать, – взмолился Мэфис и хитро прищурился. – Ты говорил, что тоже зол на них, особенно на девчонку. Не забывай: это она спасла жизнь Кейну и взяла его на свою баржу. Если бы не она, тебе бы не пришлось сейчас с ним возиться.

Броули задумчиво огладил бакенбарды.

– Ты прав, я и впрямь зол на эту Карнахэнову девку. Но думаю, один-два дня не сыграют большой роли. Кейн уже обскакал меня. Ну ничего, я быстро найду его. Главное, я знаю, куда он поехал. Он наверняка придет на лотерейный розыгрыш вставлять палки в колеса.

– А потом мы разберемся с Карнахэнами и их баржей?

– Я обещал помочь, значит, сделаю. Броули допил свое виски и постучал стаканом по столу, требуя повторения, потом откинулся на стуле и уставился в пространство. Мэфис тоже ждал, сжавшись от нетерпения.

Когда официант принес еще стакан виски, Броули наконец посмотрел на Мэфиса.

– В этом году дела у тебя шли успешно, так? – спросил брокер. – Во всяком случае, у меня ты неплохо заработал.

Мэфис насторожился.

– Да, я разжился несколькими долларами, но какое это имеет отношение к нашему плану?

– А такое. Я кое-что придумал, но для этого нам нужно будет нанять нескольких головорезов из Сайд-Ката. Это обойдется не слишком дорого, к тому же я оплачу половину. Если мы подорвем бизнес Карнахэнов, ты выгадаешь в финансовом отношении, Саймон. А все, что поимею я, – это возможность поквитаться с этой сопливой девчонкой Кэт. И все равно я согласен оплатить свою долю. – Он задумчиво посмотрел на Мэффиса. – Ну как, идет?

Мэффис нехотя кивнул.

– Вообще-то я не хотел тратить деньги, но, думаю, игра стоит свеч.

Броули тоже кивнул и, перегнувшись через столик, заговорил полусшепотом:

– А теперь слушай внимательно. Вот что я задумал. Самое главное, что ни ты, ни я не будем замешаны в этом напрямую. Всю грязную работу сделают за нас...

Баржа «Кошечка Карнахэна» стояла на причале в полумиле от судна «Воды Христовы». Кэт с Миком пытались решить, где им лучше перезимовать. Кэт только что узнала, что в ближайшие три дня Эри-канал осушат.

Мик хотел остановиться в Буффало.

– Мне кажется, это самое лучшее место. Там всегда интересно, много разных событий...

– Ты хочешь сказать, много разных пивных.

– Ну зачем ты так, дочка? – обиделся Мик. – У меня и в мыслях такого не было. Я имел в виду, что там я, наверное, смогу найти работу, чтобы не сидеть всю зиму без дела. Заодно заработаю несколько лишних долларов.

– Прости, Мик, сорвалось. Конечно, я не права. Но мне все же больше нравится Олбани. Здесь как-то цивилизованнее. А что касается работы, то в этом смысле у тебя везде равные шансы. Ты же знаешь, что на всем побережье Эри на одно рабочее место – полдюжины претендентов. Зимой сотни людей оказываются не у дел. Мик хитро прищурился.

– А может, ты хочешь остаться в Олбани, потому что здесь зимует доктор?

Кэт почувствовала, что краснеет, но прямо встретила его взгляд.

– Да, наверное, и поэтому тоже, – призналась она. – А что? Энтони – приятный собеседник, с ним можно поговорить не только о канале и о баржах. Работники канала всю зиму болтают о прошедшем лете да похваляются тем, что будут делать весной.

Мик кивнул.

– Что верно, то верно. Зимой перед печкой только и разговоров, что о канале. Ну хорошо, – он развел руками, – остаемся здесь!

– Если ничего не случится, мы спокойно переживем зиму, – сказала Кэт. – Отложенных денег хватит на продукты и все

остальное.

Вечер был морозным, и они сидели в каюте Кэт, оставив дверь на камбуз открытой. Жар от печки приятно согревал две маленькие каюты. Кэт чинила свою одежду, а Мик потягивал пиво – теперь он редко позволял себе подобную вольность. Допив кружку, он откинулся в кресле и задремал. Кэт с нежностью смотрела на отца. С недавних пор он взялся за ум, и их баржа стала самой процветающей на канале.

На палубе раздались тяжелые шаги, и Кэт вскинула голову. Это не Тимми – погонщик должен был остаться ночевать у родственников.

– Мик, – шепнула она, – кажется, кто-то зашел на баржу.

В этот момент раздались шаги второго человека.

Наверху послышался звук раскалывающегося дерева.

Мик поднялся с кресла. Их баржа стояла в притоке рядом с Олбани. Они решили, что это идеальное место для зимовки – не так далеко от других судов, и в то же время достаточно далеко от городка и местных хулиганов.

Мик схватил топор, который всегда был у него под рукой. Кэт прятала «кольт» под своей койкой, но не успела дойти до него. Дверь каюты с треском распахнулась, и на пороге появился ухмыляющийся бандит с огромной дубинкой в руке.

– Что тебе здесь надо? – взревел Мик. – Клянусь Богом, я сейчас размозжу тебе башку!

Он размахнулся топором, вскинув его под низкий потолок каюты. Мужчина пригнул голову и ткнул дубинкой Ми-

ка в живот. Мик застонал от боли и стал судорожно глотать воздух.

Кэт бросилась на колени перед своей койкой и стала шарить по полу рукой в поисках револьвера. Наконец она нашла его и резко развернулась, сжимая оружие. Но в этот момент в каюту влетел еще один бандит. Злобно хохоча, он небрежно выбил «кольт» из руки Кэт, сгреб ее своими мощными лапами и вынес из каюты. Она вырывалась изо всех сил, но сопротивление было бесполезно. Все это время сознание Кэт смутно отмечало долетавшие с палубы звуки погрома, но то, что она увидела, повергло ее в ужас.

По барже бегали четверо с топорами. Они громили все, что попадалось на пути. Стена грузового трюма уже превратилась в щепки. Один бандит вскарабкался, как обезьяна, на крышу каюты и начал рубить ее.

Державший Кэт бандит заорал:

– Джек, Рэд! Берите топоры и спускайтесь в трюм. Пробежите днище, пусть вода затопит баржу.

Кэт закричала во все горло, надеясь, что кто-нибудь услышит. Бандит закрыл ей рот рукой. Она ухватила зубами мякоть его ладони и сильно прокусила, почувствовав во рту вкус крови. Мужчина взвыл от боли и шарахнул Кэт о переборку. Боль бомбой разорвалась у нее в голове, и она потеряла сознание. Очнувшись через несколько минут, она открыла глаза и увидела Мика, который, пошатываясь, поднимался на палубу.

Он мгновение постоял, озираясь, как в тумане. Наконец взгляд его прояснился. Увидев, что творится на его барже, Мик заревел во всю мощь своих легких:

– Эй вы, ублюдки! Что вы делаете на моей барже? Я вас всех задушу!

– Никого ты не задушишь, старик, – сказал бандит, ударивший Кэт. – Калиб, займись-ка этим хрычом. Заткни ему рот!

– Хрычом? – Мик оглянулся на говорившего и увидел Кэт. – Кэтрин, что он с тобой сделал?

Он бросился к дочери. Кэт видела, как человек по имени Калиб кинулся на отца, и крикнула:

– Мик, берегись!

Ее предупреждение прозвучало слишком поздно. Калиб взмахнул дубинкой и ударил Мика по правой руке. Кэт услышала противный звук треснувшей кости. Калиб опять размахнулся и на этот раз хватил Мика по виску. Тот упал ничком на палубу. Кэт опять закричала и поползла к отцу. Стоявший рядом бандит нагнулся, рванул ее за волосы и сильно ударил по лицу. Кэт снова погрузилась во тьму.

Очнувшись, Кэт закашлялась от дыма. Первое, что она почувствовала, был запах гари. Дым застилал палубу густым туманом. И тут Кэт увидела языки пламени, которые вырывались из серых клубов. Она лежала на спине. Отсюда ей было видно, что баржа накренилась. Бандиты пробили днище и подожгли, судно!

Надо выбираться с баржи, пока она не затонула или не сгорела. Кэт кое-как встала на четвереньки и поползла туда, где, как она надеялась, был трап. Дым и растерянность мешали сориентироваться.

Вдруг она вспомнила про Мика и застыла на месте. Он где-то там лежит без сознания, а может, и мертвый.

– Мик, ты меня слышишь? – крикнула Кэт и затаила дыхание.

Ответа не было. Она ждала, собрав все свое терпение. От трюма до спальных кают было недалеко, но Кэт не знала, сколько у нее осталось времени. Судно могло в любую минуту сгореть или пойти ко дну.

Не вставая, Кэт развернулась и поползла в другую сторону, ощупывая руками воздух. Опять никого! Ее охватило отчаяние, и она заплакала – от досады и от дыма. Слезы ручьем текли из глаз. Она продолжала ползти, выставив руки.

– Мик! Мик! – кричала она.

Кажется, она услышала какой-то звук. Стон. Ну да, вот опять... Кэт поползла в ту сторону, уже быстрее, и вскоре наткнулась на тело Мика. Он лежал неподвижно, как мертвый.

– Мик, очнись, пожалуйста! Нам надо выбираться с баржи! Ты должен мне помочь!

Отец не двигался. Она просунула руки ему под мышки и потащила, дюйм за дюймом. Кэт никогда не думала, что Мик такой тяжелый. А у нее почти не осталось сил. Она кашляла, задыхаясь от дыма. Почувствовав жар, она оглянулась. Язы-

ки пламени уже подбирались к ним по палубе.

В отчаянии встав и согнувшись, Кэт поволокла Мика чуть быстрее и вскоре ударилась ногами обо что-то твердое. Ступеньки! Всего три, но как же поднять по ним отца? Кэт быстро слабела и боялась упасть в обморок.

Собрав все силы, она крикнула:

– Помогите! Кто-нибудь, помогите мне, пожалуйста!

И – о чудо! – в ответ послышался голос:

– Эй, на барже! Там есть кто-нибудь?

– Да! На трапе. Мой отец без сознания. Пожалуйста, помогите мне!

По трапу застучали шаги, и из тумана вынырнули двое мужчин. Один помог Кэт подняться на ноги.

– Сейчас, мисс, я помогу вам сойти на берег, – сказал он. – А ты, Боб, бери этого парня. Ты покрупнее меня.

Мужчина подвел Кэт к трапу и сошел вместе с ней на пристань. Она оглянулась через плечо и ослабела от облегчения, увидев, что второй мужчина волоком тащит Мика по трапу.

Потом, на причале, в нескольких ярдах от горящего судна, Кэт стояла на коленях перед отцом и оглядывалась на тонувшее судно. Теперь вся палуба и каюта были в огне. Барже конец, горько думала Кэт. Что не сделает огонь, то довершит вода. Все, что у них с отцом было, рушилось у нее на глазах. И тут она вспомнила еще одно: все их деньги, заработайте таким тяжелым трудом и отложенные на зиму, были в ее каюте. Значит, и они тоже пропали!

Она обернулась к Мику. Он лежал бледный и неподвижный, из вспухшего виска сочилась кровь. Кэт не могла сказать, дышит ли он. Подняв лицо к столпившимся вокруг людям, она сказала умоляющим голосом:

– Пожалуйста, кто-нибудь, сходите за доктором Энтони Мэйсоном! Его судно всего в ста ярдах отсюда.

Саймон Мэфис прятался в тени пакгауза, на некотором удалении от «Кошечки». Он смотрел, как подкупленные им и Броули головорезы прокрадывались на баржу, чтобы учинить погром.

Когда они наняли этих шестерых бандитов, Тэйт Броули сразу же уехал в Пенсильванию. Он предупредил Мэфиса:

– На этот раз держись подальше, Саймон. Парни сами сделают всю работу. Не показывайся близко, иначе будут большие неприятности. Тебя увидят и поймут, что ты имеешь отношение к этим типам. Будь хоть раз благоразумен – не высывайся!

Но Мэфис не смог устоять перед искушением. Он должен был собственными глазами увидеть, как гибнет Кэт Карнахэн и ее драгоценная баржа.

Услышав, как заработали топоры, Мэфис захлопал в ладоши от радости. Его ликование усилилось, когда он увидел на палубе языки пламени. Потом баржа накренилась в сторону берега. Мэфис задержался, чтобы досмотреть до конца. Бандиты один за другим убегали с баржи. Мэфис, щурясь от дыма, смотрел на трап, но на нем так никто и не появился.

Значит, с Кэт и ее папашей разделались!

Тут Мэфис увидел, как по берегу к горячей барже сбегаются люди, и решил, что пора смываться. В последний раз бросив на «Кошечку» торжествующий взгляд, он скользнул дальше в тень и быстро пошел прочь, никем не замеченный.

Глава 15

Рождество в Питсбурге выдалось холодным и снежным. Морган сидел в дядиной гостиной, уютно устроившись перед пылавшим камином. Они только что роскошно поужинали – был жирный рождественский гусь и много разных гарниров. Морган так объелся, что теперь его клонило в сон.

Оба мужчины держали по рюмке коньяка, Шерман Моррисон курил сигару.

– Проклятые доктора говорят мне, чтобы я бросил курить, – проворчал он чуть раньше. – Но если нельзя выкурить после обеда хорошую сигару, зачем тогда жить? А тем более после рождественского пира. У меня в жизни осталось не так уж много удовольствий.

Сейчас дядя сидел, уткнувшись в записи Моргана, и лишь изредка возмущенно мычал. Морган сонными глазами смотрел в камин. Он устал. Поездка на поезде была долгой и утомительной, он приехал в Питсбург вчера поздно ночью.

Слушая завывания ветра на улице, Морган спрашивал себя, какая сейчас ночь на Эри. Когда он уезжал, там было довольно холодно. Канал наверняка уже осушили. По последним дошедшим до него слухам, баржа «Кошечка» стояла в Олбани. Наверное, Карнахэны останутся там зимовать. Вот если бы Кэт сидела сейчас рядом! Он обнял бы ее за плечи, и они вместе стали бы смотреть на огонь. Морган ужасно ску-

чал по ней. Каждый раз, думая о Кэт, он испытывал горькое чувство одиночества. Он еще не решил, куда поедет, закончив дела с дядей.

– Позор! – сердито сказал Шерман Моррисон. – Эти лотерейные компании обирают людей до нитки! Я никогда не пытался регламентировать законами человеческую мораль и вовсе не против азартных игр – для тех, кто может себе их позволить. Да я и сам люблю перекинуться в покер, черт возьми! На мой взгляд, если у человека есть деньги и он просаживает их, играя, – ради. Бога, его личное дело! Но это... – Он поднял бумаги. – Ты хорошо поработал, племянник. Здесь собран превосходный материал.

– Но достаточно ли этого для окончания расследования?

– Это поможет, можешь не сомневаться.

Дядя вынул изо рта сигару, макнул в коньяк ее конец и опять затянулся.

– Что ты собираешься делать с этим материалом?

– Сначала пойду с ним к себе в комитет, потом в легислатуру. Зачитаю твои записи, занесу в протокол каждое слово, – мрачно сказал Моррисон. – Во всяком случае, этот материал станет достоянием гласности. Думаю, я сумею заинтересовать некоторые газеты в его публикации. Кое-кто из газетчиков у меня в долгу, они не откажут.

– Как ты думаешь, легислатура или твой комитет примут меры?

– Кто может заранее знать подобные вещи? Лотерей-

ные компании пользуются мощной поддержкой в столице, и некоторые члены моего комитета наверняка подкуплены. Но я думаю, сейчас можно надеяться, что в отношении лотерей будет принят новый закон.

– Ты больше меня веришь в политиков, дядя Шерман.

– Я верю не в политиков вообще, племянник, я верю в самого себя. С этим материалом у меня хватит влияния в легислатуре, чтобы провести закон, запрещающий лотереи. – Моррисон хлебнул коньяка. – Кстати, что ты теперь собираешься делать?

Морган пожал плечами.

– Пока ничего. Думаю податься на Запад – на Дальний Запад.

– Что ж, наверное, ты там приживешься. Я слышал, на Западе суровые нравы, но в тебе есть мужество и ум. – Он затянулся сигарой. – Но я хочу предложить тебе нечто другое. Ты был бы полезен мне в моем штате, племянник. Заработок хороший, и работа непыльная.

Морган покачал головой.

– Нет, это слишком скучно для меня.

– Ах вы, молодые и горячие! – Моррисон вздохнул. – Но все же подумай над моим предложением. Как ты знаешь, розыгрыш лотереи компании «Юнион кэнел» состоится в январе. – Моррисон усмехнулся. – Он будет проходить на площадке парадной лестницы между первым и вторым этажами правительственного здания в Харрисберге. Уже одно

это доказывает наглость компании. Они надеются таким образом придать законный вид своему сомнительному мероприятию. Мы в правительстве штата смотрим сквозь пальцы на всю эту затею. Я годами пытался прекратить это безобразие, но все безуспешно. И все-таки, Морган, я хочу, чтобы ты был там. Я, конечно, тоже там буду.

Морган раздраженно заерзал в кресле.

– Зачем мне туда идти, дядя Шерман? Я уже сделал все, что мог.

– Есть две причины. Во-первых, я хочу, чтобы ты дал свидетельские показания перед моим комитетом. И во-вторых, я хочу, чтобы ты посмотрел, как проводится розыгрыш билетов. Может быть, ты увидишь какие-то нарушения. Помнишь, я говорил тебе, что, по слухам, примерно половина билетных корешков в барабане куплена самой компанией: владельцы билетов – ее сотрудники. Если б поймать их на этом... Это же преступный обман!

Морган пожал плечами.

– Ладно, я приду. Только не знаю, как можно поймать их на мошенничестве... а тем более как его доказать.

– Некоторые нечестные владельцы билетов могут оказаться твоими знакомыми. Может быть, даже там будет кто-то из брокеров, которых ты встречал на Эри.

– Только законченные болваны пойдут на подобную наглость, дядя.

– Племянник, я уже достаточно пожил на свете и насмот-

релся на этих хапуг. Когда им годами все сходит с рук, они делаются наглыми до безрассудства, считая себя неуязвимыми.

– Да, верно, я тоже это заметил.

Морган имел в виду Тэйта Броули. Что, если Броули будет на розыгрыше с пачкой незаконно присвоенных билетов? Закон запрещал продавцам лотерейных билетов и брокерам участвовать в розыгрыше лотереи, билеты для которой они распространяли. Но Броули с его самонадеянностью запросто мог прийти на розыгрыш. Возможность поймать Броули на чем-то незаконном и отправить его в тюрьму показала Моргану достаточным основанием для поездки в Харрисберг.

Когда Морган и его дядя приехали в Харрисберг, погода смягчилась. Было по-прежнему очень холодно, но ясно и солнечно. Улицы расчистили от снега.

Они прибыли за три дня до розыгрыша. Моррисона вызвали на заседание его комитета – обсудить собранный Морганом материал и, если понадобится, выслушать его устное свидетельство. Для Моррисона круглый год держали в гостинице забронированный номер. От этой гостиницы можно было пешком дойти до здания правительства.

В первый день дядя председательствовал на закрытой сессии комитета, и Морган, свободный от дел, бродил по улицам. Он заметил, что в городе уже царит атмосфера праздника. Люди толпами съезжались на розыгрыш, повсюду слыша-

лись возбужденные разговоры о том, кто сколько выиграет.

Морган размышлял над людской алчностью и глупостью. Полная сумма призов составляла восемьдесят тысяч долларов и делилась на двести разных частей, начиная от десяти крупных призов, точный размер которых до розыгрыша был неизвестен, и заканчивая сотней мелких по пять и десять долларов. Поскольку лотерейные билеты продавались по пять долларов за штуку, получалось, что двести победителей либо просто вернут свои деньги, либо получат чуть больше, не считая, конечно, тех, кто выиграет главные призы, а шансы выиграть главный приз практически, равнялись нулю. Если верить дяде, розыгрыш проводился таким образом, что эти десять призов доставались самим сотрудникам лотерейной компании, которые потом возвращали их в казну компании.

Таким образом, подавляющее большинство собравшихся на розыгрыш уйдет с пустыми руками и разбитыми надеждами. К сожалению, дядя Шерман был прав и в том, что богачи редко покупали лоте; рейные билеты. Обычно это делали те, кому лотереи вообще были не по карману.

Шерман Моррисон вернулся с заседания своего комитета мрачнее тучи.

– Они ознакомились с твоим материалом, но, несмотря на собранные тобой факты, я не сумел получить достаточно голосов в поддержку законопроекта о запрете лотерей в целом. Чертовы недоумки!

– Значит, мы с тобой только зря потеряли время, – разочарованно сказал Морган.

– И все же я хочу, чтобы ты пришел завтра на заседание. Они хотя бы согласились тебя выслушать.

Морган всплеснул руками.

– Дядя Шерман, что я им скажу нового? Все там, в моих записях.

Но в конце концов, Морган согласился дать свидетельские показания. Он обнаружил, что мнения членов комитета разделились в примерном соотношении сорок к шестидесяти, большинство было против позиции Моррисона. Для того чтобы комиссия могла представить законопроект на рассмотрение в легислатуру, дяде надо было набрать большинство голосов.

Как и следовало ожидать, задававшие вопросы были настроены по-разному – кто-то враждебно, кто-то дружелюбно. Дядя сидел на удивление довольный, вопросов не задавал, лишь молча попыхивал сигарой, пряча лицо за завесой табачного дыма.

Самым враждебным и самым настойчивым был Полный, напыщенный джентльмен, сенатор штата по фамилии Корриган. Он подверг сомнению рассказ Моргана о лишениях неудачливых игроков в лотерею, назвав это преувеличением.

– Знаете, мистер Кейн, – заявил он, – я сам ирландец, как многие из тех, о ком вы рассказываете в своем докладе. Мои родители приехали из Ирландии лет тридцать назад. Мне са-

мому пришлось много работать. К тому высокому посту, который я занимаю сейчас, я пробился своим горбом. А ирландцы в большинстве своем – народ никчемный. Основные их занятия в жизни – это проституция, пьянство и азартные игры. Отберите у них лотерею, они будут играть во что-нибудь другое, только и всего. Вы не согласны с такой оценкой?

Морган пожал плечами. Его разозлила надменность этого человека.

– Не знаю, сенатор. Я не сужу о людях по их национальности, – сказал он. – Мне дали работу, и я ее выполнил. А вы теперь можете делать любые выводы. В конце концов, – он чуть улыбнулся, – как вы сами сказали, это люди одной с вами крови, так что вам виднее.

Корриган ошетинился.

– Послушайте, молодой человек, не надо мне дерзить! Я вовсе не говорил такого...

Мужчина, сидевший справа от Корригана, один из сторонников Моргана и его дяди, засмеялся.

– А мне кажется, как раз это вы и говорили, Корриган. В Библии сказано: «Не судите, да не судимы будете».

Корриган метнул на своего коллегу сердитый взгляд.

– Не надо мне цитировать Библию, Бартлет! Я христианин побольше вашего.

Бартлет оставил без внимания это замечание и обратился к Моргану:

– Ближе к делу, мистер Кейн. Вы сказали нам, что мно-

го раз наблюдали, как люди разорялись, покупая лотерейные билеты, так?

Морган кивнул:

– Да, таких случаев было очень много...

– Пять долларов – это разорение? – фыркнул Корриган.

– Для многих на Эри и пять долларов – крупная сумма, которую не так-то просто найти, – бесстрастно ответил Морган. – А в результате назойливости наиболее бессовестных продавцов покупают обычно не по одному билету в год. Вчера я гулял по улицам Харрисберга. Вы, джентльмены, представляете себе, сколько сотен, а может, и тысяч людей потратили деньги на дорогу сюда, чтобы только принять участие в розыгрыше? И все они надеются на главный приз.

– Это их трудности, – проворчал Корриган. – Многие приехали сюда из штата Нью-Йорк. Почему мы должны беспокоиться о людях не из нашего штата? Меня, например, они нисколько не волнуют.

Наступила короткая пауза, потом слово взял Шерман Моррисон. «Странно, почему дядя выбрал именно этот момент?» – удивился Морган.

– Кстати, – мягко начал Моррисон, – сегодня утром я услышал кое-что интересное для вас, сэр. И для всех вас, джентльмены.

Корриган с тревогой взглянул на него.

– И что же вы услышали?

– «Юнион кэнел», общегосударственный канал, – это про-

ект Пенсильвании, вы согласны? И его состояние должно волновать всех нас, верно?

– И что же? Лотереи, которые проводит компания «Юнион кэнел лоттери», как раз и имеют целью получить деньги на строительство общегосударственного канала. На мой взгляд, компания прекрасно справляется с этой задачей. Мы все это знаем, так что вы хотите, Моррисон?

– Я слышал, что лотерейная компания получила в прошлом году около миллиона долларов, а на нужды общегосударственного канала выделено всего около шестидесяти тысяч. Значит, девятьсот сорок тысяч долларов просто исчезли. Разумеется, какие-то деньги пошли на призы, но это не такая большая сумма. Куда, как вы думаете, делось остальное?

Сидевшие за столом джентльмены заерзали в креслах и удивленно загудели. Лицо Корригана налилось краской.

– Где вы взяли эту информацию, Моррисон? – спросил он.

– Из секретного источника, – быстро ответил Шерман Моррисон. – Пока я не могу его открыть.

– Опять секретный источник? Сколько же можно? Это просто сплетни! – усмехнулся Корриган. – Очередная наглая ложь, попытка дискредитировать компанию «Юнион кэнел лоттери». Ничего не выйдет, Моррисон! Уже не раз хотели это сделать, но все безуспешно. Не выйдет и теперь.

Моррисон покачал головой.

– Я слышал все эти сплетни, мы все их слышали. И я все-

гда подозревал, что в них есть большая доля истины. Но то, что я сказал сейчас, – сущая правда. Пока я не могу ничего доказать, но скоро докажу, будьте уверены!

Корриган стукнул кулаком по столу и встал.

– Ну так вот, до тех пор пока вы не представите мне веских доказательств, я не буду голосовать за ваш чертов законопроект! – с этими словами он вышел из кабинета и хлопнул дверью.

– Это действительно так, Шерман? – спросил сенатор Бартлет. – Или вы просто хотели позлить Корригана?

– Моей информации можно верить. У меня есть источник внутри самой «Юнион кэнел лоттери». Эта компания заранее объявила, что сможет выделить на канал не больше шестидесяти тысяч долларов. Точную цифру мы узнаем в ближайшие дни после розыгрыша, когда подойдет время финансового отчета.

Бартлет усмехнулся.

– Если так, значит, там занимаются крупным мошенничеством, и возмущенная общественность расшевелит членов нашего комитета, заставив их наконец принять меры. – Он оглядел сидевших за столом. – Вы согласны со мной, джентльмены?

Морган переводил взгляд с одного лица на другое. Теперь он ясно мог отличить тех, кто стоял на стороне его дяди, от тех, кто был против. Судя по мрачным лицам противников, Бартлет, похоже, не ошибся: дни компании «Юнион кэнел

лоттери» были сочтены.

Моррисон постучал по столу костяшками пальцев.

– Думаю, на сегодня все. Если больше никто не желает выступить, предлагаю считать заседание закрытым.

Члены комитета встали и вышли из кабинета, оставив Моргана наедине с Шерманом Моррисоном.

Дядя посмотрел на Моргана с самодовольной улыбкой.

– Что ж, кажется, наша взяла, племянник! – сказал он. – Так что можешь ехать в любое время, не дожидаясь завтрашнего розыгрыша. Если, конечно, – добавил он с надеждой, – ты не передумал и не хочешь поступить ко мне на службу.

– Я, наверное, все-таки останусь на розыгрыш, дядя Шерман. Мне хочется подловить одного типа. Он непременно приедет на розыгрыш.

Морган рассчитывал встретить на розыгрыше Тэйта Броули, поэтому пришел вооруженный. Но, увидев, сколько народу набилось в дом правительства, он распростился с надеждой найти Броули. Толпа вытекала из здания на улицу. Морган начал медленно протискиваться к входу, расталкивая недовольно ворчавших людей.

Когда он наконец вошел в здание, розыгрыш только начался. У барабана стояли два представителя компании «Юнион кэнел лоттери». Один крутил барабан. Когда барабан останавливался, второй запускал в него руку, вытаскивал корешок билета и громко оглашал номер. Третий мужчина, стоявший на пороге, передавал номера людям на ули-

це. Каждый раз, когда объявляли номер, счастливый победитель издавал радостный возглас, остальные разочарованно вопили и ругались.

Морган пробирался вперед, ища глазами Броули. Он знал, что десять главных призов будут разыгрываться в конце – чтобы накалить обстановку и предупредить возможные беспорядки. И наверняка в тот момент, когда будет извлечен последний корешок выигрышного билета, люди с барабаном незаметно ускользнут из здания, дабы избежать стычек с толпой. Морган подозревал, что мужчина, оглашавший номера, сам подложит в барабан корешки, номера которых совпадут с номерами билетов его сообщников в толпе, – точно так же, как шулер-картежник в нужный момент вынимает из рукава туза.

Когда Морган протолкался к широкой парадной лестнице, разыгрывался последний приз. И тут он увидел Тэйта Броули. Брокер стоял на третьей снизу ступеньке с лотерейным билетом в руке. Морган готов был спорить на последний доллар, что номер его билета совпадет с номером последнего выигрышного корешка. Он протолкался к Броули и встал на ступеньку ниже, но пока решил не открывать брокеру свое присутствие. А сам Броули был настолько поглощен действиями мужчины у барабана, что больше ни на кого не обращал внимания. Морган достал револьвер, прикрыв его полой пальто.

Человек вытащил из барабана корешок и огласил номер.

Броули взмахнул своим билетом и открыл было рот, чтобы крикнуть.

– Я не советую тебе кричать, Броули, – сказал Морган ему на ухо. – Мы оба знаем, что твой выигрыш нечестный.

Броули застыл с открытым ртом.

– Кейн? – он начал оборачиваться.

Морган поднялся на ступеньку и встал рядом с брокером, ткнув ему в бок дуло револьвера.

– Не оборачивайся и не выкрикивай свой номер.

– Негодяй! – выдавил Броули задуманным шепотом. – Я все про тебя знаю. Я видел ранец, который ты потерял, и читал твои записи. Все это время ты работал против меня и компании.

– Да, это так, – мягко сказал Морган. – Мне известно все о лотерейных махинациях. Если ты сейчас выкрикнешь номер своего билета, я объявлю всем присутствующим, что ты брокер компании «Юнион кэнел лоттери» и что розыгрыш главных призов проводился нечестно. Как ты думаешь, что сделают с тобой эти люди? Я скажу тебе... Они разорвут тебя на части.

– Когда я прочитал бумаги из того ранца, я поклялся убить тебя, Кейн.

Морган засмеялся.

– Ну, положим, в данный момент тебе это трудно сделать, верно? Сейчас, Броули, мы с тобой выйдем на улицу, а там выбирай сам...

Моргана перебил стоявший на площадке мужчина. Он опять объявил номер, на этот раз в голосе его слышались нотки разочарования.

– Здесь есть человек с таким номером? – На мгновение в здании воцарилась тишина, как будто вся толпа разом затаила дыхание. Представитель лотерейной компании нервно засмеялся. – Что ж, похоже, победителя нет. По правилам мы должны держать у себя корешок выигрышного билета до тех пор, пока его не востребуют...

В толпе зароптали.

– Так не пойдет! – зашумело сразу несколько голосов. – Если его нет, тяните другой номер!

Человек на лестничной площадке поднял руки, призывая к тишине. Крики постепенно смолкли, и Морган опять заговорил Броули на ухо:

– Как я уже сказал, у тебя есть выбор. Или я веду тебя в полицию и тебя привлекают к суду за мошенничество, или мы с тобой идем к сенатору штата Моррисону, и ты даешь свидетельские показания о махинациях своей компании. Я уверен, что, если ты скажешь правду, он освободит тебя от судебной ответственности.

– Нет, Кейн, пошел ты к черту! Я не сделаю этого!

В этот момент опять заговорил организатор лотереи, и Морган не успел ответить.

– Прошу прощения, но по правилам нашей лотереи победитель, не явившийся на розыгрыш, должен быть извещен о

том, что его билет выигрышный. Так будет справедливо...

– Нет, это нечестно! – закричали в толпе. – Тяните другой номер! Дайте нам всем шанс!

Женщина, стоявшая недалеко от Моргана, вдруг заголова:

– Я потеряла все, все до последнего!

Она принялась рвать на себе волосы, мотая головой из стороны в сторону. Морган видел ее безумные глаза.

Толпа зашумела. Люди, крича и ругаясь, кинулись по лестнице на штурм барабана. Завязались драки.

Вдруг прогремел выстрел. Морган посмотрел вниз и направо. Какой-то мужчина потрясал револьвером. Стоявшие рядом люди в ужасе расступились, и в образовавшемся свободном пространстве Морган увидел другого мужчину, который лежал на полу. Из раны на его груди текла кровь. Человек с револьвером дико огляделся, потом вдруг приставил револьвер к виску, нажал на спусковой крючок и упал на пол рядом с первым трупом.

Морган отвлекся, и Броули воспользовался моментом. Оттолкнув Моргана, он пустился бежать и вскоре скрылся в толпе. Морган потерял равновесие, а когда выпрямился, Броули был уже у дверей.

Весь первый этаж вокруг лестницы превратился в сумасшедший дом. Люди орали, визжали, дрались и царапались.

Морган бросился за Тэйтом Броули, хоть и понимал, что догонять его бесполезно. Ему пришлось прокладывать себе

путь к дверям кулаками. Он злился на собственную глупость и раздавал удары направо и налево, пробиваясь к выходу.

На площади перед зданием царила такая же суматоха. Люди кричали, дрались, бегали взад-вперед. Морган встал на ступеньки и огляделся, но Броули нигде не было. Он заметил, что люди как-то странно смотрят на него и шарахаются в стороны. Тут до него дошло, что он не убрал револьвер. Морган сунул оружие за пояс и бесцельно побрел сквозь толпу. Теперь уже точно бесполезно искать Тэйта Броули. После того, что здесь сегодня произошло, компания «Юнион кэнел лоттери» обречена. Броули наверняка тоже понял это и поспешит убраться из Харрисберга. Скорее всего, мошенник вернется на Эри, где легко найдет себе работу брокера в какой-нибудь другой лотерейной компании.

Морган вернулся в гостиницу. Дядя уже ждал его в холле. Они пошли в бар и там, за бутылкой виски, Морган рассказал Моррисону, что произошло в доме правительства.

Моррисон уже слышал о случившемся и был согласен с мнением Моргана.

– Да, это конец «Юнион кэнел лоттери», – сказал он. – Мало того, что большая часть денег, собранных компанией за последний год, ушла в неизвестном направлении, так еще сегодняшней инцидент. Этого будет достаточно, чтобы мой комитет представил в легислатуру законопроект о запрете лотерей в штате Пенсильвания. Думаю, не пройдет и месяца, как закон вступит в силу. Спасибо, племянник, ты отлично

поработал.

Морган пожал плечами.

– Мне кажется, все устроилось бы и без меня.

– Кто знает? – Дядя достал сигару, макнул ее в коньяк и закурил. – Собранный тобой материал помог мне склонить чашу весов в мою пользу. – Он выпустил дым и внимательно посмотрел на Моргана. – Так какие у тебя планы?

– Кое-что есть. – Морган кивнул. – Спасибо за то, что ты предложил мне работу, дядя Шерман, но это не для меня. И на Эри мне теперь тоже делать нечего. – Он невольно подумал о Кэт. – Скорее всего, как я уже говорил, поеду на запад, куда-нибудь за Миссисипи, а может, и дальше.

– Сейчас зима, Морган. Может, не стоит ехать так далеко на запад? Там холодно.

– Наверное, я перезимую в Новом Орлеане. Я еще никогда там не был. А весной отправлюсь на северо-запад.

Глава 16

Эта зима была для Кэт долгой и страшной. Все деньги сгорели вместе с баржей, Мик получил серьезные травмы. У него был перелом руки, а после удара по голове – сотрясение мозга. Рука заживала медленно, несколько дней он пролежал в коме, и Кэт была уверена, что отец выжил только благодаря врачевным способностям Энтони.

Они жили в бедной гостинице Олбани недалеко от «Парацельса». Кэт один-два раза в неделю водила Мика на прием к доктору Мэйсону. Энтони хотел, чтобы они перебрались к нему на судно, но гордость не позволяла Кэт согласиться на это. Сначала Мик лежал на борту плавучей клиники и, только немного окрепнув, покинул ее, но и он твердо отказывался от великодушного приглашения Энтони.

Кэт пошла работать официанткой в трактир рядом с гостиницей. Это была унижительная работа.

Портовые хулиганы не давали ей проходу. По их мнению, все официантки были женщинами легкого поведения. Однако, проработав там пару недель, Кэт проявила характер и доказала, что может дать отпор. Ее уважали и не только оставили свои домогательства, но даже защищали, если зашедший в трактир новый человек начинал к ней приставать.

И все же это была тяжелая, черная работа, да и посетители пивной были людьми далеко не первого сорта. Даже когда

мужчины оставили ее в покое, Кэт чувствовала на себе их похотливые взгляды. Они наверняка мысленно раздевали ее и представляли в постели, когда она шла по залу со своим деревянным подносом.

Вторая официантка, Эми, была вульгарной женщиной. Она кокетничала со всеми подряд, и Кэт знала, что она частенько встречается с мужчинами после закрытия трактира. Эми смотрела на Кэт с презрением и отпускала в ее адрес язвительные замечания. Вскоре их взаимная неприязнь дошла до того, что они перестали разговаривать друг с другом и общались только, когда было надо по работе.

В середине зимы Мик был еще слаб. Он почти не выходил на улицу и не знал, где работает его дочь. Но Энтони знал. В свободное время он заходил в трактир и сидел там часами за одной кружкой пива, присматривая за Кэт. Мэйсон боялся, как бы с ней не случилось чего-нибудь плохого. Когда мог, он провожал ее домой или на свою плавучую клинику, где им удавалось выкроить время для занятий любовью. Это случалось нечасто: Кэт сильно уставала к вечеру, да и Энтони, бывало, работал с раннего утра и до полуночи.

Однажды после интимной встречи он сказал:

– Я не могу больше смотреть, как ты там работаешь, Кэт!

– У меня нет выбора, Энтони, – устало ответила она. – Я пыталась найти другую работу, но все места заняты. Ты же знаешь, как трудно женщине куда-то устроиться. Мне еще повезло, что взяли в трактир. Во всяком случае, моего зара-

ботка хватает, чтобы оплачивать номер и питание. Вот жаль только, что я не могу заплатить тебе за лечение.

Энтони досадливо отмахнулся.

– Я уже говорил тебе – забудь об этом! Я не буду волноваться, даже если ты никогда мне не заплатишь.

– Зато я буду волноваться!

Он схватил ее за руку.

– Кэт, я думал, у нас другие отношения.

Она отдернула руку.

– Ты хочешь сказать, что я сплю с тобой, и такая оплата тебя устраивает?

– Кэт... – Энтони вздохнул. – Иногда ты бываешь несносна. Ты прекрасно понимаешь, что я вовсе не это имел в виду. Я знаю тебя и не сомневаюсь, что ты выплатишь мне все до последнего цента, но в этом нет срочной необходимости. Сейчас я неплохо зарабатываю, так что когда вы опять встанете на ноги...

– Этого может не случиться никогда... – мрачно изрекла Кэт. – Я не представляю, где мы с Миком возьмем деньги на покупку новой баржи. Даже когда он совсем выздоровеет, мы не сможем столько заработать.

– И все-таки ты уходишь от темы, и я подозреваю, что нарочно, – сухо сказал Энтони. – Мы говорили о твоей работе в трактире. Там тебе не место.

– Еще раз повторяю: у меня нет выбора.

– Кэт... – Он задумчиво посмотрел на нее. – Где та ре-

шительная и бесстрашная Кэтрин Карнахэн, с которой я когда-то был знаком? Ты что-то совсем сникла, это на тебя не похоже.

– Знаю... – Она провела рукой по глазам. – Я не всегда такая. В иные дни я верю, что мы обязательно починим нашу «Кошечку», но бывает и так, как сейчас. Наверное, все из-за этой проклятой зимы. Как ужасно зимой – никакой жизни. Земля – без зелени, канал – без воды... Может, когда опять наступит весна, я буду веселее смотреть на мир.

– Я хочу тебе кое-что предложить и хочу, чтобы ты как следует подумала над моим предложением. Я бы сказал и раньше, но, зная твою непомерную гордость, боялся, что ты примешь мои слова в штыки. Но пойми – я предлагаю это тебе вовсе не из милости.

Кэт подозрительно сощурилась.

– Предлагаешь что?

– Работу. Я хочу, чтобы ты работала у меня медсестрой.

– Медсестрой? – Кэт округлила глаза. – Ты же знаешь, что у меня нет медицинского образования.

– Мне очень нужен помощник, а что касается образования, то про это я уже говорил: на медсестер у нас не учат. Я сам научу тебя всему, что нужно. Тогда ночью, когда я оперировал ногу тому парню, я наблюдал за тобой и понял, что из тебя получится хорошая медсестра.

– Почему же ты раньше молчал?

– По двум причинам. Одну я тебе уже назвал: я боял-

ся, что ты примешь мое предложение за милостыню. Вторая причина проста: у меня не было возможности платить медсестре. Но сейчас дела пошли, у меня появились деньги. К тому же, как это всегда бывает, зимой работы больше – грипп, воспаление легких и прочие болезни. Господи, не хочу даже думать о том, что будет, если разразится эпидемия гриппа. Здесь не хватает опытных врачей. Ну так что, Кэт, ты согласна?

Кэт все еще сомневалась. Она догадывалась, что Мэйсон предложил ей работу из жалости, но была и другая, более веская причина для отказа.

– Мне кажется, Энтони, что, работая у тебя, я подорву твою репутацию. На Эри трудно сохранить что-либо в секрете, и наверняка многие знают о наших с тобой отношениях. Пойдут разговоры, и ты можешь остаться без пациентов.

Энтони со смехом похлопал ее по руке.

– Обычно не мужчина, а женщина волнуется за свою репутацию.

– Ты врач, это другое. А за себя я не волнуюсь. Я всегда жила как хотела и делала что хотела.

– Ну, раз ты за себя не волнуешься, то мне и подавно все равно, что подумают обо мне люди.

– Но тебе не должно быть все равно. Нет, я не хочу повредить твоей практике, ты с таким трудом ее наладил.

– Но, Кэт...

– Шшш, Энтони. – Кэт накрыла его рот ладонью. – Давай

оставим эту тему. А теперь люби меня!

Она убрала руку и требовательно поцеловала его.

Два вечера спустя в трактир зашел новый посетитель и сел в дальнейшей кабинке спиной к ней. Обойдя с подносом кабинку, Кэт заглянула в лицо мужчине и узнала его.

– Ты? – охнула она и отпрянула.

– Вот, услышал, что ты здесь работаешь, милочка, – сказал Саймон Мэфис, скалясь во весь рот. – И решил зайти проведать. Кэт Карнахэн – девочка на побегушках в портовом трактире! Что ж, я вижу, ты в конце концов упала до нашего уровня.

– Это ты подстроил погром нашей баржи, я знаю! Мой отец чуть не умер из-за тебя!

– А ты что, видела меня там, милочка? Нет, не видела. – Саймон самодовольно откинулся на спинку стула. – Так что ничего не докажешь!

– Может, и не докажу, но я не сомневаюсь, что это твоих рук дело, Мэфис. Чьих же еще? Ты самый жалкий человек на свете!

Лицо Мэфиса перекошилось от гнева.

– Не смей так со мной разговаривать, мисс Карнахэн! Я этого не терплю!

Кэт молча развернулась и хотела отойти.

– Постой! – Саймон схватил ее за руку. – Я пришел сюда выпить бутылку рома. Ну-ка, обслужи меня!

Она попыталась выдернуть руку, но не смогла.

– Неси сам! Таких, как ты, я не обслуживаю.

– Ты кто, официантка или нет? – Опять ухмыляясь, он начал выворачивать ей руку. Кэт пришлось согнуться. – Или ты принесешь мне бутылку, или встанешь сейчас на колени. Вот здорово будет: леди Карнахэн на коленях перед Саймоном Мэфисом!

Он давил все сильнее, и Кэт поняла, что действительно скоро окажется на коленях у его ног. В приступе ярости она дернулась изо всех сил и вырвала руку, но не убежала, а схватила обеими руками деревянный поднос и ударила краем Мэфиса по руке. Великан взвыл от боли. Кэт начала осыпать ударами его голову, стуча подносом по макушке. Зажатый в кабинке, Мэфис мог только защищаться, заслоняя руками лицо и голову.

Шум уже привлек внимание, и сквозь пелену гнева Кэт слышала смех и улюлюканье.

– Что с тобой, король Эри? Как ты позволяешь какой-то щуплой девчонке дубасить себя?

– Посмотрите-ка на самого сильного мужчину Эри!

– Эй, Саймон, тебе нужна помощь?

Тут подскочила Эми. Она попыталась вырвать у Кэт поднос.

– Ты что же делаешь, а? – прошипела она. – Нельзя обижать такого денежного клиента!

– Оставь меня в покое, черт возьми! – сердито бросила Кэт. – Ты не знаешь, сколько гадостей сделал мне этот чело-

век.

Вдруг Кэт почувствовала на своем плече сильную мужскую руку. Обернувшись, она увидела Прюдома, хозяина трактира. Это был по-медвежьи крупный мужчина. Всегда добродушный, сейчас он стоял, красный от злости.

– Эми права. Ты что это себе позволяешь, девочка? Саймон Мэфис – мой клиент, а ты моя официантка. Никому из официанток не позволено обижать клиентов.

Кэт осела под его тяжелой рукой. Гнев ее начал проходить.

– Пустите меня к этой суке! – ревел Мэфис из кабинки. – Осрамить меня перед моими приятелями! Да я ее так проучу – век помнить будет!

Прюдом встал между ними.

– Нет, Саймон, здесь ты ее не тронешь. Извиняюсь за ее поведение, но я не потерплю драки в моем трактире. С этой минуты она уволена. Придется тебе довольствоваться этим.

Но Мэфис не успокоился.

– Значит, я не могу ее тронуть, а она может делать со мной все, что хочет, да? Это нечестно! – заявил он и шагнул вперед.

– А на мой взгляд, все честно, Мэфис, – рявкнул Прюдом. – Я не позволю обижать женщин в моем заведении. Сядь, сейчас ты получишь свою бутылку рома. Эми, обслужи его!

– Да, дорогой, садись. Эми все сделает, – вкрадчиво сказала Эми и, взяв Мэфиса за руку, потянула его обратно в кабинку.

Прюдом уже уводил Кэт. Она спиной чувствовала убийственный взгляд Мэффиса, но теперь ее больше всего волновало другое: она потеряла работу!

– Вы же не уволите меня, правда, мистер Прюдом? – спросила она с надеждой.

– Вы не оставили мне выбора, мисс Карнахэн, – проворчал хозяин трактира. – Я не могу допустить, чтобы мои официантки обижали клиентов, иначе на Эри о моем заведении пойдет дурная слава.

Кэт язвительно засмеялась.

– Я его обидела? Обидела этого бегемота? Да он втрое больше меня! И потом, вы не знаете, что этот человек мне сделал. Я уверена, что именно он виновен в погроме нашей баржи и в том, что мой отец остался калекой.

– Я знаю, что Саймон Мэффис – негодяй, можете мне не рассказывать. Возможно, вы правы насчет того, что он сделал, но это случилось не здесь, не в моем трактире, так что, пожалуйста, выясняйте отношения где-нибудь в другом месте. Прошу прощения, Кэтрин, но я должен вас уволить.

Кэт знала, что вряд ли найдет другую работу, и хотела спросить, что ей теперь делать, но не стала унижаться мольбами. Высвободив руку и собрав все свое достоинство, она сказала:

– И все же я думаю, что вы поступаете ужасно несправедливо, сэр, но раз вы хотите...

– Простите, Кэтрин, мне очень жаль, что все так получи-

лось.

Когда Кэт вернулась в гостиничный номер, Мик удивленно спросил:

– Ты почему так рано, Кэтрин?

Она хотела держаться бодро, но не смогла и, к своей досаде, разревелась.

– Меня уволили, Мик.

– Да? Очень жаль!

Вдвоем они занимали один маленький номер, Кэт спала на раскладушке. Мик уже вполне окреп и мог ходить, рука почти зажила. Он раскрыл объятия, и Кэт с рыданиями бросилась ему на плечо. Мик обнимал ее впервые после смерти мамы.

Когда она успокоилась и села на кровать, он спросил:

– Что случилось, дочка? Я не представляю, за что тебя могли уволить. Таких прилежных работников, как ты, еще поискать.

– Дело не в том, как я работала.

И Кэт все ему выложила. Какая разница? Пусть знает, все равно она уже больше не работает в трактире.

– Опять этот проклятый Мэфис! – Мик хватил кулаком здоровой руки по стойке кровати. – Неужели этот грязный подонок будет преследовать нас до конца наших дней? – Тут до него дошел смысл остального, и он уставился на Кэт: – Так ты работала официанткой в портовом трактире? Ты, моя дочь? И ничего мне об этом не сказала? Мы что, так низко

пали?

– Нам надо было что-то есть и где-то спать, а эта работа давала мне средства. Больше я никуда не могла устроиться.

– Господи, какой стыд!

– Я не чувствовала никакого стыда, – солгала Кэт. – Во всяком случае, это был честный труд.

– Нет, Кэтрин, нет. – Он покачал головой. – Я говорю про себя, это мне стыдно. Это я должен зарабатывать на хлеб, а не моя дочь. А я, старый пропойца, валялся здесь и бил баклуши.

Кэт подозрительно взглянула на отца. Он что, притворяется? Она никогда еще не слышала от него такого признания. Но нет, он был совершенно серьезен. Почувствовав угрызения совести, она ласково дотронулась до его несчастного лица и сказала:

– Мик, ты не виноват в том, что банда негодяев разгромила нашу баржу и спалила все наши деньги.

– Будь я нормальным мужчиной, я бы их остановил.

– Один против шестерых? Не смей меня, Мик! – Она улыbnулась. – Тебе не кажется, что ты чуть-чуть «растягиваешь одеяло»?

Оба невольно расхохотались. Мик обнял ее.

– Я прихвастнул, да, Кэтрин? Куда мне одному справиться с шестерыми бандитами. – Вдруг посерьезнев, он похлопал ее по плечу. – Ладно, не волнуйся, я уже пошел на поправку, так что найду что-нибудь.

Кэт знала, что даже если и есть свободные места, то никто не возьмет его на работу в таком состоянии. Но она не стала ничего говорить. Отец в самом деле изменился к лучшему, и она не хотела его огорчать...

Резкий стук в дверь заставил обоих вздрогнуть. Кэт быстро обернулась, вспомнив про Саймона Мэффиса. Может, он узнал, где она живет, и пришел с ней поквитаться?

– Кэт? – спросили из-за двери. – Мик, Кэт дома?

Энтони! Кэт вздохнула с облегчением.

– Да, Энтони, я здесь, входи!

Мэйсон буквально ворвался в комнату, вид у него был встревоженный.

– Я зашел за тобой в трактир, хотел проводить до дома, но тебя там не было. Все, что я сумел выяснить, это то, что вышла какая-то ссора. Ты не пострадала?

– Нет, пострадала только моя гордость. – Кэт нервно усмехнулась и встала. – Меня уволили, Энтони.

– Что случилось?

Кэт в двух словах рассказала о стычке с Мэффисом, стараясь сдерживать эмоции.

– Этот Мэффис – последний мерзавец! – сердито сказал Энтони. – Он должен заплатить за свои злодеяния!

– Что ты хочешь сделать, Энтони? – сухо спросила Кэт. – Взять тот самый револьвер, которого у тебя на деле нет, и ринуться за ним в погоню?

– Нет, конечно, – спокойно ответил он. – Я всегда был

против насилия. Надо обратиться в полицию.

Кэт подошла к нему и взяла за руку.

– Это будет пустой тратой сил, Энтони. Полиции на нас наплевать. Ты стал одним из нас и знаешь, как мало они уважают канальеров. К тому же мы не можем ничего доказать, – горько добавила она.

– Знаю, и все равно так это оставлять нельзя. – Мэйсон возмущенно покачал головой. – Надо хотя бы попытаться наказать этого Мэффиса.

– Мы уже научены опытом, Энтони, и сами решаем свои проблемы. Когда-нибудь я придумаю, как свести счеты с Саймоном Мэффисом, – твердо заявила Кэт и тут вспомнила о более насущной проблеме. – Сейчас нам надо найти работу, чтобы прокормиться.

– Мое предложение остается в силе, – сказал Энтони. – Оно решит все твои проблемы.

Мик встрепнулся.

– Какое предложение, парень?

– Разве Кэт вам не говорила? – Энтони покачал головой. – Ну конечно, нет. Мне нужна медсестра на «Парацельсе». Кэт отлично подошла бы. Подожди, Кэт. – Он поднял руку, видя, что она хочет возразить. – Ты можешь жить на судне вместе с отцом, места хватит. Если с нами будет Мик, можно не бояться скандала.

– Скандала? Какого скандала? – спросил Мик, нахмурившись.

– Кэт боится, что, если она будет у меня работать, пойдут кривотолки, – поспешно объяснил Энтони.

– Клянусь Богом, я вырву языки тем, кто посмеет чернить доброе имя моей дочери! – выпалил Мик.

– На каждый роток не накинешь платок, – сказала Кэт. – Но ты неплохо придумал, Энтони. Если я буду жить на судне вместе с Миком, люди не подумают ничего плохого.

– Что-то ты не очень волновалась о людях, когда на вашей барже жил Морган Кейн, – резко сказал Энтони. – Хотя, на мой взгляд, здесь нет большой разницы.

Кэт почувствовала, что краснеет. Она не знала, что на это ответить.

– Что, получила? – спросил Мик со смехом. – Если вы хотите знать мое мнение, то я с радостью поменяю эту жалкую гостиницу на судно. Думаю, мы должны быть благодарны парню. И я считаю, что его предложение – не милостыня, ведь ты будешь у него работать. Скоро и я смогу помогать.

Кэт вздохнула. Она знала, что ей нечего возразить. Да у нее никогда и не было веских причин для отказа. Она не соглашалась на предложение Энтони из чистого упрямства и еще из-за странного ощущения, что такое согласие будет в некотором роде изменой Моргану.

Злясь на саму себя, она сказала:

– Ладно, Энтони, я согласна. И спасибо тебе.

Морган был доволен, что приехал на зиму в Новый Орлеан, и жалел только, что не был здесь раньше. Этот город был задуман и построен для удовольствий, особенно французский квартал. Здесь было много соблазнительных красоток с лучистыми глазками, и Морган не испытывал недостатка в женском обществе.

Он вернулся к старому занятию и зарабатывал себе на жизнь игрой, причем зарабатывал совсем неплохо. Однако совесть его не мучила. Почти каждый вечер в одном из отелей французского квартала можно было найти картежников, игравших в покер по-крупному. Все они были мужчинами богатыми и легко могли позволить себе проигрыш. Похоже, некоторым даже нравилось проигрывать. В этом квартале было много профессиональных игроков, и Морган имел возможность проверить свое мастерство, встречаясь в каждой партии с одним-двумя профессионалами.

Он довольно стабильно выигрывал и жил безбедно, даже откладывал. Шерман Моррисон хорошо заплатил ему за работу, этих денег хватило на очень большую ставку. Дядя сообщил Моргану в письме, что ему наконец удалось запретить лотереи в Пенсильвании. Легислатура штата отреагировала быстро, приняв жесткий закон против лотерей, и компания «Юнион кэнел лоттери» погорела.

Морган даже подумывал, не остаться ли ему в Новом Орлеане подольше. У него были апартаменты в одном из лучших отелей французского квартала, он хорошо ел и пил и состоял в приятных отношениях с креолкой Мари Рено. Эта стройная, очень привлекательная девушка красиво одевалась и была виртуозна в постели. Мари была женщиной для удовольствий, куртизанкой старой школы, приученной угождать мужским прихотям. На большее она и не претендовала. Ее содержание стоило недешево, но Моргану оно было по карману.

Однако еще не кончилась зима, как он забеспокоился. Да, он никому не делал зла, играя на большие ставки с людьми, которые могли себе это позволить, и все же в глубине души понимал, что игра никогда не станет его образом жизни. Такая жизнь слишком легка и приятна, в ней нет физического напряжения. Он достаточно посмотрелся на профессиональных картежников и знал, что игра разъедает нравственную основу человека. Как ни крути, а карты – занятие не слишком уважаемое, оно не приносило ему удовлетворения. Многие знакомые Моргану игроки твердили всем и каждому о своей честности, говоря, что никогда не унижались до мошенничества. Но рано или поздно от картежника отворачивалась удача, и тогда от отчаяния он начинал жульничать – прятал в рукаве туза и прочее – лишь бы вернуть свои деньги. Пока Моргану везло, ему ни разу не приходилось прибегать к нечестным методам, но он знал, что это только во-

прос времени. К тому же он не мог забыть увиденное в Харрисберге, в доме правительства, – обезумевшую женщину, рвущую на себе волосы, и парня, убившего человека, а потом самого себя.

Праздник Марди Гра⁴ несколько развеял скуку. Это было время безумного веселья. Французский квартал запрудили приезжие из других городов. Целую неделю шли нескончаемые вечеринки, почти все запреты были сняты, люди приятно проводили время. Морган принимал участие во всеобщем веселье и наслаждался жизнью.

В последний вечер он пришел с Мари на один из многочисленных балов-маскарадов. Придуманные ею костюмы обошлись Моргану недешево, но это было не страшно: два вечера назад он выиграл в покер пять тысяч долларов. На сегодняшний день это был его самый крупный выигрыш.

Мари пришла на бал в костюме Марии Антуанетты.

– А кем мне еще быть *cheri*? – спросила она с озорной усмешкой. – Меня назвали в ее честь, ты разве не знал?

Она настояла на том, чтобы Морган оделся Наполеоном и пришел на бал в парике и треуголке.

– Мне кажется, для Наполеона я несколько высоковат, – сухо заметил он. – А впрочем, какая разница? Лишь бы ты была довольна, милая Мари.

⁴ Марди Гра (*Mardi Gras*) – «Вторничек жирненький» (*фр.*). Веселый французский праздник, последний день карнавала перед постом, выпадает обычно на вторник.

Они веселились, пили шампанское и танцевали до утра, а на рассвете в приподнятом настроении вернулись в отель. Во французском квартале еще гуляли, узкие улочки были полны народом. На порогах домов валялись пьяные, сжимая в руках бутылки.

В холле стояла огромная чаша с колотым льдом, из которой торчали бутылки шампанского для гостей. Мари подошла, достала одну бутылку и поспешила обратно к Моргану, качая ее на руках, как младенца.

– А тебе не много будет? – спросил Морган. – Мы всю ночь пили шампанское.

– Мне никогда ничего не бывает много! Разве вы это еще не поняли, мистер Кейн? – спросила она с лукавой улыбкой. – Да, я ненасытна, но живем один раз, и я хочу получить от жизни как можно больше удовольствий.

Она взяла Моргана под руку, и они пошли вверх по лестнице. Мари была лет на десять старше Моргана. Во всяком случае, так он полагал. Она, как и все женщины легкого поведения, очень боялась, что время лишит ее физической привлекательности. Подумав об этом, Морган почему-то вспомнил Лотт. Эти две женщины были чем-то похожи, несмотря на то что Лотт была дочкой священника. С тех пор как Морган уехал с канала Эри, он в первый раз вспомнил Лотт.

Они поднялись на второй этаж и вошли в его апартаменты. Через выходящие на восток окна сочился бледный зим-

ний свет. Пока Морган закрывал дверь на засов, Мари сходила за бокалами.

Когда он обернулся, она уже успела снять платье и туфли и в одних чулках и тонком белье наливала шампанское. Сквозь полупрозрачное белье просвечивали полные груди и мягкие линии фигуры. Морган почувствовал, как кровь быстрее потекла у него в жилах.

Мари протянула ему бокал и подняла свой. Они чокнулись, и она сказала дразнящим голосом:

– Выпьем за остаток ночи! Пусть он будет так же хорош, как и начало.

– Начало? – он усмехнулся. – Ночь давно кончилась, Мари.

– Она не кончится, пока мы с тобой не займемся любовью, – сипло ответила она.

– Ну, это мы живо. – Морган выпил полбокала шампанского и начал раздеваться. Сморщившись, он стянул с головы парик. – Наверное, я был уже пьян, когда согласился нацепить эту чертову штуку. Неизвестно, кто надевал его до меня.

– Ты сегодня был неотразим, Морган.

– Нарываешься на комплимент? Ну что ж, я должен признать, что сегодня мне выпала честь быть на балу с самой красивой женщиной.

– Я знаю, что ты врешь, Морган, – ответила Мари с затуманившимися вдруг глазами. – Но все равно спасибо.

Сделав легкий реверанс, Мари допила свое шампанское и начала раздеваться дальше. Она взялась за белые чулки, но вдруг остановилась и, весело прищурившись, посмотрела на Моргана.

– Может, чулки оставить? – спросила очаровательная креолка. – Помню, как-то ночью я их не сняла и тебе понравилось.

– Да, признаюсь, они придают пикантности.

Кивнув, она упала на кровать. Когда Морган сделал то же самое, Мари обвила его руками, лихорадочно ища губами его губы, и прижалась к нему всем телом. Морган чувствовал, как расплываются под его торсом пышные груди знойной креолки, а твердый лобок, этот заросший мягкими волосами изящный холмик, упирается ему в живот.

Чуть позже Мари заставила его лечь на спину.

– А теперь лежи и не двигайся, – скомандовала она.

Каждый раз, когда его очаровательная любовница оказывалась сверху, Моргана охватывало восторженное удивление. Он с некоторой отрешенностью смотрел, как Мари ласкает его губами, руками и даже грудями. Она знала все тайные места на теле мужчины, которые способны воспламенить желание и довести его до высшей точки. Ее длинные волосы возбуждающе щекотали кожу Моргана.

Вскоре его отрешенность исчезла, а вслед за ней исчезло и удивление. Все его тело, с головы до пят, захлестнуло огнем желания. Он хотел привстать, но Мари протестующе за-

стонала.

– Нет, подожди, еще рано!

Мари продолжала свои ласки, и Морган забыл про все на свете, отдавшись во власть того сильнейшего наслаждения, которое в нем возбуждала эта женщина.

– Давай! – скомандовала она гортанным голосом.

Она перекатилась на спину, и Морган вошел в нее. До Мари он не знал женщины, которая так возбуждала мужчину, что момент соития уже казался облегчением. Застонав, она приподнялась навстречу Моргану, и они почти одновременно достигли экстаза. Мари закричала и забилась в сладостных судорогах. Почувствовав первый мощный спазм наслаждения, Морган тихо застонал.

Пока не прошла последняя блаженная дрожь, они оставались вместе. Мари приподнялась и поцеловала его в губы.

– Вот теперь, мой милый, можно считать ночь законченной! – сообщила она с довольным смехом и повернулась на бок.

Морган знал, что она моментально заснет, и тихо лежал рядом. Спать не хотелось. Спустя какое-то время он встал, надел брюки и вышел на маленький балкончик с железными перилами.

Солнце уже стояло высоко. Улицы французского квартала опустели, только несколько пьяных по-прежнему лежали на порогах. Прошлая ночь была заключительным аккордом праздника Марди Гра. Скоро гости разъедутся, и через пару

дней город опять заживет обычной жизнью.

Морган оглядывал вымершие улицы и думал, что город похож на поле брани после страшной битвы. В душе у него было так же мертво и пусто. Карты, хорошая еда и выпивка, любовные утехы – все это не трогало его сердца. Морган не ощущал себя по-настоящему живым с тех пор, как ушел с баржи Карнахэнов, расставшись с Кэт.

Все, не думать об этом, приказал себе Кейн и тихо выругался.

Настало время уезжать из Нового Орлеана. Зима кончалась, скоро весна. Пора в дорогу. Морган путешествовал на легке. У него было немного вещей, разве что выигрыши, которые к тому времени составили уже приличную сумму. Купить хорошую лошадь, дорожную одежду да еще, пожалуй, новый револьвер – и можно ехать.

Из комнаты раздался сонный голос Мари:

– Милый, я тебя заждаюсь!

Морган знал, что она опять его хочет. Что ж, почему бы и нет? Еще один, последний любовный турнир – и все.

– Иду, Мари! – отозвался он.

Глава 17

Жизнь Кэт на «Парацельсе» имела свои плюсы и минусы. С одной стороны, ей нравилась работа медсестры. К своему удивлению, она обнаружила склонность к этому делу. Под руководством Энтони Кэт быстро приобрела необходимые навыки и гордилась тем, что помогает ему в работе. Мик окреп после болезни и тоже работал на судне, готовил его к весеннему плаванию.

Но с другой стороны, живя на одном судне с отцом, ей было не так просто уединиться с Энтони. Приходилось таиться. Теперь, занимаясь с ним любовью, она чувствовала себя виноватой.

Однажды вечером она призналась в этом Энтони. Они были вдвоем у него в каюте. Ей все время казалось, что отец нарочно придумывал разные предлоги, чтобы оставить их наедине. Мик ни разу и словом не обмолвился об их отношениях, но Кэт знала, что отец не дурак.

Услышав об этом, Энтони только повел плечом.

– Что ж, это можно просто уладить. Выходи за меня замуж, Кэт. Бог видит, сколько раз я просил тебя об этом!

– А я в который раз отвечаю: нет, Энтони, я за тебя не выйду.

– Не понимаю почему, – с досадой сказал он. – Я люблю тебя, и ты наверняка испытываешь ко мне что-то. Ты много

раз это доказывала.

– Ты в самом деле мне не безразличен, Энтони, – ответила Кэт.

«Но не до такой степени, – мысленно добавила она. – Не до такой степени, чтобы согласиться на замужество». Она ласково погладила Мэйсона по щеке.

– Ты мне очень нравишься, милый, но я не готова выйти за тебя замуж. Может, когда-нибудь, но не сейчас. Сначала нам с Миком нужно купить новую баржу. Скоро откроется канал.

– Ты, наверное, думаешь, что я делаю тебе предложение из жалости, – раздраженно сказал Энтони.

– Нет, я вовсе так не думаю.

– А может, ты отказываешься потому, что после нашей первой близости я сказал, что жениться мне не по средствам? – Он внимательно смотрел на нее. – В этом все дело, да?

– Ну как ты не поймешь, Энтони? Я просто не хочу выходить за тебя замуж, вот и все. Послушай, давай договоримся: когда придет время, я дам тебе знать. А пока я очень прошу больше меня об этом не спрашивать.

Энтони не успел ничего возразить, она закрыла ему рот поцелуем. В глубине души Кэт знала – придет время, и она уступит, примет его предложение. Что ж, быть женой доктора Мэйсона – не так плохо, как ей думалось раньше. Но что-то удерживало ее от окончательного решения. Может, она

боялась потерять свою независимость, а может, не слишком его любила. Во всяком случае, Кэт знала, что, если Мэйсон будет все так же настойчив, она в конце концов не устоит и согласится стать его женой.

Но вскоре ласки Энтони заставили Кэт забыть обо всем. Страсть нарастала, она с тихим вздохом приняла его в себя, полностью отдавшись во власть мощного наслаждения. В это мгновение для Кэт не существовало ничего, кроме этого мужчины, сжимавшего ее в своих объятиях.

Наконец их страсть разрядилась, и Кэт заснула сладким сном. День был тяжелый. Казалось, пациентов с каждым днем становится все больше и больше.

Проснувшись, она почувствовала резкий запах табака Энтони. Мэйсон сидел в кресле-качалке в дальнем углу маленькой каюты. Лицо его время от времени озарялось тусклым светом от трубки. Кэт лежала не шевелясь, и Энтони не догадывался, что она проснулась. По его вздохам она поняла: его что-то тревожит.

– Энтони? – наконец тихо позвала она.

– Да, Кэт? Я тебя разбудил? Прости, если так.

– Нет, я сама проснулась. Вижу, ты чем-то обеспокоен. В чем дело? Надеюсь, не в моем очередном отказе?

– Нет, меня беспокоит другое. Точно не знаю, но по-моему, вчера у меня был холерный больной.

– Холерный больной? – Она встревожено села на постели.

– Я слышала о холере жуткие вещи. Недавно, кажется, где-

то была эпидемия?

– Да, в Нью-Йорке, Виргинии и других местах. Это было прошлым летом. В Нью-Йорке от холеры умерло почти четыре тысячи человек и шесть тысяч – в Новом Орлеане. Инфекция быстрее всего переносится на борту водного транспортного средства, которое заходит из одного городка в другой. Холера – заболевание пищеварительной системы, она передается через еду и питье. Случайно попав на судно Эриканала, эта болезнь может распространяться с молниеносной быстротой.

– Но я не совсем понимаю, Энтони. Ты говоришь, что эта болезнь переносится по воде, но еще с Рождества на Эри не было судоходства.

– Это ничего не значит. Могли быть заражены еда или питьевая вода, привезенные сюда раньше. В некоторых странах Азии холера существует тысячелетиями. Было много эпидемий в Индии. Считается, что прошлым летом в Соединенные Штаты холера была завезена на корабле, пришедшем в порт Нью-Йорка из Индии.

– А этот больной, о котором ты говорил... Как ты узнал, что у него, или у нее, именно холера?

– Это мужчина, и я уже сказал, что не уверен в диагнозе. Но симптомы очень похожи – сильный понос, мышечные спазмы и высокая температура. У него еще не началась рвотная стадия, за которой обычно наступает смерть: сильная непрекращающаяся рвота приводит к опасному обезвожива-

нию организма. Инкубационный период холеры короткий – как правило, два-три дня после заражения. Я стал спрашивать, что он ел в последние несколько дней, но он испугался и ушел до конца осмотра.

– Но как же тогда ты сможешь выяснить, что это было?

– Двумя способами. Во-первых, холера протекает быстро, и без лечения больной скоро умрет. Во-вторых, он может заразить кого-то еще. Это очень заразная болезнь. Она никогда не ограничивается единичным случаем.

– Ты боишься эпидемии?

– Совершенно верно. Будем надеяться, что этого не случится. – Он пыхнул трубкой. – По статистике, примерно пятьдесят процентов нелеченых больных умирает, а во время эпидемий умирает до девяноста процентов больных.

– И что, им никак нельзя помочь? Неужели нет никаких средств лечения?

– Да нет, кое-что есть. Как я уже сказал, смерть наступает в результате сильного обезвоживания организма после поноса и рвоты. Жизненно важно поддержать уровень жидкости в организме больного. Я слышал, что самый эффективный метод – это внутривенное вливание водно-солевого раствора. Еще в медицинских журналах я читал, что для предотвращения заражения можно вводить в организм мертвые холерные палочки, но вылечить заболевшего таким способом нельзя. Правда, некоторые врачи считают эту теорию просто вздором.

– Значит, нам остается только ждать и уповать на Бога. А как звали того больного, который приходил к тебе, ты знаешь?

– Да, Генри Дженкс.

Два дня спустя Энтони узнал, что Генри Дженкс умер на другой день после визита на плавучую клинику. Энтони сразу пошел разговаривать с друзьями и родственниками умершего, то есть с теми людьми, которые были с ним в тесном контакте. Надо было выяснить, что ел больной в последние дни, и не ели ли они ту же самую пищу. Возможно, она была заражена.

– Еще надо узнать, нет ли у кого первичных симптомов, – объяснил он Кэт.

Энтони вернулся на «Парацельс» затемно, усталый и злой. Мик готовил ужин, а Кэт чинила одежду, когда он ворвался в каюту с бутылкой виски в руке.

– Ну и денек! Надо выпить. – Он потряс бутылкой. – Мик, ты как?

Мик заколебался, но, наткнувшись на взгляд Кэт, сказал:

– Да нет, парень, я воздержусь. Все-таки мне надо полегче с этим делом.

– Что случилось, Энтони? – спросила Кэт.

Устало выдохнув, он сел, изрядно глотнул из стакана виски, и только потом ответил:

– Я выяснил, что Генри Дженкс только недавно приехал из Сайд-Ката. Он работал там барменом в трактире. Теперь

я точно знаю, что он умер от холеры, и так же точно знаю, где он подцепил эту болезнь.

– Откуда ты это знаешь? Энтони набил трубку табаком.

– Я уже говорил тебе об эпидемии, случившейся прошлым летом. Но я не сказал, что почти все жертвы были бедняками из трущоб. Для примера, из ста умерших за один день июля девяносто пять были похоронены на кладбище для бедных.

Кэт недоуменно пожала плечами.

– Что-то я не пойму, какая здесь связь. Мне, конечно, очень жаль этих несчастных, но какое отношение к их болезни имеет место их жительства?

– Я поддерживаю теорию о том, что холера в первую очередь поражает густонаселенные районы. Люди там живут в жалких лачугах, пользуются общими антисанитарными туалетами, пьют грязную воду и плохое молоко, выбрасывают мусор прямо на улицы. Такие кварталы наиболее подвержены всем заразным заболеваниям. К тому же в этих трущобах живут проститутки, бандиты и прочие отбросы общества.

– А, теперь я начинаю понимать! По-твоему, в Сайд-Кат, населенный такого рода людьми, могли привезти холеру из Нью-Йорка?

Энтони мрачно кивнул, пыхнув трубкой.

– Вот именно, Кэт. Бог знает, почему на это ушло столько времени, ведь у холеры короткий инкубационный период. Я могу только предположить, что кто-то завез ее с пищей, каким-то напитком или даже на себе, на одежде. Но хуже всего

то, что если Дженкс умер от холеры, то в Кате и здесь, в Олбани, будут еще и другие смерти. Остается одна надежда: холера считается болезнью жаркой погоды, и можно ожидать, что зимой она не получит такого широкого и быстрого распространения.

– Но мы так и не поняли, почему ты пришел такой расстроенный, Энтони.

– Меня не хотят слушать, – он ударил ладонью по подлокотнику кресла. – Некоторые согласились, что Дженкс умер от холеры, но знаешь, что они сказали? На то была воля Божья.

– Воля Божья? Я что-то не совсем понимаю.

– Прошлым летом во время эпидемии люди верили, что холера – скорее следствие морального распада трущоб, чем плохих условий жизни. Болезнь воспринималась ими как кара за грехи, – он коротко усмехнулся. – Священники проповедовали с кафедр, что Бог насыляет на грешников свой гнев, наказывая их болезнью. Они говорили, что бороться с Божьей волей не только бесполезно, но и нечестиво. Вся беда в том, что бедняки верили в эти бредни. Вот с чем мне пришлось столкнуться сегодня.

– Это меня немного удивляет, парень, – сказал Мик. – Мы, канальеры, народ обособленный, но довольно независимый. Наша гордость не позволит нам признать, что болезнь – это кара Всевышнего за грехи, – он засмеялся. – Многие даже гордятся своей греховностью.

Энтони допил свой стакан.

– Сегодня, Мик, я разговаривал в основном не с работниками канала, а с горожанами, торговцами и прочими. Все они труженики, но бедные и, к сожалению, невежественные.

– Ладно, думаю, все обойдется. Может, та эпидемия, о которой ты говоришь, будет не очень страшной. Во всяком случае, ужин готов. Ничто так не поднимает мужчине настроение, как вкусная горячая пища.

– Надеюсь, ты прав, Мик, – угрюмо отозвался Энтони. – Но у меня что-то нехорошее предчувствие.

Предчувствие не обмануло Энтони. Уже на следующий день к нему пришли три пациента. Осмотрев их, врач завел Кэт в свою крошечную каюту и сказал:

– У них холера, в этом нет сомнений. Все симптомы налицо.

– Странно, Энтони. Они не хотели тебя слушать, а теперь сами пришли к тебе.

– Болезнь способна изменить мнение человека. Божья воля или нет, но они пришли в надежде на чудо, а я, к сожалению, не волшебник.

– И что ты будешь делать?

– Оставлю их здесь, положу на полу в главной каюте и сделаю то немногое, что в моих силах. Я не могу их отпустить. Они уйдут и заразят других. – Энтони сдвинул брови. – Но я беспокоюсь за вас с Миком. Думаю, до конца эпидемии вам надо уйти с судна.

– Уйти? – удивилась она. – А мне казалось, мы неплохо сработались.

– Дело не в этом, Кэт. Просто холера очень заразна, я уже говорил. Если ты или Мик заболеете, я никогда себе этого не прощу.

– А ты сам?

– Я врач, – просто сказал он. – А врач не имеет права прятаться от эпидемии.

– Сейчас я нужна тебе здесь больше, чем когда бы то ни было.

– Ничего, как-нибудь справлюсь один.

– Ты врач, да? Ну а я медсестра. Ты меня сделал медсестрой. И я всю жизнь буду презирать себя, если брошу тебя одного. Нет, я остаюсь.

– Но Кэт... – Вдруг Мэйсон встал и обнял ее. – Ах, Кэт, милая Кэт, как я тебя люблю!

Кэт молча прижалась к Энтони. Если честно, его слова ее напугали. Что, если она в самом деле заразится холерой? Но она не может его бросить!

К концу недели на полу главной каюты лежало десять человек больных. Энтони и Кэт работали не покладая рук, часто ночью. Мик помогал по мере возможности. Четверо пациентов умерло, остальные выздоровели.

– Мы с тобой можем сделать совсем немного, – сказал Энтони. – Надо часто обмывать их холодной водой, чтобы перебить лихорадку, и давать как можно больше питья. А ты

сама, Кэт, должна ежедневно пить как можно больше подсоленной воды.

Вдобавок Энтони придумал для них обоих что-то наподобие маски – несколько слоев мягкой легкой ткани, слегка смоченной спиртом. Маска надевалась на лицо, закрывая рот и нос, и завязывалась сзади.

– Не имею понятия, защитит ли нас эта маска, но, думаю, так будет безопаснее.

Скоро главная каюта превратилась в преисподнюю. Здесь стоял устойчивый запах испражнений, пота и рвоты. Стоны не смолкали ни на минуту. Больные беспокойно крутились на своих неудобных ложах, засыпая лишь ненадолго. Те, кто лежал тихо, либо были без сознания, либо умерли.

К середине следующей недели умерло еще пятеро. Кэт была совершенно измотана и пала духом. Она переходила от одного пациента к другому, присаживалась на колени, протирала лоб холодной водой и без конца обмывала больных. Обычно Кэт поила их вдвоем с Энтони. Он держал, разжимал челюсти, а она вливала в рот воду.

К удивлению Кэт, Энтони был настроен оптимистично.

– Я думал, больных будет гораздо больше, и боялся, что мы не сможем разместить всех на «Парацельсе». Конечно, я сожалею о тех, кого мы потеряли, но большинство все же выжило. К тому же ты, наверное, не заметила, но на этой неделе пришло меньше больных, чем на прошлой.

– Нет, не заметила, – ответила она, устало вытирая лоб. –

У меня нет времени считать.

– Кэт, бедняжка, ты так много и здорово работаешь! – похвалил Энтони. – Даже не знаю, что бы я без тебя делал.

У них был небольшой перерыв, они сидели в его кабинете. Энтони нежно поцеловал ее в лоб, и Кэт вдруг ощутила прилив желаний. Они не занимались любовью с тех пор, как приняли на судно первую жертву холеры. Она прижалась к нему и подняла лицо, но он взял ее за плечи и ласково оттолкнул.

– Милая Кэт, – сказал он осипшим голосом. – Я очень хочу тебя, но думаю, это будет неразумно. Если кто-то из нас заражен, он может заразить другого.

Но Кэт хотела его, несмотря на это предупреждение. Ей сейчас так нужно было отвлечься от окружающих ее смертей и страданий, забывшись в сладких объятиях Энтони. Это вернуло бы ей силы.

– Ситуация еще может измениться к худшему, – продолжал Энтони. – До тех пор, пока не выздоровеет последняя жертва, нам нельзя расслабляться ни на минуту.

Преподобный Лютер Прайор держал речь с кафедры своей плавучей церкви.

– Господь ниспослал кару на наши головы, – зловеще басил он. – Это его возмездие тем из вас, кто грешил. Это жуткое предупреждение свыше. Бог призывает грешников покаяться, иначе вас поразит страшная болезнь. Вы отправитесь в самую преисподнюю и будете обречены на вечные муки.

Он обвел взглядом свою паству, скудную в этот вечер. Многие боялись выходить из дома, боялись заразиться холерой. Всегда верный своей клятве поддерживать людей в трудную минуту, нести им слово Господне, Прайор ходил к ним сам. Он брал с собой Лотт, и она пела церковные гимны, дабы просветлить их дух. Прайор оглянулся на Лотт, которая сидела сзади. Он беспокоился за дочь: в последние два дня она плохо себя чувствовала.

Он опять повернулся к своим малочисленным слушателям.

– Я заметил, что многих собратьев сегодня нет среди нас. О вы, малoverы! Наш Господь не покарает того, кто придет сюда сотворить благочестивую молитву. Передайте всем мои слова, братья и сестры! Все, сюда приходящие, могут быть спокойны – с ними ничего не случится. – Преподобный отец широко развел руками и повысил голос. – Скажите об этом тем из вас, кто боится ходить сюда и признаваться в своих грехах. Они должны прийти и попросить прощения у нашего Господа. Только так они обретут спасение и защитятся от эпидемии, которая свирепствует среди нас! А теперь давайте помолимся, – он сложил руки перед своим увесистым брюшком и воздел глаза к небу: – О Господь, просим тебя о милости! Снизойди к грешникам, которые есть среди нас. Они не ведают, что творят. Молим тебя смягчить свой гнев. Не налагай на них эту страшную кару. Пожалуйста, посмотри милостиво на нас, простых смертных. Ради такой щедрости

я обещаю удвоить свои усилия и наставить на путь спасения еще многих членов моей паствы. Аминь. Прайор воздел руки, благословляя свою паству.

– А теперь Лотт споеет нам гимн, восхваляющий нашего Господа.

Священник быстро прошел к роялю, сел и поднял руки над клавишами. Взглянув на Лотт, он увидел, что она все так же сидит, опустив голову.

– Дочь, пора! – резко сказал Прайор.

Вздрогнув, Лотт подняла голову и встала. Но когда отец взял первые аккорды, девушка зашаталась и, застонав от боли, согнулась пополам. Ее вырвало, и она повалилась на пол. Когда подбежал священник, она уже была без сознания.

– Лотт! Что с тобой, дочка?

Он пощупал ей лоб. Лотт просто горела в лихорадке.

Прайор обвел собравшихся мутным взглядом.

– У меня есть двуколка, преподобный отец, – сказал один мужчина. – Мы можем отвезти ее на «Парацельс», к доктору Мэйсону. Это недалеко.

Прайору ничего не оставалось, как согласиться. Вскоре священник сидел со своим прихожанином в двуколке, голова Лотт лежала у него на коленях. На «Парацельсе» горели огни, трап освещали два факела.

Двое мужчин перенесли Лотт на судно. Доктор Мэйсон встретил их у трапа.

– Преподобный Прайор! – вскричал он. – Что случилось?

Что с вашей дочерью?

Он спрашивал на ходу, провожая их в главную каюту. Священник, как мог, объяснил, в чем дело. Войдя в каюту, он в испуге остановился. На полу ровными рядами лежали люди, возле одного больного на коленях сидела женщина. Вот она встала и пошла к ним, снимая с лица странную маску. Прайор узнал ее. Это была та женщина, которая раньше водила баржу по каналу. Его первым порывом было немедленно увести Лотт с этого судна. Его дочь – девушка слабая и ранимая, ей может повредить близость с такой порочной женщиной, как Кэтрин Карнахэн. Но доктор Мэйсон уже начал осматривать Лотт.

Прайор встал рядом, беспокояно переминаясь с ноги на ногу. Доктор Мэйсон покачал головой, и священник спросил:

– Что это, доктор? Наверное, какое-то женское недомогание?

– Боюсь, что нет, преподобный отец, – сказал Энтони с серьезным лицом. – У вашей дочери холера.

Прайор потрясенно замер на месте.

– Нет, это невозможно! Я не верю!

– У меня нет ни малейших сомнений, преподобный отец.

Вы должны оставить ее здесь. Мы сделаем все, что в наших силах. – Он повернулся к Кэт: – Приготовьте еще одну постель, мисс Карнахэн.

Прайор упал на колени перед бесчувственной Лотт и про-

изнес осуждающим шепотом:

– Как же это случилось, девочка моя? Видно, ты согрешила в глазах нашего Господа, и вот его наказание, – он сложил руки над сердцем и с мольбой воздел глаза кверху. – Боже милосердный, прости мою заблудшую дочь! Она всего лишь бременное создание и не сознает всей глубины своего греха. Смиренно прошу тебя не карать ее слишком строго.

От усталости Кэт не сразу узнала Лотт. Когда до нее наконец дошло, кого привели к ним в клинику, она хотела возмутиться. С этой женщиной Морган стал встречаться после нее. Кэт была уверена, что Лотт сама прибрала его к рукам. «Она украла у меня любовь, а я должна теперь ее выхаживать? – возмущенно думала она. – Лечить ее, мыть, кормить с ложечки... Ну нет, это уж слишком!»

Кэт уже настолько привыкла, не рассуждая, выполнять все команды Энтони, что, забыв про свои личные обиды, подошла к Лотт и склоненному над ней отцу. Тут она услышала слова священника и вдруг от души пожалела больную девушку. Бедняжка! Мало того, что она заразилась холерой, так теперь еще должна выслушивать от собственного отца обвинения в грехах.

Священник поднялся и посмотрел на Кэт взглядом, в котором горело презрение. Надев маску, она опустилась на колени рядом с Лотт, подтянула лежанку и осторожно уложила на нее девушку, распрямив ей руки и ноги, потом начала ее раздевать. Лотт горела в лихорадке и, хоть и была без созна-

ния, непрерывно стонала. Кэт понимала, что девушке очень плохо.

Она принесла мягкие тряпочки, ведро с водой и принялась обмывать Лотт. Накрыв ее чистой простыней, она протерла ее горящее лицо, потом смочила тряпочку в другом ведре и выжала несколько капель в открытый рот девушки. Лотт судорожно глотнула. Вдруг она открыла глаза и посмотрела на Кэт стеклянным невидящим взглядом.

– Все хорошо, милая, мы тебя вылечим, – сказала Кэт.

– Морган, о-о, Морган, – пробормотала Лотт. – Пожалуйста, вернись! Мне плохо, ты мне нужен...

Кэт резко встала и попятилась, борясь с сильным желанием ударить девушку.

На следующее утро Лотт очнулась. Когда Кэт вошла в главную каюту, она была в полном сознании. Кэт принесла ей воды. Лотт смотрела на нее осмысленным взглядом.

– Я знаю, ты Кэтрин Карнахэн, – сказала она, чуть нахмурившись.

Кэт кивнула, выдавив из себя улыбку:

– Правильно, Лотт, это я.

Лотт огляделась.

– Где я?

– А ты не помнишь? – Лотт покачала головой.

– Это плавучая клиника доктора Мэйсона. Вчера вечером тебя привез сюда твой отец. Тебе было совсем плохо. Кажется, ты потеряла сознание во время богослужения. Но вижу,

сегодня утром тебе лучше. Хочешь есть?

Лотт затрясла головой.

– Господи, нет! Меня мутит при одной мысли о еде...

Кэт кивнула. Несмотря на личные счеты, она испытывала сочувствие к девушке.

– Знаю, но тебе надо пить как можно больше воды.

Она протянула чашку. Лотт попыталась поднять голову, но не смогла. Кэт, поддерживая девушку за затылок, поднесла чашку к ее губам. Лотт пила медленно, но жадно.

– А теперь мне надо тебя обмыть, – сказала Кэт и хотела было откинуть простыню, но Лотт вцепилась в простыню руками. – Позволь мне это сделать, Лотт. Сейчас не время стесняться. Тебя нужно часто обмывать холодной водой. Это предписание врача.

Не отпуская простыню, Лотт спросила:

– Ты раздела меня вчера?

– Ну конечно, – раздраженно бросила Кэт. «Ты с готовностью раздевалась перед Морганом, а тут вдруг застеснялась, скажите на милость», – сердито подумала она, но вслух ласково сказала:

– Лотт, в данном случае твоя ложная скромность не совсем уместна. Я медсестра. Я раздеваю и обмываю всех больных – и мужчин, и женщин.

– Ты права, я поступаю глупо. – Лотт тихо вздохнула и разжала руки.

Кэт стянула с нее простыню. У Лотт было красивое тело –

мягкое, стройное, с изящными изгибами, розово-белое. Такое тело нравится мужчинам. Кэт понимала, почему Морган заинтересовался этой женщиной.

Заставив себя не думать о постороннем, Кэт быстро оберла девушку холодной водой, все время с неловкостью чувствуя на себе ее пристальный взгляд.

Только Лотт опять накрылась простыней, как в каюту вошел Энтони с деревянным стетоскопом.

– Так, вижу, мы проснулись! – весело сказал он. – Мы с вами еще не знакомились, мисс Прайор. Я доктор Энтони Мэйсон.

– Очень приятно, доктор, – проговорила Лотт сдержанно-застенчиво.

– Как вы себя чувствуете?

– Кажется, лучше. Вчера мне целый день было очень плохо. Я хотела сказать папе, но боялась, что он будет сердиться. Он не верит в болезни.

– Да, вчера вечером вы были очень больны. Я сказал об этом вашему отцу. А теперь я хотел бы вас осмотреть, мисс Прайор.

Кэт занялась другими больными. Увидев, что Энтони закончил осмотр, она опять подошла. Энтони с улыбкой кивнул.

– Думаю, мисс Прайор родилась в рубашке, мисс Карнахэн. Самое страшное позади. Жар спал, кишечные спазмы слабеют. Давайте ей побольше питья.

Кэт собралась сходить за водой, но увидела, что девушка уже спит, и решила ее не тревожить: сон для нее сейчас – лучшее лекарство. Она вместе с Энтони стала осматривать других больных.

После обхода Энтони привел ее к себе в кабинет и закрыл дверь.

– Кажется, эпидемия пошла на спад, – сказал он. – Все наши больные уже вне опасности. Вообще я думаю, «эпидемия» – не совсем верное слово. Мы еще легко отделались. Не знаю, как другие врачи, но мы потеряли относительно немного пациентов. Конечно, это слабое утешение для тех несчастных, которые пали жертвой болезни. Но их количество – ничто в сравнении с размахом летней эпидемии в Нью-Йорке и других городах. Наверное, повлияло то, что сейчас зима. Это счастье, что болезнь не нагрянула к нам летом.

На другое утро самочувствие пациентов значительно улучшилось. Особенно это было заметно у Лотт.

Войдя, Кэт увидела ее сияющие глаза и причесанные до блеска длинные волосы. Девушка сидела, опершись на подушки, и радостно улыбалась.

– Доброе утро, мисс Карнахэн.

– Доброе утро, Лотт. Как самочувствие?

– Еще есть слабость, но вообще мне гораздо лучше. Меня только что осмотрел врач и сказал, что через пару дней я смогу идти домой.

– Я рада за тебя, Лотт, – искренне сказала Кэт. Она уже не держала зла на девушку. Если на кого и обижаться, так это на Моргана Кейна. – Ты, наверное, хочешь есть? Сейчас я что-нибудь приготовлю.

– Кэтрин... – Лотт мило улыбнулась. – Можно, я буду называть тебя Кэтрин?

– Конечно. Можно Кэт, если хочешь.

– Мы могли бы с тобой немного поговорить?

Кэт помолчала. О чем им разговаривать? Но грубить пациентам нельзя.

– Конечно, давай поговорим.

Она придвинула стул к лежаку и села. Лотт огляделась.

– Ты, конечно, знаешь Моргана Кейна? – спросила она, понизив голос.

– Да, знаю, – сухо отозвалась Кэт.

– Вы с ним были... Это, конечно, нескромный вопрос, но мне надо знать, – выпалила Лотт. – Вы были... – Она опять запнулась, не в силах договорить до конца.

– Ты хочешь узнать, были ли мы любовниками? – спросила Кэт напрямик. – Вообще-то это не твое дело, но я все же отвечу. Да, мы с Морганом были любовниками.

Лотт густо покраснела.

– Мне очень хотелось это знать, – сказала она. – Я спрашивала Моргана, но он уходил от ответа.

– Признаюсь, меня это несколько удивляет. Я думала, он будет хвастать своими любовными победами на каждом уг-

лу.

Лотт округлила глаза.

– Да нет, что ты! Морган никогда не стал бы этого делать!
– воскликнула она, потом вдруг сникла. – Как ты думаешь, он ведь не станет болтать о таких вещах?

Кэт чуть улыбнулась.

– Ты хочешь сказать, о вас с ним?

– Откуда ты знаешь? Ой! – спохватилась Лотт и прикрыла рот рукой.

– До этого момента я не была уверена, хотя догадаться было нетрудно. Когда тебя сюда привезли, ты произносила в бреду его имя.

– Правда? Ох, прости, тебе, наверное, было ужасно неприятно это слышать.

– Да нет. Морган Кейн теперь ничего для меня не значит.

К своему удивлению, Кэт обнаружила, что Лотт ей симпатична. Да, она взбалмошная, ветреная и, наверное, не самая идеальная девушка на свете. К тому же, как подозревала Кэт, ее моральные устои оставляли желать лучшего – несмотря на то что она была дочкой священника, а может, как раз из-за этого. И все же в ней было обаяние маленькой наивной девочки. «А что до моральных устоев, то здесь уж не вам судить, Кэтрин Карнахэн», – напомнила она себе.

– Морган писал тебе после отъезда с Эри? – спросила Лотт.

– Ни строчки, да я и не ждала.

– И мне не писал. – Лотт печально вздохнула. – Я думала, он вернется, когда закончит дела в Пенсильвании, или хотя бы напишет. Но нет!

– А какие у него были дела в Пенсильвании? – как бы между прочим спросила Кэт.

Лотт пожала плечами.

– Не знаю, он не говорил. Сказал только, что хочет спровести Рождество со своим дядей или с кем-то там.

– Ну что ж, думаю, мы уже никогда не увидим Моргана Кейна, – сказала Кэт, почувствовав вдруг сильное разочарование.

Лотт беспокойно заерзала на постели.

– Я еще не видела папу. Он приходил сюда?

– Нет, он не был с тех пор, как привез тебя сюда.

– Папа не любит больных. Он считает, что все болезни от слабости. – Лотт вздохнула. – Ты знаешь, он в своей проповеди говорил о холере. По его убеждению, это Бог ниспосылает людям кару за их грехи. Наверное, он и про меня так думает. Теперь он догадается, что у нас с Морганом был роман, и совсем сживет меня со свету. – Она вдруг замолчала, внимательно глядя на Кэт. – Но это не так, правда? Холера – вовсе не кара за грехи. Ты же не заразилась.

– Что? – Кэт наконец догадалась, что Лотт имеет в виду, хотела было разозлиться, но вдруг заулыбалась. – Да, ты права, я не заразилась. Значит, твой отец не прав. Верно?

Она засмеялась, Лотт подхватила. Когда Энтони вошел в

каюту, обе девушки обнимались, заливаясь веселым смехом.

Через два дня из клиники выписались последние холерные больные, в том числе и Лотт Прайор. Кэт сидела на палубе, наслаждаясь бездельем. Ни одного пациента! Она уже не надеялась на такое счастье. Вдруг Кэт поняла, что сидит без пальто и не мерзнет. Была середина марта, дул теплый ветерок.

Зима кончилась. Скоро откроют шлюзы и снова наполнят Эри водой. Но эта мысль не радовала, а, наоборот, ввергала в отчаяние. Их баржи больше нет, как нет денег на покупку новой.

Глава 18

Когда Морган добрался до Эри, была весенняя оттепель. Работники канала уже трудились вовсю. Они ходили по бечевнику, покрывая по десять миль в день, и смотрели, не осталось ли после зимы опасных участков, оползней на берегу.

На канале работали так называемые «туманные бригады» – первые суда, вышедшие на Эри после того, как растаял лед и главное русло заполнили водой. Они чистили канал от мусора. Морган заметил, что уже вышли на промысел «обдиралы» – грузовые агенты, которые за отдельную плату доставали груз для барж. Мик рассказывал Моргану, что они с дочерью не пользовались их услугами. «Эти агенты заламывают непомерные цены, парень. Недаром же их прозвали обдиралами. На канале те, кто умнее, сами ищут себе грузы».

Морган искал ирландца, надеясь встретиться с ним без Кэт и поговорить наедине. В Буффало он слышал, что баржа «Кошечка» зимовала в Олбани. В другом месте ему сказали, что «Кошечка» сгорела вскоре после его отъезда в Пенсильванию. Этот слух подтвердил встретившийся ему на тропе работник канала, когда Морган ехал на лошади вдоль берега. Это было в нескольких милях к западу от Олбани.

– Ага, баржа Карнахэнов сгорела незадолго до Рождества, – сказал прохожий. – Говорят, кто-то забрался на судно и

устроил погром. Это похоже на правду, потому что старик Карнахэн пролежал больным почти всю зиму.

Морган напрягся.

– А Кэт... Кэт Карнахэн не пострадала?

– Нет, про это я ничего не слышал.

– Где они сейчас?

– Говорят, они живут на борту плавучей клиники доктора Мэйсона.

Морган сидел в седле, не зная, что предпринять. Первым его порывом было повернуть лошадь на запад и скакать своим путем. Выехав из Нового Орлеана около месяца назад, он хотел добраться берегом Миссисипи до Миссури, а потом скакать вдоль реки на запад.

Но, добравшись до Сент-Луиса, Морган передумал. Черт возьми, он все еще любил Кэт Карнахэн! Может, стоит попробовать еще раз? Может, она все-таки выслушает его и простит? Правда, он не понимал, за что его надо прощать. Проклятие, да что он такого ужасного сделал? Ну, обманывал ее, говоря, что потерял память, но разве можно за это так жестоко карать?

Теперь он узнал, что Кэт живет на судне Энтони Мэйсона.

– Кэт и доктор Мэйсон женаты? – спросил он у прохожего.

– Про это я не слышал. Как я понял, она работает у него медсестрой.

Медсестрой? Морган проглотил язык от удивления. Работник канала ушел. «А собственно, чему я удивляюсь? –

спросил себя Морган. – Кэт – женщина способная. Да, из нее могла получиться отличная медсестра».

Ну что ж, проделан такой путь, не поворачивать же назад, решил Морган и, дернув поводья, поскакал по бечевнику. Деревья уже покрывались листвой, на канале царило оживление. Въехав в пригород Олбани, Морган начал высматривать на канале плавучую клинику. Тут до него дошло, что он даже не знает названия этого судна. Он остановился и у первого встречного узнал, что клиника доктора называется «Парацельс» и что стоит она совсем рядом.

Морган спрыгнул на землю и остаток пути прошел пешком, ведя лошадь под уздцы. Увидев судно, он растерялся. Как быть? Просто подняться на палубу и поздороваться с Кэт? Если б можно было сначала поговорить наедине с Миком...

Тут все решилось само собой. Морган увидел, как Мик Карнахэн один сошел с судна, спустившись по трапу на причал. Морган, стоявший всего в нескольких ярдах от него, негромко позвал:

– Мик?

Услышав свое имя, Мик остановился и обернулся.

– Это Морган, Мик. Морган Кейн.

Лицо Мика просияло.

– Морган! Боже мой, как я рад тебя видеть! – пробасил он.

Морган замахал на него руками.

– Не так громко! Мне бы хотелось поговорить с тобой,

пока твоя дочь не знает о том, что я здесь.

– О, Кэтрин будет также рада тебя видеть!

– Да? – сухо спросил Морган. – После ее прощальных слов я в этом не уверен.

– Ну, ты же знаешь ее характер...

– О да, знаю.

– Но Кэтрин отходчивая. Наверняка она уже не сердится.

– Это она тебе сказала? Мик растерялся.

– Ну, вообще-то нет.

– Тогда я не хочу рисковать. Сначала поговорим. Где здесь ближайший трактир?

– Я уже не пью, парень. Знаешь, я исправился, – сказал Мик и поспешно добавил: – Правда, я никогда не был таким уж горьким пьяницей.

– С одной кружки пива ничего не будет, Мик. – Морган взял его за руку.

Оба мужчины заказали в полупустом трактире по кружке пива и, сев за столик, посмотрели друг на друга.

– Господи, парень, как же я по тебе скучал! – Мик хватил ладонью по столу.

– И я тоже по тебе скучал, Мик.

– Тогда почему же ты уехал и бросил нас? – возбужденно спросил ирландец, перегнувшись через столик. – Я хотел, чтобы ты мне все объяснил, но ты не стал со мной разговаривать!

– Понимаешь, Мик, тогда я считал, что лучше молчать.

Все равно Кэт осталась бы при своем мнении. Но сейчас... – Он пожал плечами. – Сейчас я могу и даже должен все тебе объяснить.

Морган вкратце рассказал Мику, зачем он приехал на Эри, и чем закончилось его расследование.

– Но что же ты раньше молчал, парень? Представляю себе, какую огромную работу ты проделал!

– Пойми, Мик, мне надо было соблюдать секретность. Я боялся... – Он смущенно замолчал.

Мик уставился на него.

– Боялся, что я по пьяни растреплю о твоей работе, так? Что ж, ты был прав. – Он поднял руку. – Когда я пьян, я чертовски много болтаю. Но ты мог все рассказать Кэтрин.

Морган покачал головой.

– Я хотел это сделать, но она не стала меня слушать. Наверное, она все равно мне не поверила бы, ведь я врал ей, что потерял память.

– Почему ты нас обманывал?

– Понимаешь, я все тянул с признанием, пока не стало слишком поздно. Сказать по правде, мне хотелось, чтобы Кэт меня пожалела. К тому же я думал, что, если я расскажу ей правду, она выгонит меня с баржи и... Ну да ладно, это дела прошлые... – бросил Морган. – Что с баржей, Мик?

– Как-то ночью полдюжины негодяев ворвались на судно и принялись рубить его топорами. Я попытался их остановить, но они сломали мне руку, ударили по голове топором.

щем и подожгли баржу. По счастью, мимо проходили люди. Они помогли Кэт вынести меня на берег.

– А что было потом? Как я понял, вы с Кэт теперь живете на судне доктора Мэйсона?

– Я слег, и Кэтрин пришлось одной зарабатывать деньги, – сказал Мик. – Сперва она устроилась официанткой в дешевом трактире и ничего мне об этом не сказала. Ее уволили оттуда из-за Саймона Мэффиса, этого негодяя. А потом доктор Мэйсон предложил ей работу медсестры. – Мик подался вперед. – Кэтрин у меня просто золото! Ты слышал про нашу эпидемию?

Морган покачал головой:

– Нет, я был... э... все это время я был в Новом Орлеане.

– У нас была эпидемия холеры. Несколько бедняг умерло, но Энтони с Кэтрин работали день и ночь, они спасли очень многих. Я горжусь своей дочерью, парень.

– Еще бы! – поддержал Морган. – А этот доктор... между ними что-то есть?

– Думаю, ничего такого серьезного. Насколько я знаю, он предлагает ей выйти за него замуж, но Кэтрин отказывает.

У Моргана словно камень с души свалился, но под внимательным взглядом Мика постарался придать лицу невозмутимое выражение.

– Мне кажется, девочка все еще влюблена в тебя, – сказал Мик.

Морган оставил это замечание без ответа.

– И ты не знаешь, кто устроил погром на «Кошечке»? – спросил он.

– Да нет, я догадываюсь. Саймон Мэфис, черт бы побрал этого мерзавца!

– Наверное, ты прав. И наверняка Тэйт Броули приложил к этому свою руку. Они ведь заодно: тоже мне – «сладкая парочка»! Броули вернулся на Эри?

– Говорят, что да. Он занимается распространением лотерейных билетов. Но сам я его не видел. – Мик внимательно посмотрел на Моргана. – А почему ты думаешь, что Броули в этом замешан?

– Он человек злопамятный, а Кэт однажды осадила его при людях. Это было прошлым летом на борту плавучего ресторана. К тому же он мог поквитаться со мной через Кэт.

– Ты сказал, что все это время был в Новом Орлеане. Зачем ты вернулся на Эри, парень?

– Если честно, я не собирался возвращаться, но в последнюю минуту передумал. Мне надо было еще раз повидаться с Кэт, Мик. Ты должен знать, какие чувства я питаю к твоей дочери.

– Я догадываюсь. – Мик подался вперед. – Тогда пойдем со мной. Она там, на судне доктора.

– Нет. – Морган покачал головой. – Мне кажется, сейчас не самое подходящее время. Лучше я поговорю с ней на берегу.

– Ты можешь никогда не дожидаться такого момента, па-

рень. Она почти не уходит с судна.

Морган нахмурился.

– Но вы же не собираетесь остаться там навсегда? – спросил он.

– Пока у нас нет выбора. – Мик развел руками. – Мы надеялись купить новую баржу взамен сгоревшей «Кошечки», но, кажется, до этого еще далеко. Сейчас мы не можем купить даже гребную шлюпку.

Теперь все встало на свои места. Морган понял, что ему делать.

– А что, если я дам... хотя нет, погоди, я знаю, ты ни за что не согласишься. Что, если я одолжу вам деньги на покупку новой баржи?

Мик округлил глаза.

– Ты? Где ты возьмешь столько денег?

Морган нетерпеливо отмахнулся.

– Это не важно. У меня они есть.

– А зачем тебе это нужно?

. – Ты сам знаешь ответ, Мик.

Мик медленно кивнул.

– Из-за Кэтрин, конечно. Но я не знаю, как она к этому отнесется, парень.

– Я не хочу, чтобы она знала.

Мик выглядел озадаченным.

– Не хочешь, чтобы она знала?

– Во всяком случае, пока. Я не хочу, чтобы она узнала

о моей причастности к этому делу, иначе она разозлится и откажется принять деньги. Так что пока пусть это останется между нами, ладно?

– Но она поинтересуется, где я взял деньги. Что я ей скажу? Хорошая грузовая баржа стоит не меньше полутора тысяч долларов.

– Скажи, что нашел человека, который доверяет вам двоим и разрешил купить баржу в рассрочку. В этом нет ничего необычного, судостроители часто так делают. До тех пор, пока она не узнает, что я к этому причастен, она с радостью будет снова работать на собственной барже.

Мик задумчиво кивнул.

– Конечно. – Он радостно усмехнулся. – И я буду рад, па-рень!

Морган достал свой кошелек.

– У меня при себе чековая книжка банка Сент-Луиса. Я выпишу тебе чек на три... нет, на четыре тысячи долларов.

Мик отпрянул.

– Мне не нужно так много! Я могу купить хорошую грузовую баржу, совершенно новую, за половину этой суммы.

Морган уже выписывал чек.

– Я имел в виду пассажирский пакетбот, – бросил он, не поднимая головы.

– Но для него нужна команда из четырех-пяти человек, Морган, – удивленно сказал Мик. – И знаешь, мы не умеем водить пассажирские суда.

– Научитесь. Работать на пассажирском пакетботе легче, чем на барже.

– Но не всегда выгодно. Не пойдешь же на берег искать пассажиров, это тебе не груз. Пакетбот – дело ненадежное, парень.

– Относительно этого у меня есть идея. Морган протянул ирландцу чек, потом перегнулся через столик и начал излагать свою идею.

Мик засомневался.

– Если ты сможешь это сделать, прекрасно. Но получится ли у тебя? – спросил он.

– Нет ничего невозможного. В конце концов, попытка – не пытка. Я прямо сейчас еду к дяде, вернусь через десять дней, крайний срок – через две недели. А ты, Мик, тем временем купишь нам судно. И ни слова Кэт! Пусть это будет для нее сюрпризом.

Шерман Моррисон удивленно смотрел на Моргана.

– Не ожидал так скоро тебя увидеть, племянник! Что случилось? Ты же хотел ехать на запад.

– Я передумал, дядя Шерман. Помнишь, я говорил тебе, что, проводя расследование, какое-то время работал на барже канала?

Моррисон кивнул и взял сигару из коробки на столе.

– Но я тебе не рассказывал, что этой баржей управляла женщина, Кэт Карнахэн. Я полюбил ее, а потом мы поссорились и расстались. Я поклялся себе, что никогда больше не

буду с ней встречаться.

Усмехнувшись, Моррисон зажег сигару и выпустил облачко дыма.

– И все-таки встретился, – сказал он и задумчиво откинулся в кресле. – Помню, то же самое было с твоей тетей. Мы с ней сильно повздорили, Бог его знает, из-за чего, – забыл, прошло уже столько лет. Я ушел, дав себе клятву навсегда оставить эту упрямую, своенравную женщину. Но конечно же, передумал. И знаешь, твоя тетя до самой смерти оставалась все такой же упрямой и своенравной, но мы любили друг друга и были счастливы. Так тебя можно поздравить, племянник?

– Вряд ли. – Морган криво усмехнулся. – Кэт тоже упряма и своенравна, но поздравлять меня не с чем, дядя Шерман. Да, я опять приезжал на Эри, но с ней не виделся.

На лице Моррисона отразилось крайнее удивление.

– Не виделся? Как же так?

– Я узнал, что в мое отсутствие Карнахэны потеряли свою баржу. Думаю, в этом замешан Тэйт Броули. И потом, этой зимой в Новом Орлеане я опять стал играть...

Моррисон уставился на него.

– Взятся за старое, да?

– Только временно, дядя Шерман. Но мне повезло – я много выиграл. На прошлой неделе в Олбани я говорил с отцом Кэт и узнал про их несчастье. Я дам им деньги на покупку новой баржи.

– У тебя щедрая душа, парень, – похвалил Моррисон. Морган хмыкнул.

– Таков девиз игрока: что легко досталось, с тем легко расставаться.

– И что же привело тебя ко мне? – Моррисон чуть сдвинул брови. – Если ты по глупости отдаешь все свои деньги, не думай, что я...

– Нет, нет. – Морган вскинул руку. – Дело совсем не в этом! Деньги у меня еще есть. Я пришел не за деньгами, а всего лишь за услугой.

Моррисон продолжал хмуриться.

– И какая же тебе нужна услуга?

– Ты как-то говорил, что у тебя есть некоторое влияние в Вашингтоне.

– Да, небольшое влияние есть, – признал дядя. – В прошлом я помог кое-кому и могу рассчитывать на ответную благодарность этих людей.

– Ты согласен, что у американской почты дела идут неважно?

Моррисон пренебрежительно крикнул.

– Из рук вон плохо! Как и все прочие начинания федерального правительства, все закончилось жуткой неразберихой. Бывает, что письмо отсюда до Вашингтона идет целый месяц.

– А как ты смотришь на то, чтобы развозить почту взяли суда канала, дядя?

– Перевозить почту по каналу? – удивленно переспросил Моррисон и расхохотался. – Да ты не в себе, племянник! Какая скорость у этих судов? Четыре, пять миль в час?

– Речь не о скорости, а о надежности. В настоящий момент почту перевозят как попало – на лошадях, поездах, почтовых каретах, иногда даже носят пешком. Никакой организации. Часто между тем и другим средством перевозки нет сообщения. Бывает, что письма неделями лежат в каком-то месте, ожидая отправки. А что касается скорости судов, то ее можно повысить, особенно на пакетботах, которые ходят налегке, без груза.

– Я все еще не понимаю. Вижу только, что ты долго думал над этим, – заметил Моррисон.

– Да, верно. Сейчас в этой части страны хватает сообщающихся каналов, по которым можно перевозить почту. Ты знаешь, что чем дальше на запад, тем хуже дороги. К примеру, вдоль Эри нет ни одной приличной сети дорог. Но если на Гудзоне загрузить почту на пакетбот, она прибудет в Буффало или даже в Чикаго, ни разу не сменив транспортное средство.

– Ты имеешь в виду судно, которое ты купил для своих друзей?

– Да.

– Но я так и не понял, что ты хочешь от меня.

– У тебя есть знакомые в Вашингтоне. Не мог бы ты попросить их помочь Карнахэнам заключить с федеральным

правительством контракт на перевозку почты? Понимаешь, дядя, у них будет пассажирский пакетбот, но поток пассажиров крайне ненадежен: в одну поездку могут быть заняты все места на судне, в другую – только половина. Такой контракт даст им стабильность, обеспечит гарантированный доход.

– Даже не знаю, – отозвался Моррисон. – Уговаривать бюрократов согласиться на перевозку почты по каналам...

– Я думаю, правительство с радостью согласится на такой вариант. Это будет стоить недорого, поскольку почтовые перевозки станут не единственным источником доходов Карнахэнов. В конце концов, именно так обстоит дело с почтовыми каретами. Ведь они тоже перевозят не только почту, но и пассажиров. Я не сомневаюсь, что если бы дилижансы могли ездить от Хадсона до Буффало, власти охотно использовали бы их для перевозки почты. До тех пор пока не построят дороги, каналы будут вполне логичным решением.

– Логичным? Когда это власти руководствовались логикой, особенно федеральные власти? – Моррисон фыркнул. – Но я попробую. Добьюсь я чего-нибудь или нет, это уже другой вопрос.

Вот уже который день Кэт мрачно размышляла над загадочным поведением Мика. Он исчезал на несколько часов, иногда на целый день, а когда появлялся, ходил по судну с радостной улыбкой. Создавалось впечатление, что отец что-то от нее скрывает. Весной у Энтони было мало пациентов, и Кэт изнывала от скуки.

Она подолгу стояла на палубе, печально глядя на оживший с весной канал. Как же ей хотелось опять встать на румпель собственной баржи!

Вот почему частые отлучки отца и его загадочные улыбки приводили ее в бешенство.

Как-то она раздраженно спросила:

– Мик, что происходит? Ты целыми днями где-то пропадаешь, и вид у тебя, как у кота, вылакавшего миску сметаны. Сначала я думала, что ты опять запил, но...

– Кэтрин, как ты могла про меня такое подумать? – Он сделал обиженное лицо, но скоро опять довольно заулыбался. – Прежде всего, девочка, наберись терпения. Пока я не могу тебе ничего сказать.

– Ты знаешь, я не люблю секреты, Мик.

– Но если я скажу тебе, это уже не будет секретом, верно?

– Черт возьми, ну и держи свой секрет при себе! – огрызнулась дочь, сердито потрянув головой. – Мне наплевать!

– Нет, тебе будет не наплевать, когда я все тебе расскажу!

Однажды мартовским днем он наконец открыл свой секрет. С палубы «Парацельса» Кэт увидела весело шагавшего по пристани отца. Заметив дочь, он встал перед трапом и с улыбкой поманил ее рукой.

– Время пришло, Кэтрин. Идем!

– Время для чего? И куда идти?

– Время рассказать тебе, что я задумал. А куда идти, увидишь сама. Пошли!

Из упрямства Кэт хотела отказаться, но не смогла побороть любопытства.

– Ладно, но учти – если я зря потеряю время, ты об этом пожалеешь.

– Нет, ты не зря потеряешь время, это я тебе обещаю, – заверил отец, еще больше расплываясь в улыбке.

Кэт сошла по трапу, Мик взял ее под руку. Молча они прошли до конца пристани и остановились перед новым пассажирским пакетботом. Борта его сияли голубой и золотой краской, а чистые окошки блестели на полуденном солнце.

– Ну, девочка, как тебе это судно? – гордо спросил Мик.

Кэт была озадачена.

– Замечательный пакетбот, но я не понимаю, зачем ты меня сюда притащил? Только чтобы... – Тут она застыла с открытым ртом, увидев на стенке каюты крупную надпись: «Кошечка-2». Она уставилась на отца. – Это что, шутка?

– Нет, не шутка, Кэтрин. Это наше судно, «Кошечка-2». Может быть, мне следовало посоветоваться с тобой, прежде чем назвать его, но я был уверен, что тебе понравится это название.

Окончательно сбитая с толку, Кэт сказала:

– Ничего не понимаю, Мик! Чье это судно?

– Да наше же, говорю! Обычно ты не так глупа, девочка.

Она выдернула руку.

– Глупа, говоришь? Где ты взял деньги на покупку этого пакетбота? У нас же нет ни цента!

– Деньги мне не понадобились. Ты знаешь, что многие судостроители охотно продают свои суда в рассрочку людям с хорошей репутацией. А на Эри всем известно, что Карнахэны – надежные работники.

– Но мы же совершенно не умеем водить пассажирский пакетбот, Мик!

– Научимся.

Кэт покачала головой.

– Я все еще не понимаю. Что-то здесь не так. Мы ломали голову, пытаюсь придумать, как нам купить грузовую баржу, а тут вдруг этот пакетбот, который стоит по крайней мере вдвое дороже! Это похоже на сказку. Горький жизненный опыт убедил меня, что мечты сбываются очень редко.

– Девочка, ты рассуждаешь, как невежественный, суеверный до мозга костей ирландец. Знаешь, иногда судьба благоволит к ангелам, Кэтрин.

– Судьба! Ангелы! – передразнила Кэт. – Не болтай ерунду, Мик!

Но тут внимание ее отвлекла стоявшая на воде красавица «Кошечка-2». Вот это судно! Ей хотелось ущипнуть себя, убедиться, что это не сон. Неужели правда? Неужели они с Миком – владельцы этого шикарного судна? Возможно ли такое чудо?

И все же ее одолевали сомнения. Что-то здесь явно не так! «Ладно, – резко одернула себя Кэт, – можно хоть раз в жизни отнести к чему-то хорошему без скептического недове-

рия».

– Если ты мне не веришь, могу показать документы на право владения судном, – сказал Мик. – Они у меня в кармане...

– Да нет, не надо. Я верю тебе на слово, Мик. Пойдем! – Она схватила его за руку. – Давай посмотрим наше новое судно!

Морган и раньше плавал на пассажирских пакетботах, но только на короткие расстояния. Он никогда не ночевал на них и не ел больше одного раза. Перед отъездом из Вашингтона он продал лошадь и решил вернуться в Олбани на пассажирском судне. Скоро ему самому придется работать на таком пакетботе, так что не мешает поближе познакомиться с этим бизнесом и своими конкурентами.

Он боялся, что поездка в Вашингтон была напрасной тратой времени. Шерман Моррисон написал несколько писем влиятельным людям из федерального правительства, где изложил предложение Моргана по использованию судов канала для перевозки почты. Поскольку почтовая служба была очень ненадежна, Морган решил собственноручно отвезти эти письма в Вашингтон.

Он был там от имени Моррисона, и адресаты писем радушно принимали его в своих кабинетах, но, выслушав, отвечали одно и то же: предложение, конечно, заманчивое, но, прежде чем что-то решать, надо посоветоваться с коллегами. Дядя предупреждал Моргана, что так будет, и все же Кейн

был разочарован. Он добился только обещаний написать ему в Олбани, известить об окончательном решении.

Рано утром Морган взошел на борт пакетбота. Было время завтрака. Пассажирское судно называлось «Ковчег», и Морган решил, что это весьма удачное название, ибо пакетбот в самом деле чем-то походил на библейский Ноев ковчег.

Единственной палубой была, разумеется, крыша главной каюты, как на грузовых баржах, например, на «Кошечке». Но эта каюта была выше и имела в длину около пятидесяти футов. На ней стояли кресла для пассажиров. Здесь они могли сидеть в хорошую погоду. На носу, отгороженном от остального судна, находились крошечные каюты для экипажа.

На корме располагались камбуз и бар. Негр-кок готовил еду и одновременно работал барменом. Главная каюта, днем служившая столовой и гостиной, на ночь превращалась в общую спальню, где женское крыло шторками отделялось от мужского.

Плата за проезд составляла пять долларов в сутки.

Меню завтрака было на удивление разнообразным. Предлагались: чай, кофе, хлеб, несколько сортов рыбы, печень, бифштексы, ветчина, отбивные котлеты, картофель, пикули и шоколадный пудинг. Позже Морган обнаружил, что обед и ужин состояли из тех же блюд. Но все равно удивляло, как один человек умудрялся готовить столько блюд в таком тесном камбузе, а потом подавать их пятидесяти пассажирам.

В каюте была доска для игры в триктрак и маленькая биб-

лиотека из двадцати книг, зачитанных до дыр. Но день стоял теплый, и большая часть пассажиров сидела на крыше каюты, любуясь медленно проплывавшими окрестностями.

Экипаж состоял из капитана, кока, погонщика мулов и двух рулевых – один держал дневную вахту, другой – ночную.

Морган был вполне доволен своим пребыванием на пакетботе, пока не наступил вечер. Вскоре после ужина, в восемь часов, всех бесцеремонно выгнали из каюты. Сначала Морган был озадачен и даже немного возмущен, но другие пассажиры, похоже, восприняли это с покорностью. Он понял, в чем дело, увидев членов экипажа, которые несли постельные принадлежности, – каюта превращалась в общую спальню.

Когда два часа спустя им наконец разрешили вернуться в помещение, Морган был потрясен увиденным. Он слышал, что люди старались по возможности не плавать на пакетботах ночью, и теперь понял почему. Кровати представляли собой обыкновенные гамаки – полосы парусины, натянутые на узкие деревянные рамы. Каждая койка держалась на двух железных шестах, торчавших из переборки. Переднюю часть поддерживали две веревки, свисавшие с потолочных крюков и привязанные к краю рамы. Гамаки располагались тремя ярусами – один под другим, все три были привязаны к одним и тем же веревкам. Ярусы шли вдоль стен плотными рядами. С одной стороны висели красные холщовые занавески, которые обеспечивали относительное уединение находившимся

на борту судна дамам.

Морган никогда не видел ничего более неудобного. Интересно, как пассажиры будут выбирать себе постель, подумал он, и тут в дальнем конце каюты заметил мужчин, которые толпились вокруг сидевшего за столом капитана. Женщины уже лежали за занавесками. Морган понял, в чем дело, и тоже направился к столу, последним. Пассажиры-мужчины тянули жребий. Некоторые уже торопливо отходили от стола, сжимая в руках кусочки картона с написанными на них номерами. Найдя свои места, они тут же раздевались и залезали в узкие гамаки.

Морган подошел к столу, чтобы вытянуть свой номер. Глядя на лица этих людей, он вспомнил розыгрыш лотереи в Харрисберге – в этих лицах тоже читались нетерпение и надежда. По его мнению, ни один из гамаков не стоил таких волнений.

Вытянув наконец свой номер, Морган подошел к гамакам и обнаружил, что его место – у левой переборки. Рядом стоял невероятно толстый мужчина, лицо его выражало страдание.

– У вас какое место, сэр? – спросил он. Морган заглянул в карточку. Его место было внизу.

– Нижнее, – ответил он толстяку.

– А у меня верхнее. Как, черт возьми, я залезу туда, с моей-то комплекцией? А даже если и залезу, я могу повернуться во сне и упасть. Снизу хотя бы не так далеко лететь. Даже не представляю... – Он с мольбой посмотрел на Моргана.

Морган колебался, с сомнением глядя на верхний гамак. Но какая разница? Он уже знал, что проведет ночь на палубе. Он не мог вообразить себе ничего более неудобного, чем эти гамаки. Вздохнув, он сказал:

– Располагайся на нижней койке, дружище. Вот номерок на случай, если кто спросит. – Он протянул мужчине кусочек картона.

– Спасибо, сэр. Я так вам благодарен. – Толстяк хитро подмигнул. – Сразу видно, что вы не предприниматель, сэр. Я бы охотно заплатил вам за нижнее место.

Морган мило улыбнулся.

– Я не настолько мелочен, сэр, чтобы наживаться на чужой беде.

Выходя из каюты, Морган заметил, что некоторые пассажиры уже спят, о чем свидетельствовал громкий храп. «Мало того, что лежишь в неудобном, узком гамаке, – подумал он, – так еще изволь всю ночь слушать храп, кашель и прочие раздражающие звуки».

Нет, на своем пакетботе надо придумать что-то другое, решил Морган. Это, безусловно, принесет доход.

Кресло на палубе оказалось не слишком удобной кроватью. Хорошо хоть, что ночью было довольно тепло. В течение ночи многие пассажиры последовали его примеру. Он забылся беспокойным сном и проснулся на рассвете. Ноги затекли, костюм помялся. Через несколько минут снизу слышался шум, и вскоре на палубу потянулись остальные

пассажиры.

Толстяк, увидев Моргана, подошел.

– Ну и грубияны же на этом судне! Гоняют тебя, как скотину. Вот и опять всех нас выгнали, чтобы подготовить каюту для завтрака. Я заметил, что вы не спали на своей койке, сэр.

Морган пожал плечами:

– Я подумал, здесь будет лучше. Я не люблю толпу, а там, внизу, было очень много народу.

– Прошу простить меня, если причинил вам неудобства.

Морган опять передернул плечами.

– Я немного вздремнул, так что жить буду. Но после нескольких ночей, проведенных на борту «Ковчега», а потом и на втором судне, на которое он пересел по пути в Олбани, Морган усталым и раздраженным сходил на пристань с чемоданом в руке. Второе судно оказалось еще неудобнее «Ковчега», ибо было полностью забито пассажирами.

Мало того, что на пакетботах было неудобно спать, на них не предусматривались ванны. Даже для бритья не было горячей воды. Он решил, что, если у него с Карнахэнами пойдут дела, надо будет обязательно обеспечить всех желающих пассажиров горячей ванной.

Немытый, в грязной мятой одежде, Морган чувствовал себя прескверно. Он хотел найти Мика и узнать, купил ли тот пассажирский пакетбот и как Кэт восприняла эту покупку. Но его судно прибыло в Олбани вечером, и Морган решил

снять номер в приличной гостинице, принять горячую ванну и выспаться, а потом уже идти на поиски Карнахэнов. По дороге он зашел только в одно место – в центральный магазин, где располагалось местное почтовое отделение. Писем из Вашингтона не было. Правда, Кейн и не ждал, что решение примут так рано, но очень на это надеялся.

Он нашел приличный номер, посидел в горячей ванне, отдал в стирку свою одежду и проспал почти двенадцать часов. Плотно позавтракав, он пошел искать Мика. Завидев вдали новенький пассажирский пакетбот, Морган догадался, что это и есть судно ирландца. Когда он подошел ближе, последние его сомнения развеялись. На стене каюты было выведено крупными буквами: «Кошечка-2».

Он постоял, с удовольствием оглядывая пакетбот. Это было красивое судно, и Морган испытывал гордость хозяина, хотя и подозревал, что не скоро решится сказать Кэт о том, что он ее тайный партнер.

На палубе никого не было видно, но из каюты доносился шум, и Морган решил, что Карнахэны на судне. Глубоко вдохнув, он ступил на трап и взошел на борт пакетбота.

В этот момент Кэт вышла на палубу. Увидев его, она резко остановилась.

– Морган? – На мгновение лицо ее озарилось радостной улыбкой, которая очень быстро сменилась непроницаемым выражением.

– Привет, Кэт, – спокойно сказал он. – А ты хорошо вы-

глядишь!

Кэт была в мужской одежде, волосы спутаны, лицо запачкано грязью. Несмотря на это, она показалась Моргану красавицей. Как только он ее увидел, сердце его екнуло. Услышав его слова, Кэт покраснела и машинально вскинула руки, чтобы поправить прическу.

– Вот уж не думала опять с тобой встретиться, – сказала она сдержанно.

Кейн лениво усмехнулся:

– А зря. Думала, легко от меня отделаться? Мик вышел из каюты и встал за ее спиной.

– Парень! – громогласно пробасил он. – Как я рад тебя видеть! Ну, что скажешь? – Он обвел руками судно.

– Скажу, что ты молодец, Мик. Сделал все, как надо.

Произнося эти слова, Морган уже понял, что допустил оплошность. Он скосил глаза на Кэт и поймал ее пристальный взгляд.

Она посмотрела на отца, потом на Моргана. Лицо ееказилось от гнева.

– Так это ты? – Кэт почти выплюнула эти слова. – Вот дура! Как же я сразу не догадалась, что это твоих рук дело! – Она метнула злобный взгляд на отца. – Судостроители доверяют Карнахэнам, потому что у нас такая хорошая репутация, да? Морган Кейн – лжец и тебя научил!

Кэт пошла к трапу. Мик беспомощно посмотрел на Моргана. Тот шагнул вперед и схватил ее за руку.

– Подожди, Кэт! Ты можешь хоть раз меня выслушать?

– Еще одно объяснение, мистер Кейн? – Она сбросила его руку. – Не желаю слушать очередное твое вранье! Ты заплатил за это судно, так что оставляю его тебе. – Она зашагала к трапу, потом обернулась и гневно выкрикнула: – Только закрась мое имя на каюте, слышишь? Сегодня же! Я не хочу, чтобы оно было связано с тобой или с твоим имуществом!

Глава 19

Кэт шагала по пристани, не разбирая дороги, – слезы застилали ей глаза.

Черт бы побрал этого Моргана Кейна!

Он что, думает, что может вот так просто вернуться в ее жизнь и купить ее прощение, ее любовь?

Дело осложнялось тем, что Кэт успела полюбить «Кошечку-2». Это было красивое судно, а управлять пассажирским пакетботом, несмотря на свои сложности, было куда приятнее, чем грузовой баржей, на которой зачастую приходилось возить первый попавшийся груз.

Теперь все кончено. Мечта разлетелась вдребезги, с глаз спала розовая пелена.

Куда идти? Просить Энтони, чтобы опять взял ее медсестрой? Две недели назад она сказала ему, что уходит с «Парацельса», что они с Миком подобрали замену «Кошечке» и возвращаются к своему старому занятию. Энтони сильно обиделся и рассердился.

– Ты от меня уходишь? – удивленно спросил он. – И что я буду без тебя делать?

Кэт слабо улыбнулась.

– Я уйду не на другой конец света, Энтони. Я остаюсь на Эри, мы с тобой будем иногда видеться.

– Но ты уже не будешь жить на «Парацельсе». Мы, как

раньше, будем встречаться урывками.

– Может, так оно лучше. Здесь мы слишком близки. Я чувствую себя... загнанной в угол.

– Хорошо, оставим личные соображения. Но скажи, пожалуйста, что я буду делать без медсестры?

– Найдешь другую. Энтони... – Кэт вздохнула. – Я не собираюсь быть медсестрой. Меня слишком угнетают больные люди. Ты врач, у тебя другое. Это твоя жизнь.

– Я надеялся, она станет и твоей, – угрюмо сказал он.

– Нет, никогда. Я человек канала. Когда я увидела «Коспечку-2», я была так счастлива, как никогда в жизни. Прости, милый Энтони. – Она коснулась его щеки. – Ты мне нравишься, очень, но вряд ли из меня получилась бы хорошая жена доктора.

– Неправда! – Мэйсон поймал ее руку и прижал к губам. – Вдвоем мы могли бы горы свернуть. Ты замечательная медсестра, Кэт.

– Просто я... смело взялась за это... только и всего. Чтобы быть хорошим в каком-то деле, надо любить его. А чем больше я работала с больными людьми, тем больше ненавидела эту работу. Мне нравится управлять собственным судном, водить его по каналу. Знаю, многие считают, что это не женское дело, но я считаю это дело своим: таков мой выбор. Энтони ссутулил плечи.

– Я знаю, если уж ты что-то решила, отговаривать тебя бесполезно. Так что иди, ради Бога. – Он развел руками. –

Но я все-таки остался без медсестры.

Вдруг Кэт осенило.

– Я знаю, кто мог бы работать у тебя медсестрой. Лотт Прайор.

– Лотт Прайор? – Энтони округлил глаза. – Кэт, о чем ты говоришь? Эта девочка – божий одуванчик. У нее мозгов не больше, чем у курицы.

– Ты не прав. Сначала я тоже так думала, но, пока она лежала у нас больная, я подолгу с ней разговаривала и поняла, что девушка совсем не глупа. Просто у нее еще не было случая применить свой ум на практике. Так уж ее воспитали. Дочери священника думать не полагается.

– Но она никогда не работала медсестрой, Кэт, – слабо проговорил Энтони. – У нее нет опыта.

– Ага! У меня тоже не было опыта. И помнишь, что ты мне сказал? – Кэт подняла вверх указательный палец. – Ты сказал, что научишь меня всему, что мне надо знать, и научил. К тому же у Лотт был некоторый опыт. Она рассказывала мне, что в Африке часто ухаживала за больными туземцами.

– Все равно, вряд ли она заинтересуется.

– Я с тобой не согласна. Ой, я тебе, кажется, не сказала: Мик слышал, что отец-священник не пускает Лотт на свое судно. Так что ей придется жить самостоятельно. Мне кажется, работа медсестры будет для нее идеальной.

Мысли Кэт прервали торопливые шаги за спиной.

– Кэт! – окликнул Морган. – Подожди!

Она хотела побежать, но передумала: все равно он ее догонит. И к тому же это будет некрасиво. Морган схватил ее за руку и сказал, задыхаясь от бега:

– Ну нет, на этот раз ты меня выслушаешь, Кэтрин Карнахэн, даже если для этого мне придется связать тебя по рукам и ногам.

– Выслушаю что? – спросила она ледяным тоном. – Очередную ложь?

– Бога ради, Кэт, – устало сказал Кейн. – Никто тебе не врал. Ну, мы с Миком немножко схитрили, это да. – Он слегка улыбнулся. – Просто мы боялись, что ты узнаешь, на чьи деньги куплен пакетбот, и упрешься, как мул на бечевнике. И наши опасения подтвердились.

Кэт попыталась вырвать руку, но он держал крепко.

– У меня к вам есть предложение, мистер Кейн. Если вам нужна женщина-компаньон на новом судне, почему бы вам не попросить вашу подружку Лотт Прайор? Я уверена, что она с радостью согласится.

Морган растерянно уставился на Кэт.

– О чем ты говоришь?

– Думаешь, я не слышала о твоём романе с Лотт? Как ты знаешь, у нее была холера, и я за ней ухаживала. Мы с ней вели долгие интересные беседы, одной из тем которых были вы, мистер Кейн.

– Ну и что? Ты не захотела иметь со мной никаких дел, и тут подвернулась она.

Кэт задохнулась от возмущения.

– Ты говоришь так, как будто я в этом виновата!

– В каком-то смысле да.

– Она подвернулась! Ужасное выражение! Морган серьезно кивнул:

– Да, ты права. Мне не следовало так говорить. Лотт – хорошая девушка, но она не ты, Кэт. – Он нахально усмехнулся.

– Может, отпустишь мою руку? – Кэт сердито дернулась, но он лишь сильнее сомкнул пальцы.

– Не отпущу, пока ты не пообещаешь меня выслушать, Кэт. В этом смысле ты моя должница.

– Должница? Я тебе ничего не должна!

– Кэт, пожалуйста... Неужели ты не можешь просто немного послушать?

– Мистер Кейн говорит «пожалуйста»? Не верю своим ушам! – В глубине души Кэт хотелось его выслушать. Первый порыв гнева прошел, и она жарко ощущала прикосновение руки Моргана. – Ну что ж, раз вы так любезны, я вас выслушаю.

Кейн ослабил хватку, но не спускал с нее беспокойного взгляда, как будто боялся, что она вырвется и убежит. Кэт не двигалась, и Морган сказал:

– Пойдем сядем. Разговор будет долгим.

Он подвел ее к куче бревен на пристани, и они сели. Морган говорил подробно, обстоятельно. Он рассказал, как Шер-

ман Моррисон предложил ему заняться расследованием лотерейного бизнеса на каналах и что было после. Дойдя до того момента, когда на него напали хулиганы в Сайд-Кате, Морган сказал:

– Я действительно на какое-то время потерял память, Кэт, клянусь Богом. На другое утро, проснувшись в каюте твоего отца, я почти ничего не помнил. Правда, потом я все вспомнил, но к тому времени ты уже думала, что я потерял память, и я не стал тебя в этом разубеждать.

– Но почему, Морган?

– Попробую объяснить. Ну, прежде всего, так мне было легче заниматься расследованием. Я не хотел рассказывать тебе о нем, потому что не знал, как ты к этому отнесешься. К тому же потеря памяти была хорошим поводом остаться на «Кошечке». – Он посмотрел на Кэт с такой любовью, что ей пришлось отвернуться. Она чувствовала, как заливается краской. – Мне хотелось быть с тобой как можно дольше. А потом, когда мы... когда мы стали любовниками, я боялся тебя потерять. Думал, ты прогонишь меня, узнав о моем вранье, что в конце концов и случилось.

Все еще глядя в сторону, она тихо сказала:

– Продолжай. Что было дальше?

Морган рассказал, упустив только свою любовную связь с Лотт. Когда он наконец дошел до сегодняшнего дня, Кэт сухо бросила:

– Почему ты ничего не сказал про Лотт Прайор?

– Я уже сказал о ней раньше. Вряд ли ты хочешь знать подробности.

– Ты прав, не хочу.

– Я не святой, Кэт, – натянуто сказал он, – Лотт – привлекательная женщина, и находясь с ней на одном судне...

– Ты не устоял, – вставила Кэт. – О да, я понимаю, для такого мужчины, как ты, это слишком сильное искушение. Ну правильно, ты же не святой.

– А ты хотела бы, чтобы я был святым?

Кэт ушла от ответа.

– Те деньги, которые ты отдал за «Кошечку -2»... ты выиграл их в карты?

– Не буду отрицать, – просто ответил он. – Карты – мой обычный способ зарабатывать на жизнь. Но я честный игрок, Кэт. Верь мне.

– Все так говорят. Будь ты даже нечестным, ты все равно не признался бы в этом.

– Может, и не признался бы. Но я хорошо играю, и у меня никогда не было необходимости жульничать.

Кэт знала, что это скорее всего правда. У него действительно была счастливая способность все делать хорошо, даже заниматься любовью. Она поспешно спросила:

– Если ты такой хороший игрок, зачем тебе вкладывать деньги в пакетбот?

– Понимай это как любовное предложение, Кэт. Или как знак примирения. – Он взял ее за руку. – Я хочу, чтобы мы

были хотя бы друзьями, Кэт.

Она не отдернула руку. Взгляд ее упал на «Ко-щечку-2». Черт возьми, это было красивое судно! Кэт так хотелось опять встать за румпель!

Как будто прочитав ее мысли, Морган сказал:

– Мы будем партнерами, но капитаном будешь ты, Кэт, а мы с Миком – судовой командой. Может, поставим Тимми на бечевник, если сумеем его вернуть.

– Тимми здесь, – сказала Кэт, не сводя глаз с пакетбота. – Вообще-то я уже пообещала ему работу погонщика.

– Да? Тогда какие проблемы? – весело воскликнул Морган.

Кэт разозлилась: Кейн решил, что она уже сдалась. Однако в душе она понимала, что это так и есть.

– Ну, проблем-то много. Во-первых, пассажирский пакетбот, если его неправильно использовать, может быть убыточным. Я видела тому множество примеров. Расходы вдвое больше, чем на грузовой барже, а пассажиров может не быть, и тогда затраты не окупятся.

– У меня есть на этот счет кое-какие соображения. Одну идею я изложил Мику. Он тебе ничего не рассказывал?

– Нет.

– Так вот, я встречался со своим дядей, законодателем в легислатуре штата. Я тебе о нем рассказывал. Он написал письма некоторым влиятельным людям в Вашингтоне, и я собственноручно доставил их по месту назначения, лично

рассказал этим людям о своем плане.

– О каком плане?

– О контракте на перевозку почты пакетботом «Кошечка-2» из Хадсона в Буффало, – торжественно выложил он.

– Перевозить почту на судне канала? Я никогда о таком не слышала.

– И никто не слышал. Это я сам придумал. Но я уверен, что все получится. Если у нас будет контракт, мы сможем получать дополнительный доход с каждой поездки.

– Если он у нас будет.

– Думаю, будет, – уверенно сказал Морган. – Скоро мне должны сообщить окончательное решение. Я жду письма. У меня есть и другие идеи. Пойдем на пакетбот, и я тебе все покажу.

Он взял Кэт за руку, и она охотно пошла с ним к трапу. Заразившись энтузиазмом Моргана, она оставила все свои обиды. И так было всегда, подумала Кэт, вспомнив, как во время кризиса на Эри он уверенно доставал груз для их баржи. Морган никогда не подводил. Может, у него получится и на этот раз? Кэт почувствовала проблеск надежды.

– На этой неделе я добирался до Олбани на пассажирском пакетботе, – сказал Морган. – Хотел посмотреть, как он работает. Вообще-то я был на двух пакетботах, причем оба далеки от совершенства. К примеру, условия для ночевки ужасные. Пассажирам приходится спать в узких гамаках, нагроможденных один на другой, как дрова в поленнице. Я

хочу оборудовать спальную каюту более удобными койками и сделать так, чтобы в каюте было поменьше народу.

– Значит, придется брать на борт меньше пассажиров.

– Да, но нам и не нужно гнаться за количеством: мы будем получать дополнительный доход от перевозки почты. И мне кажется, мы вполне сможем повысить плату за проезд, накинув пару долларов к пяти долларам в сутки. На тех пакетботах не было ванны, не было даже горячей воды для бритья. Мы поставим отдельную кабинку для мытья и обеспечим пассажиров горячей водой. Тогда люди поймут преимущество нашего судна и охотно заплатят лишние деньги. Пассажирский пакетбот канала нельзя сделать таким же шикарным, как океанский лайнер или даже речной пароход, но мы можем добавить удобств. Я уверен, что это окупится.

Морган взял ее под руку, и они пошли по трапу.

– Советую тебе пока не строить радужных планов, Морган, – сказала Кэт. – Посмотрим еще, дадут ли нам контракт на перевозку почты.

– Ты не права, – весело бросил он. – Не волнуйся, у меня хватит денег на модернизацию нашего судна.

На следующей неделе Морган привел на пакетбот плотников, и они сделали койки по его плану. Койки смонтировали по две в ярус вместо трех, сделав их на фут шире. При этом ярусы стояли не вплоты, а с расстоянием в два фута. В результате «Кошечка-2» могла вместить только тридцать пять пассажиров вместо обычных пятидесяти. Кроме того,

Морган заказал две отгороженные занавесками кабинки для ванн – одну мужскую и одну женскую и установил дровяную печку для кипячения воды.

Эти улучшения стоили больших денег. Кэт все еще сомневалась в их необходимости, но больше не спорила с Морганом. В конце концов, это его деньги. Если хочет так бездумно их тратить – ради Бога!

Хотя «Кошечка-2» была больше своей предшественницы, у Кэт и у Мика с Морганом были тесные, крошечные каюты. Но к этому она относилась спокойно.

Всю неделю ее раздражало другое – невнимание к ней Моргана. Он был занят с рассвета до заката, следил за ходом работ на судне и почти не замечал Кэт. Мик ходил за ним хвостом. Противно было смотреть на его подобострастие.

Кэт ждала, что однажды ночью Морган придет к ней и потребует свое. А иначе ради чего он заварил всю эту кашу, потратил столько денег? Она не знала, как поступить: дать суровый отпор или кинуться к нему в объятия? Но прошла неделя, а с его стороны не наблюдалось ни малейшей попытки ею овладеть. Кэт чувствовала себя оскорбленной и злилась. Пару раз она поймала на себе его веселый взгляд. Казалось, Кейн знает, о чем она думает, и это злило ее еще больше.

Каждый день Морган ходил на почту, справлялся, нет ли писем из Вашингтона. В следующий понедельник, когда все переделки на «Кошечке-2» были завершены, он вернулся с

долгожданным письмом, но вид у него был вовсе не такой радостный, как можно было предположить, и скоро Кэт узнала почему.

– Это письмо от служащего почтового отделения, – сказал он. – А вовсе не то, чего я ждал.

– Нам не дали контракт! – воскликнула Кэт. – Я же тебе говорила!

– Не совсем так. Они не сказали ни да, ни нет. Сначала надо сделать пробный заплыв.

– Пробный заплыв? Что это значит? – спросил Мик.

– Как написано в этом письме, мы должны будем взять мешок с почтой, фальшивый мешок, и отвезти его в Буффало. – Морган криво усмехнулся. – Похоже, настоящую почту нам не доверяют. Если мы сделаем это без задержек и быстро, тогда контракт будет подписан. В случае нашего согласия надо отправить ответное письмо, и сюда пришлют человека из правительства, который будет все время за нами следить. Как я понимаю, он будет бесплатным пассажиром на нашем пакетботе.

Кэт предвидела нечто подобное, и все же была сильно разочарована.

– Ну? Что будем делать? – спросила она, отвернувшись.

– По-моему, все не так уж плохо, Кэтрин, – медленно проговорил Мик. – Что ж, попробуем, от нас не убудет, в конце концов! Не получится – значит, мы не заслуживаем этот контракт.

– Мне тоже приходило это в голову, Мик, – согласился Морган. – Но я рад, что ты сказал об этом первым. А твое мнение, Кэт?

Она обернулась.

– Думаю, надо попробовать. Мы уже зашли слишком далеко. Но вам, мистер Кейн, должно было прийти в голову и то, что нам придется выкладываться до конца. Надо будет плыть быстрее обычного, и если что-то получится не так, этот парень, надзиратель, доложит в Вашингтоне, что мы плохо работали.

– Значит, надо сделать так, чтобы ничего не случилось, верно? А что касается скорости, то у меня есть идеи.

– Похоже, у тебя есть идеи на все случаи жизни, – съязвила Кэт.

– Я стараюсь найти выход из любого положения, – отозвался Морган с безмятежной усмешкой.

– Будь снисходительна к парню, Кэтрин, – раздраженно сказал Мик. – Кажется, у него всегда все получается.

– А мне кажется, его идеи будут стоить нам немалых денег. Что, скажешь, я не права?

Морган кивнул:

– Скорее всего права. Но игра стоит свеч. И потом, все расходы я возьму на себя, – он перевел взгляд с Кэт на Мика. – Ну что, согласны? Могу я написать, что мы принимаем их условия?

– Господи, конечно, парень! – воскликнул Мик, потирая

руки. – Представляю, какое это будет захватывающее плавание! Что-то вроде соревнования с самим собой, если можно так выразиться.

– Похоже, у нас нет выбора, – сказала Кэт и вдруг неожиданно для себя почувствовала волнение азарта. Мик прав. Это будет нечто! – Ладно, давайте попробуем! Черт возьми, мы сделаем это плавание захватывающим, Мик! Может быть, даже более захватывающим, чем праздничный парад в гавани Нью-Йорка в день открытия Эри!

. Тэйт Броули скинул брюки и лег рядом с Люси Кроуфорд на ее широкую кровать. Люси раскрыла страстные объятия.

– Как давно мы не виделись, Тэйт, – проговорила она, надув губки. – Ты вернулся на Эри несколько месяцев назад и ни разу не зашел ко мне.

– Я был занят, женщина, – отрезал он. – Компания «Юнион кэнел лоттери» потерпела крах, и мне приходится крутиться день и ночь, чтобы заработать себе на жизнь, – не удержавшись, он хвастливо добавил: – Но Тэйта Броули не так просто выбить из седла.

И это было правдой. После развала «Юнион кэнел лоттери» ему пришлось несладко, но сейчас он организовал на Эри сеть по продаже билетов, работающую на другие лотерейные компании, и дела у него пошли в гору.

Его беспокоило лишь одно – Морган Кейн. Тэйт винил Кейна во всех своих несчастьях и мечтал встретить его один на один. Броули, не задумываясь, пристрелил бы негодяя. Но

Кейн испарился. Трус проклятый, разве он вернется теперь на Эри?

– Тэйт? – позвала Люси.

– Что? – раздраженно спросил он.

– Ты где-то далеко, а на меня совсем не обращаешь внимания. – Она нахмурилась. – Должна сказать, это не очень приятно.

– Так ты хочешь внимания?

Он грубо впился в ее губы и схватил за грудь.

Люси, вместо того чтобы возмутиться, крепко обвила его руками и привлекла к себе. Броули забыл о Моргане Кейне, сосредоточив свое внимание на насущной задаче. Он не любил смешивать два дела.

Люси сразу же направила его в себя, и кровать, отчаянно скрипя пружинами, запрыгала под напором их неистовой страсти.

Люси мотала головой из стороны в сторону, широко раскрыв рот.

– Да, Тэйт, давай! Мне так этого не хватало!

Перед самым пиком она принялась молотить его кулаками по спине и взбрыкивать ногами. Броули с протяжным стоном достиг удовлетворения, потом постепенно расслабился.

– Ну как, я уделил тебе достаточно внимания? – спросил он, тяжело дыша.

– О да, Тэйт! – проговорила она ему на ухо. В этот момент в дверь громко постучали. Броули напрягся.

– Кто это? Твой квартирант? – прошептал он. Люси округлила глаза.

– Не знаю. Вряд ли. Обычно они ко мне не заходят.

– А может, кто-то из них спит с тобой?

– Нет, Тэйт, клянусь! Никто, кроме тебя! Броули ей не верил. Все женщины – лгуны.

Обманывать для них так же естественно, как дышать. Он смерил взглядом расстояние до своей одежды, под которой лежал револьвер...

В дверь опять постучали. Послышался голос:

– Тэйт, ты здесь? Это я, Саймон Мэфис.

Броули расслабился, мысленно выругавшись.

– Какого черта ты сюда пришел, Саймон? У меня здесь личная встреча.

– Это важно, иначе я бы не пришел, ты знаешь.

– Ладно, иди вниз, в гостиную. Я сейчас спущусь.

Броули встал с кровати и начал одеваться. Люси села, прикрывшись одеялом.

– Кто это? – спросила она.

– Просто партнер по бизнесу. Она покраснела.

– Знаешь, Тэйт, мне не очень нравится, когда меня беспокоят в моей спальне.

– Мне плевать, что тебе нравится, а что нет, Люси! – прорычал он. – Если я тебе нравлюсь, тогда заткнись, или я больше к тебе не приду!

Броули вышел, на ходу застегивая рубашку, хлопнул две-

рю и протопал по лестнице вниз. Мэфис нетерпеливо расхаживал по гостиной.

– Смотри, Мэфис, если ты вызвал меня из-за пустяка, тебе не поздоровится, – сердито бросил Броули. – И все же, как ты узнал, что я у нее?

Мэфис сделал обиженное лицо.

– Ты сам мне как-то рассказывал про вдовушку Кроуфорд, Тэйт, не помнишь? – сказал он. – Я пришел по важному делу. Это касается Моргана Кейна и девицы Карнахэн...

– Тише, не здесь! – Он замахал на Мэфиса и посмотрел вверх. – Пойдем в какой-нибудь трактир. Ни к чему посвящать в наши дела всех подряд. У Люси длинный язык.

Пока они не сели за столик в пивной, Тэйт не дал возбужденному Мэфису сказать ни слова. Поглаживая бакенбарды, он спросил:

– Ну так что там насчет Кейна и Кэт Карнахэн?

– Кейн вернулся на Эри с пухлым кошельком. – Мэфис подался вперед. – Он вступил в дело с Карнахэнами, и они купили новое судно.

Броули выругался.

– Черт возьми, мы только зря заплатили этим болванам из Ката! Они не доделали дело, не прикончили Карнахэнов. Мне надо было поймать мерзавцев и вернуть часть наших денег.

– Это не их вина, Тэйт. Они подожгли баржу, избили старика и отправили судно ко дну. Карнахэны должны были сго-

реть дотла, если бы не те парни, которые случайно проходили мимо и спасли их.

Броули подозрительно сощурился.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я... я просто слышал, люди говорили, – пробормотал Мэфис, отводя глаза.

– Нет, не просто слышал! Ты был там и все видел. Не удержался, да?

– Мне нужно было убедиться самому, Тэйт. Я подумал, кто-то должен проверить, что мы не напрасно потратили наши деньги, – начал оправдываться Мэфис. – Меня никто не видел, не волнуйся.

– Хорошо, если так. Но если когда-нибудь меня привлекут по этому делу, тебе не поздоровится, Саймон, так и знай!

Но что сделано, то сделано, подумал Броули. Приходится мириться с тем, что имеешь.

На лице Мэфиса проступило упрямое выражение.

– Половина этих денег моя, Тэйт, – сказал он. – Я имел право посмотреть, что будет.

– Ладно. Думаю, ничего страшного не случилось. – Броули задумчиво погладил свои бакенбарды. – Так, значит, Карнахэны и Кейн работают вместе?

Мэфис кивнул, явно обрадованный сменой темы.

– Мало того, у них теперь не грузовая баржа, а пассажирский пакетбот.

Броули удивленно вскинул брови.

– Пассажирский пакетбот? Интересно, где Кейн взял столько денег? Напасть на судно, полное пассажиров, будет сложнее. Если мы случайно причиним вред одному или двум пассажирам, у нас будут неприятности. Власти смотрят сквозь пальцы на работников канала, но пассажиры – дело другое.

– Но это еще не все, Тэйт. Морган каким-то образом договорился с федеральным правительством о перевозке почты.

– Перевозить почту по каналу? Как им это удалось?

– Это еще не решено, – самодовольно сказал Мэфис. – Прежде чем получить контракт, им надо сделать пробный заплыв от Олбани до Буффало. Если у них ничего не выйдет, они не получают работу. Как я слышал, на судне будет наблюдатель из правительства.

– Из правительства? Черт, это еще больше осложняет дело! Если мы тронем парня, у нас будут очень большие неприятности.

– А может, мы сделаем что-нибудь до того, как он придет?

Броули уставился на него.

– Ты хочешь сказать, что сейчас они просто сидят и ждут его? Где, в Олбани?

– Да, они выйдут оттуда. Но они не просто сидят и ждут. Они уже работают, возят пассажиров, но только на короткие рейсы – не больше одного-двух дней, чтобы успеть встретить того парня, когда он придет.

Броули вздохнул.

– Едва ли мы сможем напасть на них в Олбани, если на судне все время толкуются пассажиры.

– Но мы же не будем сидеть сложа руки, Тэйт?

– Конечно, нет. Морган Кейн порядком мне надоел, и я обязательно с ним поквитаюсь. – Броули забарабанил пальцами по кружке пива. – Во всяком случае, надо дожидаться приезда этого парня из правительства. Когда им не удастся получить контракт, они станут посмешищем всего Эри. Есть много способов испортить им плавание. После этого они не смогут даже возить пассажиров. Вот когда мы ударим и ударим больно!

– Тэйт... – Мэфис заерзал на стуле. – Я прошу об одном: прежде чем окончательно с ними разделаться, отдай мне женщину на десять минут. А потом мы зароем ее в ил канала.

Броули усмехнулся:

– Хочешь с ней поразвлечься?

– Да, не буду спорить. – Мэфис прямо посмотрел на него.

– Однажды она сделала из меня посмешище, и я хочу, чтобы она пожалела о том дне.

Броули хитро сощурился.

– Поэтому ты околачивался рядом с баржей в ночь нападения? Надеялся подловить ее?

Мэфис, покраснев, отвел взгляд.

– Я схватил бы ее, но не было случая. Уже набежала толпа.

Броули подумал, что, наверное, зря связался с Саймоном Мэффисом. Король Эри был тупым зверем, рабом своих потребностей. И все-таки этот парень отличался грубой силой, ради мести он готов был пойти на все. Его удобно было держать под рукой на случай решительных действий.

– Ладно, забудем, – сказал Броули. – Но с этого момента ты должен беспрекословно выполнять мои указания. Ты неплохо зарабатываешь продажей лотерейных билетов. Если ты опять меня слушаешься, я лишу тебя этой работы и передам ее кому-нибудь другому. Понял?

Мэффис кивнул.

– Понял, Тэйт, – сказал он мрачно.

– Так-то. Думаю, пора начинать действовать. Я слышал, что погонщик Карнахэнов, кажется, его зовут Тимми, влюблен в девицу Карнахэн. Теперь, когда Кейн опять появился на горизонте, я представляю, как парень себя чувствует. Возможно, он нам пригодится...

Глава 20

– Но мы же совсем не окупили затраты, Морган, – невесело сказала Кэт.

– Я и не ждал этого так рано, – отозвался он. – Нам нужно время. – Он усмехнулся. – Считай это учебной практикой, Кэт. Потом, встав на ноги, мы будем уже отлично разбираться в вождении пассажирского судна.

– Дорогая практика, – мрачно заметила она.

– Не бери в голову. У меня еще есть деньги. Нам хватит, чтобы продержаться несколько месяцев.

– Знаю, но мне это не нравится. Я предпочитаю жить за свой счет.

– Оставь свою непомерную гордыню, Кэт. Но если тебе от этого станет легче, можешь выплатить мне свою часть доходов, когда дела у нас пойдут на лад.

– Это еще под очень большим вопросом, – ответила она, уставившись вперед.

Она стояла на румпеле «Кошечки-2». Пакетбот возвращался из рейса до Олбани. Когда они плыли на запад, у них на борту было десять пассажиров, а на обратном пути – только шесть. Плата, полученная ими за проезд, едва окупала затраты на продукты.

Хорошо хоть, что сейчас они не сильно тратились на оплату экипажа. Единственным их оплачиваемым работником

был Тимми.

Мик работал коком и барменом. К великому удивлению Кэт, он сам вызвался на эту должность.

– Но, клянусь Богом, я не собираюсь заниматься готовкой всю жизнь! – заявил он. – Надеюсь, мы скоро встанем на ноги и сможем позволить себе наемного кока.

Они ходили только в короткие рейсы, и Кэт без труда справлялась на румпеле. Иногда Морган сменял ее, а по вечерам они вместе превращали каюту в общую спальню.

Морган возмутился:

– Ты капитан судна, Кэт, и не должна стелить койки. Работа на румпеле сложна сама по себе, да капитану и не пристало возиться с постелями.

– Мне доводилось заниматься и не такой черной работой. К тому же мы экономим, нам не приходится оплачивать нескольких наемных работников. И не говори мне, что у тебя есть деньги! Пока будет так, а там посмотрим!

Кэт видела, что нововведения Моргана выгодно отличали их судно от других пассажирских пакетботов. Все пассажиры были довольны более хорошими условиями и возможностью помыться. Они хвалили их пакетбот и обещали рассказать о нем друзьям и знакомым.

– Вот подожди, – говорил Кейн, – когда мы пойдем в длительный рейс, на несколько дней, тогда они по-настоящему оценят наши удобства!

Правда, сейчас от этого было мало проку. Одно обстоя-

тельство они не учли: в то время как большинство грузовых барж на Эри принадлежало частным лицам, с пассажирскими судами дело обстояло иначе: почти все они управлялись компаниями. В распоряжении каждой компании было по несколько пакетботов. Компании эти работали давно, имели опыт, располагали персоналом и билетными кассами во всех крупных городах на берегу канала. Они тратили большие деньги на рекламу, и те, кто хотел отправиться в поездку на пакетботе, естественно, обращались в крупные компании, минуя частников, даже если те предлагали более выгодные условия.

– А может, нам стоит подумать о рекламе? – спросила Кэт у Моргана, когда они поняли, что происходит.

– Думаю, сейчас это будет напрасной тратой денег, Кэт. У нас еще нет регулярного графика и не будет до тех пор, пока мы не придем из пробного плавания. Это будет особый рейс, и нам надо привлечь к нему внимание публики. После успешного его завершения мы сможем установить постоянное расписание, а потом уже тратить деньги на рекламу. Но в данный момент нам надо просто брать как можно больше пассажиров.

Кэт понимала, что он прав, но ее угнетала работа в убыток. Когда такое случалось на барже, она пыталась что-то предпринять. Правда, это не всегда удавалось, но по крайней мере она чувствовала, что не сидит сложа руки.

Когда они подходили к доку, Кэт решила взглянуть на

профиль стоявшего рядом Моргана. Он смотрел на пристань, внимательно следя за действиями Тимми. Кэт знала, что ее неудовлетворенность отчасти объясняется странным отношением к ней Моргана. С того самого дня, когда на пристани она согласилась работать вместе с ним на «Кошечке-2», больше на личные темы они не говорили. Тогда Морган сказал, что вернулся на Эри из-за любви к ней, но с тех пор... ничего!

Он держался вполне дружелюбно, охотно говорил на любые темы, кроме личных. Кэт терпеливо ждала, будучи уверенной в том, что рано или поздно Морган попытается добиться ее близости. Но время шло, а с его стороны так и не было никаких поползновений, и она огорчалась все больше. Сначала Кэт собиралась держать Моргана на расстоянии, но очень скоро поняла, что не в силах совладать со своим влечением. Находясь с ним рядом, вот как сейчас, она воспламенялась огнем желания. Ей безумно хотелось прикоснуться к нему, погладить по щеке, как-то приласкать... Да что с ним такое, в самом деле? Может, это она виновата? Что-то сделала не так или не сделала? Кэт уже думала о том, чтобы самой проявить инициативу, но боялась. А вдруг он ее отвергнет? Как это будет уничительно!

Вдруг Морган обернулся к ней, и Кэт, как всегда в таких случаях, смутилась. В его глазах вспыхнул теплый огонек, он шагнул ближе, и она почувствовала его дыхание на своей щеке. Сейчас он ее поцелует! Она приоткрыла рот, уже чув-

ствуя его губы на своих губах.

Но тут судно легко ткнулось носом в причал, и момент ускользнул.

Морган отвернулся и небрежно зашагал по крыше каюты в переднюю часть судна. Там уже собралось шестеро их пассажиров, с нетерпением ожидавших высадки. Кэт была как в тумане. Она стояла, уставившись ему в спину, но в душе ее не было злости. Ее одолевало горькое чувство опустошенности.

Когда судно причалило, Морган попрощался с пассажирами – каждому пожал руку, сердечно поблагодарил за то, что они выбрали их пакетбот, и пригласил еще.

Кэт прошла на нос и встала рядом. Интересно, поцелует он ее или нет? Сейчас как раз подходящий момент. Мик где-то в главной каюте, а Тимми смотрит за мулами.

Но в это самое мгновение человек, стоявший на пристани и ждавший, когда сойдет последний пассажир, начал подниматься по трапу. Это был невысокий мужчина средних лет, хорошо одетый – на нем был костюм и свободно повязанный галстук. В одной руке он держал небольшую дорожную сумку, в другой – холщовый мешок.

– Морган Кейн? – спросил он, шагнув на палубу.

– Да, сэр, это я. Что вам угодно? Мы будем набирать пассажиров в следующий рейс только завтра утром, сэр.

– Вообще-то я не пассажир. – На губах незнакомца вспыхнула и тут же погасла улыбка. – Меня зовут Ларс Андерсон,

я приехал из Вашингтона.

– С почты? – Человек кивнул, и Морган, издав радостный возглас, энергично потряс ему руку. – Мы вас ждали!

– Ну еще бы, – сухо бросил Андерсон. Морган обернулся к Кэт.

– Это Кэтрин Карнахэн, мы вместе работаем. А это... – он кивнул на Мика, который как раз выходил из каюты, на ходу вытирая руки полотенцем, – ее отец, Мик Карнахэн. Мик, это мистер Андерсон, из Вашингтона.

– Мистер Андерсон? – Мик просиял. – Очень рад, сэр!

Кэт ничего не сказала, только кивнула, внимательно разглядывая незнакомца. Он ей не нравился. Карие глаза недобро смотрели с сурового, флегматичного лица, лишённого всякого выражения.

Андерсон подтвердил ее мнение, сказав:

– Должен признаться, мистер Кейн, мистер и миссис Карнахэн, что я не в восторге от вашего плана. Но мой начальник приказал мне ехать сюда. Когда я сказал ему, что считаю перевозку почты по каналу дурацкой затеей, он только усмехнулся и ответил, что будет лучше послать сомневающегося. Если вы меня убедите, значит, дело действительно стоящее. Будь на моем месте человек, заранее настроенный положительно, его отчет не устроит моего начальника. Так что предупреждаю: меня не так просто переубедить.

Кэт заметила, что Морган улыбался все время, пока Андерсон говорил. Выслушав до конца, Кейн сказал, все так же

улыбаясь:

– Ну что ж, мистер Андерсон, мы приложим все силы, чтобы заставить вас изменить свою точку зрения. Это будет по честному. Люблю соревноваться.

– Тогда один ноль в вашу пользу. Мне нравятся люди, которые любят соревноваться.

– Мы должны просить вас об одной любезности, мистер Андерсон, – сказал Морган. – Нам надо подготовиться к пробному плаванию. Мы же не знали, когда вы приедете, поэтому не могли сидеть сложа руки. Мы ходили в короткие рейсы, возили пассажиров. Как вы смотрите на то, чтобы дать нам, скажем, неделю на подготовку?

Андерсон несколько мгновений обдумывал свой ответ, потом тяжело кивнул.

– Что ж, это будет справедливо, – согласился он. – Меня не ограничили во времени. Надеюсь только, что в Олбани найдется приличная гостиница. Я не собираюсь жить на этом судне сверх необходимого. – Он сморщил нос, как будто унюхал что-то противное. – Терпеть не могу суда всех форм и размеров.

Мик поспешно сказал:

– Здесь совсем недалеко есть хорошая гостиница, сэр. С удовольствием вас провожу.

Мик увел Ларса Андерсона с пакетбота, и Кэт тихо сказала:

– Он ненавидит суда! Это замечательно!

По берегам Эри до самого Буффало на стенах домов и столбах появились объявления:

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ РЕЙС

Пассажирский пакетбот «Кошечка-2». Из Олбани в Буффало.

Впервые судно Эри-канала повезет почту Соединенных Штатов. Приобщайтесь к этому великому начинанию! Путешествуйте с комфортом! Плата за проезд – семь долларов в сутки. Можете взять билет на весь рейс или на часть пути. Не упустите свой шанс! Кассы пассажирской компании «Карнахэн и Кейн» расположены на пристани Олбани.

Морган и Карнахэн провели эту неделю в лихорадочных сборах. Кэт готовилась к предполагаемому наплыву пассажиров. Надо было постирать постельное белье, закупить продукты и прочие вещи. Если на пакетботе останутся свободные места, невесело думала она, продукты пропадут, и они понесут большие убытки.

В порту Олбани они взяли напрокат маленькую будку, повесили табличку «БИЛЕТНЫЕ КАССЫ. ПАССАЖИРСКАЯ КОМПАНИЯ «КАРНАХЭН И КЕЙН» и посадили туда Мика продавать билеты. Кэт не имела понятия, где целыми днями пропадал Морган. Когда она его спрашивала, он отвечал только:

– Надо сделать много дел, Кэт. У меня сейчас нет времени объяснять.

Она догадывалась, что Кейн просто не хочет объяснять – из боязни, что она будет возражать, узнав о его делах. Что это были за дела, Кэт не знала, но не сомневалась, что они стоили денег.

В первой половине недели Мик докладывал, что билеты раскупаются лучше, чем раньше, и все же далеко не так активно, как они надеялись.

Ларс Андерсон больше не появлялся, и Кэт это радовало. Но Мик сходил в гостиницу и, вернувшись, сообщил, что Андерсон живет там.

За два дня до отплытия Морган наконец поведал ей о своих делах.

– Я обменял мулов на четверку лошадей. Погоди, Кэт! Конечно, пришлось доплатить, но нам нужны лошади, чтобы плыть быстрее. Я хочу, чтобы у Тимми были сменные упряжки – по две лошади. Так мы сможем плыть со скоростью больше, чем пять миль в час.

– Но ты же знаешь, Морган, что это незаконно. Запрещено плыть со скоростью больше пяти миль в час.

Он усмехнулся.

– Вряд ли кто-то будет проверять. Это же всего на один рейс. И потом, как я заметил, этот запрет на скорость все равно редко соблюдается.

Кэт нехотя кивнула.

– Это так, и все же мне это не нравится.

– А тебе и не должно нравиться, Кэт. Это мое дело. Кро-

ме того, я поговорил с капитаном другого пакетбота, дал ему денег и поручил нанять еще несколько упряжек лошадей в разных местах на берегу Эри – на случай, если они нам понадобятся. – Кейн криво усмехнулся. – Он разворчался, что не станет помогать конкурентам, но я его уговорил. Сказал, что, если мы выиграем контракт на перевозку почты, это будет выгодно всем судам, которые ходят в дальние рейсы.

– А как насчет Ларса Андерсона? Что он подумает?

Морган пожал плечами.

– Откуда он узнает, что мы превышаем скорость? Судоводство его не волнует. Он же сам сказал, что терпеть не может суда.

– Очень сомневаюсь. По-моему, отдает хитростью, – неуверенно сказала Кэт.

– Хитростью? Здесь ты не права, Кэт. Так делали и раньше. Я не открыл ничего нового. Другие пассажирские пакетботы тоже ходят на сменных лошадиных упряжках.

– Я думала, скорость не так важна. Ведь ты хочешь доказать свою надежность.

– Да, но, прибавив скорость к надежности, мы вернее купим этого парня. К тому же, если он так сильно ненавидит суда, то, чем быстрее он сойдет на берег, тем лучше будет его настроение.

Утром перед отплытием Кэт уже более уверенно смотрела на всю эту затею. В последний день наблюдался всплеск покупательской активности, они продали почти две трети всех

билетов.

– По пути доберем остальных пассажиров, – сказал Морган. – Уверен, что к прибытию в Буффало у нас будет полная колода.

– Полная колода? – насмешливо переспросила Кэт. – Карточный термин?

– Жизнь – игра, Кэт, разве ты этого не знала? «И любовь? – очень хотела спросить Кэт. – Любовь для тебя тоже игра?»

Но она, разумеется, промолчала, а скоро дела заставили ее забыть обо всем постороннем. На причале собралась большая толпа. К удивлению Кэт, люди устроили волнующие проводы их пакетботу. Ларс Андерсон сидел на палубе и с хмурым осуждением смотрел на бурлящую толпу.

Чем дальше, тем больше росло удивление Кэт. В каждом городке, где они останавливались, на пристани собиралась толпа, люди весело их приветствовали. Она видела в руках у многих корзины для пикника. Они махали их судну. Во всем этом чувствовалась атмосфера праздника, и Кэт была глубоко тронута.

Как оказалось, на Эри все знали об их рейсе. Другие суда останавливались, давая им дорогу. Многие встречные суда вставали и убирали с бечевника своих мулов и лошадей, пропуская упряжку Карнахэнов. Работники канала кричали им вслед:

– Давайте, Карнахэны, жмите! Так им!

– Покажите этому чиновнику из правительства, на что

способен настоящий канальер!

А женщины кричали:

– Покажи им, Кэт, на что способна женщина!

Кэт раскраснелась от гордости за себя и за своих товарищей по каналу. Она не могла не признать, что пока все шло гладко. «Кошечка-2» плыла весело и ходко. Каждые два часа Морган спрыгивал на бечевник и помогал Тимми распрячь рабочую пару лошадей и пристегнуть вторую, сменную пару.

Ларса Андерсона, похоже, не слишком впечатляло происходящее. Когда они поравнялись с другим пакетботом и высыпавшие на палубу пассажиры стали приветствовать их веселыми криками, государственный муж угрюмо заметил, обращаясь к Моргану:

– Если бы популярность была доказательством вашей правоты, мистер Кейн, вы бы победили.

– Таковы уж канальеры, мистер Андерсон, – сказал Морган с ленивой усмешкой. – Они всегда горой стоят за своих. Во всяком случае, многие из них.

– Но популярностью почту не доставишь, сэр. Не забывайте об этом!

– Разумеется, я помню! И все же она вселяет бодрость духа, вы согласны?

Они плыли так быстро, что вскоре после наступления темноты уже подходили к первому шлюзу. Кэт со вздохом сказала:

– Как жаль, что придется отдыхать до утра! Если бы мы

прошли этот шлюз, то могли бы плыть почти всю ночь.

– Не сдавайся раньше времени, Кэт, – заметил Морган. – Может быть, нам все же удастся пройти.

– Но мы не успеем, – сказала Кэт, нахмурившись. – Плыть еще час, а шлюзы, как ты знаешь, закрываются до наступления темноты.

– Посмотрим, – загадочно обронил Морган.

Когда они подошли к шлюзу, Кэт не поверила своим глазам. Обычно темные ворота освещались факелами, горевшими на бечевнике. А Морган, вместо того чтобы распорядиться причаливать на ночь, крикнул погонщику:

– Не останавливай лошадей, Тимми! Мы сейчас пойдем через шлюз.

Не успела Кэт и слова сказать, как деревянные ворота раскрылись, и их пакетбот вошел в шлюз. Люди, выстроившиеся на берегу, громко и весело закричали, смотритель шлюза, помахал Моргану рукой. Вскоре «Кошечка-2» выплыла из шлюза и пошла дальше по каналу. Кэт знала, что следующий шлюз будет у них на пути уже после восхода солнца.

– Господи, Морган, как ты это устроил?

Мик, стоявший рядом, сказал:

– Парень – волшебник, Кэтрин. Разве ты этого еще не знаешь?

– Никакого волшебства, Мик, просто немного убеждения и обещание пары-тройки бесплатных ужинов. Смотритель шлюза не устоял. Правда, он сказал, что это только на один

раз. Не думайте, что он еще когда-нибудь сделает такое.

– Если ты подкупил и других зрителей шлюзов, то нам не о чем волноваться.

Морган засмеялся.

– Мне больше нравится слово «убеждение», Мик, – сказал он и добавил уже серьезно: – К сожалению, мои возможности убеждать не безграничны. Большинство зрителей отказались пойти на уступки. Я знал, что работники канала и зрители шлюзов враждуют между собой, но не думал, что их вражда так сильна.

Мик кивнул:

– Да, парень, эта вражда началась еще тогда, когда Эри был только построен. Канальеры всегда хотели пройти шлюзы ночью и частенько сами тайком открывали ворота. Это, конечно, не нравилось зрителям.

– У меня, разумеется, не было времени лично встретиться с каждым зрителем шлюзов, но я попросил работников канала поговорить с ними на всем пути следования до Буффало. Бог знает, сколько зрителей захотят нам помочь.

– Ну что ж, остается надеяться, что Андерсон ничего не узнает, – сказала Кэт.

– А откуда он узнает? Ты, конечно, заметила, что он человек не очень общительный, а на канале, как известно, не любят чиновный люд. Кто же ему расскажет?

– Найдутся недоброжелатели, – мрачно сказала Кэт. – Такие, как Саймон Мэфис.

Морган кивнул.

– И Тэйт Броули. Я предполагал, что они могут доставить нам неприятности, но что-то ни о том, ни о другом ничего не слышно.

– Еще не вечер, – возразила Кэт. – Мы только начали. До Буффало еще далеко.

– Да ладно вам паниковать, ребята! Что бы ни делала эта мерзкая парочка, мы все равно победим, – уверенно заявил Мик.

Тимми Уоткинс чувствовал себя самым несчастным парнем на свете, хотя всего две недели назад у него было совсем другое настроение.

После разгрома «Кошечки» погонщик ужасно провел зиму – ни денег, ни работы. Ему пришлось жить на шее у родственников, а он этого терпеть не мог.

И вот счастливый день – мисс Кэтрин приобрела другое судно, да какое шикарное! Когда Тимми попросился работать у нее погонщиком и получил согласие, он был рад безмерно.

Но тут в жизнь мисс Кэтрин опять вернулся Морган Кейн. Тимми узнал, что он будет работать вместе с ней на пакетботе.

Ревность, подобно горькой полыни, разъедала сердце Тимми. Стоило ему только размечтаться о том, что он завоеует сердце Кэт, как тут возникал этот чертов Морган Кейн и все портил. Тимми прокрутил в голове множество вариан-

тов. Убить Кейна? Но он отлично знал, что никогда не сделает этого. Уйти с пакетбота? Но что он будет делать? Сейчас, в конце весны, искать место погонщика на другом судне уже поздно, а больше он ничего не умел.

В конце концов паренек решил остаться и ждать. Может быть, наблюдая за Кейном, ему удастся опять уронить его в глазах Кэт. Однажды у него это получилось.

Тимми не мог не признать изобретательности Моргана: сменная упряжка лошадей, договор со зрителем шлюза о том, чтобы им разрешили пройти ночью, и прочее. Однако это только еще больше разжигало его ненависть к Кейну. Втайне он гордился тем, что ему довелось быть погонщиком на таком знаменательном рейсе. У него не было чувства исторической значимости, просто он понимал, что об этом плавании «Кошечки-2» на Эри будут слагать легенды. Однако это не умаляло его ненависти к Моргану Кейну. Каждый раз, когда погонщик видел Кейна с мисс Кэтрин, в душе у него все вскипало.

Хорошо хоть, что Кейну не удалось уговорить всех зрителей разрешить им пройти через шлюзы ночью. В первой половине пути было двадцать семь шлюзов. На вторую ночь им пришлось остановиться перед шлюзом в Кохос-Фолс, недалеко от Скенектади. Они прибыли туда через полчаса после того, как шлюз закрылся на ночь.

Тимми обиходил лошадей, немного перекусил на камбузе и улегся спать. На пакетботе не было места для всех четырех

животных, а погода стояла теплая, и Тимми спал на берегу, расстелив одеяло рядом с привязанными лошадьми. Таким образом он мог следить, чтобы их не украли. К тому же он не желал ночевать на одном судне с Морганом Кейном.

Он долго лежал без сна, прислушиваясь к доносившимся с пакетбота звукам веселья. Теперь судно было полностью заполнено пассажирами, которые смотрели на эту поездку как на повод для праздника. Мик не отходил от стойки бара, а Кэт в красивом платье, под ручку с Кейном, разгуливала по палубе среди пассажиров. Тимми лежал, изнывая от ревности. «Наверное, потом они уединятся в каюте Кейна», – с ненавистью думал он.

Наконец шум на судне стих, и погонщик задремал. Вдруг кто-то дотронулся до его плеча. В страхе проснувшись, он хотел было закричать, но чья-то большая рука закрыла ему рот, а на грудь навалилось колено, пригвоздив беднягу к земле.

– Привет, погонщик мулов, меня зовут Саймон Мэфис, – прошипел незнакомец. – Ты знаешь, кто я?

Тимми прошиб холодный пот, он судорожно глотнул и энергично закивал.

– Саймон Мэфис, король Эри. Сейчас я уберу руку, погонщик, и, если ты крикнешь, я сверну тебе шею. Если понял, кивни.

Тимми опять кивнул. В темноте не было видно лица мужчины, но он не сомневался, что это Саймон Мэфис.

– Хорошо, тогда лежи и слушай. – Мэфис отнял руку от губ Тимми, но колена с его груди не убрал. – Ты знаешь, чем сейчас занимается твоя девочка? – насмешливо спросил он. – Я скажу тебе: она крутит шашни с Морганом Кейном. Недавно я заглянул в окно каюты и собственными глазами видел, как они любезничали, взявшись за руки. Теперь там темно, наверняка они уже кувыркаются на ее койке. Ты мне веришь?

– Я вам верю, мистер Мэфис, – прошептал Тимми.

– Ты уже давно по ней сохнешь, да? Тимми молча кивнул.

– Ну что ж, у тебя есть шанс отомстить этой парочке и вдобавок заработать пятьдесят долларов серебром – больше, чем ты получишь за лето, работая погонщиком. Хочешь выслушать мой план?

– Я вас слушаю, сэр.

Мэфис быстро рассказал ему то, что задумал. Тимми внимательно слушал.

На другое утро Кэт проснулась, разбуженная криками на палубе. За последние два дня она привыкла к шуму на пакетботе и не слишком обеспокоилась. Вчера она легла спать разочарованная, и сейчас ее мучило то же разочарование.

Вчера вечером Морган был так галантен с ней! Он водил ее по главной каюте и представлял всем как капитана. До этого он попросил Кэт надеть самое лучшее платье и сказал, что она великолепно выглядит. Он то и дело бросал на нее горящие взгляды и с гордостью говорил всем и каждому:

– Я уверен, что вы еще в жизни не видели такого красивого капитана.

Было так здорово ходить под ручку с Морганом и слушать его комплименты. У нее появилась надежда провести остаток ночи в его объятиях. Но он проводил Кэт до двери ее каюты и сказал с официальной вежливостью:

– Спокойной ночи, Кэт. Желаю тебе хорошо выспаться. День был тяжелый, а завтра нам отправляться с рассветом, как только откроется шлюз.

Он даже не поцеловал ее на прощание! Вспомнив об этом, Кэт прошептала:

– Черт бы тебя побрал, Морган Кейн!

Тут она услышала голос Мика.

– Кэтрин! – кричал он под дверью. – Выходи! У нас неприятности.

Она быстро оделась в свой рабочий костюм и выскочила на палубу. Перед каютой стояли Мик и Ларс Андерсон, они смотрели на бечевник. Моргана нигде не было видно.

– В чем дело, Мик?

Он повернул к ней растерянное лицо.

– Лошади пропали, девочка. И Тимми вместе с ними.

У Кэт перехватило дыхание.

– Что случилось, ты знаешь?

– Нет, но думаю, это чьи-то грязные дела. Морган ушел на поиски.

На губах Ларса Андерсона играла холодная полуулыбка.

– Если это пример хорошей работы судна, мисс Карнахэн, то, пожалуй, мне пора возвращаться в Вашингтон. Кажется, вся ваша затея с треском провалилась.

Глава 21

Кэт старалась не обращать внимания на Андерсона. Она подошла к краю палубы и оглядела берег.

– Не понимаю, что могло случиться. Тимми – парень надежный.

– Думаю, здесь поработали конокрады, Кэтрин. Ты же знаешь, лошади в цене.

– Но что с Гимми? – спросила она, боясь услышать ответ.

Но тут вмешался Андерсон:

– Вы слышали, что я сказал, мисс Кэтрин? Вы не прошли проверку, так что мне можно возвращаться. С удовольствием сойду с этого пакетбота.

Мик не выдержал:

– Ты припер нас к стенке, парень! Но если ты сойдешь с пакетбота, на чем ты доберешься до Вашингтона? На своих двоих?

– Есть почтовые экипажи, – холодно бросил Андерсон.

– Здесь их нет, – сказал Мик с плохо скрываемым злорадством.

– Тогда куплю лошадь, мистер Карнахэн. На мой взгляд, лошадь гораздо лучше пакетбота.

– Сухопутный человек! – Мик презрительно фыркнул. – Вот вы все такие. Даже не знаете, что для вас лучше.

– Прекратите! – взволнованно крикнула Кэт. – Вон идет

Морган с лошадьми.

Мужчины встали по обе стороны от нее, и тут Кэт поняла, что что-то не так. Морган действительно вел к пакетботу четверку лошадей, но это были не их лошади, да и Тимми с ним не было.

Кэт поспешила ему навстречу, Мик бежал за ней. К облегчению Кэт, Андерсон остался стоять на месте.

– Это не наши лошади, Морган, – сказала она.

Он кивнул, устало улыбаясь.

– Знаю. Эту упряжку я заказал на смену. Слава Богу, я это предусмотрел.

– Но где же наши лошади и Тимми?

– Не имею понятия, Кэт. Я ушел с рассветом и прочесал всю округу. Нигде ни следа. Есть три варианта. Либо он украл лошадей...

– Нет! – уверенно заявила она. – Тимми не мог этого сделать.

Морган задумчиво уставился на нее.

– Ты странная женщина, Кэт. Иногда ты думаешь о человеке незаслуженно плохо – например, обо мне, а иногда твоя вера не имеет границ.

Она вспыхнула, но упрямо заявила:

– Я отказываюсь верить в то, что Тимми – вор.

– Тогда остается два других варианта: либо кто-то подкупил его, либо на него напали и забрали лошадей.

– В то, что он продал нас, я тоже не верю. Да и кому это

надо?

– Я прямо с ходу назову тебе двоих – Тэйта Броули и Саймона Мэффиса. Думаю, эта грязная парочка пойдет на все, лишь бы нам досадить. Ты не согласна? Мы удивлялись, почему их не видно и не слышно. Они наверняка знают о нашем пробном плавании. На Эри нет такого человека, который не знал бы о нем.

– Но если это их рук дело, то, надеюсь, они взяли Тимми силой, а не деньгами.

– Думай что хочешь. Какая разница? Наши лошади пропали, и Тимми тоже.

– Но как ты думаешь, они могли обидеть Тимми и забрать лошадей? – настаивала Кэт.

– Конечно, могли! – раздраженно выкрикнул он. – Они способны на все. Кэт... – Морган провел рукой по губам. – Прости, что я на тебя кричу, но я устал и очень расстроен. Нам пора плыть дальше.

– А как же Тимми? – недоуменно спросила Кэт.

– Парню придется самому о себе позаботиться. Нам надо закончить рейс. К тому же я не имею ни малейшего понятия о том, где его искать... О черт, сюда идет Андерсон! Что он сказал?

– Он собрался уезжать, парень, – ответил Мик. – Сказал, что мы не выдержали проверку.

– Так я и думал, – пробормотал Морган. – Ну что ж, будем надеяться, что он не сможет отличить одну лошадь от

другой.

Андерсон подошел и встал рядом с Миком.

– Вижу, вы нашли своих животных, мистер Кейн.

– Да, сэр, – солгал Морган. – Мальчишка ночью приболел, и лошади разбрелись. А вы бы лучше шли на судно, мистер Андерсон, – бесцеремонно добавил он. – Через несколько минут мы отплываем.

Андерсон озадаченно посмотрел на него.

– Кто же будет погонять лошадей, если ваш парень ушел?

– Я погоню, пока мы не найдем ему замену. – Морган слегка улыбнулся. – Здесь, на Эри, сэр, мы все умеем.

– Не знаю. – Андерсон с сомнением покачал головой. – Как же вы справитесь втроем?

– Справимся, вот увидите.

Натянуто кивнув, Андерсон развернулся и пошел назад, к пакетботу.

– Я тоже не представляю, как это будет, Морган, – сказала Кэт. – Скоро мы подойдем к ровному участку, шестьдесят девять миль без шлюзов. Ты сказал, что мы будем плыть днем и ночью. Потом, к западу от Рочестера, будет еще один длинный перегон – шестьдесят две мили и ни одного шлюза. Ты же не можешь весь этот путь гнать лошадей в одиночку, Морган. Это невозможно!

– Нет ничего невозможного, Кэт. Мы должны это сделать. Может быть, где-нибудь я найду погонщика.

– Вряд ли, парень, – сказал Мик. – В такое время года это

маловероятно. Думаю, всех хороших погонщиков уже разобрали.

– Хороший, плохой – не важно. Кого найдем, того и возьмем. – Морган устало улыбнулся. – Я бы нанял и обезьяну, если бы она умела держать в руках вожжи.

– Ну что ж, я всегда могу тебя подменить, пареньь.

– Нет, Мик, – возразила Кэт. – Если нужно будет заменить Моргана, это сделаю я. Тебе надо обслуживать пассажиров.

– Ты? – Морган широко раскрыл глаза. – Кэт, я не позволю тебе. Ты капитан, и тебе...

– Только посмей сказать, что это недостойно, Морган Кейн! – воскликнула она. – Мы в одной связке, все трое.

Морган расплылся в улыбке.

– Верно, мисс Карнахэн, мы в одной связке, и нам ничего не страшно. – Он обхватил ладонями ее лицо и быстро поцеловал. Губы его были теплыми и Нежными. – А теперь возвращайся к румпелю. Мы отплываем.

Он повернулся к лошадям. Кэт стояла не двигаясь. После этого поцелуя глаза ей застилал розовый дурман.

– Кэтрин, – резко сказал Мик. – Ты слышала, что сказал пареньь? Пойдем!

– Этот негодяй подготовил сменные упряжки? – Тэйт Броули хлопнул по столу своей кружкой, так что пиво выплеснулось через край. – Проклятие! – Он вдруг заулыбался. – А он не дурак, этот пареньь!

– Можешь восхищаться им сколько угодно, но нам от это-

го не легче, – сказал Мэфис. – Как нам теперь быть?

Мэфис сидел, склонившись над кружкой, а Тимми Уоткинс забился в угол кабинки, угрюмо глядя на свои руки.

– Как они управляются без него? – спросил Броули, презрительно кивнув на погонщика.

– Кейн гонит лошадей, – сказал Мэфис. – Иногда его сменяет женщина? – Он неприятно усмехнулся. – Когда они пройдут ровный участок, это будет сплоченная пара.

– Может случиться, что они не дойдут до конца, – задумчиво сказал Броули. – Во всяком случае, женщина.

Мэфис облизнул губы.

– Мы возьмем ее, Тэйт?

– Прикуси язык, Саймон! – Броули махнул на него рукой и сердито посмотрел на Тимми: – Почему ты не сказал нам, парень, что у них по всему каналу сменные упряжки?

– Потому что я не знал об этом, мистер Броули, – сказал Тимми, отводя глаза. – Мне никто не сказал, правда.

– А, заткнись, придурок! Ты нам не нужен. Пошел вон!

– А как же мои пятьдесят долларов?

– Какие пятьдесят долларов?

– Мистер Мэфис обещал мне пятьдесят долларов, – упрямо сказал Тимми. – Если я помогу ему украсть лошадей.

Броули скрипуче рассмеялся.

– Но кража лошадей ничего нам не дала, верно? Поэтому ты не получишь ни цента. Саймон, проводи его!

Мэфис встал, протянул свою лапищу, схватил Тимми за

шкирку и вышвырнул его из кабинки.

– Гуляй, погонщик!

– Но мои пятьдесят долларов! – взвыл Тимми. – Вы обещали! Мне нужны деньги, иначе я буду голодать.

– Я ничего не обещал, ты что-то перепутал, парень. И какое мне дело до того, что ты будешь голодать? Ты слышал, что сказал мистер Броули. Ты нам не нужен.

Мэфис замахнулся и дал Тимми затрещину. Парень отлетел на пол и упал на четвереньки. Из уха текла кровь. Скуля, он потряс головой.

Хозяин пивной шел к нему по залу с дубинкой в руке.

– А ну-ка идите отсюда! Мне не нужны неприятности в моем заведении, – крикнул он.

Мэфис сдвинул брови.

– Слушай, парень, иди к себе за стойку, а не то я возьму эту дубинку и размозжу тебе башку.

Трактирщик только взглянул на внушительную фигуру Мэфиса и его страшные глаза и тут же ретировался к спасительной стойке.

Мэфис перевел недобрый взгляд на погонщика, который так и стоял на четвереньках, и с угрозой шагнул к нему.

– А ну катись отсюда, а то будет хуже!

Тимми поднялся на ноги и, спотыкаясь, вышел из трактира. Мэфис отряхнул руки и вернулся в кабинку.

Броули слабо улыбнулся.

– Отлично, Саймон. – Когда Мэфис сел, он добавил: – Но

ты не воздержан на язык.

Мэфис беспокойно заерзал на стуле.

– А что я такого сказал, Тэйт?

– Выболтал этому мальчишке наши планы. Теперь он может рассказать о них кому угодно.

– Какие планы? Разве у нас есть какие-то планы?

– Насчет девчонки.

Лицо Мэфиса просияло.

– Так мы возьмем ее, Тэйт?

– Сначала должен тебя предупредить: держи в секрете то, о чем мы сейчас будем говорить.

Мэфис изобразил обиду.

– Тэйт, не сомневайся, я не из болтливых. А с этим мальчишкой у меня просто нечаянно вырвалось. Я не знал, что ты в самом деле задумал что-то подобное.

И опять Броули засомневался, правильно ли он поступил, связавшись с Мэфисом. Но сейчас у него не было выбора. Глотнув пива, он сказал:

– Ладно, слушай. Если Кейн и Карнахэны будут вкалывать, как сейчас, то они обессилят к концу ровного участка. Они Потеряют бдительность, и тогда мы...

«Кошечка-2» прошла Долгий уровень и вступила на второй отрезок канала без шлюзов, длиной в шестьдесят две мили. К этому времени по всему Эри, от Олбани до Буффало, гудела молва: пакетбот «Кошечка-2» ставит рекорд скорости.

Это было не просто. Кэт, Морган и Мик работали практически круглые сутки, отдыхая урывками. Морган не сумел найти замену Тимми, и Кэт, конечно, оказалась права: он не мог работать на бечевнике двадцать четыре часа в сутки. Морган одолел большую часть ровного участка, при этом Кэт подменяла его на два часа в день. Но когда их пакетбот поплыл по второму участку, Морган уже валился с ног от усталости. Он понял, что одному ему не справиться, и перестал спорить, запрещая ей только гнать лошадей по ночам. Но вскоре он совсем обессилел.

Однажды вечером, когда стемнело, они с Кэт сидели на бечевнике. Им приходилось останавливать судно два раза в день, чтобы накормить и напоить лошадей.

– Зря ты так, Морган, – сказала Кэт. – Ты не можешь весь день гнать лошадей, а потом еще работать ночью. Посмотри, ты еле держишься на ногах.

– Может быть, нам надо останавливаться на ночь.

– И потерять время? Даже Ларс Андерсон удивляется нашей скорости. Знаешь, что я слышала? – взволнованно спросила она. – Мы идем на рекорд!

Морган со смехом покачал головой.

– И тебе это нравится, да? Ну что ж, я всегда знал, что ты азартная натура. Но женщине небезопасно быть одной на бечевнике.

– Спасибо, я могу за себя постоять. Я понимала, что иду на риск, когда соглашалась на это безумное пробное плава-

ние. Ты же знаешь, Мик не может тебя подменить. Но он по крайней мере может постоять на румпеле, пока я буду гнать упряжку, а ты отдыхать.

– Что ж, с этим трудно спорить. Признаюсь, я смертельно устал. Хорошо хоть, что в конце пути, когда мы пройдем этот ровный участок, не все смотрители шлюзов пропустят нас ночью и нам волей-неволей придется останавливаться.

Морган хрипло засмеялся. Он сорвал голос, покрикивая на лошадей.

Сердце Кэт обливалось кровью. Она еще не видела, чтобы человек так много работал. Лицо его осунулось от усталости.

– Прости меня, Морган, если я была с тобой резка. То, что ты сделал, выходит далеко за рамки простой обязанности. Ты просто чудо.

Он серьезно взглянул на нее.

– Если я правильно понял, ты меня простила? Она удивленно вскрикнула:

– Простила? Конечно, я тебя простила! Вообще-то тебя не за что прощать, если не считать Лотт. Но это я вряд ли смогу тебе когда-нибудь простить.

– Она никогда для меня ничего не значила. А тебя я люблю.

– Любишь? – Она задрожала. – Тебе не кажется, что ты уже несколько недель назад сказал о том, что любишь меня? Я думала, ты...

– Кэт, ты знала, должна была знать. Только любовь по-

двигла меня на все это. – Он обвел рукой пакетбот. – Или ты думаешь, я затеял это плавание по каким-то другим причинам?

– Но с того дня, когда на причале я согласилась с твоим планом, ты не сказал ни слова, – мягко проговорила она. – Ты даже не... – Помолчав, она выпалила: – Ты даже ни разу не поцеловал меня.

– Я боялся, что ты рассердишься.

– Ты, Морган? Ты боялся?

– Иногда ты меня пугаешь, Кэт. Наверное, ты и сама этого не понимаешь. – Морган усмехнулся. – Но я могу быстро исправиться.

Кэт с радостью прильнула к нему. Морган крепко обнял ее. Как только губы Кейна коснулись ее губ, Кэт ослабела от счастья. Он действительно ее любит!

Его поцелуй был нежным и сладким. Кэт отвечала с той же нежностью, понимая, что сейчас едва ли подходящее время и место для поцелуев. Если бы только найти рожицу, уединиться там и заняться любовью! Но вокруг не было ни деревца. Место было ровным и лишенным растительности. Вдаль убежал прямой, как стрела, канал.

Морган со стоном оторвался от ее губ.

– Я люблю тебя, Кэт. Ты не представляешь, как сильно я скучал по тебе, как мне хотелось прикоснуться к тебе, поцеловать. Если бы только...

– Знаю, милый. – Она дотронулась пальцами до его губ.

– Когда мы приплывем в Буффало, у нас будет достаточно времени...

С пакетбота раздался крик Мика:

– Эй вы, ужин готов! Идите есть!

Кэт нервно засмеялась и отступила назад.

– Мик умеет выбрать подходящий момент. – Она опять коснулась лица Моргана. – Пойду поем первой, потом возьму лошадей на три часа, а ты поешь и немного отдохнешь.

Час спустя Кэт шла за лошадьми, подгоняя их, как могла. На ней было платье, которое ее раздражало, но Морган был неумолим.

– Пойми, Кэт, женщине – капитану пассажирского пакетбота не положено носить мужскую одежду.

Ночь была темной и хмурой. Над водой клубился туман. Оборачиваясь, Кэт видела фонари на носу «Кошечки-2». Они вселяли бодрость. С упряжки между двумя лошадьми тоже свисал фонарь, но иногда наносило такой густой туман, что свет на мгновение пропадал. Запасная пара лошадей, привязанная к перилам пакетбота, тащилась за судном.

Кэт очень устала, ноги ее гудели, но она продолжала идти вперед. Конечно, она могла сесть на лошадь и ехать верхом – это легче, чем идти пешком, но по опыту она знала, что это не очень хорошая идея. От усталости можно заснуть, и тогда лошади перейдут на медленный шаг или вообще остановятся. В конце концов, животные тоже не железные.

Поэтому она шла пешком. Не спала сама и не давала оста-

новиться лошадям...

Кэт устало заморгала. Туман впереди рассеялся, но она не видела фонаря. Или он погас, или...

Она услышала сзади какой-то звук и в испуге хотела обернуться. В этот момент ее обхватила чья-то сильная рука, а вторая зажала ей рот.

– Только пикни, женщина! – сказал грубый голос. – Мигом сверну тебе шею, как цыпленку!

Морган крепко спал, сморенный усталостью, и все же даже во сне мозг его отмечал движение пакетбота. Когда судно вдруг остановилось, он тут же проснулся. Со сна он не сразу сообразил, что же его разбудило, но тут раздался крик Мика:

– Морган, иди скорей сюда!

Морган лег спать, не раздеваясь, только скинул сапоги. Сейчас он быстро надел их и выскочил из каюты. Мик выносил трап, и, как ни удивительно, ему помогал Тимми Уоткинс. Морган быстро взглянул на бечевник, но лошадей скрывал густой туман.

– В чем дело, Мик? – встревожено спросил он. – Почему мы встали?

Спустив трап на берег, Мик выпрямился и повернул к Моргану взволнованное лицо.

– С Кэтрин что-то случилось, парень, – бросил он и побежал по трапу.

Морган кинулся за ним, Тимми поспешал следом. Догнав Мика, Морган спросил:

– Что здесь делает Тимми?

– Он пришел предупредить нас насчет Кэтрин, но мне кажется, он опоздал.

Теперь Морган увидел лошадей. Они стояли на месте, опустив головы. Сердце у него упало: Кэт нигде не было видно.

Он заметил, что на упряжке нет фонаря, и остановился.

– Кэт! Где ты? – крикнул он, приставив руки ко рту.

Тимми встал рядом и сказал:

– Это дело рук Саймона Мэфиса, мистер Кейн. Он ее похитил, я знаю!

Охваченный яростью, Морган схватил паренька за плечи и сильно встряхнул.

– Что ты знаешь? Рассказывай и побыстрее!

Тимми задрожал.

– Я поступил нехорошо, мистер Кейн. Саймон Мэфис пришел ко мне и силой заставил украсть ваших лошадей. Не стану лгать, он еще обещал мне деньги...

– Об этом я уже догадался, – нетерпеливо перебил Морган. – Но не это сейчас главное. Что тебе известно про Кэт?

Запинаясь, Тимми рассказал о случившемся в трактире и о том, что он слышал про Кэт.

– Это было далеко отсюда, мистер Кейн. Я торопился, но у меня нет лошади, так что пришлось идти пешком, иногда я подсаживался в попутные экипажи. А они ехали верхом и опередили меня. Я думал, что смогу нагнать их сегодня но-

чью, ведь они какое-то время просто ехали рядом с пакетботом, выжидая удобного случая.

– Тимми... послушай, это очень важно. Я не сомневаюсь, что за похищением Кэт стоят Броули и Мэфис, но, может, ты слышал что-то еще? Что-то такое, за что мы могли бы зацепиться в наших поисках?

Тимми помолчал, вспоминая, потом резко вскинул голову.

– Возможно, они отвели ее на баржу Мэфиса, на «Короля». Я слышал, как они говорили, что вышли из Олбани за неделю до нас, значит, они могли нас опередить. Они высадились на берег где-то на этом отрезке, пересели на лошадей и поравнялись с нашим судном.

Морган задумчиво закусил губу.

– Да, вполне вероятно, что они спрятали ее там. Они знают, что тебе это известно?

– Вряд ли, мистер Кейн. Я услышал их разговор до того, как мы зашли в трактир. Они не знали, что я слушаю.

Морган кивнул.

– Ну что ж, будем надеяться, что это так. – Он вдруг ожил и поспешил обратно на пакетбот, дав знак Мику и Тимми идти за ним. – Сейчас возьму револьвер и пойду за ними.

– Я с тобой, парень, – сказал Мик.

– Нет, Мик, ты останешься здесь. Надо, чтобы кто-то был на судне. Если с ним что-то случится, Кэт очень расстроится.

– Жизнь моей дочери важнее какого-то судна!

Морган слабо улыбнулся.

– Не спорю, Мик, но один я смогу ехать быстрее. Сейчас главное – скорость. Чем раньше мы их поймаем, тем лучше для Кэт. Им надо торопиться, и я уверен, что они не тронут Кэт, пока не вступят на баржу Мэффиса. Там, по их мнению, они будут в безопасности.

– Но ты не справишься один с ними двумя!

– Справлюсь, – мрачно сказал Морган. – На моей стороне элемент неожиданности. Они знают, что мы помчимся за ними в погоню, но не догадываются, что нам известно, куда они направляются. Я молю Бога, чтобы это было так.

– Можно мне с вами, мистер Кейн? – с надеждой спросил Тимми. – Все-таки это я виноват.

– Да нет, парень. – Морган похлопал его по плечу. – Так или иначе, но это все равно случилось бы. Отчасти в этом моя вина. Надо было держаться настороже, зная эту парочку. Нет, оставайся здесь, с Миком. Вдвоем вы сможете вести пакетбот. Ты же знаешь, что Андерсон цепляется за любой предлог, лишь бы оставить нас без контракта.

Они подошли к трапу, и Морган взбежал на палубу.

– По-моему, парень, тебе все же не следует одному идти в погоню за этой парочкой негодяев, – невесело сказал Мик.

Морган обернулся к нему:

– Мик, ты вынуждаешь меня быть с тобой грубо откровенным, но сейчас не время для вежливости. Без тебя мне

будет проще. Ты старик, Мик, и еще не совсем оправился после нападения. Я пойду один.

Мик обиженно отпрянул. Он открыл было рот, но ничего не сказал.

– Прости, Мик. Ты знаешь, как я тебя люблю, но я сказал правду, и в глубине души ты со мной согласен.

Морган положил руку ирландцу на плечо. Мик кивнул, часто моргая, чтобы прогнать неожиданно подступившие слезы.

– Да, я знаю, что ты прав. Удачи тебе, парень! Да хранит тебя Бог!

Спустя десять минут Морган, с револьвером за поясом и запасными патронами в кармане, скакал галопом на свежей лошади, ведя другую в поводу. Он ехал без седла, ругая себя за то, что не взял скаковую лошадь с седлом. Эти две лошади были тяжеловозы, они не годились для быстрой езды. Мэфис с Броули наверняка опередили его на добрых полчаса. На его стороне было преимущество: в такую темную туманную ночь они вряд ли рискнут ехать слишком быстро.

А что, если он ошибается, и они едут не на запад, а на восток?..

Морган тряхнул головой, гоня прочь эти мысли. Нет, они должны ехать на запад!

Несмотря на темную ночь, он гнал лошадей во весь опор, меняя их каждый час.

Кэт сидела впереди Мэфиса на его большой лошади, во

рту кляп, руки связаны за спиной. Она еще не пришла в себя после удара по голове, полученного в ответ на сопротивление. Мэффис держал поводья, обхватив Кэт клещами своих рук. Каждый раз, когда она пыталась вырваться, он так сжимал руки, что у нее останавливалось дыхание. В конце концов, она поняла, что в ее положении сопротивляться бесполезно, и ехала смиренно, опустив голову, переполненная отчаянием. Если не удастся бежать, ее ждет ужасная участь. Броули с Мэффисом спорили об этом по дороге.

Проехав несколько миль по бечевнику, Мэффис хрипло спросил:

– Когда мы остановимся, Тэйт? Я хочу ее поймать.

– Не сейчас, идиот! – прошипел Броули. – Ты что же, думаешь, что они не пустятся за нами в погоню? Кейн не из тех, кто легко сдается.

– Но откуда им знать, в какую сторону мы поехали? В таком тумане они не могли нас видеть.

– Кейн наверняка понял, что мы поскачем по берегу, так что он либо поедет сюда, либо в другую сторону. Пятьдесят на пятьдесят, что он выберет верное направление, и если он не ошибется, то очень скоро будет у нас на хвосте.

– Но когда, Тэйт? – взмолился Мэффис. – Когда я ее заполучу?

– Попридержи свой пыл, Саймон. На твоей барже у тебя будет достаточно времени.

– На «Короле» Кейн нас не найдет, – уверенно заявил

Мэфис. – Он не знает, кто ее похитил.

– Он не такой дурак, догадается, что это мы.

– Это плохо. Но он не посмеет ворваться на мою баржу, ничего не зная наверняка.

– Молчи, – натянуто бросил Броули.

Они ехали в темноте ночи. В том, что Морган будет ее искать, Кэт не сомневалась, но что, если эти двое правы? Они приведут ее на баржу Мэфиса, и тогда Моргану до нее не добраться. Кэт мысленно поклялась сопротивляться до последнего, но не даться Мэфису живой.

Только она так подумала, как Мэфис накрыл своей лапой ее грудь и больно сжал. Кэт съежилась и попыталась крикнуть через кляп. Броули, похоже, что-то услышал.

– Что там такое? – спросил он.

Мэфис хрипло усмехнулся.

– Да так, снимаю пробу, Тэйт.

– Черт, не можешь подождать? Надо сначала добраться до места.

Мэфис убрал руку, но все равно то и дело щупал Кэт, как бы ненароком касаясь ее груди и бедер. Скоро рассвело, и Кэт с облегчением вздохнула. Теперь он не сможет дать волю рукам, иначе Броули увидит. Она время от времени делала попытки освободить руки, стараясь действовать как можно незаметнее. Кажется, веревка немного ослабла, хотя, возможно, Кэт просто выдавала желаемое за действительное.

Солнце взошло, и Кэт извернулась, пытаясь рассмотреть,

не едет ли за ней Морган. Насколько было видно, на бечевнике не было ни души. Правда, по земле еще стлался туман.

Мэфис шлепнул ее по затылку.

– Смотри вперед, барышня! – насмешливо сказал он. – Твой парень тебя никогда не найдет.

– Но нас могут увидеть другие. Они заинтересуются, почему мы везем связанную женщину с кляпом во рту, – обеспокоенно сказал Броули. – Сколько еще ехать? Я думал, твоя баржа стоит ближе.

– Скоро приедем, Тэйт. Не бойся, никто нас не увидит. В такую рань не встают даже работники канала. Мы спокойно доберемся до моей баржи, а там, барышня, я с тобой как следует развлекусь. – Он сильно встряхнул Кэт. – Король заставит тебя забыть Моргана Кейна!

Сердце Кэт упало. На барже Мэфиса Морган ее не найдет. Придется полагаться на собственные силы. Однажды она уже поставила этого негодяя на место. Что ж, значит, надо сделать это еще раз.

Как и говорил Мэфис, скоро они свернули на отводной приток канала и, следуя его указаниям, проехали ярдов сорок по берегу. «Король» стоял в высоких камышах, наполовину скрытый от глаз.

Броули слез на землю и огляделся. Мэфис тоже спешил и снял Кэт с лошади. После долгой езды ноги ее затекли, и, если бы Мэфис не держал ее за руку, она просто упала бы.

– Спрячь лошадей вон там, в кустах, Саймон. – Броули

махнул рукой вправо, указывая на небольшую рожицу. – Да смотри, спрячь получше. А я отведу женщину на баржу.

– А может, я отведу, Тэйт? Она моя, ты обещал!

– Не бойся, Саймон, я ее и пальцем не трону. Мне нравится, когда женщина отдается по собственному желанию. Ты хорошо знаешь канал и спрячешь лошадей лучше, чем я.

Мэфис с недовольным ворчанием повел лошадей в кусты, а Броули подтолкнул Кэт в сторону «Короля» и процедил сквозь зубы:

– Животное, вот он кто. Я бы никогда не... – Он чуть повысил голос. – Советую вам слушаться его, мисс Карнахэн, иначе я не отвечаю за последствия.

Шагнув с трапа на палубу, она обернулась к нему, что-то мыча через кляп.

– Ой, простите. – Броули вынул кляп и сказал почти виновато: – Мы были вынуждены это сделать, чтобы вы не закричали.

Кэт несколько раз жадно глотнула воздух.

– Я никогда не буду его слушаться, никогда! – выкрикнула она. – Вы сами понимаете, что он животное, так зачем вы с ним связались?

– Не все так просто в этом мире, приходится приспосабливаться. – Броули философски пожал плечами. – Пожалуйста, идите вниз. Я не хочу применять силу.

– Да что вы говорите? А я и не знала, что вы такой джентльмен, мистер Броули.

– Когда-то я был джентльменом, но обстоятельства меня изменили. – Голос его стал резче: – Мисс Карнахэн, не поймите меня превратно. Я вовсе не собираюсь вас спасать. Хотя я и не совсем одобряю Саймона, но мешать ему не буду. Надеюсь уязвить его, Кэт сказала:

– Вы обманщик. Притворяетесь джентльменом, а на самом деле вы такое же животное, как и Мэфис.

Глаза Тэйта угрожающе вспыхнули, он замахнулся на Кэт, но только погладил свои бачки, холодно улыбаясь.

– Хочешь разозлить меня? Не выйдет!

– Тогда я не понимаю, зачем вы все это делаете. Я думала, что ради Мэфиса.

– Я делаю это, чтобы добраться до Моргана Кейна. Хочу уязвить его всеми возможными способами. Он причинил мне много неприятностей. Но опять пойми меня правильно: мне плевать на то, что будет с тобой. Скажу честно: живой ты с этой баржи не уйдешь.

Кэт похолодела, глядя в его непроницаемые глаза.

– Но я не собираюсь вас насиловать, мисс Карнахэн, – продолжал Броули. – Однажды вы отвергли меня и за это будете страдать, но не в моих руках, а в руках Саймона. Он хочет отомстить Карнахэнам, а я хочу отомстить Кейну. Сейчас наша цель – сорвать ваш почтовый контракт. Думаю, на этом ваше пробное плавание закончится. Кейн бросится вас искать, а ваш отец вряд ли сможет один вести пакетбот.

Палуба задрожала от тяжелых шагов Мэфиса.

– Я хорошо спрятал лошадей, Тэйт, – сказал он. – В чем дело? Ты еще не отвел ее в каюту?

Броули с холодной улыбкой обернулся к Мэфису:

– Я хотел предоставить тебе эту приятную возможность, Саймон.

– Отлично. Ну, пойдем вниз, барышня?

Мэфис шагнул к Кэт, поднял ее на руки и понес вниз. Она успела пронзительно крикнуть, но он тут же закрыл ей рот рукой.

– Не надо было вынимать кляп, Тэйт. Эта сука так крикнула, что было слышно за милю.

Морган был близок к отчаянию. Он уже думал, что едет не в ту сторону. Когда взошло солнце, впереди не было видно ничего, кроме клубов тумана. Потом освежающий ветерок разогнал туман, и Морган увидел весь ровный участок канала до самого шлюза. Лошадей на бечевнике не было. Перед шлюзом в ожидании своей очереди выстроилось с полдюжины судов, но Морган не думал, что Броули с Мэфисом наберутся наглости и поведут «Короля» через шлюз с пленной женщиной на борту.

Если они увезли ее в другую сторону, то возвращаться назад бесполезно. У Моргана осталась только одна лошадь. Вторая свалилась перед самым рассветом, а та, на которой он сейчас ехал, была уже на последнем издыхании.

Подъехав к узкому отводному притоку, Морган натянул поводья, пытаясь сообразить, что ему делать дальше. Навер-

ное, надо поспрашивать на канале – может, кто-то видел «Короля». Он начал колотить усталую лошадь пятками по бокам, как вдруг с канала послышался чей-то пронзительный крик. Это Кэт!

Воспрянув духом, Морган погнал лошадь по опасному берегу притока. Радость его омрачалась страхом: а вдруг этот крик означает, что он опоздал? Место здесь было заброшенное: по берегу росли деревья, из воды торчали камыши. Проехав ярдов тридцать вдоль притока, Морган увидел очертания баржи, повернул лошадь в заросли и быстро спрыгнул на землю. С револьвером в руке он начал осторожно пробираться сквозь заросли. Когда до судна осталось несколько футов, он раздвинул камыши и увидел надпись на борту: «Король». Сердце его учащенно забилося.

На барже стояла зловещая тишина. На палубе не было ни души. Может, они уже ушли или вообще не появлялись здесь с Кэт? Тут Морган увидел на мягкой земле у трапа свежие следы лошадиных копыт. Он на секунду задумался. Что делать? Не стоит раньше времени обнаруживать свое присутствие, решил Кейн. Сначала надо найти Кэт. Если она еще жива, они могут убить ее сразу, как только узнают о его приближении. Морган знал, что попасть на судно незамеченным очень трудно: стоит ступить на палубу, и баржа обязательно качнется. Но у него не было выбора.

Он шагнул на трап и начал осторожно, шаг за шагом, пробираться вперед, двигаясь как можно легче и прислушиваясь

к малейшему шороху.

* * *

Как только все они вошли в каюту Мэффиса, Броули закрыл дверь на засов. Кэт пришла в ужас от увиденного. На столе – заплесневевшая еда, на полу – пыль и грязь. Единственная койка была не застлана. На ней комом лежали темно-серые одеяла. И именно туда нес ее Мэффис! Кэт вырывалась и брыкалась, норовя ударить его кулаком в челюсть.

– Ах ты, злобная сучка! – смеясь, прорычал Мэффис и крепко сжал ее руками.

Кэт стихла, украдкой опять подергав веревку на запястьях. Может, она немного ослабла?

Мэффис швырнул ее на грязную койку и отошел, расстегивая пуговицы на брюках своими толстыми, как сосиски, пальцами.

– Неужели ты не можешь немного подождать? – с отвращением спросил Броули.

– Я и так уже долго ждал, Тэйт, больше не могу. Если не хочешь смотреть, выйди. Или отвернись.

Кэт поймала на себе тяжелый взгляд стальных глаз Броули и невольно усомнилась в его уверениях. Что, если и он тоже набросится на нее? При мысли о том, что ее изнасилуют по очереди оба этих зверя, ей стало плохо.

Мэффис скинул брюки, и Кэт увидела его твердый пульси-

рующий член. Он был огромен... просто пугающе огромен. Мэфис стоял с красным лицом и громко дышал.

Он уперся коленом в низкую койку и рывком задрал ее платье, потом сгреб в кулак белье и разорвал. При виде ее наготы Мэфис воспламенился. Он схватился за перекладину койки, готовясь навалиться на Кэт.

Кэт быстро вскинула ногу и со всей силы двинула ему сапогом в пах.

Мэфис взвыл, как раненый зверь, и скатился с койки. Его рука разжалась, и он повалился на пол, скрючившись и держась за низ живота.

Взглянув на Броули, Кэт увидела, что он смеется. Но тут брокер посмотрел на ее обнаженное тело, и в глазах его вспыхнула похоть. Он шагнул к ней, но вдруг замер, почувствовав, как баржа качнулась. Наверху раздался топот бегущих ног. Броули вынул револьвер и приготовился. Из-за двери послышался голос Моргана:

– Кэт, ты там?

Броули подскочил к Кэт и зажал ей рот рукой.

– Броули! Я знаю, что вы с Мэфисом там и что Кэт у вас, – крикнул Морган, барабанив в дверь. – Тимми сказал мне, что вы ее похитили и повезли на баржу Мэфиса. Если хоть один волос упадет с ее головы, вы отправитесь на тот свет прежде, чем успеете раскаяться!

Броули вспыхнул от ярости. Забыв о Кэт, он резко обернулся к стонавшему Мэфису.

– Ты, идиот болтливый! Я говорил тебе, чтобы ты при погонщике держал язык за зубами? Вот и смотри теперь, что получилось из-за тебя!

Он направил револьвер в голову великану и выстрелил. Пуля попала Мэфису в лоб. С глазами, полными внезапно-го ужаса, Мэфис выгнулся и повалился на спину. Его кровь смешалась с пылью на полу.

К горлу Кэт подкатила тошнота. Время, казалось, остановилось. Броули смотрел вниз, на убитого им человека. Даже Морган молчал за дверью каюты. Кэт первой вышла из оцепенения. Она изо всех сил дернула веревки, и они порвались. Она свободна! Морган тем временем вышибал плечом тяжелую дверь. Броули резко развернулся, направив свой револьвер на дверь каюты. Незамеченная, Кэт села на койке, оглядываясь в поисках оружия.

Она задела локтем перекладину койки, которую расшатал Мэфис при падении. Руки Кэт занемели от веревки, и она не знала, сколько в ней силы. Схватившись за перекладину, она дернула. Палка легко поддалась. Кэт встала на ноги и, размахнувшись, ударила перекладиной по вытянутой руке Броули. Раздался треск, и револьвер с шумом упал на пол.

Броули уставился на свою руку, свисавшую под странным углом, потом удивленно взглянул на Кэт.

– Ты сломала мне руку, сука! – процедил он сквозь зубы. Не сводя с него глаз, Кэт нагнулась и подняла револьвер, но Броули уже не обращал на нее внимания. Его захлестнуло

болью. С воплем он повалился на койку, с которой только что встала Кэт, нежно баюкая сломанную руку.

Кэт попятилась к двери, на ощупь нашла за спиной засов и отодвинула его. В это время Морган в очередной раз навалился на дверь. Она с треском распахнулась, и Кэт едва успела отскочить в сторону. Морган с револьвером в руке влетел в каюту и резко остановился, быстро окинув взглядом неподвижно лежавшего на полу Мэффиса и Броули, сидевшего на койке и державшего свою руку.

– Кэт? – с тревогой спросил Морган. – Где ты?

– Я здесь, Морган, – сказала она с нервным смехом. – Со мной все в порядке. Ты как раз вовремя пришел мне на помощь.

– Но что здесь случилось? Мэффис, похоже, мертв, да и у Броули дела плохи. – Он удивленно повернулся к ней. – Это все ты сделала?

Кэт улыбнулась.

– Нет, не все...

Вдруг ослабев, она нащупала стул возле стола и села.

Не сводя настороженных глаз с Броули, Морган шагнул к ней.

– С тобой действительно все в порядке?

– Не совсем. Но ничего, это сейчас пройдет. А что касается остального твоего вопроса, то Мэффиса убил Броули, а когда ты его отвлек, я сломала ему руку перекладной от койки.

Морган удивленно покачал головой.

– Похоже, что моя помощь тебе и не требовалась.

– Нет, Морган. – Кэт схватила его за руку. – Все могло обернуться по-другому, если бы не пришел ты и не стал ломиться в дверь. Мэфис уже собирался... наброситься на меня. Я защитилась.

– И тогда ты закричала? Если бы я не услышал твой крик, то вряд ли нашел бы тебя.

– Нет, я закричала, когда Мэфис потащил меня в каюту.

– И Броули просто взял и хладнокровно застрелил Мэфиса?

– Именно так, – подтвердила она, кивая. – Мне кажется, он уже давно раздражал Броули, а тут ты подлил масла в огонь: крикнул, что узнал от Тимми, где нас найти. Броули обвинил во всем Мэфиса, сказал, что он слишком много болтает.

Морган смотрел на Броули с довольной улыбкой.

– Думаю, сейчас мы можем спокойно сдать его властям, Кэт. Он не только похитил тебя, что уже считается преступлением, но еще и хладнокровно убил своего партнера, поступив так даже не в целях самообороны. Он за это заплатит, и заплатит дорого.

– Я в этом не так уверена, Морган, – с сомнением сказала Кэт. – Ты же знаешь, как мало полиция считается с канальерами.

Кейн покачал головой.

– Здесь случай особый. Весь Эри-канал гордится Карнахэнами и тем, как вы работаете. Тому, кто пытался сорвать нам контракт на перевозку почты да еще убил человека, этого не простят. Вот увидишь.

– Да, кстати, где пакетбот? И что с Миком?

– Насколько я знаю, с ним все в порядке. «Ко-шечка-2» где-то сзади, но, надеюсь, плывет сюда.

– А что, Тимми в самом деле вернулся и сказал тебе про Мэффиса и Броули?

– Да, но об этом я расскажу тебе позже. А сейчас давай отведем Броули к ближайшему констеблю. Наверное, у них есть оседланные лошади?

– Да, Мэффис спрятал их неподалеку.

– Тогда мы их возьмем. Они украли наших лошадей, так что мы с ними будем квиты.

Был уже конец дня, когда они нашли констебля, рассказали ему о случившемся и направили его к трупу Мэффиса. Констебль пообещал привлечь Броули к ответственности за похищение и убийство и разобраться с ним по всей строгости закона. Когда они скакали по бечевнику на восток, за их спинами уже заходило солнце.

Морган привстал в стременах и посмотрел вдаль.

– Я надеялся, что они уже будут здесь, – с тревогой сказал он. – Конечно, у них только одна упряжка, и лошади устали. – Он взглянул на Кэт. – Едем быстрее! Может, с ними что-то случилось. По крайней мере у нас оседланные лошади,

причем относительно свежие.

Они пустили лошадей галопом и какое-то время ехали молча. Кэт проклинала тот день, когда поддалась на уговоры Моргана и согласилась носить на канале платье. Ей пришлось задрать платье до самых бедер, а белья на ней не было: Мэфис порвал. Морган один раз взглянул на Кэт, потом отвел глаза и больше уже не смотрел.

Странно, но Кэт никак не могла сосредоточиться мыслями на пакетботе. Она, конечно, надеялась, что с отцом ничего не случилось, но мысли ее были направлены на Моргана. Кэт знала, что Морган с трепетом ощущает ее наготу, а сейчас – особенно. Подумав об этом, Кэт мысленно улыбнулась.

Когда стемнело, она начала отставать, и Морган вскоре заметил это. Оказавшись на несколько ярдов впереди, он натянул поводья и подвел свою лошадь к ее скакуну.

– Что-то случилось, Кэт? Ты, наверное, устала? У тебя был нелегкий денек.

– Дело не в этом, у меня в мыслях кое-что другое. Тебе это ни о чем не напоминает, Морган?

Они подъехали к притоку, и она показала на небольшой лесок в треугольнике, образованном при пересечении притока и Эри-канала.

Он проследил за направлением ее пальца, потом весело взглянул на нее.

– Здесь мы с тобой той ночью занимались любовью?

– Похоже, что так, – прямодушно ответила Кэт.

Губы Моргана расплылись в усмешке.

– А как же пакетбот?

– Ничего, Мик с Тимми побудут еще немного вдвоем. Думаю, они справятся.

Кейн откинул голову и громко расхохотался.

– А ты бесстыдница, Кэтрин Карнахэн!

– Но разве не так поступает галантный рыцарь, выручив прекрасную даму из беды? Он берет за это награду.

– Не знаю, какие уж ты там читала сказки про рыцарей, милочка, но я-то точно никогда не читал о такой специфической награде. И потом, как я уже сказал, на мой взгляд, едва ли я тебя спас. Ты прекрасно справилась без моей помощи. Но с другой стороны, не в моих правилах отказывать леди. – Он ударил лошадь пятками по бокам. – Едем, моя прекрасная дама!

Он поскакал по берегу, и Кэт пустила свою лошадь следом. Когда она подъехала к деревьям, Морган уже соскочил с седла. Он протянул к ней руки, и Кэт соскользнула в его объятия. Он нашел ее губы, и они слились в страстном поцелуе. Прижавшись к нему всем телом, Кэт через брюки почувствовала его возбуждение.

– Кэт, милая Кэт, – пробормотал он. – Я не мог найти тебя и был близок к отчаянию. Я знал, что жизнь моя кончится, если я не найду тебя вовремя.

Он поднял ее, понес к ближайшему дереву и бережно уложил на землю. Весенние цветы еще не отцвели, и Кэт почув-

ствовала аромат смятых бутонов. Она глубоко вдыхала благоухающий воздух и нетерпеливо ждала, когда Морган разденется и ляжет рядом.

Он опустился на колени и посмотрел на нее. Лицо его смутно белело в лунном свете.

– Тебя раздеть? – спросил он.

– Это лишнее. – Кэт подняла юбки. – Саймон Мэфис уже об этом позаботился.

Морган поперхнулся.

– Ох, Кэт, прости меня! Этот грязный мерзавец!

– Когда я поняла, что он сейчас меня изнасилует, знаешь, о чем я подумала, Морган? Я подумала, что ты, наверное, больше не захочешь ко мне притрагиваться.

– Я всегда этого хочу, Кэт, всегда. – Он протянул руку и погладил возлюбленную.

– О Морган! – Кэт задрожала и крепко зажмурилась. – Люби меня, милый! Заставь меня забыть Мэфиса.

Морган не стал больше мешкать и вошел в нее. Кэт восторженно содрогнулась. Как это приятно, как сказочно! Никакой другой мужчина не сможет доставить ей такого наслаждения!

Она приподнялась и обхватила Моргана руками за шею, прижавшись губами к его губам. Они слились воедино, стремясь в полной гармонии к взаимному удовлетворению. Когда это произошло, Кэт закричала. Казалось, мир ее сошел со своей орбиты и ее вынесло на гребне волн в стихию чисто-

го блаженства, навстречу взрыву финального наслаждения. Морган издал громкий стон, тело его мощно содрогнулось.

Когда к Кэт вернулся разум, она, к своему удивлению, подумала об Энтони Мэйсоне. Это было в первый раз за весь день. Кэт надеялась, что доктор так же счастлив, как она сейчас. Она не видела Мэйсона с тех пор, как Морган опять вошел в ее жизнь, но слышала, что Энтони последовал ее совету и взял Лотт Прайор к себе медсестрой... Морган перебил ее мысли:

– Кэт, о чем ты думаешь? Похоже, ты витаешь где-то далеко.

Она расплылась в сияющей улыбке.

– Я думаю о том, как я счастлива. Как сказал бы Мик, клянусь всеми святыми.

Морган поцеловал её.

– Кстати, о Мике. Нам пора ехать.

– Ну да, ведь ты уже получил свое, да?

– Что самое странное, как раз наоборот, – проворчал он.

Скоро Морган и Кэт опять двинулись в путь. Когда забрезжил рассвет, они наконец увидели «Кошечку-2». Пакетбот стоял в притоке, и на нем не было никаких признаков жизни.

– Интересно, почему они там встали? – спросила Кэт.

– Не имею понятия, но думаю, скоро мы все выясним.

Когда они ступили на палубу, из главной каюты вышел Мик. Глаза его просияли.

– Кэтрин! Клянусь всеми святыми! Я так рад видеть тебя

в полном здравии!

Он протянул руки, и она бросилась отцу на шею. Над ее головой Мик вопросительно взглянул на Моргана.

– Да, Мик, с ней все в порядке. Я подросел вовремя.

– Слава Богу, парень! – с чувством сказал Мик.

Кэт отступила, смахивая слезы с глаз.

– Но почему пакетбот стоит, Мик? – спросила она.

– Лошади совсем обессилели, девочка. А я не знаю, где найти им замену, – вздохнул он.

– А что Ларс Андерсон? – спросил Морган. – Как он к этому отнесся?

– Андерсон уехал, парень. Вчера на рассвете, – печально ответил Мик. – Его подобрала попутная коляска. Я пытался уговорить его подождать вашего возвращения, но чертов дурак не стал меня слушать. Он сказал, что мы не сможем обеспечить бесперебойную доставку почты и что он доложит об этом своему начальнику в Вашингтоне.

Глава 22

– Господи! – вскричала расстроенная Кэт. – Что же мы теперь будем делать?

Морган не обратил внимания на ее реплику. Он смотрел на Мика.

– Наверное, догонять его бесполезно. Вряд ли он вернется?

– Думаю, ты только зря потеряешь время, парень. Он с самого начала был настроен против нас, ты же знаешь.

– Да, знаю. Проклятие! – Морган хватил кулаком по бортику. – Мы были так близки к победе!

Ссутулившись, он устался на канал.

– Морган... – Кэт тронула его за руку. – Не расстраивайся. Бог видит, мы сделали все, что могли. Если бы все шло хорошо, то мы бы сейчас уже подходили к Буффало. – Тут она не сдержала собственного разочарования. – Но что же нам теперь делать?

Морган обернулся к ней. Взгляд его был печальным.

– Не знаю, – Кэт, – он посмотрел на Мика. – Как это восприняли пассажиры? Все они на борту, никто не ушел?

– Нет, никто. Вчера вечером я устроил бесплатную раздачу спиртных напитков, и многие не преминули воспользоваться моментом. Они еще спят.

– Слава Богу! Значит, у нас есть пассажиры, которых на-

до доставить к месту назначения! – живо воскликнул Морган. – Еще не все потеряно. Если мы выйдем прямо сейчас, то сможем установить новый рекорд скорости. Запряжем тех лошадей, на которых приехали, Кэт, и с ними доберемся до шлюза, а там нас ждет свежая четверка. Эта пара, должно быть, устала, но до шлюза она нас дотянет. – Он хлопнул в ладоши.

– Да! – сказала Кэт, заразившись его воодушевлением. – Покажем им, на что способны Карнахэны и Морган Кейн!

– Тимми еще здесь? – спросил Морган.

Мик кивнул.

– Я отослал парня спать. Он на ногах не держался от усталости.

Морган обернулся к Кэт и вкратце рассказал о том, как Тимми их предал.

– Наверное, я в нем ошиблась, Морган, – печально сказала Кэт.

– Но как нам с ним поступить? Я за то, чтобы дать ему еще один шанс. Хотя бы потому, что он хороший погонщик и нужен нам.

– Наверное, надо его взять. – Кэт вздохнула и посмотрела на Моргана с легкой улыбкой. – Ну что, мистер Кейн, теперь, когда мы потеряли контракт на перевозку почты, у вас, похоже, иссякли идеи?

Морган мрачно кивнул:

– Похоже, что так. Но подожди, я еще что-нибудь приду-

маю.

– Одной идеей мы уже могли бы воспользоваться. – Кэт обернулась к отцу. – Мик, иди готовь пассажирам завтрак, – живо сказала она. – Ты, Морган, поднимай Тимми и запрягай лошадей, а я встану на румпель. Мы отходим.

– Слушаюсь, капитан! – Морган насмешливо отсалютовал.

– Да, я капитан. Ты что, забыл? Это ведь тоже была твоя идея.

– Да нет, не забыл, вот только думаю, что идея эта была не из самых удачных, – серьезно сказал Морган, но в глазах его плясали веселые огоньки.

– Да иди ты! – отмахнулась Кэт, не в силах больше сдерживать смех.

– Милая Кэт, – он взял в ладони ее лицо и нежно поцеловал. Когда Мик ушел в главную каюту, Морган прошептал: – Но если мы идем на рекорд, на свидания в рощах у нас не будет времени.

– Я могу подождать до Буффало. В конце концов, ждала же я целую зиму.

– Неужели?

Она не успела подобрать ответ. Морган ушел искать Тимми.

Они добрались до Буффало без происшествий. Там на пристани их ждала большая толпа, приветствовавшая «Кощечку-2» громким радостным криком. Мик сразу сошел на

берег. Морган и Кэт стояли у трапа и провожали пассажиров. Когда последний пассажир покинул пакетбот, по трапу взбежал радостный Мик.

– Знаете, что я услышал? – воскликнул он. – Мы установили новый рекорд скорости, дети! – старик заскакал по палубе, отплясывая непристойную ирландскую джигу.

Морган испустил радостный крик, подхватил Кэт и закружил ее на руках.

– Мы сделали это, Кэт!

У нее занялось дыхание.

– Наконец-то хоть что-то нам удалось, – сказала Кэт, когда он поставил ее на ноги.

– Хоть что-то? – переспросил Мик. – Девочка, по-моему, это огромное достижение. До нас такого еще никто не делал.

– Мне надо уладить кое-какие дела, – резко сказал Морган. – Вернусь дотемна.

Он зашагал к трапу.

– Морган, ты куда? – крикнула Кэт.

Он продолжал идти, как будто не слышал ее вопроса.

– Черт бы побрал этого мужчину! – рассердилась Кэт. – У него есть привычка уходить, ни слова не говоря.

– Морган не тот парень, которого можно водить на поводке, Кэтрин.

– Водить на поводке? Когда это я пыталась водить его на поводке?

– Знаешь, кого я видел на пристани? – спросил Мик, хит-

ро сощурившись. – Твоего доктора.

– Энтони? – удивилась она. – Энтони здесь, в Буффало?

– Ага. Он сказал, что уже несколько дней ждал нас.

– Почему же он не пришел с тобой?

– Может, ты сама спросишь его об этом? Его судно стоит вон там, подальше. – Мик показал кивком головы.

Кэт на мгновение задумалась.

– Да, я, наверное, схожу к нему. Если вернется мистер Кейн и спросит, где я, скажи, что пошла улаживать кое-какие дела.

Кэт возмущенно расправила плечи и стала спускаться по трапу. Мик смотрел на нее с любящей улыбкой. Он знал, что ждет Кэт на борту «Парацельса», и радовался по этому поводу. Он знал также об отношениях его дочери с Морганом, и это радовало его даже больше.

Подойдя к «Парацельсу», Кэт увидела на палубе Энтони. Он сидел спиной к ней под натянутой над кормой полосой холста, курил свою трубку и смотрел на канал, по которому сновали суда.

Но когда она пошла по трапу, Энтони, вздрогнув, обернулся, потом с улыбкой встал. Он подошел к трапу и помог ей взойти на борт.

Взяв ее руки в свои, он взгляделся ей в лицо.

– Как я рад нашей встрече, Кэт! – сказал он. – Мы с тобой давно не виделись, правда?

– Да, давно, Энтони. Я тоже рада тебя видеть.

– Поздравляю с рекордом! Вы, наверное, счастливы?

– Да, это очень приятно.

Она решила не говорить Мэйсону о том, что они потеряли контракт на перевозку почты.

– Идем же к румпелю! Ты расскажешь мне о своей поездке. Наверное, это было захватывающе?

Энтони вел себя несколько сдержанно, но после того, что случилось, она не ждала, что доктор встретит ее с распростертыми объятиями.

Они сели. Энтони тихо курил и слушал рассказ Кэт об их поездке.

– Какие же гнусные мерзавцы эти Мэфис и Броули! – возмутился он.

– Да, это была подлая парочка. Слава Богу, больше они нас не потревожат.

– Ты собираешься и дальше заниматься перевозкой пассажиров?

Она кивнула:

– Да, мы на это надеемся.

– Говоря «мы», ты, видимо, имеешь в виду и Моргана Кейна? – насмешливо спросил Энтони. – Я слышал, что он вернулся.

– Да, Морган – неопенимый работник. Без него мы никогда не смогли бы установить этот рекорд.

Мэйсон внимательно посмотрел на нее.

– Ты счастлива, Кэт?

Она кивнула, чувствуя, как щеки ее заливают румянец.

– А ты, Энтони? Ты счастлив?

Энтони не успел ответить. Посмотрев мимо нее, он встал. Кэт оглянулась и увидела Лотт Прайор, которая шла к ним по крыше каюты. Она выглядела прехорошенькой. Узнав Кэт, Лотт замедлила шаг, потом подошла.

– Вот и ты, Лотт. – Энтони подал ей руку и помог сойти с крыши каюты. – Как видишь, Кэт, я последовал твоему совету. Ты была права. Лотт стала опытной медсестрой. Все, что ей требовалось, это возможность заниматься чем-то полезным.

– Привет, Кэт, – смущенно сказала Лотт. – Я не видела тебя с тех пор, как выздоровела, и не смогла поблагодарить за заботу, которой ты окружила меня во время болезни. И спасибо за то, что ты посоветовала Энтони взять меня на работу.

Несколько растерявшись, Кэт пробормотала:

– Не стоит благодарности. Я рада, что тебе это по душе.

– Не знаю, что бы я делала, если бы не Энтони. – Лотт ослепительно улыбнулась, глядя на него.

– Как дела у твоего папы, священника?

Лотт пожала плечами.

– Он ушел.

– Ушел? – переспросила Кэт.

– Да, он уехал с Эри несколько недель назад. Сказал, что не потерпит такого позора. Сначала я согрешила и зарази-

лась холерой, а теперь живу на одном судне с холостым мужчиной. Папа вернулся туда, откуда мы приехали. Надеется получить там Приход.

Энтони взял Лотт за руку и посмотрел прямо в глаза Кэт. – Мы с Лотт женимся, Кэт, – сказал он. – Вот почему мы ждали тебя. Хотим, чтобы ты была на нашей свадьбе подружкой невесты.

В первый момент Кэт охватила злость. Какая наглость – мало того, что Мэйсон женится на другой, так еще приглашает ее на свадьбу подружкой невесты!

Но злость быстро испарилась, и Кэт улыбнулась, глядя на стоявшую перед ней пару. Было очевидно, что они любят друг друга и очень счастливы.

Чуть позже, возвращаясь к себе на судно, Кэт опять злилась – не на Энтони с Лотт, а на Моргана. Черт бы его побрал! Говорит, что любит, а выйти замуж не предлагает! О свадьбе он даже ни разу не заикался. Может, он вообще не собирается на ней жениться? Теперь у него есть все преимущества мужа, и при этом – никакой ответственности жена-того человека...

Кэт мысленно осадила себя.

О чем это она думает? Не она ли сама всегда отстаивала свою независимость, отказываясь признаваться Моргану в любви? Не она ли сама не хотела связывать себя семейными узами, говоря, что не готова к замужеству? Что же изменилось? Приходилось признать, что изменилась она сама. Глу-

по делать вид, что это не так. Она любит Моргана. Если этот человек опять ее бросит, она уже никогда не будет счастлива. Единственный надежный способ оставить его при себе – это выйти за него замуж.

Кэт настроилась прямо сейчас принять решительные меры, но, вернувшись на пакетбот, обнаружила, что Морган еще не пришел, и очень расстроилась. Она ходила взад-вперед по палубе, с нетерпением ожидая его возвращения.

Уже темнело, когда она увидела Моргана. Он легко шагал по пристани и беззаботно насвистывал. «Мы потеряли контракт на перевозку почты, – мрачно подумала Кэт. – Теперь вообще неизвестно, что делать, а он ведет себя так, как будто ему на все наплевать!»

– Где ты был, Морган? – спросила Кэт, как только он шагнул на палубу.

– Знаешь, Кэт, Буффало растет. Только что открылся новый ресторан. Как мне кажется, довольно шикарный для этой части света. Я решил поужинать там сегодня с тобой. Пришлось даже заказать столик, представляешь?

Кэт стиснула зубы.

– Ты не ответил на мой вопрос. Где ты был?

– А разве я не сказал? – спросил он, сделав невинные глаза.

– Черт бы тебя побрал, Морган Кейн! Ты отлично знаешь, что не сказал!

– Наверное, забыл, – весело объяснил он. – Я хотел кое с

кем встретиться в городе.

– По какому поводу?

– Мы потеряли контракт на перевозку почты, и я подумал, что мой долг – найти ему какую-то замену.

– И как, нашел? – спросила она, не сдержав любопытства.

– Нашел, – самодовольно сказал Морган.

– И что же?

– Пойдем сядем. – Взяв Кэт за руку, он подвел ее к стульям у румпеля. – Отчасти это связано с тем новым рестораном, о котором я тебе говорил. Как-то в Сиракьюсе я встретил человека по имени Генри Уэллс. Он работает в Сиракьюсе экспедитором грузовых и пассажирских перевозок как по Эри-каналу, так и в глубь побережья на дилижансах. Этот человек фантазер, у него много грандиозных идей. Он верит в то, что экспресс-фрахт может стать реальностью на Эри. – Морган слабо усмехнулся. – Он верит даже в возможность доставки почты специальным почтовым судном. Многие считают Генри чудаком и смеются над ним, но люди всегда смеются над теми идеями, которые опережают их время.

– Ты не мог бы держаться ближе к теме, Морган? – нетерпеливо спросила Кэт.

– Подожди, сейчас все узнаешь, – сказал Кейн, лениво усмехаясь. – Этот самый Генри Уэллс сказал мне в Сиракьюсе, что собирается в Буффало, и я надеялся застать его здесь. Так и случилось. Его идея заключается в следующем. Он уговорил владельца нового ресторана купить свежих уст-

риц. Такой товар прибывает в Буффало впервые.

Кэт недоуменно вскинула брови.

– Свежие устрицы? С Атлантического океана?

Морган кивнул:

– Совершенно верно. Они поедут по Гудзону речным пароходом до Олбани, там их очистят, упакуют в контейнеры со льдом и быстро доставят в Буффало на судне канала. Судно по пути будет делать остановки, чтобы менять растаявший лед на свежий.

– А какое все это имеет отношение к нам?

– А как ты думаешь, Кэт? – Морган подался вперед. – Он согласен, чтобы «Кошечка-2» перевозила его устриц. Он пришел в восторг, когда я сказал ему о нашем рекорде скорости.

– Правда? Морган, ты чудо! – Кэт вскочила на ноги и, нагнувшись, поцеловала его. Но тут у нее появились сомнения. – А если у нас не получится? Это будет похуже, чем перевозка почты. Стоит нам почему-либо опоздать, и устрицы испортятся, а мы станем всеобщим посмешищем.

– У нас получится, Кэт. У меня уже есть кое-какие идеи на этот счет. К примеру, вместо того чтобы пользоваться перекладными парными упряжками, почему бы не запрячь сразу четыре или восемь лошадей?

– Говоря об идеях... – Она подозрительно взглянула на Моргана. – Пару дней назад ты утверждал, что у тебя иссякли идеи.

– Это было тогда. – Он пожал плечами. – Когда мы разговаривали в Сиракьюсе с Уэллсом, речь шла только о будущем. О перевозке скоропортящихся продуктов, фруктов, овощей и срочных посылок. Я думал, что мы могли бы попробовать с этим, получив контракт на перевозку почты. Тогда он ничего не сказал про устрицы. Кстати, сегодня в ресторане мы будем ужинать вместе с Уэллсом. Он хочет с тобой познакомиться.

Услышав про ужин, Кэт вспомнила о том, что хотела сказать Моргану.

– Сегодня я видела доктора Мэйсона и Лотт Прайор, Морган. Завтра они женятся и хотят, чтобы я была подружкой невесты на их свадьбе.

– Лотт выходит замуж? Ну дела! Что ж, из нее получится хорошая докторская жена. Но может, тебе лучше быть не подружкой невесты, а невестой?

– Как раз об этом я и хотела поговорить с тобой. *О нас с тобой...* – Кэт осеклась. До нее наконец дошел смысл его слов. – Что ты сказал?

Морган весело сверкнул глазами.

– Я сказал, что мы могли бы устроить двойную свадьбу.

Кэт радостно вскрикнула:

– Ох, Морган! Да, да!

Она бросилась к нему. Быстро встав со стула, Морган сжал ее в своих объятиях. Кэт осыпала его лицо градом поцелуев, потом уткнулась ему в плечо. Слезы счастья жгли ей

глаза.

Мик шел по крыше каюты. Увидев их, он резко остановился. Морган подмигнул ему, и ирландец, высоко подняв руки и сделав несколько па джиги, развернулся и на цыпочках пошел обратно.

Морган отстранил Кэт и взглянул ей в глаза.

– Кэт, я давно ждал, когда ты мне кое-что скажешь, и думаю, сейчас момент настал.

Она растерянно посмотрела на него:

– Ждал? Чего же ты ждал, Морган? Я только что сказала, что выйду за тебя замуж.

Он улыбнулся, но в глазах его все еще стоял вопрос.

– Да, но ты ни разу не сказала, что любишь меня.

Кэт почувствовала, что краснеет. Морган прав.

Сегодня днем она мысленно призналась самой себе, что любит его, но ему она еще не открылась. Взгляд Кейна говорил, что ему нужно услышать ее признание, нужно знать, что он любим.

Поднявшись на цыпочки, Кэт обвила его шею руками и страстно поцеловала, потом приблизила губы к его уху и прошептала:

– Я люблю тебя, Морган Кейн. Люблю больше, чем Эриканал, больше, чем свой пакетбот. Я люблю тебя!

Она отступила на шаг и опять заглянула ему в лицо. Улыбка Моргана и его сияющие глаза сказали ей о его счастье.

Он крепко обнял ее.

– Вместе мы будем непобедимы! – сказал он.

Кэт улыбнулась и счастливо прильнула к нему.

На душе у нее было так радостно, так спокойно!

Кэт знала, что еще не раз будет спорить с Морганом. Она, как утверждал ее возлюбленный, девушка с колючим характером, и он тоже мужчина упрямый. Но у них все получится, потому что они любят друг друга, а это самое главное.